

Анастасия Денкина

Желанная
Невеста

Annotation

Будущее Селины расписано на годы вперед, где ее ждет прекрасная жизнь с любимым мужем. Все идет по плану, пока в страну не приходят перемены. А в жизнь девушки не врывается оборотень. Наглый манипулятор, и по совместительству ее новый жених, который жениться вовсе не намерен. Что ему вообще нужно?

- [\(не\)желанная невеста](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Эпилог](#)
-

(не)желанная невеста

(не)желанная невеста
Анастасия Пенкина

Глава 1

Здрав пышные юбки до самых колен, Селина опустила ноги в прохладную воду. Над зеркальной гладью еще стелился туман, когда первые рассветные лучи пробились сквозь деревья.

Последние майские дни выдались жаркими, и девушка радовалась, что выбралась за сбором трав, которые собирают в полнолуние перед началом лета. Энн, горничная, что якобы сопровождала ее, еще не вернулась со свидания с молодым садовником из соседнего поместья. Селина чуть наполнила корзинку растениями лишь для вида. Для нее это был повод выбраться из дома, чтобы спрятаться от всех на берегу и насладиться озером. И не только. Небольшое, но глубокое и прозрачное, оно манило своей свежестью, особенно в такие жаркие дни.

Старая пристань скрипнула, Селина качнулась в сторону корзинки, под хлопковым полотенцем она припрятала книгу, о которой отцу лучше не знать.

Открыв в месте, где остановилась, девушка завалилась на спину, вынуждая деревяшки под собой снова скрипеть.

«... и тогда королева откинула голову назад, подставляя шею жадным губам своего самого верного подданного, от предвкушения близости по телу разлилось тепло.

- Прошу, моя королева... - произнес мужчина, обдавая кожу женщины жарким дыханием. - Не останавливайте.

Ни капли мольбы не было в его голосе - требование подчиниться. И даже драконья кровь в жилах королевы не спасала от разгорающегося, палящего все на своем пути, желания, когда губы рыцаря опускались ниже...»

Рука Селины непроизвольно потянулась вниз, пробралась под юбки и белье. Накрыла разгоряченную от фантазий плоть бесстыдно лаская. Вряд ли Селина до конца осознавала, чем занимается посреди леса. Но ей нравилось, как к чувствительным складочкам приливает кровь. Как что-то сладкое растекается по телу, когда она касается себя там.

Развлечение девушки не осталось незамеченным для незваных гостей. Когда доска в самом начале пристани скрипнула, Селина резко поднялась и обернулась.

От неожиданного зрелища и без того сбитое дыхание совсем перехватило. Огромный черный волк перегородил путь к суше. Глаза его в полумраке светились желтым. Он смотрел прямо на Селину. Наклонял

голову вниз, то снова поднимал, улавливая все оставленные в воздухе запахи.

С трудом Селина поборолла желание закричать. Когда шок от встречи со зверем прошел, она заставила себя вспомнить как учил отец.

«Животное от оборотня отличить легко, если человек достаточно силен, стоит проявить ее и зверь испугается, оборотня же человеком не испугать...»

Оборотней в волчьем обличиии здесь быть не могло, рассуждала про себя Селина. У всех стоят «печати», и они не в силах обращаться, даже несмотря на полнолуние. Значит, это точно волк. Вот только как его напугать? Как он вообще тут оказался, в этом лесу?

- Ты же сильная, Селина, - пробормотала девушка, зажмурив от страха глаза. - Подумай, чем можешь напугать волка?

От собственных слов стало смешно, и она не сдержалась, издав тихий истеричный смешок. Ну чем может хрупкая леди напугать хищное животное? Да еще такое здоровое.

Волк не спешил нападать, изучая девушку.

Пока мозг усиленно работал, ноги нервно задергались и создав брызги. Тут Селине и пришла в голову глупая идея. Она осторожно, стараясь не привлекать зверя резкими движениями, подняла ноги и встала на колени. Следя за хищником боковым зрением, наклонилась к воде, благо пристань старая и невысокая, столбы наполовину ушли в мягкий грунт и до гладкой зеркальной поверхности озера стоило только протянуть руку.

Зачерпнув в ладони воды, Селина решительно плеснула ее в морду волка. Тот дернулся, не ожидая такого маневра, и сделал шаг назад. Но явно не испугался, потому что тут же пошел в наступление.

- Хорошо хоть не кинулся, - пробормотала Селина, не отрывая взгляда от хищника.

Но зверь все наступал, и девушка попятилась, осела на пристань лицом к нему. В этот момент ее меньше всего волновало, что юбки задрались, открывая голые колени (где-то там на берегу остались ее чулки и туфли). Если повезет, то удастся его оттолкнуть ногами, и, может, зверь испугается такого маневра.

Это Селина полагала, что ей придется повергнуть в ужас животное грозно лягаясь. Но хищник, рассматривая девушку перед собой, распластавшуюся на пристани, с задранными юбками, открывшими соблазнительные бедра, и разведенными в стороны ногами, согнутыми в коленях, видел приглашение. А запах ее возбуждения лишь будоражил инстинкты. Так остро, что контролировать удавалось с трудом.

Бросился волк молниеносно. Какой там оттолкнуть, Селина даже пошевелиться не успела. Только пискнула тихонько предчувствуя неминуемую гибель. Но зверь, вопреки ожиданиям Селины, не придавил ее к пристани, не вгрызся в горло, а нырнул под платье. Холодный и влажный нос ткнулся в нежную и чувствительную внутреннюю часть бедер уверенно пробираясь к телу прикрытому короткими панталонами. Когда волк лизнул кожу у самого паха, где несколько минут назад у девушки разразился настоящий пожар, она не выдержала.

- Ты что творишь?! - возмутилась Селина, забыв о страхе и о том, что зверь не мог понять ее слов. И слушаться он не собирался. Как и нападать. Снова ткнулся носом и лизнул ее.

Запах девушки заставил выйти к берегу и показаться. Аромат незнакомки вскружил голову, отдавая тело во власть инстинктов.

Такое странное внимание зверя напугало Селину еще больше, чем само появление, когда она думала, что он собирается ее съесть. Уже не беспокоясь о резких движениях, она попятилась назад, к краю пристани. Вытянулась во весь рост, - волк недовольно зарычал, - отступить дальше некуда, позади только манящая, но пугающая гладь озера. Но Селина плавать не умела. Конечно, в этом месте не должно быть сильно глубоко. Вряд ли вода скроет ее с макушкой, но решиться прыгнуть оказалось нелегко.

Селина замешкалась, и волк подошел вплотную, сверкая желтыми глазищами, недовольно порывивая на нее.

Случай решил за Селину. Рассохшаяся старая деревяшка под ее ногами неожиданно проломилась, и потеряв равновесие девушка начала падать назад, махая в стороны руками, она пыталась вернуть телу баланс. Но все старания были тщетны.

Волк метнулся вперед, ухватил девушку за руку, впиваясь острыми зубами в запястье. Но тело тянуло Селину назад, и зверь разжал челюсти, иначе бы она могла остаться без руки. А ведь он хотел лишь предотвратить ее падение.

Не получилось. Но гораздо хуже было то, что девушка явно не умела плавать, пару раз всплыла, хватая ртом воздух, но даже не успела крикнуть, зовя на помощь. Да и кого звать, кроме волка, поблизости ни души. Никто не успеет ее спасти.

Одежда тянула ко дну, ноги путались в юбках. За весну озеро разлилось, и Селина явно ошиблась с определением глубины. Достать до дна, чтобы встать хоть на носочки, так и не удалось. Несколько секунд зверь боролся с

собой, не желая раскрывать свою истинную сущность. Ведь его не должно быть здесь. Но желание спасти ту, чей запах его сюда заманил, чья кровь еще осталась на его зубах, росло очень быстро.

Она была сладкой. Эта девочка заставила зверя рычать от предвкушения близости, нарушить план и отклониться от маршрута.

И вот теперь она тонет, но в волчьем облики спасти девушку, стремительно опускающуюся на дно, было непросто. Так глубоко волки не ныряют. А когда человек тонет каждая секунда на счету.

Чтобы принять человеческий облик у оборотня ушло несколько секунд, и вот уже на старой пристани во весь немалый рост возвышался голый Равен Мейнорд. И тут же мужчина тут же прыгнул в воду не теряя драгоценное время.

Прохладная вода пришлась кстати, остудив обострившееся желание. Но стоило женским рукам обнять за шею, как оно снова вернулось. Вот только, когда Равен вытащил девушку на берег, она была уже без сознания.

К удаче незнакомки, Мейнорд часто плавал через океан. И ему были известны приемы первой помощи в таких случаях, ни раз приходилось наблюдать как это делали другие. А сила оборотня позволила разорвать тонкую, но прочную ткань платья, вырвать крючки на корсете и быстро открыть доступ к телу.

Взгляд мужчины остановился на упругой округлой груди. Розовые соски затвердели от прохладной воды.

«Взять бы ее прямо здесь», - выразил неуместное желание волк в голове Равена. - «Нельзя. Ты тут не за этим. Какой бы вкусной ни казалась девочка, сначала нужно осуществить задуманное, все остальное после».

Отбросив похотливые животные мысли, Равен положил сложенные друг на друга ладони, несколько раз надавил.

Кожа девушки под горячими пальцами оборотня совсем казалась холодной. Но такой тонкой, нежной... Вода совершенно не смыла сладкого запаха девичьего возбуждения. Или у оборотня он все еще стоял в носу?

Ритмичные нажатия плохо помогали выгнать воду из тела. Равену

пришлось делать искусственное дыхание.

- Давай, Равен, - проворчал оборотень, - соберись.

Отбросив все похотливые мысли, он наклонился к девушке. Не думать о мягких губах получилось легко, когда почувствовался их холод. Краска медленно покидала лицо девушки.

Но Равен не был готов так просто расставаться с незнакомкой, имя которой он даже не узнает, если не спасет.

Еще несколько толчков руками на грудную клетку и порций воздуха рот в рот, как девушка закашлялась.

Наконец, Селина открыла глаза. Грудь горела от ледяной воды в легких. А еще горело запястье, где остался след от укуса волка.

- Волк. Здесь был волк, - бормотала она, желая предупредить об опасности спасителя.

- Тише, тише, - зашептал мужчина, и помог не завалиться назад, придерживая за плечи. Взгляд Селины потерянно остановился на его лице. Но все, что она успела рассмотреть это глаза, почти черные прожигающие насквозь, и темные волосы.

Ее спаситель что-то говорил, но она не могла разобрать. В уши как будто напихали вату, пока она выплевывала воду, что успела проглотить.

Селина четко ощутила тот момент, когда исчезли обжигающие кожу ладони. Она только пришла в себя и принялась нервно осматриваться по сторонам. Куда подевался этот незнакомец? А вдруг волк еще где-то рядом?

Но не успела перепуганная девушка осмотреться, как послышался голос Энн.

- Леди Селина!

Горничная вышла из-за густых зарослей, что окружали озеро, и тут же кинулась к хозяйке заметив ту сидящей в разорванном платье на берегу.

Потерянный взгляд остановился на Энн.

- Что случилось, леди, вы вся мокрая...

Горничная помогла ей подняться, попыталась прикрыть обнажившуюся

грудь, но ничего не вышло.

А когда взгляду служанки попало запястье с четко отпечатавшимися зубами, она и вовсе вскрикнула безуспешно, прикрывая рот ладонью.

- Метка... - испуганно пробормотала Энн. - Оборотня...

- Не носи чушь, - девушка одернула руку, окончательно взбодрившись от слов служанки. - Меня всего лишь укусил волк.

Кого больше хотела убедить Селина? Себя или Энн? Но сознание отрицало такую возможность. Иначе бы это означало, что ее пометили - оборотни не кусают без причины.

Глава 2

Месяц спустя

- Леди Селина, завтрак через минуту подадут, а вы еще не спустились, - известила Энн, постучав перед этим в дверь.

Селина дернулась, будто не ожидала вторжения в свои мысли. Вот только она прекрасно помнила во сколько следует спуститься в столовую и, что опаздывать не стоит. Во всем виновата эта дьявольская метка на запястье, глаз от которой девушка не могла отвести. Миновал целый месяц с того дня, но укус не прошел. Раны затянулись, но шрамы остались.

Ужас.

«Селина Лонг, меченная оборотнем», - проговорил внутренний голос, напоминая о словах горничной, но окончательно она верить отказывалась. - «Нет, нет и еще раз нет».

Сколько бы она себя ни пыталась успокоить, мысли то и дело возвращались к догадке Энн.

Откуда в их краях, где сроду не встретишь иностранца, оборотень с возможностью к обороту?

К счастью, кроме нее и служанки, больше никто не был в курсе произошедшего. Обеим было выгодно молчать. Так, граф не узнал, где пропадает периодически его прислуга. А леди Селина была избавлена от кошмара, в который могла превратиться жизнь, прознай отец, что она делала на озере и, вообще, там была. И уж тем более о встрече с волком и ее последствиями.

Перспектива стать пленницей собственной комнаты совсем не радовала девушку. К тому же, что скажет Джонатан узнай, что кто-то пометил его невесту как свою самку? И пусть оборотень, наверняка, не имел таких намерений. А, быть может, это был волк, которого спугнул тот мужчина... Теперь узнать что все же произошло, Селина никак не могла. Но факты все-таки говорили не в ее пользу.

Спрятав запястья за длинным рукавом и поправив складки на платье, Селина вышла к завтраку.

Жаль румянец ничем не убрать. Стоило вспомнить своего спасителя как к щекам приливалась кровь. За прошедшее время неприятные воспоминания стерлись, оставив только горячие ладони незнакомца и взгляд, что снился девушке чуть ли не каждую ночь. Селине снилось, что незнакомец прикасается к ней. Не для того чтобы помочь, а как к героине запрещенного

романа. Ласкает ее тело руками, губами... Касается ее между ног, как она сама это делала...

Отбросить порочные мысли было непросто. Как и унять учащенное сердцебиение. В последнее время Селина все чаще фантазировала о подобном, и ей не нравилось это.

Но впереди Селину ждал очередной прекрасный день и целый список планов для его проведения, и испортить их могло разве что объявление войны Сантринийской империей, чему точно не бывать. И не для каких оборотней нет места ни в ее голове, ни в жизни.

Слуги не спеша сервировали стол, и ясное летнее утро не предвещало ничего необычного. Из раскрытых нараспашку окон доносились сладкие запахи цветущего сада. Цвели любимые розы юной леди. Этот сорт, с нежно-розовыми лепестками и молочно-белыми краями, посадила еще ее мать, а старый садовник мистер Джонсон продолжал за ними ухаживать особенно тщательно, в память о покойной хозяйке, а в прошлом году рассадил еще у самых окон малой столовой. Теперь здесь пахло как в Волшебном лесу, сказки о котором читала вместе с матерью Селина. Птицы, что соревновались в звонкости своих голосов, наперебой распевая только им известную мелодию, лишь добавляли утру капельку магии.

Широкие, громкие шаги донеслись с лестницы и Селина обернулась. Она смогла сдержать улыбки, когда в столовую вошел отец. Высокий, несмотря на солидный возраст строен и широк в плечах, в горделивой осанке природная выправка, которой позавидует любой военный. Забравшиеся в черную густую шевелюру седины и глубокие морщинки в уголках синих глаз, снисходительно смотрящих на всех, нисколько не уменьшали его мужской привлекательности.

Отец улыбнулся в ответ, увидев, что дочь, как всегда, на своем месте.

Слуга молча поклонился, встречая главу семейства Лонг, графа Вайтерлина, и отодвинул тяжелый стул, и только сейчас положил свежую газету для своего хозяина.

Старые заговорщики. Мистер Норс всегда помнит, что отец не любит, когда дочь узнает новости раньше него. Уже давно Уильям Лонг сговорился с мистером Норсом, отличающимся удивительной преданностью, прятать всеми силами от леди Селины труды журналистов Гронстера. И никакие взятки со стороны девушки не подкупили слугу.

- Доброе утро, папа, - пропела Селина, широко улыбнувшись. Настроение и вправду было чудесным.

- Доброе, дочь.

Подскочив с места, она подбежала и чмокнула отца в щеку. От стопки блинчиков еще тянулся пар. Селина придвинула к себе пиалу с малиновым вареньем, прекрасно зная, что отец будет только с медом, как всегда.

Сегодня угощения поварили миссис Джонсон, почтенной и уважаемой супруги садовника, казались особенно вкусными, и после пятого блина девушка потеряла счет съеденному.

- Селина, - строго остановил отец, когда она потянулась за очередным блинчиком. - Сама же потом будешь реветь перед зеркалом, когда новые платья не сойдутся.

Селина скривилась, вспоминая последний подобный инцидент. Тогда она увлеклась круассанами, так хороши они были, что не оторваться. Теплые, хрустящие и нежные взбитые сливки внутри... В общем, заказанное к весеннему балу платье так и не сошлось. Личная горничная Энн чуть не сломала своей госпоже ребра пытаясь затянуть корсет, но все было тщетно - на груди так и не сошлось. Ревела Селина тогда целый день. Но на торжество пришлось идти. Сколько же силы воли потребовалось, чтобы вернуть подобающее лицо. Стиснуть зубы и улыбаться, не думая о том, что модисткам пришлось перешивать платье только потому, что она растолстела.

К счастью для Селины, как приходили лишние сантиметры, также быстро и легко исчезали, стоило взять себя в руки и не соблазняться на сладости. Только то напряжение, что она испытывает вот уже на протяжении месяца, не способствовал «взятию себя в руки».

- Да, папа, ты прав, - неохотно признала она, и глотнула крепкого черного чая, надеясь, что это поможет от желания съесть еще один блинчик, щедро смазанный вареньем.

Не все покидают на лето душный и благоухающих совсем не самыми приятными ароматами город. Селине еще предстояло посетить заключительный бал и ответить на множество приглашений на музыкальные вечера, чаепития и прогулки в парк. И для этого всего она заказала целую кучу новых летних нарядов поддавшись веяниям Итэлейской и Сантринийской моды, ворвавшейся в Алтарию ураганом с приходом весны, и сменившей высокие воротники, полностью скрывающие декольте, на откровенные вырезы.

Эти летние деньки, что Селина проведет в Гронстере, последняя возможность пощеголять в шикарных нарядах вволю. На первые дни осени назначена свадьба, и, скорее всего, уже к следующему лету появится их с Джонатаном первенец и несколько лет девушке будет не до балов.

- Се-ли-на, - проговорил отец, уставившись немигающим взглядом в газету.

Девушка уже одного тона испугалась, решив сначала, что излишне расслабилась и отец считал эмоции. Волнение из-за появившейся метки никак не покидало Селину.

О, да, с папочкой обладающим даром эмпата шутки плохи. Но Селина всю жизнь учится держать свои эмоции при себе.

Когда граф Вайтерлин резко встал и, повернувшись к висящему на стене божественному лику Последнего (1), перекрестился, Селина испугалась еще больше, но в то же время расслабилась - значит, дело в статье, а не в ее шалостях.

Но отец никогда особо не верил в силы богов?

- В ч-чем дело, папа?

- Кристофер II скончался.

Селина встала вслед за отцом и повторила взмахи рукой, приложив указательный и средний палец ко лбу, а затем к губам, попросила у Последнего для покинувшего их короля мира в царстве мертвых.

Но это не столь шокирующая весть, правитель Алтарии давно болел, что в его возрасте совершенно, естественно, потому он и уехал из столицы раньше положенного.

Отец вернул хмурый взгляд к статье. И беспокойство дочери усилилось.

- Папа, там что-то еще? - потребовала Селина ответов. - Не томи.

- Да, - тяжело выдохнув и сев обратно, признался граф. - Король скончался два дня назад, медленно до столицы вести доходили, - проворчал отец, но потом продолжил, - одним из первых указов Кристофера III стал указ «об амнистии политических изгнанников» ... А также указ «о свободе границ для оборотней». Вот же..., - выругался граф. - Это же целое ведомство по выдаче «пропусковых грамот» упразднить придется.

- Немыслимо! - воскликнула Селина. Если бы успела сесть, то вскочила на месте, переполненная возмущением. А так просто уперлась кулаками в стол подавшись вперед. В правительстве так долго шли споры об этих изменениях, но голоса все время разделялись поровну. И вот, стоило королю умереть - такой поворот.

Но куда больше девушку волновал тот оборотень на озере. Как он попал в Алтарию и зачем, еще до смерти короля и изменений в законе?

В голове Селины не совсем укладывался весь масштаб амнистии. Но самые громкие политические преступники - революционеры. Мятежники, желающие подорвать порядок в стране и мир между оборотнями и благословенными. Анархисты, поставившие превыше блага общества -

желание зверя и зов луны.

Последний мятеж против короны был поднят лет десять, пятнадцать назад. В официальной истории мало что об этом записано. Гораздо больше можно было бы узнать у переживших те события, если бы разговоры об этом не приравнивались к государственной измене. Но Селина кое-что знала. Все-таки папочка госслужащий.

Как-то ей удалось подслушать один разговор между отцом и его приятелем.

Восставали мятежники против самого громкого научно-магического достижения столетия - печати, подавляющей зверя. Она запирала внутри животную сущность (так себе подарочек богов) ослабляя инстинкты оборотня до уровня человеческих и лишая способности оборачиваться в зверя. Печати изобрели давно, чуть больше, чем полвека назад, тогда произошло одно из крупнейших восстаний, но оно было не единственным, многие не желали отказываться от силы - и вынужденно покидали Алтарию.

Изобретение печати пришлось по душе немногим странам. Обязательной она является только в Алтарии.

Являлась.

Но что будет теперь?

Как бы корона ни желала подавить в оборотнях животную натуру, такими же, как благословленные и люди, им не стань. Зов природы сильнее - разврат, насилие, азарт, жажда крови и мстительность, все самые низменные пороки, вот куда он зовет. Вернуться в первобытные темные и жестокие времена. Именно такого мнения об этом граф Вайтерлин. А дочь во всем поддерживала отца. И именно это сейчас без слов легко читала на его лице. Тут и даром эмпата обладать не нужно - папочка в гневе. Что же будет, когда на улицах Гронстера появятся амнистированные изгнанники? Как ни крути, а большинство из них просто преступники. Да в годы, когда родилась Селина, из-за измены государству, Алтарию покидали целые кланы несогласных! И в храмы Первой (2) перестали ходить потому, что ее учения отрицали подобные вмешательства в природу.

Селине не хотелось бы думать о том, что будет, когда вернуться привыкшие к «старым устоям».

Она подозревала, что это коснется пребывания в Гронстере, но сезон уже заканчивался, а свое Селина отблестала.

Традиционному семейному завтраку уже не суждено было продолжиться как прежде. Дворецкий принес письмо для отца. Судя по гербовой печати - из дворца. Все внутри Селины похолодело, неужели что-то еще случилось? Хоть она и не была благословлена даром предвидения,

всем нутром чувствовала надвигающуюся угрозу.

Отец осторожно вскрыл конверт - оба знали, что хороших вестей, с учетом остальных событий, ждать не стоило.

Так оно и оказалось. Отца снова вызывали на службу. Вопрос «зачем». Зачем вдруг понадобился военный дипломат, которого, пусть и неофициально, отправили в отставку. За этот год графу Вайтерлину ни разу не пришлось оставлять дочь одну. А ведь его поездки могли длиться месяцами.

Неужели их ждет война с соседями, что давно точат зуб на приграничные территории? Со смертью старого короля они могли увидеть повод для ослабления. И он не беспочвенный. Если в стране начнутся волнения, из-за принятого новым королем указа, будет затрачено много ресурсов, может, даже часть не только королевской гвардии, но и военные силы, на их подавление. К тому же наследному принцу всего семнадцать, он только на два года младше Селины. Говорили, что наследник не отличается умом и слаб здоровьем, любые науки ему даются с трудом или, вообще, не даются. А золотая кровь почти не проявляла себя. Селина не знала насколько это правда - на официальном приветствии королевской семьи с ней никто не разговаривал, а издали сложно оценить чей-либо ум и магическую силу.

Но это были не все скверные известия сегодняшнего дня. Доставили и еще одно письмо. Уже для Селины. От Джонатана. Он извинялся, что не сможет явиться на сегодняшний ужин. Срочные дела задерживали в столице. Опять.

Нельзя сказать, что невеста сильно расстроилась. Селина с детства любила жениха, росшего в соседнем поместье. Они виделись практически каждый день, с тех пор, как его семья переехала, став ближайшими соседями. А когда он осиротел, еще больше сблизилась.

Правда, с началом первого сезона Селины «срочные дела» у Джонатана возникали все чаще и чаще, и прогулки, и совместные трапезы уже привычно откладывались, но это и неудивительно. Чем старше становился Джонатан, тем больше семейных дел перелагал на него опекун.

- Папа, - осторожно обратилась Селина, сообразив, что отсутствие жениха не самая большая проблема. - Кто теперь будет сопровождать меня? Не хочу все лето провести в поместье в компании лишь слуг и пропустить закрытие сезона.

Публичные мероприятия она посещала с отцом, а теперь... Если останется одна, даже Джонатан не сможет навещать.

Опустив голову на сцепленные руки, родитель призадумался, ища ответ на дне пиалы с золотистым медом.

- Папа, ты же знаешь, как для меня важно остаться в городе на закрытие сезона, - ласковым голоском напомнила Селина.

- Конечно, дочка, - наконец, ответил граф. - Мы найдем тебе компаньонку.

- Спасибо, папочка! - воскликнула Селина, вскочила с места и уселась на подлокотник родительского стула заключила в крепкие объятия, грозя задушить от переизбытка любви, чмокнув в седины на виске, отпустила.

- Надо немедленно же написать в Агентство по подбору людей, к тому времени, как мы вернемся в Гронстер, уже найдутся соискательницы, - радостно затараторила она.

- Дам распоряжение миссис Хант, пусть отправит запрос в агентство. Сам я в столице задержусь не более чем на день.

- Надеюсь, там не случилось ничего серьезного?

- Не волнуйся, дочка, это лишь дипломатическая поездка, для подстраховки. Скорее всего, планируется пересмотр мирного соглашения, и, может, утверждение новой стратегии политики сотрудничества. Не думаю, что сантранийцы настолько уверены в себе, чтобы начать против нас войну. Вот «корона» и хочет включить меня в делегацию, чтобы прощупать почву.

Неужели все-таки Сантранийская империя подорвала покой семейства Лонг?

Селина пока не знает ответ на этот вопрос, но хотя бы на время забыла о своей позорной метке. Ведь впереди столько дел. Подбор компаньонки и составление нового расписания, из которого теперь придется вычеркнуть отца.

«Последний» - в данном мире в религии большинства стран царит многобожие. Так называют последнего из пантеона богов. А «первой», соответственно - первую богиню.

Всем спасибо за лайки и комментарии.

Не забывайте подписываться на страницу автора, если история вам нравится. Ведь после ее окончания будут и другие, надеюсь, не менее интересные.

Глава 3

В столицу семейство Лонг прибыло уже в понедельник к обеду, но через два дня граф уехал. К радости Селины, отец доверил выбор компаньонки ей, конечно, под присмотром экономки миссис Хант.

Вместе они составили письмо в агентство по найму, указав желаемые характеристики соискательниц.

Это должна быть женщина старше Селины, но походить на сестру, а не на мать. Какой бы ни была строгой Алтария в нравственных устоях, компаньонке необязательно быть замужней. Селина хотела, чтобы внешность девушки не была отталкивающей, а лучше нейтральной. И, конечно, манеры. Не хотелось бы ожидать от компаньонки какой-нибудь выходки, за которую ей придется краснеть. Достаток - роли не играл. Если потребуется, семейство Лонг оплатит наряды из магазина готового платья на первое время, чтобы девушка выглядела соответствующе. И даже несколько на заказ, если хорошо себя проявит и останется на необходимое время, быть может, на все лето, если поездка графа затянется.

Всю оставшуюся неделю, Селина ожидала ответа из агентства, только мысленно возвращаясь в блестящие залы. Звуки вальса и сладкое игристое вино мерещились, как только девушка прикрывала глаза. Спектакли в большом театре. Опера, балет. Как джентльмены провожают взглядами и целуют руки в атласных перчатках. Как и любой женщине, Селине льстило такое внимание. Будет что вспомнить тихими семейными вечерами за вышивкой у камина в окружении кучи детворы и любящего мужа под боком, вдали от столичной суеты.

К ее удивлению, новые указы короля никак не повлияли на прежний порядок. Селина так и не слышала, что кто-то из изгнанников пересек границы. Хотя, по словам экономки, что общалась с соседской прислугой, все дома Гронстера только и шептались об этом, начиная с хозяев и заканчивая прислугой.

Ответ из агентства пришел к выходным, когда до последнего в этом сезоне бала, осталось всего ничего. К счастью, траур по королю закончился раньше.

Селина назначила собеседования на следующий же день.

Тщательно готовиться к встрече не стала. Надела одно из своих любимых платьев. Светло-голубая легкая ткань была совсем недешевой, но фасон уже не модный, зато скромный. Девушка не попевала за

последними тенденциями, тем более они не особо нравились. Дорожка жемчужных пуговиц до самого горла. Рукав плотно облегающий, прикрывал запястья, и никакого кружева. Наверняка Гронстерскому высшему свету поэтому наряду сразу видно, что Селина прямиком из деревни, и даже целый сезон городской жизни не смог ее вытравить из девушки. Но это знание не вызывало в дочери графа стыда. Да, она привыкла к тихой размеренной жизни, вместо музыкальных занятий часто выбирала прогулку по лесу верхом (и так во многом) и, возможно, это повлияло на вкусы, но она точно знала, что он у нее имелся, и все эти яркие пестрящие ткани, кружева и перья, были для нее не то чтобы диковинкой, чем-то вызывающим интерес, но изменить своим привычкам за весь сезон Селина так и не решилась.

Иногда она представляла, как примеряет вместо привычных белых чулок с подтяжками из простой гладкой ткани - красные, с широкой кружевной полосой, и такими же кружевными подвязками. Селина не удержалась от улыбки при этой фантазии, но тут же отбросила ее. Зачем такие вычурные наряды? Уж Джонатану точно не нужно, чтобы будущая супруга была похожа на дешевую актрису.

- Леди Селина! - расплылась в улыбке пожилая и тучная экономка, встретив девушку в холле.

- Миссис Хант, - подарила ей ответную улыбку Селина.

- Обед уже подан, когда нам ждать девушек, хорошо бы они пришли к чаю, - затараторила женщина.

Компаньонка, которой предстоит всюду сопровождать Селину, занимала все ее мысли. Хоть на какое-то время удалось забыть о «метке».

- У нас три соискательницы, готовые явится по первому требованию, - удовлетворила Селина любопытство миссис Хант. - Томас уже принес письмо из агентства с подтверждением. Собеседования состоятся сегодня.

Селина взглянула на высокие старые часы, стоявшие в холле, сколько она помнила. Стрелка приближалась к двум.

- Они как раз явятся к четырем.

- Вот и отлично.

За обедом компанию леди составила миссис Хант, любезно заполняя тишину столовой. А девушка все думала о предстоящих прогулках по парку, по волшебному кусочку леса в центре большого города. Вот только каждый раз приятные фантазии омрачали кошмарные воспоминания. Желтые горящие глаза волка. Или все-таки оборотня. Темный взгляд мужчины, притягивающий к себе все внимание. Но девушка быстро отбрасывала их в сторону.

«Ничего не было», - каждый раз повторяла она. - «Это всего лишь шрам от укуса обычного волка».

И на какое-то время беспокойство действительно покидало ее.

Раньше Селине не доводилось бывать летом в столице. Говорят, Центральный парк очень красив, когда приходит пора цветения.

- Леди Селина, вы опять ничего не съели толком, - выдернула из фантазий экономка.

- Не голодна, - отмахнулась от женщины. Еще не хватало действительно не влезть в летние наряды. А эти плюшки с нежным творогом так и смотрят на нее. Нет, надо держать себя в руках.

- Вы и так вон как исхудали, только ростом что в отца, совсем вытянулись за этот год. Так все привлекательные для мужчин округлости исчезнут, - предостерегла миссис Хант.

Селина с укором посмотрела на женщину. Замечания были неуместны, о чем та ей и напомнила:

- Миссис Хант, вы же знаете, Джонатан любит меня какая есть, а мнение остальных меня не волнует.

- Как знаете, как знаете, - помотав неодобрительно головой, пробормотала экономка.

Устроившись на диванчике в библиотеке, Селина пыталась читать, чтобы занять себя до прихода девушек. Но настрой сегодня, как и вчера, как и неделю назад, как и две недели, был не тот. В последний раз она читала запрещенную книжку, что теперь, наверное, покоилась на дне озера.

Время тянулось мучительно медленно, а и девушка заснула. Разбудил ее голос экономки.

- Леди Селина, девушки уже здесь, - известила миссис Хант, заглянув в открытую дверь.

- Хорошо, я приму их в кабинете, приглашай по одной, - распорядилась Селина, поднялась и обошла женщину направляясь в указанное место.

Волнение из-за предстоящего выбора компаньонки быстро взбодрило.

- Может, лучше в гостиную чай подать... - последовало очередное недовольство по поводу эксцентричного решения хозяйской дочери.

Но Селина лишь бросила строгий взгляд на экономку, призывая к молчанию. Та поняла красноречивый намек. Все-таки на отца девушка была похожа сильно.

- Чай можешь принести, - сжалась Селина.

пода от 06.05 (утро)

Удобно расположившись в широком кожаном кресле прямо за

отцовским письменным столом, Селина дала добро миссис Хант привести первую девушку.

Служанка налила чай, и Селина приступила к собеседованию.

- Итак, мисс Смитерс, - важно обратилась она к первой претендентке после нескольких глотков чая. - Сколько вам лет?

Она уже успела ее рассмотреть. Ничем не примечательная внешность. Темно-русые волосы и бледное, сероватое лицо с довольно крупным носом, который постоянно перетягивал внимание на себя. По предположениям Селины, девушка не обладала ни даром, ни оборотнем не являлась, хотя едва ли это этично было использовать как критерий оценки. На вид девушке двадцать три. Но не возьмет ее Селина не из-за особенностей внешности, а по вине двух пятен на лифе платья, и парочке будущих, так как чашку она держит неправильно и вот-вот обольется.

- Двадцать три исполнилось месяц назад, - подтвердила догадку мисс Смитерс. Селина мысленно похвалила себя: «Дело не в интуиции, а в моем умении наблюдать».

Но возраст тоже был недостатком - ей бы старую деву, а это не меньше двадцати четырех лет должно быть. Кажется, в агентстве забыли об этом.

- Почему вы решили устроиться на работу?

Вопрос скрывал в себе сразу три. Первый - причины почему мисс Смитерс не хватает средств, плавно перетекающий на вопрос - из какой девушка семьи, и третий - почему не замужем?

Неудивительно, что кандидатка призадумалась. Селину уже не волновало, что та ответит. Просто любопытно узнать угадала ли она.

- Мачеха отправляет работать, - девушка тяжело вздохнула, - после пансионата я хотела устроиться гувернанткой, но родился маленький Сэм, - мисс Смитерс смахнула накатившую слезу, - и я осталась нянчиться с ним, но теперь он подросток и помощь моя не нужна, а деньги очень. И ваша вакансия подвернулась вовремя. К тому же устроиться гувернанткой без рекомендаций сложнее...

Селина даже пожалела о вопросе, так как почувствовала жалость к бедной девушке, но лишь на мгновение. Мисс Смитерс ей не подходила, отказать все-таки придется.

- Вы, конечно, молодец, не каждая благородная женщина в наши дни отважится работать, - мягко начала она, под руку попался карандаш, который Селина принялась нервно тереть. - Но думаю, что вам не стоит жертвовать собой ради семьи. Я бы на вашем месте лучше задумалась о замужестве, и меньше слушала мачеху. К сожалению, ваша кандидатура

мне не подходит. Удачи вам, мисс Смитерс.

Девушка смахнула слезу, как-то вымучено улыбнулась и попрощавшись, ушла.

Следующей была толстушка-хохотушка Эльза, с ней Селину хватило на пять минут, еле отвязалась. От этой девушки, а точнее, женщины, уши опухли бы уже к сегодняшнему вечеру.

Мисс Тревис была кроткой, отвечала на вопросы «как надо», даже оказалась остроумной и миловидной. И возраст подходящий. Была благословенной со слабыми способностями к целительству. Селина уже почти одобрила ее кандидатуру, когда та все испортила, пошутив напоследок.

- Может, и мне удастся подыскать богатого мужа! - произнесла она с задором и энтузиазмом.

Наверное, в этот момент Селина не смогла оставить лицо бесстрастным, так как очаровательная улыбка девушки быстро исчезла, взгляд стал испуганным.

«Нет, не хватало, чтобы моя компаньонка, простая мисс, строила глазки титулованным мужчинам», - наполняясь возмущением, подумала Селина.

Такой позор ей ни к чему.

«Хватит того, что меня наградили меткой. Как какую-то шлюху, не спросив согласия», - предавалась пессимистичным мыслям Селина.

Не испытывая жалости, как к мисс Смитерс, отказывать мисс Тревис было бы куда легче. Вот только она последняя девушка. А заключительный в этом сезоне бал состоится в это воскресенье, то есть, послезавтра, и Селина медлила с ответом. Пропускать торжество не хотелось.

Но тут появилась Миссис Хант, спасая положение:

- Леди Селина, там еще одна претендентка.

- Спасибо, миссис Хант, а вам, мисс Тревис, я сообщу о своем решении позже.

«Ищите мужа в другом месте», - мысленно добавила она.

Селина отклонилась на спинку кресла. Оказалось, что это не так просто - принимать решения, касающиеся и других людей, и перебирать девушек дальше она не желала. Оставалось надеяться, что следующая устроит, или придется вернуться к мисс Тревис, и надеяться, что она не разочарует.

- Добрый вечер, леди... - замялась незнакомка.

- Леди Селина Лонг, дочь графа Вайтерлина, - подсказала Селина, внимательно разглядывая девушку.

- Меня зовут Магдалина Сол, - тут же ответила она.

- Присаживайтесь.

Она не назвала себя ни «мисс», ни «леди». Но на ней было дорогое платье. Селина бы даже сказала - не для простого сословия, хотя о происхождении девушки ей неизвестно. С любопытством она разглядывала ее наряд, фасон раньше ей не встречался, но очень близок к новым модным веяниям, ткань яркая и дорогая, с выбитым орнаментом из вензелей и цветов, кружевные вставки на лифе и юбке. Изумрудный цвет ткани идеально контрастировал с медными локонами, светло-зеленый взгляд мягкий, обволакивающий. Она красива, даже очень. И молода. И все это не делало ее хорошей кандидаткой.

Внимательней присмотревшись, Селина заметила, что локоны выбились из прически, на щеках, не покрытых косметикой, горел румянец. Но догадки строить по этому поводу она не спешила.

После нескольких вопросов выяснилось, что девушка сирота, прибыла сегодня из Сантринийской империи, и это чувствовалось по едва заметному акценту. Надеется отыскать тут родственников. По разговору вовсе не глупа, хотя к жителям Сантринийской империи Селина была настроена с предубеждением, в свое время они охотно принимали изгнанников, и, помимо того, говорят там совсем другой менталитет, а нравы более распушенные. К слову, везде, кроме Алтарии, оборотни жили как прежде. Да и политические отношения между странами были довольно напряженные.

Все это крайне любопытно, и Селина не спешила отпускать девушку, хоть и знала, что она не подходит. С интересом рассматривала медные волосы, такие яркие на фоне молочной кожи, на которой не было ни одной веснушки.

И вот, Селина уже начала прощаться, поднялась, как и несостоявшаяся компаньонка, а на глаза попался порванный подол. Из образовавшегося разрыва виднелся чулок. Красный. Это, пожалуй, стало решающим фактором, Селина просто не смогла совладать со своим любопытством. Уж очень загадочной оказалась мисс Магдалина.

- Вы мне подходите мисс Сол, - выпалила она прежде, чем все как следует обдумала. Уж очень было интересно откуда у небогатой девушки, сироты, такая одежда и белье. И что случилось с ее прической.

- Можете собирать вещи и утром переезжать сюда. Вы далеко остановились?

- Мне нечего собирать, - расстроено пробормотала девушка.

- В смысле?

- Основной багаж украли, остался лишь саквояж с нижним бельем, что был у меня в руках, - девушка махнула головой в сторону на небольшую кожаную сумку, что как раз стояла у ее ног.

- И вам некуда идти? - с одной стороны, было жаль девушку, но с другой, все это было как-то подозрительно.

- Сниму гостиницу, деньги остались при мне, к счастью, грабителей вовремя спугнули, и остальное забрать они не успели.

- Замечательно. А как вы относитесь к замужеству, мисс Сол?

Решила Селина все-таки задать контрольный вопрос.

Девушка взглянула на нее ледяным взглядом, будто истинная прислужница Первой, обвиненная в блуде, что Селину только позабавило, маленький носик мисс Сол смешно дернулся, а губы чуть надулись. Она определенно понравилась дочери графа - так передавать лицом все эмоции, восхитительно и забавно.

- Замужество, на этом этапе жизни, для меня не является приоритетной целью, хотя думаю и в будущем мало что изменится.

Селина одобрительно улыбнулась и, встав из-за стола, поспешила сообщить:

- Вы можете остаться уже сегодня.

Она понимала, что противоречила собственным же установкам, но девушка была слишком интересна, загадочна, а Селина любила разгадывать загадки. Подробности ее жизни вызывали почти нестерпимое любопытство. С такой компаньонкой точно не соскучиться. Мисс Сол не улыбалась без устали как другие девушки и не пыталась подкупить враньем о себе или «правильными» ответами, что тоже было несомненным плюсом. Держалась словно титулованная особа, такой осанке любая леди позавидует, кроме Селины, конечно. И судя по ее верным ответам, проблем она не должна доставить.

- Первым делом купим вам завтра наряды, - решила порадовать девушку Селина. - А сейчас миссис Хант покажет вашу комнату, располагайтесь, ванну приготовят чуть позже.

Понимая, что девушка, скорее всего, устала после путешествия, и к тому же испытала потрясение, оказавшись жертвой грабителей, Селина не стала настаивать на ее присутствии на ужине - служанка отнесла поднос с едой в комнату, и они с миссис Хант, снова остались вдвоем. Отца не было всего несколько дней, но она уже чувствовала, как скучает по нему.

- Какая-то подозрительная девица, леди Селина, - высказалась экономка.

Девушка неоднозначно пожала плечами, тут миссис Хант права, глупо оспаривать. Но именно это дочь графа и привлекло, вопреки здравому смыслу.

- Уж не дама «полусвета» она? А вдруг она из этих... «незапечатанных»?

Нелепые предположения миссис Хант - одно хуже другого. Хотя Селина, к своему стыду, вспомнила, что не поинтересовалась у девушки о том, кто она. Возможно, мисс Сол и вовсе не обладает даром, как и Селина, поэтому сама не стала упоминать. От этой мысли девушка успокоилась и возмутилась предположению экономки.

- Что за вздор?!

Селина своему чутью доверяла, и не сомневалась, что ни одна дама полусвета не умеет себя так держать, хотя никогда их не встречала. А оборотень или благословленная богами, значение и вовсе не имело.

- Вы видели ее одежду, вся потрепанная, слишком вычурная на вашем фоне, она будет отвлекать от вас, - затараторила женщина, спеша высказать свое мнение.

- Не будет, я ее переодену, и пусть ее внешность ярче моей - не женихов подыскивать, а развлекаться. А потрепанная, она потому, что только пересекла залив, а в порту подверглась нападению грабителей, обычное дело, - отвергла Селина все аргументы экономки, сохраняя при этом невозмутимый вид. Опять женщина лезет со своими советами. Наверняка это отец надумил наставлять дочь в его отсутствие.

День выдался насыщенным, и Селина уснула раньше обычного. А проснулась в прекрасном настроении ранним утром, готовая к интересному, не менее богатому на события дню. Жаль, что в этот момент она все еще не подозревала, что та злополучная встреча со зверем положила начало концу. Концу прекрасной распланированной на годы вперед жизни.

Глава 4

С мисс Сол Селина встретила на лестнице, направляясь к завтраку. Компаньонка была в том же изумрудном платье. Испачканный подол очищен и зашит. Волосы собраны на затылке и волнистые локоны красиво струились по белой тонкой шее до лопаток. Теперь на Магдалине не осталось никаких следов ее «приключений», и выглядела она очаровательно.

- Вы выглядите замечательно, мисс Сол, и радуется мой взор, - обратилась подопечная первой. - И судя по свежему цвету лица, отлично выспались.

- Спасибо, леди Селина, вам очень идет синий, - ответила компаньонка комплиментом, пройдясь оценивающим взглядом по наряду своей нанимательнице. - Вы можете звать меня Магдалиной, когда мы вдвоем и на «ты».

- Хорошо, тогда и ты зови меня просто Селиной.

Взяв девушку под руку, Селина повела ее в столовую. Во время завтрака, она в очередной раз убедилась в удачном выборе. Этикету мисс Сол была обучена на отлично. К тому же умело вела светскую беседу.

- Я думала в Алтарии всегда пасмурно и идет дождь, - высказалась Магдалина, посматривая в окно, залитое солнечным светом.

- Да, ходит такой миф о наших краях, но, как видишь, это всего лишь миф, и летом погода бывает весьма сносной.

- Это радует.

- Магдалина, а кто тебя обучал этикету? - не удержалась Селина от вопроса.

- Я окончила школу благородных девиц в Соленсбурге, - не смутилась девушка.

- О, - а вот нанимательница удивилась.

- До восемнадцати лет я находилась на попечении дяди, он был состоятельным человеком, - пояснила Магдалина, отводя в сторону взгляд.

- Был? И что с ним случилось?

- Скончался, - также невозмутимо ответила девушка.

- Соболезную, - Селине стало неудобно, но, судя по всему, мисс Сол уже не скорбела по родственнику.

- Благодарю, я уже справилась с этой утратой, десять лет все-таки прошло, - подтвердила девушка.

Селина чуть не подавилась лимонным кексом. О возрасте мисс Сол она и забыла спросить, но быстро подсчитав, поняла, что предположения все равно оказались ошибочными. Магдалина выглядела едва ли на два, три года старше подопечной. Но о своем промахе Селина не стала говорить, неучтиво напоминать девушке о том, что она старая дева.

Пока карета везла за покупками, Селина погрузилась в беспокойные думы о женихе, который давно не давал о себе знать. И о шрамах на запястье и то ли волке, то ли все-таки оборотне, что оставил их.

Последнее письмо, где Джонатан извинился за то, что не может явиться на ужин. И больше ни строчки. Хотя ранее они договаривались, что как только Селина вернется в столицу, отправятся на прогулку в городской парк. Девушку несколько не расстраивало отсутствие жениха, на пикник можно и без него отправиться. Но подобное поведение удивляло. Разум Селины быстро находил логические объяснения. Джонатан владеет целлюлозной фабрикой, и с каждым месяцем обороты предприятия росли, увеличивая не только прибыль, но и добавляя работу, которая и отнимает его время.

Экипаж остановился на торговой улице, где все первые этажи занимали салоны модисток, портных, магазины готовых платьев, шляпок, нижнего белья и лавки с косметикой, духами и мылом. В общем, всем необходимым для прекрасного пола и поддержания этого звания.

Готовые платья были хороши, не уступали в качестве сшитых на заказ, единственное, нужно подгадать с размером. Но формы мисс Сол, которая была миниатюрнее своей хозяйки, оказались почти идеальными, и чуть ли нелюбое платье сидело на ней как влитое.

Селине нравилось наряжать мисс Сол, и смотреть как хороши на выбранные наряды. Но девушка вовремя одернула себя, напомнив, что давно наигралась в куклы, а компаньонка живой человек, и примерив не меньше десяти нарядов, должно быть, устала.

Как Селина и думала, нижнее белье компаньонки оказалось совсем не таким как ее. Красные чулки с дорогим кружевом на бедрах плотно обтягивали, а корсет оказался изумрудным, в тон платью, с яркими алыми розами на груди. От такого контраста рябило в глазах, но и взгляд притягивался, и Селина то и дело подсматривала за девушкой, переодевающейся за ширмой. И ловила себя на мысли, что хочет подобный комплект.

И, кажется, ее интерес не остался незамеченным.

Когда упакованные покупки погрузили в экипаж, а девушки пошли дальше по улице, посматривая на витрины, Магдалина остановилась у

магазина с нижним бельем.

- А вы не хотите ничего себе купить, леди Селина? - сдерживая ухмылку, поинтересовалась девушка.

Первой мыслью Селины было возразить, горделиво вздернуть подбородок вверх и пройти мимо. Но стоило признаться, что и дальше разглядывать чужое белье с явной завистью в глазах тоже не дело.

- Пожалуй, можно, - к тому же в кои-то веки Селина в магазине без отца, и, кроме Магдалины и горничной, что будет заниматься стиркой и помогать одеваться, о покупке никто не узнает.

Переступив за воображаемую, выставленную самой же рамку, Селина потерялась, запутавшись в шелке, кружеве и тончайших корсетах всевозможных цветов и фактур, и просто не смогла сделать выбор, поэтому схватила сразу несколько комплектов. Все равно их никто не увидит под платьем или она так и не решится одеть ни один из них, а греть душу и радовать глаз все равно будут.

Девушки вернулись домой к концу обеда, уставшие и довольные, звонко смеясь и предвкушая предстоящий бал.

Мисс Хант встретила их в холле. Губы сердито поджала, и укоризненно смотрела то на хозяйскую дочь, то на мисс Сол. А тут еще и часы тревожно пробили три часа дня, напоминая, что время обеда упущено.

- Леди Селина, вам доставили письма и несколько приглашений, - сообщила экономка.

- Оставь их в кабинете, я займусь почтой после обеда. Готова съесть целого поросенка!

- Под лимонным соусом, - поддакнула Магдалина. - А потом еще сырный бы торт. М-м-м...

- Никогда такого не пробовала, - поделилась Селина. Но очень хотела, так аппетитно вспоминала об этом Магдалина.

- Этот десерт появился совсем недавно, в Соленсбурге он жутко популярен, уверена, его слава скоро достигнет и Алтарии.

Неодобрительные взгляды экономки не возымели эффекта ни Селину, ни компаньонку, чем девушка только больше вызывала у подопечной симпатию. Она не любила нарушать собственное расписание, но когда так весело проводишь время, можно и поступиться правилами, так ведь?

К вечеру доставили и новые платья Селины. С энтузиазмом девушки перебирали наряды, предвкушая завтрашний бал, что станет фееричным завершением сезона. Увлеченные чисто девичьим занятием, не заметили, как наступила ночь. Экономка разогнала обеих по комнатам. Заговорщицки переглядываясь, они поддались ворчанию миссис Хант.

Уже проваливаясь в сон, утомленная активным днем, Селина вспомнила о неп прочитанной почте. И о том, что ни разу не думала о метке. Но веки стали так тяжелы, что она не нашла в себе сил встать с кровати и спуститься вниз.

Утром первым делом, Селина исправила вчерашнюю оплошность и отправилась в кабинет отца, забрала письма и приглашения. И пока слуги накрывали на стол, просмотрела корреспонденцию. Как и думала, друзья отца и знакомые девушки, появившиеся за сезон, что остались в городе, приглашали на чай, семейные ужины. А старый папин друг, барон Арен пригласил на музыкальный вечер, что состоится через неделю. Было и письмо от отца, и от Джонатана. От двух единственных мужчин небезразличных Селине.

Первым делом она вскрыла конверт с фамильной печатью. К счастью, ничего страшного отец не сообщал. На границах ничего особенного не происходило, хотя атмосфера была тревожной, кажется, какая-то родственница императора Сантринии сбежала от супруга, и посланные на ее розыски стражники пересекли границы. Оказать содействие в поисках беглянки и поручили организовать отцу, заодно и выяснить не повод ли это для конфликта. Так что возвращение в столицу пока не предвиделось.

А вот Джонатан просил не гневаться из-за сорванной прогулки, обещал встречу на балу в доме герцогини Дервиш, закрывающем сезон, а посетить парк в любое время, что устроит его дорогую невесту.

В этот день Селине и в голову не приходило, что такой рост настроения закончится резким падением вниз, на самое мрачное и скверное дно.

Глава 5

Они прибыли на прием в дом герцогини к назначенному времени, на лице Магдалины играла легкая улыбка, как и у Селины. С порога обволакивала атмосфера праздника, яркий свет газовых ламп ослеплял, звуки музыки и шум толпы смешались.

Селина приветствовала герцогиню, представила свою новую компаньонку, после чего они прошли в гущу праздника. Появление дочери графа Вайтерлина не привлекло чье-либо внимание, казалось, гостям уже неинтересно наблюдать за вновь прибывшими, но несколько любопытных мужских взглядов все же обратилось к ним.

Подкрался слуга с подносом бокалов, наполненных игристым белым вином. Взяв по одному, девушки отошли в уголок, чтобы перевести дух, приветствуя по пути знакомых леди Селины.

Магдалина выглядела спокойной, продолжая уверенно держать спину, даже скромное голубое платье ничуть не уменьшало ее красоты. За такое сопровождение точно не будет стыдно.

Игристое вино Селина любила, и сейчас ощущала во рту лопающиеся пузырьки и терпкую сладость, наслаждаясь вкусом как в первый раз. Пока взгляд девушки блуждал по лицам гостей, в поисках главного знакомого, друга и жениха, она не заметила, как выпила весь бокал, и у пробегающего мимо слуги взяла еще один, быстро осушив наполовину.

- Не увлекайся вином до ужина, - шепнула на ухо Магдалина. - А то и не поймешь, как ударит в голову.

- Что?

- Не заметишь, как опьянеешь, - улыбнувшись, пояснила девушка. - Так говорят в Сантринии.

Селина чувствовала, как тело расслабляется, а в груди становится тепло, ощущения опьянения ей были известны и, что пьянство в приличном обществе не поощряется. Компаньонка была права, раньше до ужина Селина не позволяла себе больше бокала. Но сегодня волнение было сильнее обычного, и когда слуга с подносом вновь предложил напиток, Селина отказалась.

Джонатана нигде не было видно. Время шло, и скоро, после нескольких танцев, всех пригласят на ужин, к Селине уже подходили молодые люди, приглашая на танец, и она даже согласилась, раз Джонатана нет. А кому охота подпираться на балу стены?

Потанцевав с молодым виконтом, она возвратилась в их с Магдалиной «угол». Компаньонка со скучающим видом незаметно посматривала на гостей.

«И хорошо, это лучше, чем глазающая по сторонам девушка, в жизни не бывавшая в подобных залах», - подумала Селина, наблюдая за сантринийкой.

Хотя была ли мисс Сол на вечерах светского общества в своей стране Селина не могла знать. Может, ей и в императорском дворце доводилось бывать?

Селина уже хотела сесть на свой стул, когда ее ловко поймали за руку. Девушка была вынуждена обернуться и подарить нахалу убийственный взгляд, но им оказался Джонатан. Поцеловав кисть, обтянутую тонкой перчаткой, тут же ее выпустил. На лице молодого человека сияла улыбка, заразительная, не ответить было невозможно.

- Леди Селина, а вас опасно оставлять одну, того и гляди уведут, - пошутил Джонатан.

- Опасно, но я вовсе не одна, - в тон ему ответила и обернулась к Магдалине. - Позволь представить, моя компаньонка мисс Сол, мисс Сол - это мой жених, Джонатан Стант, барон Фортенг.

Джонатан, высокий молодой человек с золотистыми волнистыми волосами и голубыми глазами, смотрящими легко и добро, всегда был любимчиком любой компании, его веселый нрав разбавлял даже самую мрачную атмосферу.

- Рад знакомству, мисс Сол, - почтительно поклонился Джонатан и снова переключил свое внимание на Селину. - Моя невеста подарит мне танец?

- Конечно.

Селина и Джонатаном давно привыкли к друг другу, и в танцах были отличными партнерами, порой вела Селина, но со стороны всегда казалось, что это он уверенно кружит по залу. Но в этот пара сбились в конце, но осмотревшись, Селина заметила, что не только они. Музыка, конечно, не затихла, но толпа подозрительно зашушукалась, когда представили какого-то, видимо, важного гостя, имя которого Селина не расслышала, и значение не придала.

- Жду тебя на малом южном балконе, - Шепнул Джонатан, как только они закончили танец. - После ужина.

Скосив взгляд на компаньонку, добавил:

- Одну.

- Хорошо.

Согласилась Селина слишком поспешно. И только когда жених ушел, покраснела, догадавшись для чего эта встреча.

Джонатан уже целовал ее, но это было так давно, кроме мокрого от слюны рта и скользкого языка, пытающегося проникнуть в ее рот, она не запомнила никаких ощущений. Селине не понравилось, они серьезно поругались тогда, и с тех пор Джонатан не делал попыток физического сближения. После неудачного случая прошло много времени, Селина повзрослела, да и в книгах писали, что близость мужчины и женщины дарит неповторимое наслаждение, она опьяняет лучше вина...

После танца, Джонатан покинул невесту, чтобы поздороваться с приятелями, и Селина осталась с Магдалиной наедине (если не считать толпы вокруг), тогда она и поинтересовалась из-за кого шепотки по углам.

- Маркиз Шандерлон, как-то так, - неуверенно пожав плечами, назвала гостя Магдалина.

- О, - Селина чуть не поперхнулась воздухом, - может, ты ослышалась, этот титул был конфискован много лет назад...

Но тут девушка осеклась. Неужели одному из изгнанников вернули титул? Определенно, причина шепотков, оправдана. Если все так, то эта тема настоящий скандал. Но самое странное, как титул вернули без земель? Ведь те территории были переданы во владение отцу Джонатана, а теперь принадлежат ему. Но отобрать их не могли... Он бы сказал невесте, и явно не ходил сейчас с таким довольным видом.

Самого маркиза Селине разглядеть не удалось, его быстро скрыла толпа. Но если ей не изменяла память, тому сейчас лет семьдесят, его преступление связано с политикой, кажется, подстрекание к мятежу. Изгнание, конечно, мягкое наказание, но Алтария давно избегает казней.

- Селина, - шепнула на ухо Магдалина. - Все хорошо? Барон не обидел тебя?

- Нет. Нет, не в этом дело.

Она уже было, хотела рассказать о причинах своих дум, но тут пригласили к ужину. И поднялся шум, разговаривать в котором было тяжело, а вести беседы на подобные темы и неприлично.

За ужином Селина поглядывала на Джонатана, желая понять его настроение. Почему во время танца он ничего не сказал? И знал ли? А быть может, она видит проблему на пустом месте и маркизу Шандерлону плевать на земли Джонатана.

Или именно об этом он хочет рассказать наедине.

За столом Селина пыталась осмотреть остальных гостей, надеясь оценить маркиза, но никого подходящего в поле зрения не было.

После ужина гости снова разбрелись, кто в основной зал, где проходили танцы, кто в игровую комнату, для любителей азарта, а Селина с компаньонкой собирались в музыкальную гостиную. Но перед этим нужно было увидеть жениха.

Врать Магдалине и сбегать, чтобы встретиться с Джонатаном, Селина не собиралась. Компаньонка легко согласилась постоять у дверей, ведущих на балкон, пока у девушки будет свидание.

Но, кажется, она пришла раньше жениха.

Место встречи оказалось пустым. На первый взгляд.

Магдалина закрыла за подопечной дверь, и та резко отрезала девушку от шума веселящейся толпы.

Пропитанный ароматами сада теплый воздух после душного бального зала освежал.

Селина подошла к мраморным перилам, облокотилась, и с силой втянула воздух. Ярче всего она чувствовала аромат пионов, что росли под балконом. Ветерок смешивал этот запах с другими, неповторимыми нотами - повеяло летом.

- Как же хорошо, - произнесла Селина глубоко вздохнув.

- Сложно не согласиться, - вдруг раздался мужской голос за спиной Селины. Тихий, но разрезающий собой пространство, он проник под кожу, поднимая мурашки. Заставляя сердце замереть и пуститься в сумасшедший бег.

Всем спасибо за лайки и комментарии. Для автора это очень важно.

Не забывайте подписываться на страницу автора, если история вам нравится.

Глава 6

Селина резко обернулась, но незнакомец стоял в тени, опираясь на стену. В руках блеснул бокал, когда мужчина сделал глоток.

Селина не успела даже подумать насколько положение для нее опасно, как следы волчьих зубов на запястье будто загорелись. Селина непроизвольно взглянула на руку в тонкой атласной перчатке опасаясь, что она сейчас вспыхнет.

«Это не метка оборотня, нет», - занималась самообманом Селина. Прикрыла глаза пытаясь унять колотящееся сердце.

- Равен Мейнод, - представился мужчина, оказавшись вдруг в метре от девушки.

Селина от неожиданности отступила, но наткнулась на перила.

Лицо мужчины так и осталось в тени, когда девушка распахнула глаза. Свет, льющийся из окон за его спиной, подсвечивал внушительную фигуру, но не позволял рассмотреть того, кто представился Равеном Мейнордом.

- Вас что-то беспокоит, леди... Простите, не расслышал вашего имени.

- Я не называла, - буркнула Селина.

Непозволительная близость нового знакомого заставила поднять голову, чтобы увидеть его глаза хоть в полумраке. Почему-то это казалось очень важным.

Мужчина сделал шумный глубокий вдох, и Селине показалось будто он украл весь воздух.

- Извините лорд Мейнорд, не стоит мне здесь быть, - быстро проговорила Селина, за стуком сердца, не слыша собственных слов. Попыталась отступить в сторону, но мужчина схватил за руку.

Как раз за то самое запястье, где следы горели огнем.

- Отпустите, - пискнула Селина.

Но прикосновение мужчины отозвалось во всем теле дрожью. Тепло чужой кожи чувствовалось даже сквозь перчатку. Будто это не невинные касания, а нечто интимное. Селина подняла полный возмущения взгляд, в этот же миг ее озарило, вспышкой всплыл образ мужчины, что спас на озере. Те самые темные глаза сложно было спутать с другими. Когда они столько раз снились на протяжении месяца.

- Вы!

Воскликнула она, сомнений больше не осталось. И смысла не было отрицать очевидное.

- Вы оборотень!

- Ну, это не секрет, - насмешливо ответил он, и чуть шагнул к Селине. Опять втянул воздух, но теперь до девушки дошло, что мужчина не просто глубоко дышит - нюхает ее!

- Вы тот самый оборотень! - распаляясь от гнева, повторила Селина еще громче, вырвала руку. Резким движением сдернула перчатку, чтобы продемонстрировать наглецу его же следы, оставленные на ее теле.

Задрала запястье вверх сжимая пальцы в кулак. А у самой щеки пылали не только от гнева, но и от стыда. Он же нюхал ее там, под юбками, и даже лизнул. Но это не повод помечать ее как свою самку!

- Почему это не проходит?

Красные следы, вовсе не были обычными шрамами. Совершенно гладкие отметины словно две цепочки обвивали запястья. Восстанавливающая мазь давно должна была избавиться от этого, но отказывалась действовать.

Все это время Селина не желала смотреть правде в глаза - ее пометил оборотень. Но теперь ей хотелось бы знать, какие демоны его дернули это сделать.

Вот только оборотень молчал, чуть повернулся, чтобы втянуть с протянутой к нему руки сладкий пьянящий аромат кожи. Девочка пахла по-особенному. Равен даже зажмурился от удовольствия. Волки привередливы в выборе самок. И не так часто встречаются такие цепляющие экземпляры.

Не удержался и притянул еще ближе к себе, чтобы дотронуться до нежной кожи губами.

Теперь настала очередь Селины тяжело дышать (только она пыталась успокоиться). Сердце и без того стремилось покинуть грудную клетку, а когда оборотень дотронулся губами чувствительной кожи, Селина на мгновение перестала дышать, казалось, от прикосновений летят искры. Они проникают под кожу, заставляя бесцветные волоски на ней подниматься. И собираются где-то внизу, вызывая чувство томительного ожидания. Селине было знакомо это ощущение, пусть только из книг и по собственному слабому отклику на запрещенные истории... В ужасе она отдернула руку, отскакивая к краю балкона.

Оборотень не спешил объясняться с ней, что еще больше, помимо всей абсурдности ситуации, разозлило ее.

Это сейчас она прячет метку под перчаткой, а как быть дальше? Судя по статьям в новом журнале, что она полистала у модистки, перчатки свое отживают, и летом окончательно выйдут из моды. Не носить же платья с длинным рукавом в жару?! А в сентябре свадьба, брачная ночь...

- Да, не так я представлял нашу встречу, - протянул Равен, переводя тему. Меньше всего хотелось объяснять девушке особенности оборотней касательно выбора партнера.

Ему сейчас вообще не до этого. Обстановка нравилась оборотню не больше, чем Селине. Он здесь не для развлечения. К тому же у девушки явно вздорный характер. Вон как она тяжело дышит, а ж ноздри шевелятся. Грудь вздымается. Такая аккуратная, спрятанные в этот жесткий корсет, а аппетитная ложбинка так и манит прикоснуться, почувствовать упругость груди, атлас кожи под пальцами.

Селина проследила за взглядом оборотня и с новой силой покрылась яркой краской стыда. Или все-таки чего-то другого?

- Перестаньте! - шепотом прокричала Селина. И это отвлекло Равена. Тут девушка была права, его опять понесло не в ту сторону. Она ему не нужна.

Равен вовсе не собирался встречаться с незнакомкой, что укусил по собственной глупости и случайности. Хотя на счет случайности, сомневался. Было бы ему дело до любой другой девушки? Пожалуй, нет. Среди сотни дам, встреченных за последнее время, ни одна не привлекла внимание Равена. Ни от одной не пахло так одуряюще. Пробуждая инстинкты - взять и пометить как «свое». Особенно когда она была возбуждена. Заставила выйти его и показаться, рискуя быть пойманным на землях Алтарии прежде, чем это станет законным. И до последнего он держался, чтобы не вцепиться в тонкую кожу, не оставить следы, что всем скажут, чья это женщина. Пока эта самая женщина не собралась падать в озеро.

Все произошло само собой. Волчья челюсть сомкнулась раньше, чем Равен осознал, что наделал.

От выпирающей над вырезом платья груди взгляд оборотень отстранил, но оставил его на женских губах. Искушенные, они еще больше припухли, наводя теперь лишь на грешные мысли.

Невольно Равен сделал шаг в сторону, чтобы снова оказаться напротив. Представил, как касается пальцем нижней губы, а в ответ девушка проводит по нему влажным языком, приглашая вглубь горячего рта. Как он нетерпеливо задирает ворох юбок, раздвигает девичьи бедра, чтобы провести этим пальцем по нежным складкам, почувствовать, как по ним начинает течь сладкая влага от его ласк. Как с этих самых губ слетает первый стон удовольствия, доставленного им.

- Вы так и не назвали своего имени, леди, - севшим голосом произнес Равен. Он знал имя, просто хотел слушать ее голос. Хотя злился на себя за

свою несдержанность, а на девушку за отвердевший от одних лишь фантазий член.

Голос оборотня стал тверже, исчезли ласкающие слух нотки, и появились металлические. Едва заметная улыбка пропала, отчего черты лица мужчины заострились. Или так упал свет из окон? Селина все еще не могла толком рассмотреть оборотня.

Возможно, она и дальше бы продолжила выяснять отношения с ним, если бы не заметила, как к Магдалине подошел Джонатан.

«Боги, что же он подумает обо мне?» - мысленно простонала Селина в отчаянии. - «Этого оборотня здесь быть не должно!»

Паника сдавила легкие, и Селина пыталась восстановить нехватку воздуха, задышала еще чаще и глубже. Мысли отказывались слушаться.

Девушка сама подошла к оборотню, схватила за плечи, задрала голову, чтобы посмотреть ему прямо в глаза. В темноту полную огня. Опасную и притягательную. Чуть не забыла, что хотела сказать, но к удаче Селины, Джонатан решил обмолвиться парой слов с компаньонкой, давая невесте спасительные секунды, чтобы избавиться от оборотня.

- Уходите. Пожалуйста, уходите, немедленно. Сюда идет мой жених...

От последних слов в Равене проснулся волк, не выпускаемый своим строгим хозяином, глухо зарычал внутри не желая признавать, что его самка принадлежит кому-то еще.

«Мы должны взять ее!» - рычал он. - «Взять свое!»

Без зазрения совести Селина умоляюще заглядывала в глаза оборотня, и чуть не отшатнулась года радужка вспыхнула желтым.

Зверь. А она уже и забыла, что перед ней незапечатанный оборотень. Его вторая сущность не спит как у алтарийцев.

- И не подумаю.

Теперь в голосе лорда Мейнорда Селина отчетливо чувствовала рычащие нотки. Вот только страшно не было.

Раздражение усилилось, когда она осознала ответ.

Но было поздно уговаривать оборотня передумать. Балконная дверь открылась.

Несмотря на ворвавшуюся какофонию звуков, воцарилась тишина. Джонатан не увидел невесту за широкой фигурой мужчины, которого сразу узнал.

- Вы?! - возмутился барон в точности как Селина несколько минут назад.

Равен обернулся. На лицо вернулась самодовольная улыбочка.

- Барон Фортенг.

- Я уже дал ответ, - не скрывая возмущения, продолжил Джонатан. - Я ничего вам не продам. И точка.

- Что?! - воскликнула Селина, отступая в сторону, чтобы жених ее заметил. Забыв о своем компрометирующем положении.

- Селина? - удивился Джонатан. Неодобрительный взгляд скользнул по ее фигуре. Голубые глаза сверкнули холодом. Джонатан благословенный, и его дар - некромантия. Раньше Селине с трудом верилось, что жених может поднять из могилы мертвого, пусть и на две минуты. А сейчас, под этим тяжелым взглядом - верила. По коже даже прошелся липкий холодок будто из потустороннего мира и Селина обняла себя.

«Се-ли-на,» - протянул мысленно Равен, смакуя имя девушки и довольно порыкивая. Оно нравилось даже в чужих устах. - «Чужая невеста» - напомнил он, чтобы поставить себя на место. Но стало только хуже - зверь отказывался принимать этот факт.

- Что здесь происходит? Что вы делаете наедине с моей невестой?!

Голос жениха Селины стал столь же холодным, как и взгляд.

- Ничего не происходит, - ответила Селина, страясь говорить как можно спокойнее. - Я пришла, чтобы встретиться с тобой, а наткнулась на этого джентльмена.

Было тяжело сохранять невозмутимость, но Селина очень старалась. Представляла, что сейчас она перед отцом, и нельзя, чтобы он прочел ее эмоции.

- Это маркиз Шандерлон, Селина, - пояснил жених, произнося имя мужчины словно ругательство.

Узнав титул оборотня, Селина сразу поняла, о какой покупке шла речь. Значит, она была права, отчасти. Земель барон Фортенг не лишился, конечно, но маркиз над этим явно работает. Она бросила на мужчину мимолетный взгляд по-новому оценивая. Темный костюм из дорогой ткани подчеркивал крепкую фигуру, модная прическа очень шла маркизу. Привлекательный, солидный...

«Никогда бы не подумала, что передо мной преступник,» - сделала вывод Селина. - «Но кто же еще мог проникнуть на земли Алтарии до снятия запрета? Только тот, кто плевать хотел на законы».

- Думаю нам стоит обсудить все повторно, - не обращая внимание на убийственные взгляды борона, предложил Равен. - Не в присутствии леди Селины, конечно.

Селина превратилась в сплошной сгусток стыда, услышав из уст оборотня свое имя. И боялась, что жених слышит так же, как и она. А

произносил оборотень ее имя как нечто личное, принадлежащее только ему.

Не в силах больше испытывать на себе весь накал ситуации, Селина все-таки вышла обратно в зал. Пролетев мимо жениха, стыдливо пряча глаза.

А вот Равена удостоила взглядом, говорящим: «молчи, а то убью».
Выскочила в зал будто за ней гнались все демоны ада.

Глава 7

- Все хорошо? - насторожилась Магдалина. Но подопечная лишь отмахнулась кивнув.

- Пойдем, послушаем музыку.

Подхватив под локоть компаньонку, Селина поспешила подальше от оставленных на балконе мужчин, надеясь, что Джонатан ей поверил.

«Джонатан наверняка отправится туда же», - подумала Селина по пути в гостиную.

В последнее время ее жених стал еще тем ценителем музыки, не пропустил ни одной премьеры в опере. Правда, большую часть представлений посещая без Селины.

Устроившись почти в первых рядах, Селина ждала, когда в толпе появится лицо любимого жениха, с прежней улыбкой и теплым взглядом, но вот уже первое выступление началось, а Джонатан так и не появился.

Спустя полчаса, Селина заволновалась, и с нетерпением ждала, когда закончится очередной вой какой-то девицы с титулом, но с полным отсутствием таланта к пению.

Магдалина, заметив нетерпение подопечной, насторожилась.

- Ты снова куда-то собралась?

- Да.

- Надеюсь, тебя это не скомпрометирует?

- Что ты, - успокоила она компаньонку, доверительно заглядывая в глаза. - Просто думала, что Джонатан тоже будет здесь, вот и хочу поискать его.

- Давай, выступление закончится, и я его поищу, не стоит тебе расхаживать одной, разве не в этом моя работа - сохранять твою репутацию? И так я уже допустила лишнего... А здесь много людей и тебе ничего не грозит. Посидишь тут, а я все разузнаю. К тому же негоже леди бегать за мужчинами, даже за мужем, и уж тем более за женихом.

Магдалина говорила мягко, но в то же время так убедительно и настойчиво, что и возразить нечего.

Но вот проиграна одна мелодия, вторая, третья, а Магдалина все не возвращалась. Селина себе места не находила, желая выяснить чем же закончился разговор ее жениха с оборотнем.

«Не мог же Джонатан уехать после такого не попрощавшись?» - волновалась Селина.

Пожалуй, уже прошел час, когда компаньонка вернулась.

- Нам лучше покинуть праздник, - тихо проговорила мисс Сол почти одними губами, лицо ее при этом было лишено каких-либо эмоций, да и в красках все больше теряло.

- Что случилось?

- Леди Селина, - перешла девушка на официальный тон. - Здесь не самое подходящее место для объяснений.

Мисс Сол взяла подопечную под руку торопясь покинуть музыкальную комнату. Сопротивляться Селина и не собиралась, было безумно интересно, что выяснила компаньонка. Ее слова сильно удивили и вовсе не радовали.

Как только они оказались в пустом коридоре, где можно было не шептать, Селина остановила Магдалину стремительно уводящую в сторону выхода.

- Да что произошло?!

- Я не знаю как сказать, но лучше тебе не быть в эпицентре скандала, может, когда все уляжется, никто и не вспомнит, что у тебя был жених... и уже в следующем сезоне появятся новые претенденты на твою руку.

Магдалина говорила быстро и уже не смотрела на подопечную, она будто пыталась уложить собственные мысли в голове, но это у нее выходило не очень. По крайней мере, Селина, из ее потока слов, ничего не поняла.

- Да что же случилось, какие еще другие женихи?!

- Барон разорен, только что проиграл все в карты маркизу Шандерлону, - на одном дыхании выпалила мисс Сол.

Слова будто пролетели мимо Селины. Услышала их, но смысл не уловила.

- Не думаю, что ваш отец позволит вам выйти за него замуж после такого позора, - продолжила объяснять Магдалина.

- Нет, ты что-то путаешь...

Никогда Селина не замечала за Джонатаном любви к азартным играм. Это же что его должно было подтолкнуть к таким высоким ставкам? Или правильнее - кто.

- В любом случае, это не повод разрывать помолвку, мы достаточно богаты. У меня большое приданое... - неуверенно заявила Селина, пытаясь убедить и себя тоже. - Пойдем в игральную.

Решительно взяв под руку мисс Сол, Селина позволила компаньонке вести в нужном направлении. В голове царил такой хаос, что все коридоры и двери дома герцогини, где она несколько раз уже была, казались

совершенно одинаковыми.

«Что бы все это не значило, я должна быть там и увидеть своими глазами», - успокаивала себя Селина. Пока она не была готова поверить в сказанное мисс Сол.

В гостиной, где правил бал азарт, было душно, серый дым табака, что курили мужчины, клубился в тусклом свете ламп. И расплывчатым живым узором поднимался к потолку.

Герцогиня Дервиш славилась умением организовывать досуг аристократов. Игральная гостиная на зависть многим домам, зарабатывающим этим.

Больше всего народу столпилось у центрального стола, оставив остальные пустеть. Самые любопытные леди и лорды стояли плотной стеной вокруг игроков так, что ни их, ни стола не видно.

Селина чувствовала, что все интересное и важное происходит именно там.

Магдалин ее не останавливала, и даже помогла протиснуться вперед. Девушка замерла, пробравшись в первые ряды. В мужчине с золотыми кудрями, с напряженной, парой немного сутулой спиной, она с легкостью узнала Джонатана. Напротив него сидел Равен Мейнорд, маркиз Шандерлон. Он с лукавым прищуром взирал на барона, губы исказила ленивая усмешка.

Наконец, Селине представилась возможность рассмотреть оборотня. Его темное, покрытое загаром, несвойственным их краям, лицо выражало победу. Вдруг этот самодовольный взгляд коснулся Селины, заставляя кровь бежать быстрее. Стоило ей снова покраснеть от стыда, оборотень опять перевел внимание к барону.

- Я должен отыгаться, - заговорил Джонатан, запуская пальцы в волосы и растрепывая их. - Должен. Это мои земли, моя фабрика...

В центре стола лежало несколько бумаг.

«Расписки», - мелькнула мысль в голове Селины.

- Довольно спорный вопрос чьи они, - не согласился маркиз. Тон его был спокоен, будто происходящее игра. Конечно, так оно и было. Но не тогда, когда люди лишаются всего имущества.

Селина не выдержала напряжения, и подошла к Джонатану, осторожно опустив руку на плечо, привлекая его внимание. На злые перешептывания было плевать в этот момент. Барон раздавлен, а она его невеста... Единственный человек в этом зале, кто может и должен его поддержать.

- Джонатан, - ласково позвала она, отбросив формальности, глупо надеясь, что ее услышит как можно меньше народу.

- Селина, - удивился жених. - Что ты тут делаешь? Тебе лучше уйти.

- Джонатан, это правда? - еще тише спросила Селина.

Она чувствовала прожигающий взгляд оборотня и собственное нелепое желание убрать руку с мужского плеча, но проигнорировала.

Барон Фортенг утвердительно махнул головой и положил свою ладонь сверху.

- А ты говоришь тебе больше нечего ставить, Джонатан? - с явной издевкой, передразнивая фамильярную манеру невесты, вмешался в разговор маркиз.

Достал сигару, закурил и выпустил кольцо дыма. Убедился, что теперь все внимание приковано к нему и продолжил говорить:

- Ставь на кон невесту, я поставлю твою фабрику.

У Селины сердце чуть не остановилось от слов маркиза. А рука сжала плечо жениха. Она очень надеялась, что в ней сейчас вдруг проснется какой-нибудь дар, способный испепелить оборотня одним лишь взглядом.

А злые шепотки сплетников усилились.

- Только фабрику?! - вдруг возмутился барон, толком не потратив на раздумья время, и убрал руку с ладони невесты. Вцепился тонкими пальцами в край стола и подался вперед с вызовом посмотрев на маркиза.

- И фабрику, и землю, и сбережения, - уверенно заявил он. - Все. У моей невесты прекрасная родословная и большое приданое.

«Посмотрите какие у леди Селины зубы, белые и ровные, а стать...» - вещал искаженный голос жениха в голове девушки.

Самые настоящие торги, как на ярмарке. А этот маркиз внимательно смотрит оценивающим взглядом придирчивого покупателя с ног до головы. Он скользил по телу змеей, холодной и липкой, и Селине стоило немалых усилий сохранить лицо в этот момент. Не разреветься, не упасть в обморок или не убить кого-то из двух славных джентльменов голыми руками.

Селина не желала верить в происходящее. Этого просто не могло случиться на самом деле. Не с ней.

«А это, вообще, законно?» - подал первую здравую мысль внутренний голос Селины.

Она зацепилась за нее, но будто в ответ за спиной послышался тихий разговор.

- А разве не запретили ставки на женщин? - спросил у кого-то незнакомый мужчина.

- Нет, если у мужчины официальное право, например, публично признанное «обещание жениться» или «право отца», «право опекуна», то

все вполне законно, хотя на моей памяти такого давно не случалось.

- Вон оно что.

«Может, я перебрала вина? Как там сказала Магдалина? Пузырьки ударили в голову...» - пыталась найти оправдание происходящему Селина.

- Джонатан, - позвала она, голос отчего-то сел, став хриплым, во рту пересохло. - Ты серьезно?

Она с надеждой на благоразумие заглядывала в голубые глаза. Но что-то бесчувственное и расчетливое внутри подсказывало ей ответ жениха. Но молча смириться с происходящим она тоже не могла.

- Прости, Селина, но я не могу позволить себе потерять все, - ответил он, заглянув ей в лицо.

«Ты еще не все потерял. У тебя осталась я!» - хотелось прокричать девушке.

Глава 8

Поведение жениха, мягкость в голосе, когда просил извинения - ударили не хуже хлыста. Только воспаленный рубец остался не на коже, а на сердце.

Селина не понимала, как Джонатан умудрился проиграть все за час? Немыслимо. Почему, вообще, сел за один стол с маркизом? И главное, почему так легко рискует ею.

Селина не привыкла летать в облаках и строить в своем воображении то, чего нет. Но в отношениях с женихом, она, кажется, не сильно отличилась от своих сверстниц, для которых один лишний танец с джентльменом уже повод придумывать имена будущих детей, и верить в любовь до конца дней.

Сейчас она смотрела на профиль молодого человека и не верила, что знает его всю жизнь.

- Хорошо. Тогда играем. И галстук завяжи, дамы смотрят.

Равен согласился на условия Джонатана не выпуская сигару изо рта. Каждый нерв в теле Селины отвечал на звуки притворно ласкового голоса, словно сам дьявол говорил. Пробуждал в ней все самое низменное.

В голове Селины не укладывалось как какой-то преступник может вести себя с таким превосходством. И пусть ему вернули титул, это не отменяло его преступлений.

Конечно судя по модному дорогому костюму и уверенному поведению, в изгнании он жил далеко не в чаще леса отдавшись во власть своего зверя. А вполне в цивилизованном обществе.

Селина наблюдала как мужчины играли. Она не была плохо знакома с этой карточной игрой, и правил толком не понимала. Граф Вайтерлин всегда был равнодушен к азартным играм, а карты даже недолго любил, считая их главными союзниками пороков. Как же он был прав.

«Боги, отец, его же удар хватит, - опомнилась Селина. - «Первый выход в свет без него, и такой скандал».

Селина прикрыла ладонью глаза, надеясь, что какое-то чудо перенесет в другое место, страну. А лучше, вообще, - континент.

Но, когда открыла вновь - ничего не изменилось.

Игра была в разгаре. Джонатан нервно теребил волосы, снова расслаблял галстук, не отрывая бегаящих глаз от своих карт. Маркиз вальяжно откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу, начищенные

ботинки блестели даже в тусклом свете, как и темные волосы, короткие, зачесанные назад. Черный атласный галстук на белоснежной рубашке, которая, как и белозубая улыбка, смотрелась ярким пятном на угольном фоне, притягивая к его персоне внимание.

Магдалина осторожно взяла подопечную под локоть.

- Может, стоит уйти? - тихонько предложила она.

Селина не знала что ответить.

Мужчины разыгрывали ее в карты. Ее не учили как вести себя в подобных ситуациях. Но никто из присутствующих благородных лордов и леди не заявил об аморальности и незаконности такой игры. Напротив, официальная помолвка дала Джонатану какие-то права на невесту. Абсурд.

- Останемся, - прошептала она одними губами. Пожалуй, пожелай девушка уйти, не смогла бы сдвинуться с места.

«Может есть шанс, что Джонатан выиграет?»- трепыхалась тихая надежда внутри Селины».

Но что-то подсказывало, что не бывать этому. Ибо все происходящее было чертовски неестественным. К тому же при любом раскладе барон больше не ее жених. Даже несмотря на то, что это не он затеял игру. То, как легко поставил невесту на кон, стерло все. Все, что между ними, как думала Селина, существовало.

Пытаясь не лишиться самообладания, Селина планировала как поступит дальше.

Первым делом она собиралась выяснить, действительно ли происходящее не нарушает ее прав. Если сегодня она все же станет невестой другого - подумать о том, есть ли законный способ исправить такие последствия. Если же вдруг Джонатан выиграет - поручить мистеру Нортенгу, семейному адвокату, оформить официальное расторжение помолвки.

Сообщать отцу прежде, чем что-то прояснится, Селина не хотела. Нужно хоть чем-то сдобрить такие новости.

Что еще можно сделать, ей в голову не приходило. А игра близилась к концу. И сердце Селины уже стучало, ударяясь о ребра с отчаянием приговоренного к смерти узника, бьющегося о стальные прутья темницы в пустой надежде освободиться. Зато разговоры за спинами превратились в неясный гул и больше не волновали девушку.

Джонатан бросил карты на стол и схватился за голову.

Сколько прошло времени, когда Селина вновь начала слышать, не имела понятия. Но первое, что она услышала голос оборотня:

- Вы снова проиграли, барон Фортенг.

Гостиная замерла вместе с Селиной. А потом свет для нее начала безнадежно гаснуть, и девушка провалилась во мрак.

И хоть Джонатан был ближе к бывшей невесте, Равен обладал реакцией намного лучше. Он не дал Селине упасть на пол, подхватил на руки и вынес из комнаты.

Компаньонка девушки следовала за ними по пятам.

А зверь внутри довольно порывивал:

«Вот он наш главный приз».

Цивилизованная часть Равена сначала сопротивлялась этому решению, не нужна ему чужая невеста. Только земли и поместье, которых обманом лишили его семью. Он прибыл в родную страну для того, чтобы восстановить справедливость и вернуть свое. Отомстить. А никак не обзаводиться невестой. Какой бы это девочка ни была соблазнительной, ему такая не нужна. Не нужна та, что никогда не примет его звериную сущность.

Равен знал, что несмотря на принятие указа и закона, что давно продвигали другие оборотни, согласившиеся поставить печать, но так и не смирившиеся с вечным сном своего зверя, благословленные не примут так скоро такие перемены. А кто-то и никогда не примет. Например, как граф Вайтерлин.

- Что вы наделали?! - услышала Селина грозный голосок Магдалины где-то вдали. - Мы так не договаривались.

- Помолчите, Лина, ваша леди очнулась, - а это голос самого дьявола, сразу узнала девушка.

Но она не была уверена, что уже очнулась, потому что услышанный разговор полный бред. И кто такая Лина?

Когда Селина открыла глаза, первое, что увидела, лицо мисс Сол. Компаньонка казалась испуганной и рассерженной одновременно.

- Селина, - позвала она.

Подопечная хотела поинтересоваться какого черта здесь происходит, но вместо этого вышло что-то неразборчивое. И слава богам, такие выражения недостойны благородной леди, коей она все еще являлась.

Равен уложил девушку на тафту в одной из пустых гостиных. Оценив довольно вычурную обстановку, Селина поняла, что все еще в доме герцогини.

- Мы уходим, мисс Сол, - уверенно заявила девушка, стараясь не обращать внимания на маркиза, что стоял с бокалом у камина опираясь на

старинную кладку, всем своим видом не желая сливаться с интерьером.

Селина, уверенно, насколько это было возможно, поднялась, стараясь не думать, что этот оборотень теперь ее жених. Стараясь не думать что ждет за пределами этой комнаты.

- Вы так и уйдете, леди Селина? - вдруг обратился этот дьявол.

Девушка так и замерла у двери, не успев ее открыть. Внутри бушевала настоящая буря. Но всеми силами Селина старалась не показать этого внешне. Но обернуться все же пришлось.

Она посмотрела прямо в глаза негодяю, посмевавшему разрушить многолетние планы на жизнь, но говорить что-либо сейчас Селина точно была не готова.

- Все детали обсудим завтра, я пришлю за вами экипаж, а теперь можете идти, - распорядился маркиз. Равен хотел сказать совсем другое, но, оценив состояние девушки, передумал.

«Нужно сообщить ей, что помолвка будет расторгнута», - запоздало опомнился Равен, но она уже вышла.

Зато зверь протестующе зарычал: «Оставим себе!»

«Это только что был приказ? Даже отец никогда не командовал мной, а уж Джонатан и подавно», - возмутилась про себя Селина.

Самое лучшее, что пришло ей в голову - проигнорировать нахального оборотня. И молча развернувшись, покинула комнату.

Глава 9

Всю обратную дорогу Селина молчала, не замечая озабоченного лица компаньонки, которая ни раз порывалась что-то сказать, но так и не решилась. Словно в трансе девушка вошла в дом, и, проигнорировав миссис Джонс, желающую узнать как прошел бал, поднялась к себе. Экономка тогда заговорила с Магдалиной, но девушка не желала слушать о чем они беседуют. Только когда закрылась дверь спальни, Селина смогла вздохнуть так глубоко, как хотелось, выдохнуть также тяжело, всхлипывая в конце. Хотелось с силой закричать - привычный мир внезапно разрушился словно магическая иллюзия. Но только сейчас она поняла, что это произошло не сегодня.

Селина не помнила, проливала ли столько слез, сколько впитала несчастная подушка этой ночью. Пожалуй, только когда умерла мама. Селине было уже семь лет. И ей не сразу хватило ума понять и принять смерть самого близкого человека, не заикливаться на скорби, а оставить лишь светлые воспоминания в душе.

На этот раз в голове девушки прояснилось только к утру.

В конце концов, никто не умер. А значит и с этой, свалившейся бедой, она справится. Каким бы способом оборотень ни заставил Джонатана сесть с ним за один игорный стол, это проблема барона. И это ему можно сказать спасибо - показал истинное лицо. А ведь Селина его знала всю жизнь, но так и не разглядела в бывшем женихе алчной натуры, скрытой под красивой маской.

Когда состояние шока прошло, Селина попробовала взглянуть на ситуацию со стороны маркиза. Он всего лишь желал вернуть, по его мнению, «свои» земли, и имущество, нажитое за счет них в придачу. Возможно, на его месте Селина поступила бы так же. Но он так же алчен, как и Джонатан, ему оказалось мало возвращения титула, захотел все, что прилагалось к «маркизу Шандерлону».

Когда Селина спустилась к завтраку с улыбкой на лице, в столовой уже была Магдалина и миссис Хант. Их встревоженный вид сменился испугом.

Неудивительно, леди Селина выбрала один из новых нарядов темно-красного цвета, очень напоминающего кровь, а мысленно действительно была не прочь пролить кое чью кровь.

- Леди Селина, - залепетала экономка, подбирая слова, - у вас такой...

такой...

- Безумный и зловещий вид, - закончила за нее Магдалина.

Селина тут же спрятала улыбку. Экономка никак не поправила мисс Сол, видимо, соглашаясь. Но леди Селине ни к чему, чтобы ее считали сумасшедшей.

- Мисс Хант распорядитесь подать карету, - женщина хотела что-то сказать, но хозяйка остановила ее жестом, - завтракать не буду, пусть приготовят кофе. В этом доме есть такой напиток?

- А как же шоколадный рулет...? - пробормотала экономка.

Селина бросила на нее, как самой казалось, тяжелый взгляд, и та смолкла недоговорив, тут же испаряясь из холла в сторону кухни.

Настроение девушки было, мягко говоря, воинственное, первым делом она собиралась, навестить адвоката, а после отправиться к маркизу.

- Доброе утро, - наконец, приветствовала Магдалина подопечную.

- Да, замечательное.

Заказанный напиток приготовили быстро. Граф Вайтерлин его любил. В свое время Селина не распробовала вкус, посчитав слишком горьким, но сегодня ей были необходимы дополнительные силы.

Магдалина следовала за подопечной яркой безмолвной тенью в новом фиалковом платье. Слуги, видимо, понимая настроение хозяйки в таком положении (компаньонка просветила миссис Хант о случившемся), действовали быстро - экипаж был подан без промедления, вот только на пороге ждал неприятный сюрприз.

Бывший жених леди Селины как раз, видимо, собирался постучать, кулак, так и застыл в воздухе. Увидев невесту, он расслабился, опустил руку и вознамерился войти в дом.

- Стойте на месте, барон, - непреклонным тоном предупредила она наглеца.

- Селина... - протянул Джонатан, растягивая ее имя, в каждый слог вкладывая мольбу.

- Леди Селина, - поправила его.

- Давай поговорим, - склонив голову набок, попросил он жалостливо, как всегда умел.

- Не о чем.

Селина собиралась отстранить его в сторону и освободить себе путь, но он вдруг схватил ее за руку, и принялся целовать пальцы прежде, чем девушка успела высвободиться.

- Перестань, - прошипела она, пытаясь вырвать руку. Прикосновения

чужих губ вызвали отвращение.

- Прости меня, Селина, мышка моя, я такой глупец, - забормотал Джонатан, не переставая осыпать руку девушки поцелуями.

Продолжать это представление на пороге, где за спиной у виконта оживленная с утра улица, было недопустимо для леди, а выгонять его пинками, как она того желала в душе - неподобающе ни его, ни ее статусу.

- Тебе мало вчерашнего скандала, - пробормотала Селина.

Карета уже ждала на подъездной дорожке, но пришлось сжалиться над предателем, чтобы не опозориться еще больше.

- У тебя две минуты, - великодушно сообщила Селина бывшему жениху, пропуская в дом.

Только сейчас она обратила внимание на замутненный голубой взор, растрепанные золотистые кудри, слипшиеся некрасивыми кольцами на лбу. Костюм на нем был вчерашний, изрядно потрепанный, а галстук, что ни раз советовал поправить маркиз Шандерлон, и вовсе отсутствовал. Когда барон сделал шаг к проигранной невесте, оставляя незначительный метр, она почувствовала аромат вчерашнего алкоголя. Таковую вонь Селина ощущала только от деревенского пьянчуги мистера Спаркса, что и вечера не мог провести без бутылки горячительного, и каждое утро, когда Селина вместе с миссис Джонсон посещала рынок, он неуклюже шатаясь приставал к прохожим выпрашивая медяки.

Только Джонатан не мистер Спаркс. И в подобном состоянии благородного лорда леди видела впервые.

- Ты такая черствая, Селина, - промямлил он. - Как всегда, даже не пытаешься меня понять.

Слова не задели девушку. Жалость недостойное чувство для благородной леди, тем более по отношению к равному по статусу мужчине. Другое дело милосердие, но это явно не тот случай.

- О, мне прекрасно известны причины твоего предательства! - стараясь не повышать голос, заявила она. Все-таки обида еще слишком свежа. - Жаль, что я была так слепа.

Ей пришлось сложить руки за спиной, чтобы Джонатан не видел, как от злости сжимает кулаки, а ногти впиваются в нежную кожу ладоней грозя пустить кровь.

- Ты думаешь, что я позарился на деньги...Если бы они были нужны только мне... - продолжил Джонатан, уверенный в своих догадках. - Он уже неделю преследует меня со своим предложением выкупить поместье и землю. Ты не представляешь каким он может быть настойчивым и убедительным. Не могу тебе объяснить всего...

- Пока твои слова не противоречат моему мнению.

- Ты заблуждаешься, моя дорогая! - тыча в девушку пальцем заявил он тоном человека говорящего неопровержимую истину.

Таким Селине еще не доводилось видеть барона Фортенга. Он был смешон, слова все больше растягивались, а окончания проглатывались, отчего речь становилась невнятной - не подобает так себя вести лорду.

- Так просвети меня, ты же за этим явился? - небрежно предложила она, не отводя пристального взгляда от предателя.

Все-таки в глубине души еще теплилась надежда, и Селина надеялась, что всему этому есть логическое объяснение.

- Да, - кивнул Джонатан, обрадовавшись. - Это Шандерлон предложил мне свой титул, когда ты оставила нас на балконе, видите ли, ему больше душу греть будут родные земли, а не приставка к имени.

- Ах, вон как все было! - презрительно фыркнула Селина, не выдержав, накаляясь еще больше. - Это, конечно, меняет дело.

Это абсолютно ничего не меняло!

- Он сказал, что Фортуна рассудит кому должны они принадлежать, если все досталось моей семье по справедливости, то высшие силы мне помогут выиграть и отстоять правду.

Гнев захватил лицо огненным румянцем, стремительно перебираясь на уши.

«Верх глупости! Я даже не подозревала, что Джонатан на такую способен. Надо же, высшие силы!» - возмутилась про себя девушка.

Конечно, в их мире верили в богов и благодарили за магию, что оставили после себя, благословив первых людей. Но верить, что им есть дело устанавливать справедливость в подобной ерунде?

- Ты хоть понимаешь, что тебя спровоцировали?! - не выдержала Селина и сказала то, что думала на самом деле. Все-таки Джонатан ей не чужой человек. - Развели как девицу на первую близость, пообещав после жениться!

Магдалина, услышав последние слова подопечной, прикрыла рот ладошкой, но ее, не возмутило деревенское выражение, потому что прятала она губы растянувшиеся в улыбке.

Селина крайне редко выражаюсь подобным образом, но деревенская жизнь и не такими познаниями обогатит.

Барон Фортенг отстранился и выпрямился.

- Селина, - укоризненно произнес Джонатан.

Ух, лучше бы он помалкивал.

- Твое время вышло, Джонатан.

Не дожидаясь что еще поведает этот человек, Селина направилась к выходу.

Уже на улице, когда она собиралась сесть в экипаж, барон Фортенг опять схватил ее за руку.

- Селина, я же люблю тебя! Ты не можешь быть его невестой!

Джонатан никогда не позволял себе лишнего. Но не в этот раз. Потянул девушку на себя, обдавая неприятным запахом. Такое Селина не смогла стерпеть. Ее лицо непроизвольно сморщилось и, не сдерживая неприязни, она оттолкнула его.

- Я не собираюсь быть его невестой, но и твоей тоже!

Слишком сильно хлопнув дверцей ни в чем не повинной кареты, она откинулась на спинку сидения. Старалась игнорировать нахлынувший гнев, и унять стучащее из последних сил сердце. Но получалось только тяжело дышать.

- Ты всегда была холодной как рыба! - вдруг послышались слова барона, через прикрытое только шторой окно кареты.

Наверное, должно было оскорбиться, но Селина не обиделась. Она приличная леди, и даже думать не хотела об истинном смысле слов бывшего жениха. Уж она точно знала, что не бесчувственная. А уметь вести себя подобающе, не демонстрировать постыдную похоть, было лишь плюсом к ее характеру.

- Не принимай его слова близко к сердцу, - посоветовала Магдалина, ободряюще сжав руку подопечной.

Видимо, сохранять внешнее спокойствие Селине удавалось с трудом, да она особо и не пыталась. - Уверена, ты вовсе не такая, а он просто ... засранец!

Изумившись выражению компаньонки, Селина повернулась к ней.

- Знаешь, Магдалина, а ты права, он именно такой, только что ты имеешь в виду под «такая».

- Ну как же, - замялась девушка, - про «холодную рыбу».

- Разве это так уж плохо? Я благородная леди. Какой еще мне быть?

- Не бери в голову, - отмахнулась мисс Сол.

Глава 10

Продолжив красноречиво расписывать «достоинства» предыдущего жениха, девушки отвлеклись и от души посмеялись. Селина вернула себе былой воинственный настрой. Кроме того, теперь она знала, как маркиз уговорил Джонатана сесть с ним за один игровой стол.

«Хитрый манипулятор, - так она обозвала нового жениха».

Селина уверенно вышла из кареты, когда та остановилась у конторы мистера Нортенга. Внутри все еще теплилась надежда. Но она умерла, как только девушка увидела на взволнованном лице старого адвоката безнадежность. С широкого носа свисали маленькие очки, темные глазки расширились, когда леди Селина оказалась на пороге, а рядом Магдалина.

Дергано и быстро адвокат похлопал платком по взмокшему лбу. Мужчина явно нервничал, а значит, до него уже дошли слухи, и что с этим делать либо не знал, либо помочь было нечем.

- Ох, леди, леди, присаживайтесь, я вас ждал.

- Значит, вы уже в курсе.

Селина о своем визите не предупреждала. Как же быстро расползаются сплетни.

- Конечно, эта новость на первой полосе.

Только сейчас она заметила свернутую в трубку газету в руках мистера Нортенга.

Он бросил ее на стол, словно это не «Гронстерские вести», а трактат о запрещенном колдовстве или еще что похуже, и сел в кресло, позволив своему маленькому, но очень тяжелому круглому тельцу утонуть в нем.

А Селина переваривала новость, и хорошо, что успела подойти к стулу для посетителей и сесть на тот случай, если вдруг снова приспичит грохнуть в обморок. Плохо, что она не удосужилась раскрыть с утра газету.

- Что пишут? - вмешалась в разговор Магдалина, заметив, как подопечная растерялась.

- Первый прецедент, - заявил адвокат, и Селина уже было привстала в надежде услышать, что все еще можно переиграть, ну тут он добавил, - за последние пятьдесят лет.

Селина взяла газету, быстро пробежала по строчкам, не увидев ничего нового, передала ее Магдалине.

- Почему закон до сих пор не изменили? - сорвалось у Селины

возмущение. Хоть что-то сказала.

- Леди Селина, у нас много чего официально не отменено, но формально не используется, - негодуя покачав головой, напомнил мистер Нортенг. Да, законы Алтарии несовершенны. Как и в большинстве стран.

- Не томите, мистер Нортенг, - поторопила Селина, не отрывая пристального взгляда от адвоката. Тот заелозил в кресле, заставив кожу сидения неприятно скрипеть. - Скажите уже хоть что-то хорошее.

- Если вы не будете пытаться раздавить меня взглядом, как ваш отец, может, и расскажу, - проворчал он.

«Упертый старикан. Набивает себе цену!» - в сердцах, но молча, возмутилась Селина.

- Ну хорошо, что касается самого инцидента. Маркиз Шандерлон и барон Фортенг затеяли игру по доброй воле, по этому факту море свидетелей, как и тому, что о вашей помолвке писали в Гронстерских вестях еще полгода назад. А соглашение о свадьбе в будущем уже не первый год. Тут тоже все соблюдено. К маркизу Шандерлону перешло ровно столько же прав, сколько имел виконт Фортенг. Так, что ныне, вы официально невеста маркиза, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кажется, свадьба назначена на сентябрь... Примите мои поздравления.

- Мистер Нортенг, это мне и так известно! - не выдержала невеста маркиза. - И ваши поздравления неуместны!

- Отчего же? - удивился адвокат негодованию девушки, открыл выдвижной ящик в столе, достал бутылку коньяка и бокал, плеснул горячительной жидкости на дно. Не спеша продолжать, поиграл напитком, наблюдая, как тот плещется и растекается по стенкам бокала.

Как бы расчетливо не заключались браки в Алтарии, да и вообще среди аристократии, так открыто об этом говорить было не принято. Да и девушкам в возрасте Селины хочется верить в искренность чувств. И, пожалуй, их отсутствие между ней и Джонатаном, оказалось большим ударом, чем сам проигрыш.

Втолковывать это адвокату Селина не собиралась. Впрочем, тот, кажется, и не ждал никаких пояснений. Ушел в себя, уединившись с бокалом коньяка.

Зря он испытывал терпение дочери графа Вайерлина. Старый маразматик!

- Мистер Нортенг! - напомнила девушка о своем присутствии,

повысив голос. Мужчина очнулся и оторвал взгляд от чарующей жидкости.

Быстро сделал глоток и заговорил:

- Я успел навести справки. Мой старый приятель и коллега как раз оформлял кое-какие бумаги для вашего жениха. Маркиз, долгое время пребывая за границей, очень хорошо поднял состояние семьи, что скатилось к нулю после изгнания. У него множество шахт по добыче золота в Амирии, где он и жил с отцом. Его состояние оценивается в три раза выше, чем у барона Фортенга; недвижимостью не только в Амирии, но и в Сантринии, там он жил весь прошлый год, после того как умер старый маркиз. Я уже молчу о связях с высшим обществом этих передовых странах. А тут еще и собственный титул вернули. И это я не учитывал куш от вчерашней игры! Вам же несказанно повезло, леди Селина.

Да, со стороны мистера Нортонга партия маркиза Шандерлона большая удача для любой девушки. А значит, и проблемы в этом нет. Но Селина к такому повороту в своей жизни не готова. Она этого оборотня совсем не знает, а то, что успела уяснить из наблюдений, не говорило в пользу маркиза. Преступник. Беспринципный. Оставил ей метку как какой-то...какой-то шлюхе. К тому же манипулятор, каких еще поискать. Наверняка он и капитал нажил далеко не честным путем. Одним словом, преступник.

- Так, мистер Нортонг, какие-то выходы есть из этой ситуации?!

Посмотрев пристально на мужчину, тщательно пытающегося собрать платком жирные капли пота со лба, Селина уточнила:

- Как мне перестать быть невестой маркиза Шандерлона?!

- Как женщина, вы прав расторгнуть помолвку не имеете, но можете ходатайствовать королю.

- Просить короля?! - возмутилась она. - Этого мальчишку...

Селина вовремя прикусила язык, чуть не сказав, что Его Величество глуп как пробка от игристого вина. Что же с ней творится, где хваленая сдержанность?

«Возьми себя в руки Селина!»

- Ну, если быть точнее, советника, герцога Коринского, - наконец-то сообщил что-то существенное мистер Нортонг. - Большинство решений король принимает под его влиянием.

Вот оно что. Селина так и думала, что мальчишка не способен управлять государством. Но кто-то же должен. Жаль она не знакома с этим герцогом Коринским.

- Вот здесь я вам и смогу помочь, - ухмыльнулся мистер Нортонг, - составлю ходатайство и буду всеми силами выпрашивать личную встречу с

герцогом, - развел он руками, - такие вопросы иначе не решаются - только так.

- А как скоро будет рассмотрено ваше прошение? - вмешалась Магдалина.

- В течение месяца.

Селине показалось, что компаньонка огорчилась, услышав ответ не меньше, чем она.

- Это долго, мистер Нортенг.

- Ну, есть способ и короче, - вдруг выдал мистер Нортонг, сняв очки и принимаясь их протирать все тем же соевым платком. - Можете просить жениха отказаться от помолвки. Только сомневаюсь, что он согласится, вы, между прочим, тоже солидная партия...

- Вот с этого и надо было начинать, мистер Нортонг, - перебила Селина и резко встала со своего места, чем, кажется, испугала мужчину. Очки чуть не выскользнули из неуклюжих толстых конечностей. - Занимайтесь ходатайством. Магдалина, нам пора.

И как же она сразу не догадалась об этом сама? Маркиз предложил ставку на невесту, наверняка уверенный в том, что девушка богата, а Джонатан и подтвердил. Скорее всего, ему нужно лишь приданое. Скорее всего, Селина этому маркизу и за какие коврижки не сдалась, раз он сам так состоятелен. Если только не скуп до смерти и ему не захочется заграбастать и личную выплату, что девушка получит от отца после замужества.

Но тут Селина вспомнила о метке, которую сразу припекло, захотелось почесать. Что она и сделала.

Нет, хоть маркиз так и не объяснил, почему наградил такой позорной вещью, как волчья метка, она все же помнила первую встречу. И допускала вероятность, что это было случайно.

Так, что вариант договориться мирно - самый быстрый и простой. Нужно еще раз поговорить и все выяснить. Наверняка Равен подтвердит, что это нелепое недоразумение. И Селина просто попросит отказаться от нее. А там будь что будет. У девушки прошел лишь первый сезон. Да, в этом году едва ли удастся выйти замуж, даже если встретит кого-то привлекательного и подходящего. Но через год, пусть через два, все забудется. Время у нее еще есть.

С этой обнадеживающей мыслью Селина села в экипаж, поздно спохватившись, что не знает адреса маркиза.

- О чем призадумалась? - полюбопытствовала Магдалина, всю дорогу компаньонка молчала, давая подопечной возможность переварить информацию и уgomонить мысли.

- Нам нужно отправиться к маркизу, но адреса я не знаю.
- Он же сам желал поговорить, - напомнила Магдалина.

Селине так захотелось треснуть себя по лбу, чтобы вправить мозги, неизвестно в какой момент переставшие нормально работать. Видимо, когда ее планы разбились о галеон планов маркиза Шандерлона как деревянная лодочка бедного рыбака. Но ничего, она вернет себе контроль над собственной жизнью.

- Неизвестно во сколько он придет за мной или явится сам, - ждать, когда этот оборотень соизволит поговорить, Селине казалось унижительным.

- Ну, вчера в доме герцогини я слышала, что он поселился в лучшей гостинице столицы.

- В «Золотой звезде»?

- Видимо.

Кучер поворчал, когда Селина попросила изменить маршрут, но послушался приказа дочери хозяина незамедлительно.

Гостиница не зря называлась «золотой». Пятиэтажная махина напоминала огромный слиток золота. Оно присутствовало в каждом миллиметре снаружи и внутри. Конечно, рамы и двери всего лишь позолоченные, но даже в облицовочную плитку добавили золотую пыльцу.

Стоило войти, как за высокой стойкой заулыбался администратор, смешно дергая при этом усами.

- Известите маркиза Шандерлона о моем визите, - без лишних церемоний потребовала Селина.

- Не могу, леди, - вмиг стерев улыбку, произнес администратор.

«Почему же сегодня всех приходится заставлять говорить?!»

- Не можете?

- Маркиз Шандерлон съехал сегодня утром.

- И куда же?

- Не владею такой информацией, леди.

Глава 11

Переполненной разочарованием и гневом, Селине пришлось вернуться в экипаж.

Компаньонка заговорила, лишь когда они тронулись с места:

- Я думаю, лучше всего сейчас отправиться домой. Маркиз Шандерлон сам пошлет за тобой, не будет же он игнорировать свою невесту...

- Было бы неплохо, с одной стороны.

- Может, нас уже ожидает его карета, - предположила компаньонка, лукаво ухмыльнувшись, добавила: - А что, если мистер Нортенг прав?

- Это ты сейчас, о чем, конкретнее, пожалуйста? - Селина распахнула глаза, что есть силы. Она прекрасно знала, о чем говорит компаньонка, но вдруг девушку подменили, а она и не заметила. Неужели и сантринийка не на ее стороне?

На лице молодой женщины застыло хитрое выражение. Лисица в человеческом теле, не иначе.

- О том, что маркиз партия куда привлекательнее вашего Джонатана, - подтвердила Магдалина.

- Он уже не мой, к счастью. И меня никогда не привлекали преступники, полагаю, что цивилизованный человек должен придерживаться правил и законов.

- А красивые мужчины?

Теперь Селина снова во все глаза глядела на компаньонку ожидая пояснений.

- Маркиз ненамного старше Джонатана, но эта разница лишь на пользу, он уже возмужал давным-давно. Не выше, но плечи его шире, а какие у него большие и крепкие руки, такие огромные ладони, изящные пальцы...

Она описывала маркиза словно кулинарный шедевр, того гляди облизнется.

- При чем тут его руки? - перебила Селина.

Но компаньонка отмахнулась.

- Говорят, что..., впрочем, сама я не проверяла, не буду забивать тебе голову ерундой, вдруг это всего лишь миф, - глаза мисс Сол вновь загорелись странным блеском. - А какие у него ягодицы?!

Тут Селина не выдержала и расхохоталась. Магдалина, видимо,

шутила. Лишь посмеявшись девушка нашла силы что-либо ответить.

- Не знаю при чем тут его пятая точка, но почему ты не говоришь о его лице?

- Потому что о лице и говорить нечего. Оно безупречно, как и волосы. То, что маркиз не беззубый старик, я нахожу несомненным плюсом.

- Ясно. Как он тебя зацепил, - усмехнулась Селина.

- Глупости. Я лишь честный эстет.

- Но Джонатан тоже хорош, если мы говорим о мужской внешности как ценители красоты.

- Но уступает маркизу во многом. В том числе и внутреннему стержню. Маркиз может быть плох по одной причине. Ты жаждешь свободы, которую бы Джонатан обеспечил, но никогда не получишь такой от оборотня.

- Глупости, Магдалина, - Селина отвернулась к окну, чувствуя себя пойманной с поличным. - Мне никакая свобода никогда не требовалась, и так свободнее многих. Я лишь хочу дружной семьи, море детишек, и доброго любящего мужа, вот руку даю на отсечение - маркиз не из таких, и это, пожалуй, единственная причина, почему не готова рассматривать его в качестве жениха...

«А еще потому что клеймил меня как какую-то корову», - добавила мысленно она.

Хорошо было отвлечься немного посмеявшись над проблемой, жаль, что надолго никак это не сделать.

- Он уже твой жених.

- Он сущий дьявол, а не жених!

Каждый раз думая о том, как с ней поступил Равен Мейнорд, да и Джонатан отличился, у Селины кровь вскипала, лишая девушку сил вести себя подобающе.

- Не торопись с выводами.

- Это я с выводами тороплюсь? Ты так уверена в характерах обоих мужчин будто знаешь их всю жизнь. Я Джонатана всю жизнь знала! И что толку? Это либо я совсем дура, либо мужчины куда хуже, чем думала!

- Да, я никого из них не знаю. Но за свою жизнь многое наблюдала, - не обращая внимание на истерические ноты в голосе подопечной, спокойно ответила Магдалина. - И больше, чем уверена, что Джонатан не был бы таким прекрасным мужем, как ты думаешь. Вот помяни мое слово, Селина, он еще проявит себя с темной стороны.

- Куда еще темнее, - фыркнула девушка, наслаждаясь тем, что перед Магдалиной можно не сдерживаться. - Надеюсь, я и вовсе его больше не

увидю.

Тяжелый разговор увлек и Селина не заметила, как экипаж подъехал к дому.

А там ждал очередной сюрприз. Карета с отделкой из красного дерева и черной кабиной, явно была не из дешевых, но никаких опознавательных знаков на ней не имелось, чтобы понять чьей семье она принадлежит. Но Селине это и не требовалось, что-то подсказывало, что чересчур пафосная вещь принадлежала нынешнему жениху.

В эту же секунду сердце опустилось - а что, если он внутри и ожидает?!

Девушка обошла чужой экипаж, осторожно заглянув в окошко - пусто. Но возничий быстро заметил подкрадывающуюся леди, и склонив голову в поклоне, поприветствовал:

- День добрый, леди Селина, - седовласый, лохматый мужчина с крепким загаром на сухих щеках снял шляпу продемонстрировав сияющую лысину.

И откуда он знает ее имя?

- Добрый день, маркиз Шандерлон вас послал?

Тот кивнул подтвердив.

- Давно ждете?

- Около двух часов, но мне велено без вас не возвращаться, так что жду сколько потребуется.

Улыбаясь полупустым ртом, мужчина смотрел на девушку, ожидая ответа или когда та сядет в карету.

Наконец, решив не тратить время на пустые раздумья, Селина пересела в чужой экипаж. Магдалина села рядом, встревоженно посматривая в окно, будто они совершали какое-то преступление.

Или, как и подопечная, она считала, что они едут в логово оборотня-дикаря, преступника, и неплохо бы запомнить обратную дорогу, мало ли.

К удивлению Селины, экипаж даже не покинули пределы улицы, проехав лишь выше по ней. Туда, где разместился самый цвет аристократии Гронстера. Даже городской дом графа Вайтерлина, имевший два этажа и спален на десяток гостей, казался жалкой лачугой по сравнению с этими дворцами. Возле одного из таких и остановил возничий, представившийся Карлом.

Выходить Селина не спешила. Отодвинула черную ткань скрывающую от любопытных глаз, хотя улицы и были пусты, и посмотрела на дом, где поселился маркиз Шандерлон. Три этажа со стройными рядами

высоких окон, мансарда, и довольно скромный по местным меркам фасад, отделанный всего лишь светлым мрамором, единственное, что делало его необычным - это стеклянный купол, что возвышался в центре особняка. Очень необычно. Интересно каково стоять под ним в звездную ночь?

- Селина, пора выходить, - вырвала из раздумий Магдалина.

Выходила Селина из экипажа, сжимая бедную ткань платья что есть силы. Только сейчас понимая, что боится встречи с оборотнем. Как бы ни был необходим разговор с маркизом, кажется, морально она не готова.

Чопорной наружности дворецкий проводил девушек в гостиную. Взглянуть на купол изнутри не удалось, похоже, вид на него открывался с другого этажа.

Ожидая маркиза, Селина рассматривала интерьер, отвлекая себя от дурных мыслей. Стены расписаны живописными пейзажами, райские птицы в окружении экзотических садов, да так мастерски выполнено, что глаз не оторвать. Белая мебель, с золотым напылением на фурнитуре, отлично вписывалась в атмосферу легкости. И вот никак сюда не вписывалась темная фигура маркиза Шандерлона, что появился через несколько минут.

- Леди Селина, - почтительно поклонился он. Хотя выглядел не особо приветливо. Губы сжаты, а взгляд холоден.

- Маркиз Шандерлон, - приветствовала девушка «жениха».

- Леди Магдалина...

- Мисс Сол, - поправила тут же компаньонка, сверля оборотня беспощадным взглядом.

Маркиз сел на соседний диван, и между Селиной и женихом было достаточное расстояние и препятствие в виде кофейного столика.

Вот только Равена это совсем не устраивало. Как и присутствие Магдалины.

Такие беседы Селина не привыкла вести. Ибо в подобных ситуациях никогда не оказывалась. И с чего начинать разговор не знала. Девушка рассматривала маркиза (беседа с Магдалиной о том, что РАвен Мейнорд выгодная партия и как он хорош, еще была свежа в памяти) и она невольно стала изучать руки мужчины.

- Леди Селина, где вы были все утро? - наконец, заговорил маркиз, отвлекая девушку от созерцания его конечностей. Тон Равена снова разозлил Селину. Она что, на допросе?

- Почему вы спрашиваете? - как можно равнодушнее поинтересовалась она.

Она никогда не имела в привычках страдание бездумным упрямством,

но самодовольство этого человека, и его манипуляторские способности злили все больше, с каждым наглым взглядом надламывая ее самообладание. Да и идея отправиться искать маркиза в гостинице теперь казалась крайне глупой, и Селина не хотела, чтобы жених знал об этом.

- Разве я не имею права знать где пропала моя невеста битых два часа?

Равен вовсе не собирался устраивать сцены ревности. Но стоило Селине войти, наполнить комнату своим запахом, смешанным с уличным, и мужчины... даже мужчин, как волк внутри зарычал. Если запах Селины вызывал лишь желание довершить начатое меткой, и сделать девушку своей, аромат улицы был понятен, а вот неприятный горький запах пота, газетной краски и коньяка, принадлежащий другому самцу, нервировал. Еще больше раздражал запах знакомого самца, более молодого, чем другой. Более опасного. И Равен еле удержался от вопроса, какого черта его невеста встречалась с бывшим женихом.

«Кажется, маркиз не в духе», - довольно нашептывал внутренний голос Селины, и она с трудом подавила злорадную усмешку.

- Кстати, об этом я и хотела поговорить.

Даже небольшая надежда, что ей удалось его разозлить, вернула уверенность и подняла настроение. Для придания важности своим словам Селина встала и медленно направилась к окну, повернувшись к маркизу спиной, сцепила за ней руки в замок. Так всегда делала ее отец, когда хотел сказать что-то важное или просто сильно впечатлить своими словами. И у него получалось. Поэтому Селина решила воспользоваться этим способом. В конце еще взгляд такой эффектный должен быть.

- Я хочу, чтобы вы отказались от меня.

Селина резко повернулась на каблуках и нашла глаза маркиза. Темный и недовольный взгляд. Потом она спросит у Магдалины, как выглядел ее спектакль со стороны и достигла ли она задуманного эффекта.

- Нет, - коротко, зато емко, ответил маркиз Шандерлон.

- Я так и думала, - Селина не стала тяжело вздыхать и впадать в истерику. Она действительно ожидала подобного ответа. Но все же продолжила гипнотизировать взглядом мужчину. - Я готова отказаться от своих денег, положенных после замужества. Отец выплатит их, как только вернется. Сумма равная моему приданому.

Она не стала упоминать, что об этом еще нужно договориться с отцом, но в том, что граф Вайтерлин согласиться откупиться от ненавистного дочери жениха, почему-то не сомневалась.

Чтобы женщина предлагала деньги лишь бы не быть с ним?!

«Р-р-р-р!» - на этот раз они с волком были солидарны во мнениях.

Маркиз вдруг поднялся со своего места, и повернулся к Магдалине.

- Мисс Сол, позвольте поговорить с невестой наедине, - предотвращая попытку девушки возразить, он приложил указательный палец к губам, призывая к молчанию, - уверяю, никто не узнает об этих пяти минутах, и репутации вашей подопечной ничего не грозит. Поверьте, у меня таких намерений и в мыслях нет.

«Я просто придушу ее», - добавил он про себя. Но волк не мог не вставить слово. - «Нет, сначала покажем ее отчего она отказывается. Тот диван, на котором она сидла отлично подойдет».

Магдалина перевела умоляющий взгляд на подопечную, сильно сомневаясь стоит ли выполнять просьбу маркиза.

- Я думаю, за пять минут ничего компрометирующего произойти не успеет, - дала девушка добро.

Магдалина вышла, не забыв наградить Равена предостерегающим взглядом.

Дорогие читатели, если история вам нравится, не забываете ставить лайки и подписываться на автора.

Спасибо за комментарии, они очень поддерживают меня и помогают не терять вдохновение)

Глава 12

- Спасибо за столь лестную оценку, леди Селина, - заговорил Равен, как только остался один со своей невестой.

Она почувствовала, как неконтролируемо краснеет хотя не совсем уловила смысл сказанного маркизом, но судя по выражению его ехидного взгляда и ухмылке, это было что-то пошлое.

- Я начинаю уже жалеть, что согласилась. Переходите к сути.

- Для начала перестаньте на меня так снисходительно смотреть, будто делаете одолжение присутствуя здесь, и смените тон.

- А что не так с моим тоном? - волна злости прошла по телу, не такого разговора она ожидала.

- Ну вот опять, - наигранно вздохнул маркиз, подавив дикое желание выкурить сигару и сбросить свои нервы. - Вы находитесь в зависимом положении, так как явно дали понять, что вступать со мной в брак не намерены, - маркиз обошел столик и сел на место Магдалины, похлопал по мягкому сидению, откуда только что встала Селина. Жест девушке не понравился, но пришлось подчиниться.

В одном маркиз прав, многое зависело от него, если она хочет решить все до возвращения отца, упираться не лучший вариант.

- Признаюсь, что и меня такие женщины, как вы, совсем не привлекают.

А вот это почему-то прозвучало обидно. Редко кто-либо задевал женскую гордость Селины, а быть может, и никогда. Всегда была уверена, что дело в красоте, уме и воспитании, к тому же она состоятельна и родовита. Не так просто в ней найти изъян. Конечно, по сравнению даже с яркой внешностью Магдалины, ее волосы могут казаться серыми, а кожа бледной...

Знала бы Селина, сколько пришлось Равену использовать силы воли, чтобы сказать подобную ересь. Потому что единственное, что оборотня волновало в женщине - это совместимость. Именно из-за этого в свое время было так много противников печатей. Когда все инстинкты оборотня обострены, найти подходящую пару намного легче. А как показало время, некоторые запечатанные вовсе не находят. Но едва ли леди Селину Лонг беспокоят такие проблемы общества.

Равен был уверен, что видит девушку насквозь. Балы, приемы, пикники, пустые разговоры о моде и свежие сплетни - вот что ее беспокоит.

И тут он почти не соврал. Равена такие темы действительно не интересовали, но когда речь шла о выборе пары и продолжении рода для волков это все не имело значения.

- Но помолвку я не намерен разрывать.

Маркиз Шандерлон и сам удивился своим словам. Разве он это хотел сказать?

А у Селины язык прилип к небу, от волнения ужасно захотелось пить. Но она старательно себя успокаивала.

«Не добровольно, так через короля, но добьюсь аннулирования этой нелепой помолвки».

- Потрудитесь объяснить, зачем я вам нужна, если в качестве будущей жены, к счастью, не интересую?

- Все очень просто, мы побудем с вами какое-то время в качестве жениха и невесты, а затем, скорее всего, к началу следующего сезона, объявим об отмене помолвки, за зиму слухи улягутся, и все будут довольны.

«Кажется, выкрутился, - успокоил себя Равен, пытаясь унять протестующий скулеж волка».

Селина понимала, что это очередная игра, которую маркиз затеял в целях, известных ему одному.

Главное, он собирался расторгнуть помолвку, другое Селину не так волновало. Но молча и слепо исполнять его план, она не собиралась.

- Вы так и не сказали зачем вам я, - напомнила она. - Зачем вам фиктивная невеста? Если не объясните, не буду подыгрывать. А в обмен на откровенность обещаю всеми силами помогать в вашем плане, чтобы вы там не затеяли.

- Я же сказал - все просто и здесь нет особого тайного замысла, как вы себе напридумывали, леди Селина, - он вдруг взял руку девушки в свою, провел взглядом по пальцам, но у Селины было стойкое ощущение, что коснулся. Она старалась не показывать, что этот жест как-то волнует и не стала выдергивать руку, - для жениха Селины Лонг, дочери графа Вайтерлина, одного из дипломатов Алтарии, будут открыты все двери Гронстера, я лишь хочу наладить связи.

В душе Селина ликовала. Значит, все-таки не ошиблась! Оборотень затеял повернуть очередную манипуляцию, ни единому слову Селина не поверила. Связи? Полная чушь!

- Вы мне врете, - заявила Селина, победно улыбаясь и неосознанно подавшись вперед. - Со связями у вас все отлично, что за границей, что

здесь, иначе как бы вы вернули себе титул и попали на прием к герцогине. Ах да. Совсем забыла.

Демонстративно сняв перчатку, чуть ли не под нос она протянула маркизу руку, снова показывая метку. Будто оборотень мог забыть о ней. Если бы хоть на минуту.

- И успели бы наградить этим.

- Вы правы, моя дорогая невеста.

Притворно ласковый голос ни капли не подкупил Селину, но маркиз улыбнулся и неожиданно поцеловал внутреннюю часть ладони, протянутой к нему, оказавшуюся раскрытой для него. Мужские губы показались слишком горячими, заставляющими все внутри содрогнуться, сбив у девушки дыхание. И неожиданно мягкими. - Если я захочу, то получу любое приглашение. Но мне не нужно просто присутствовать на светских раутах, но оставаться изгнанником. Я желаю добиться признания и принятия высшим обществом Алтарии раньше, чем это сделают другие. Это единственная причина почему я собираюсь вас оставить.

Замечательно, теперь о Селине говорят, как о прибывшемся бездомном животном, жалобно просящем пустить его в теплый дом. После этих слов руку из цепких пальцев маркиза она вырвала.

- Что вам мешает добиваться «признания» самостоятельно? - недоверчиво поинтересовалась она. Ощущение, что маркиз не договаривает так и не исчезло.

- Вот скажите, как сами считаете, кто я, какой человек, оборотень, не стесняйтесь, вам не удастся меня обидеть.

Селина сдвинула брови, очень скептически относясь к подобным откровенностям, но решила ответить. Когда еще представится возможность все ему высказать и не нанести оскорбление?

- Я считаю, что вы наглый, самодовольный, беспринципный манипулятор, - на секунду остановилась, оценивая насмешливое выражение лица мужчины и решая, стоит ли продолжать. Однозначно стоит. - Вынудили барона Фортенга сесть с вами играть и поставить все, ссылаясь на справедливость богов, в которую вы точно сами не верите, преступник, получивший волей случая титул и право вернуться в родную страну. И даже тут плевали на закон, и наградили порядочную девушку вашей меткой, как какую-то... Я считаю, что вы дикий и аморальный, маркиз Шандерлон.

По мере того как из Селины сыпались эти жесткие слова, вопреки ее ожиданиям, улыбка на лице маркиза становилась только шире.

- Зовите меня Равен.

- Хотя я и ваша невеста, но стирать формальности не вижу смысла.

- Вы очень проникательны для своего юного возраста и пола, а эти качества я ценю. Думаю, мы сможем стать друзьями.

«Какими друзьями?! Постельными? - все злился волк. - Сначала она должна стать нашей».

Несмотря на то что качества Селины хвалил маркиз, это все равно оказалось приятно. Да, а это он еще пять минут ее знает.

«Как бы вам потом не кусать локти маркиз Шандерлон».

- Значит, на ваш счет я не заблуждаюсь, не знаю даже радоваться своим способностям или плакать от того, что жизнь связала с вами?

- О, вы еще и дерзить умеете, - снова улыбнулся маркиз. - А мне казалось вы чересчур воспитаны для этого, ошибся. Но не спешите лить слезы. Думаю, все пройдет прекрасно.

Равен бы рассказал, как все пройдет. Он сейчас то еле сдерживался, чтобы не повалить девушку на диван. Но не стоит больше пугать. Вон как она от метки бесится.

- Вы любите уходить от прямого ответа, а я такое качество не ценю, - Селина решила, что раз пошел такой разговор, пусть не думает, что диктует правила, а она будет послушно заглядывать ему в рот. - Мне надо подумать, стоит ли вам помогать.

-А что вы теряете? Вряд ли ваш отец вернется раньше, чем... мы с вами расстанемся. Кто еще сможет вам помочь?

«Что теряю?! - кипела Селина от возмущения. - Достоинство, например».

Маркиз ей все еще не нравился, и его умение «мягко стелить» не особо произвело на девушку впечатление. А то, что он сам признал, что на его счет она не заблуждается, лишь усилило опасения. Может, надежнее дождаться помощи от короля, чем сотрудничать с этим оборотнем?

- А что я получаю с этого?

Маркиз откинулся на спинку дивана, разложив на ней руки, одна из которых оказалась за спиной девушки, запрокинул голову и тихо засмеялся. Этот грудной и больше похожий на урчание смех ввел девушку в ступор. Что его так развеселило?

- Кто бы мог подумать, что под этой пушистой овечьей шкуркой скрывается такой акулий оскал, - проговорил он будто сам с собой разговаривал, и лишь слегка повернул в сторону Селины голову и как-то по-иному, прищурив глаза, посмотрел на девушку.

К счастью, от дальнейшего разговора Селину спасла Магдалина, без

стука вошедшая в гостиную, и слуга, подоспевший с подачей чая и десерта.

Селина уже хотела встать и попрощаться с маркизом Шандерлоном, когда внимание привлек десерт. А что это у нас тут? Нежная кремовая текстура, политая тонкими струйками красного сиропа, никак не подсказывала название этой сладости.

«Чтобы я и не пробовала...»

Эта интрига заставила Селину оставить свою пятую точку на месте. Слуга разлил чай, и девушка потянулась к одной из тарелочек с десертом. Ни то суфле, ни то творожная запеканка на тонкой основе из песочного теста.

Нежная субстанция таяла на языке, сладкая, сырная...Невероятно вкусная.

Селина посмотрела на Магдалину, которая жмурилась от удовольствия, поедая угощение.

- Магдалина, это то, что я думаю?

- Именно, - подтвердила компаньонка, томно вздохнув, и положила еще один кусочек в рот.

Это действительно был тот самый сырный торт, что пользуется популярностью в Соленсбурге. И Селина не заметила, как быстро съела весь кусок, и потянулась еще за одним. Девушка не знала, как его раздобыл маркиз Шандерлон, но благодаря этому лакомству визит точно состоялся не зря. Настолько вкусно, что Селина могла легко этим увлечься, что часто с ней случалось.

Встреча с нынешним женихом однозначно прошла не зря. Из сложившейся ситуации у нее теперь было два пути. И любой устроит. Теперь можно смело писать отцу. Главное, чтобы слухи не дошли раньше.

Вернувшись домой, Селина первым делом принялась за письмо любимому и единственному родителю. Строки складывались с трудом. Как сообщить, что у нее сменился жених?

«Здравствуй, папа, начну с того, что меня проиграли в карты...Но ты не расстраивайся, я взяла ситуацию под контроль...»

Бред. Если не на «меня проиграли» его начнет потряхивать, то «Взяла ситуацию под контроль» точно заставит его рвать волосы на голове от бессилия.

В итоге начала она издалека. С того, что они оба заблуждались насчет Джонатана.

Рассказала все как есть. Не стала только писать что думает о маркизе - не стоило усугублять положение и тратить его нервы, когда отец не может

чем-либо помочь, находясь на службе. Ну и, конечно, предложение маркиза обрисовала иначе. Ну, скажем так совсем по-другому. По версии Селины, маркиз Шандерлон, согласен от нее отказаться к началу следующего сезона, как раз слухи к тому времени улягутся, иначе объяви он сейчас скандал лишь усилится и навредит им обоим.

Врать отцу Селина ненавидела и всячески избегала подобного, к тому же с эмпатом это весьма затруднительно, но иногда без этого никак. Пусть будет хотя бы часть правды.

Глава 13

Еще вчера, после откровенного разговора с маркизом Шандерлоном, Селина полагала, что первое негативное впечатление о нем возникло под влиянием шока - не каждый день тебя проигрывают в карты. Да и от метки избавиться способ наверняка есть. И в действительности все не так плохо. Не успеет заметить, как лето пройдет, и к новому сезону она будет свободна от каких-либо обязательств. Но Селина снова ошиблась.

Горничная усердно пыталась над ее волосами, тихо ворча себе под нос.

- Эти волосы слишком тяжелые, щипцы им нипочем, ни то что волос мисс Сол... - с великим усердием девушка удерживала последнюю прядь, замерла крепко сжимая щипцы, но как и остальные та отпружинила вниз стоило отпустить, сохранив едва заметные волны.

Селина невольно прислушивалась к болтовне горничной - интересно какого мнения прислуга о компаньонке. Иногда со стороны виднее.

Но Фло, так звали городскую личную горничную, замолчала, старательно пытаясь собрать волосы хозяйки в высокую прическу, но они все пытались распасться, а любопытство Селины так и оставалось неудовлетворенным. Наконец, последний локон прикован шпилькой к остальным. Получилось нечто объемное, округлое... Так всегда бывало, когда волосы Селины пытались уложить без специальных косметических средств, которыми она не любила пользоваться, за исключением официальных приемов. Несмотря на старание служанки, с каждым разом смахивающие все больше на упертость, один локон выбился, доводя бедную до первой стадии бешенства.

- Черт! - прошипела она себе под нос.

Селина решила воспользоваться моментом и разрядить обстановку.

- А что ты там говорила о волосах мисс Сол? - дружелюбно улыбаясь поинтересовалась она.

Фло смутилась и отвела взгляд.

- Простите, леди Селина, ваши волосы чудесны, все эти прически им просто ни к чему, - забеспокоилась та, ляпнув лишнего при госпоже.

- Не волнуйся, мне просто интересно, - пожалала плечами Селина, давая понять, что мол сама не знает зачем ей такая информация. А Фло все пыталась совладать с прической. - Можешь вытащить еще несколько прядей снизу, так и оставим.

Девушка облегченно выдохнула, поняв, что ее очередная попытка

справиться с волосами провалилась, но ругать ее за это никто не будет.

- У мисс Сол тоже хорошие волосы, конечно, не такие густые как ваши, пушистые и намного легче, но так всегда бывает от краски, она делает их очень послушными для завивки.

Откровения горничной Селину мягко говоря поразили. Крашенные? Но зачем?! Это не было модно, к тому же зачем молодой женщине, нуждающейся в деньгах тратить такие баснословные суммы за смену цвета волос и его поддержание.

Зачем это компаньонке, простой благородной мисс? Прихоть? Селина удивилась, что у нее вообще хватило на это денег.

«Я же хожу со своим мышинным цветом, и даже горжусь... - мысленно размышляла она».

Девушка увлеклась строя догадки, что и не заметила как горничной и след простыл.

Скептически осмотрела себя в зеркало: благородная бледность, благородная серость - все на месте. Правда май выдался солнечным, а она много гуляла в саду пока было затишье с торжествами, точнее возилась в земле вместе с садовником, помогая рассаживать розы, и на носу проступили веснушки, и немного золотистого загара едва заметного на щеках. Мелочи. А вот глубокое декольте ее смущало, Селина не могла себя пересилить и привыкнуть к этой новой моде. В итоге не выдержала и переделалась в прогулочный костюм, не требующий помощи горничной.

Судя по разговору, доносившемуся из холла на первом этаже, Магдалина, собравшись чуть раньше, контролировала что экономка сложила в корзину для пикника.

- А клубнику положили?

- Да, мисс Сол, - надменно ответила экономка. Не стоило сомневаться в ее профессионализме и памяти.

- А где вино? - удивилась Магдалина. - Миссис Хант?

- Две молодые девушки, в парке и навеселе? - зло проворчала экономка. - Не нравится мне это.

- Не одни, экипаж будет неподалеку, где останутся возничий и лакей, - уверенно парировала Магдалина. - К тому же я прослежу, чтобы никто из нас не злоупотреблял напитком.

Селина не сдержала улыбки. Уверенность и смелость компаньонки с каждым днем радовали все больше.

- А вот пирожных можно было положить и поменьше, - недовольно заметила Магдалина.

- Леди Селина их любит, - не уступала миссис Хант.

- Ох, мисс Хант, я тоже их очень люблю. Но вот, когда мы с вашей госпожой не влезем в новые платья, я буду знать кого благодарить.

- Вы и так обе будете похожи на щепки скоро, - проворчала женщина.

Но противостояние между экономкой и компаньонкой не самое страшное, что могло случиться.

В дверь постучали и миссис Хант отвлеклась от перепалки с сантринийкой.

Увидев щуплого, но, очевидно, шустрого, юношу в простой одежде слуги, - такие часто работали гонцами в богатых домах, - Селина сразу поняла, что он принес письмо.

-Леди Селина, - заговорил юноша, тоже заметив описанную ему леди за спиной старой женщины. - Маркиз Шандерлон, пришлет за вами экипаж через час, будьте готовы, не заставляйте ждать его как в прошлый раз.

Не имей Селина завидное самообладание - подбирала бы челюсть с пола. А так, она делала это лишь мысленно. Чувствовала как внутри что-то закипает, а как остановить не понимала.

Вздернув нос к потолку, она обошла чужого несчастного слугу, наверняка маркиз послал его пешком, идти то тут недалеко.

Селина все-таки дочь графа, и какая никакая невеста этого оборотня. Неужели нельзя было черкнуть пару строк, и не предоставлять личные сообщения на обозрение всех слуг?

«Как в прошлый раз, - мысленно передразнила Селина, подавив желание высунуть язык нарисованному воображением образу жениха».

Селине пришлось перебороть себя и желание прямо сейчас заявиться к маркизу и высказать все что о нем думает. В прошлый раз она явно преуменьшила. Но выбрала другой вариант - сделать вид, что ничего не слышала. Не было никакого «послания».

- Мисс Сол, поторопитесь, нас ждут красоты парка.

Селина проигнорировала оклик юноши и миссис Хант, и торопливо забралась в карету.

Ее задело такое пренебрежительное отношение новоявленного жениха, что уж тут скрывать. Пренебрежительное и властное, как будто она его собственность. Да, с другой стороны, так оно и было - официально! Но после личного разговора ей показалось, что все иначе. Как же она ошиблась.

Всю дорогу до парка Селина никак не могла успокоиться, и изливала свое негодование Магдалине.

- Поверить не могу, что со мной все это случилось на самом деле, -

бурчала девушка, а Магдалина внимательно слушала. - Джонатан никогда не позволял себе разговаривать со мной подобным образом, всегда считался с моим мнением.

- Только, когда проигрывал тебя в карты забыл о нем, угу, - напомнила компаньонка.

- Да, верно, - Селина тяжело вздохнула, - но это все вина маркиза. Если бы не он, ничего бы не случилось. И мой план не превратился в труху.

- Какой план? - заинтересовалась Магдалина, вырывая подопечную из раздумий.

- Жизненный.

- А, ясно.

В ее голосе явно слышались насмешливые нотки.

- Что смешного?

- Да, ничего, просто у нас в Сантринийской империи, все еще верят в силу богов и судьбу, уготовленную ими, - пожалала она плечами.

- Сантриния суеверная страна, я слышала, и ты тоже веришь?

Не то что бы Селине был важен ответ компаньонки, но было интересно что она думает.

- Раньше я тоже не особо верила, но сейчас понимаю, что иногда невозможно угадать как жизнь повернет.

Селина разочаровалась ее ответом и не стала скрывать этого.

- Глупости, и что у тебя пошло не по плану? У тебя не так много было вариантов: стать гувернанткой или пойти в компаньонки, а третий - выйти замуж, - заявила она, уверенная в своей правоте.

- Но я никогда не думала, что стану жительницей Алтарии, а ты много лет была уверена, что станешь женой барона Фортенга, разве это недостаточно непредсказуемый поворот?

- Я не стану женой барона из-за этого самого барона и интригана маркиза, не думаю, что Последний или другие боги тут приложили к этому руку.

- И все же не они ли тебя уберегли от брака с Джонатаном? Может, их провидение послало на твой путь маркиза Шандерлона, чтобы помешать этой ошибке.

В окошке кареты показалось красивое ограждение с вензелями между острых пик, за ним сочно-зеленые деревья - они подъехали к парку. Все внимание Селины переместилось на пейзаж за окном.

Все переживания отступили на мгновение. Все-таки не так уж и плохо. Парк она давно хотела посетить.

Карета остановилась на главной аллее парка, на остальные дорожки

экипажам было нельзя, и к менее оживленной территории нужно было идти пешком.

- Томас, здесь, - Селина указала слуге на приглянувшуюся лужайку, возле старой раскидистой липы.

Дерево бросало кривое пятно тени на совсем еще свежую траву и источало дивный аромат. Совсем незаметные издали цветения, но запах кружил голову.

Расстелив плед и разложив продукты для пикника, слуга удалился. Но карета, где он должен ждать госпожу, просматривалась через низкие, аккуратно стриженные кусты.

- Идеально, - томно проговорила Селина, подставив лучам лицо и блаженно прищурившись.

Плед расстелили так, что одна половина была в тени, а другая на солнце.

- Жаль, что мы забыли зонты, - без особого сожаления напомнила Магдалина, которой досталась темная половина. - Можем уйти под крону дерева, тогда кожа навряд ли загорит.

- Нет, - с силой вдыхая сладковатый свежий воздух ответила Селина не поворачиваясь. Солнце ласкало кожу, и отказываться от этих приятных ощущений из-за глупых причуд моды ей не хотелось. - Все идеально. Где там клубника и вино?

Магдалина зашуршала свертками, и через несколько секунд Селина почувствовала, как губ коснулась прохладная ягода, а в нос ударил аромат, который ни с чем не спутать. Это аромат летнего утра, встреченного в саду, аромат ушедшей весны.

Как же Селина любила ягоды, наверное, так же как вкусную выпечку и сладости. Каждая ягода по-своему уникальна. Малина пахнет приближающейся осенью, бархатный вкус сравним разве что с черникой. Она еще нежнее, и остается едва кисловатое послевкусие, когда проглотить целую горсть прямо в лесу.

Селина улыбнулась, когда Магдалина плавно провела ягодой по ее губам, вызывая щекотку и призывая открыть рот.

Послушно раздвинув губы, девушка надкусила ягоду.

- Эй, кусаться без предупреждения нечестно, - рассмеявшись возмутилась Магдалина.

Селина открыла глаза, чтобы посмотреть на шутницу. Та как раз очень красиво обхватила пухлыми губами оставшуюся половинку ягоды, и девушка залюбовалась изящностью ее движений. Ей стало интересно, также ли притягательно это делает она? Но спросить не решилась. Да и на

ком ей испытывать свою «притягательность», уж не на новом женихе.

Разлив по бокалам красное вино, компаньонка протянула один Селине.

- Можно я скажу, - заискивающе посмотрела она, но по хитрому взгляду было ясно, что Магдалина и так это сделает. Но Селине было интересно, что за тост собирается сказать ее компаньонка.

- Мы знакомы меньше недели, но я чувствую, родственность душ, и все-таки верю в нити судьбы, и высшие силы, что не просто так столкнули нас с друг другом, когда мы больше всего в этом нуждались. Давай выпьем за судьбу?

- Согласна.

Бокалы звякнули и девушки сделали несколько больших глотков. Вино показалось слишком кислым после насыщенного и сладкого вкуса клубники, но было прохладным, освежило и в то же время согрело горло.

Продолжая лежать на лужайке, опираться на локти, Селина наслаждалась моментом. Вокруг все цвело и благоухало. От ярких кустов, распутившихся не так давно цветов, почти рябило в глазах. Время приближалось к полудню, и под жаркими лучами солнца все ароматы только усиливались, а из-за отсутствия ветра, так и стояли в воздухе тягучей, почти осязаемой пеленой.

Достав веер Селина принялась им обмахиваться, как это делала Магдалина. Но все равно становилось жарко. Под костюмом для прогулок, что она одела в последний момент, на ней была блузка с высоким воротником и колючими рюшами на шее. Девушка уже начала жалеть, что отказалась от платья с глубоким вырезом.

- Не могу, - простонала Селина и расстегнула верхние пуговицы, подставляя солнцу выпирающую из корсета грудь. - Вот теперь хорошо.

Магдалина хихикнула, и подопечная глянула на нее из-под опущенных ресниц.

- Да ты прям леди-бунтарка, - она причины своего смеха.

- Что, ты тоже считаешь, что я слишком правильная?

- А кто еще?

- Маркиз Шандерлон.

Упоминание об этом мужчине не лучшим образом сказалось на настроении Селины. Улыбка безвозвратно угасла, а чудесный летний воздух стал казаться слишком душным и приторным.

- А что еще он говорил? - прищурившись поинтересовалась Магдалина.

- Что такие женщины как я, его не интересуют.

Селина постаралась произнести это как можно равнодушнее, но

компаньонка все равно раскусила.

- И тебя это задело.

- Пожалуй.

- Что-то мне подсказывает, что это не так.

- О, нет, боюсь он прав, но почему у меня такое чувство, что меня оскорбили, ведь нет ничего плохого в том, чтобы придерживаться правил?

Не услышав ответ, но очень желая его узнать, Селина даже привстала, выпрямив спину, и попыталась поторопить взглядом Магдалину.

- Если я скажу тебе что думаю, это может плохо отразиться на нашем общении и моей работе, может потом я и признаюсь, но не сейчас.

Легкая расслабленная улыбка вдруг исчезла с ее лица, и она добавила:

- Тем более, когда наш пикник подходит к концу.

- О чем ты? - удивилась Селина.

Магдалина молча махнула в сторону главной аллеи, и девушка повернулась в ту сторону. Возле их кареты виднелся еще один экипаж, и если сам он не был особо примечательным с такого расстояния, то возникший Селине запомнился, кажется его звали Карлом. А вот приближающуюся темную фигуру маркиза Шандерлона, она уже, наверно, ни с чем не спутает. Он широким уверенным шагом приближался, игнорируя тропинки, обошел кусты и пересек лужайку напрямую.

Когда он подошел ближе Селина заметила, как под тяжелым взглядом прячется злость, мышцы на лице напряглись.

- Помяни демона всуе... - проворчала она.

- И будь смирен принять наказание.

- И не тревожь богов, чтобы прогнать его, ибо сам согрешил.

Селина рассмеялась, на самом деле совсем не веселясь тому, как писание Последнего подходило к ситуации. Маркиз, конечно, не демон, но было в нем что-то дьявольское.

Глава 14

Магдалина тихо хихикнула, прикрыв рот ладошкой, предвкушая как снова заискриться воздух между маркизом и ее подопечной.

Опомнившись, Селина поправила юбку, подол которой недопустимо задрался, открывая щиколотки, и постаралась принять невозмутимый вид. Но все равно вздрогнула, когда раздался обманчиво приятный голос, который холодком проникал под кожу, а взгляд встретился с темными пронзающими насквозь глазами маркиза Шандерлона.

- Леди Селина, - совсем неприветливо позвал он, и чуть мягче, слегка повернув голову к компаньонке, поздоровался и с сантринийкой:

- Мисс Сол.

- Маркиз Шандерлон, - сухо ответила она, а вот Селина молчала, лишь смотрела на него испытующе, пытаясь взглядом донести причины своего поведения.

- Ничего не хотите мне сказать? - нарочито вежливо поинтересовался он, снова обращаясь к невесте. - И перестаньте так на меня смотреть.

- Доброго дня, маркиз Шандерлон, - протянула Селина, растягивая губы в фальшивой улыбке.

- До вашей любезности мне дела нет, - чуть ли не прорычал Равен. Как девушке удалось его разозлить таким пустяком, он и сам не знал. - Вы чуть не сорвали мне все планы, поднимайтесь, у нас мало времени, - закончив обвинительную речь, он протянул невесте руку, чтобы помочь встать.

Селина достала часы на длинной цепочке, что прятала в маленьком кармашке в лифе костюма и демонстративно посмотрела на время.

- Мы меньше часа любимся красотами парка, а я между прочем очень давно об этом мечтала и не позволю вам испортить настроение и очернить впечатления от пикника своим появлением.

- Вы все лето проведете в Гронстере, еще нагуляетесь, - и больше не дожидаясь, когда она примет его помощь, схватил за руку сжав запястье слишком сильно, и одним рывком оторвал от плеча.

Селина даже взвизгнула, не ожидая такой наглости, но быстро умолкла, поняв, что оказалась прямо в объятиях маркиза, носом утыкаясь в его шею. Недопустимая близость мужчины, который все еще продолжал сжимать ее запястье, и метка, снова от чего-то загоревшаяся, заставили внутренне дрожать.

Непозволительно касаться грудью его твердого тела, которое

показалось каменным, когда она налетела на него. И непозволительно рассматривать широкую шею, ямочку на подбородке, высеченные четкими линиями губы и скулы, прямой нос и сдвинутые до упрямой складки на лбу брови, очерчивающие поразительной глубины цвета глаза, в которых спрятались шоколадные искры...

Но Селина одернула себя, и быстро захлопала ресницами тут же делая шаг назад. Непозволительно все это для воспитанных леди, даже если мужчина твой жених.

- Прошу прощения за грубость, леди Селина, - вдруг произнес маркиз смягчившись. Кто бы знал каких трудов ему это стоило, после того как легкие наполнили сладковато-терпкие ноты. Запах, который он уже ни с чьим не спутает. - Но позвольте я объясню всю важность по пути.

До выходки невесты, он и не думал, что придется девушку уговаривать провести с ним время. Ведь он был уверен, что они друг друга поняли. Но судя по всему, ошибся.

Селину переполнял стыд и раздражение от складывающейся ситуации, - они все-таки в общественном месте, - и переборов себя, она приняла локоть маркиза.

- Магдалина, идемте, - скомандовал компаньонке маркиз, но та и так уже встала и собиралась идти за ними.

Селина отдала быстрый приказ Томасу убрать плед и еду обратно в корзинку, когда они подошли к экипажам. А маркиз, тем временем сам открыл дверь своей кареты, помог залезть внутрь Магдалине и теперь предлагал руку невесте. Но Селина снова засомневалась, и не торопилась садиться. Старалась оценить и взвесить все, но кто бы дал ей это сделать.

- Леди Селина, - медленно, но с нажимом произнес маркиз. - Вы испытываете мое терпение.

Селина не стала испытывать терпение этого мужчины. Вложила свою руку в ладонь мужчины с недовольством замечая, какие у него горячие руки.

«Это неприемлемо».

- Потрудитесь объясниться? - процедила она, стараясь держать себя в руках, но так и хотелось пронзить наглеца взглядом. Зачем, вообще, она ему сдалась? Да, Селина согласилась побыть его невестой на неопределенный срок, но все-таки временно. Но они не договаривались совместно посещать публичные места. Нет такой необходимости для жениха и невесты.

- Мы направляемся на обед с графом Виллоу, - сухо ответил маркиз

Шандерлон, лениво отвернувшись к окну.

«Этот человек абсолютно не умеет нормально разговаривать, из любой темы выскальзывает как змея», - злилась про себя Селина, так и не получив внятного ответа на свой вопрос. Кажется, чтобы добиться разъяснений, ей придется прижать его к стене и начать пытаться.

Но Селина все же решила не делать поспешных выводов. Может, она недостаточно понятно спросила? Недолго думая, девушка решила задать вопрос повторно:

- А я вам зачем на этом обеде?

- Граф большой приверженец правил, - тут этот оборотень повернулся ко мне и гаденько улыбнулся, хотя тщательно пытался это скрыть. - Совсем как вы.

От возмущения Селине не сиделось на месте, щеки горели, и все больше она наполнялась возмущением.

Подумать почему так реагирует девушка не успела, так как маркиз соизволил пояснить:

- Уверен, вы непременно очаруете его, - теперь нахал уже в открытую улыбался, так довольно, будто думал, что делает ей комплимент. - А мне очень необходимо расположение графа. Особенно сегодня.

- А вы не думали, что такой ваш маневр очень выбивается из «правильного» поведения? - Селина старалась говорить спокойно, не пристало леди закатывать истерики. - Жених и невеста не расхаживают как супружеская пара совершая дневные визиты!

- Думал, - ответил он, сверкнув глазами в полумраке кареты. - У вас есть прекрасная компаньонка. Помимо этого, граф консерватор и поклонник института семьи и брачных уз.

- Тем более! - довольно воскликнула Селина. - Что станет с вашей «налаженной связью», когда мы объявим о разрыве помолвки?

Селина чувствовала себя победительницей в этой битве. Еле сдерживала злорадную улыбку. Но уровень ее самообладания всегда был высок. Вот и сейчас, чинно сложила руки на коленях, спина идеально ровная и не касается сидения - ее сложно сломить, позу нарушает только покачивание экипажа.

- К тому времени граф исчерпает свою полезность.

Равен на ходу сочинял ответы для Селины. Реальных причин, почему он ее с собой взял, вовсе не собирался объяснять. Не из той она семьи, чтобы так легко согласиться на близость до свадьбы.

- И в чем она, эта полезность? - не унималась Селина.

- Я не могу вам сказать, - все так же спокойно ответил маркиз, отворачиваясь к окну.

- Мы так не договаривались, маркиз Шандерлон. Вы со мной откровенны, я вам содействую, помните?

- Вам знакомо такое понятие, как «государственная тайна»?

Селина во все глаза уставилась на маркиза: где он - преступник, пусть и амнистированный, а где государственная тайна. Примерно там же где Индийские берега, крайняя восточная точка Санторинийской империи и Узкий залив, что отделяет от Алтарии, то есть - чертовски далеко.

- Не все, что вы знаете обо мне и думаете - истина, я просто не стал вас разубеждать, - ухмылка делала его заявление еще более загадочным. - В чем именно вы ошиблись я расскажу как-нибудь в другой раз.

Беспокойное любопытство Селины ему удалось задеть. Внешне она старательно пыталась скрыть это, смотря на маркиза равнодушным взглядом, как ей казалось. Но его так легко не провести, и продолжив ухмыляться, Равен отвернулся к окну.

Селина не знала ни графа Виллоу, ни где он живет. Когда экипаж проехал через весь город и районы, где могли жить благородные леди и лорды, с плохо скрываемой подозрительностью уставилась в окно - они покидали один из бедных кварталов, за которым город кончался, и лишь через пару миль можно встретить одинокие поместья, загородные резиденции аристократов, не привязанные к деревням крестьян.

- Куда вы нас везете? - требовательно спросила Селина у маркиза, не отрывая взгляд от красивого мужского профиля, расслабленно изучающего пейзаж за окном.

- К графу Виллоу, - повторил маркиз, и Селина почувствовала себя идиоткой неспособной составить вопрос.

- Вы не говорили, что он живет за городом, вы уверены, что я одета для предстоящего приема?

- Да, уверен. Не волнуйтесь.

Бросив прищуренный взгляд, за которым отчетливо читалась насмешка, маркиз добавил: - Моя дорогая невеста, к ужину я верну вас.

- К ужину?! - воскликнула Селина. - Речь шла об обеде.

- После которого развлекательные игры, - добавил маркиз.

Недовольно поджав губы, Селина отвернулась к окну, как это только что делал «жених». Лично ей в этой жизни «развлекательных игр» хватило с лихвой. Видимо, не зря она раньше держалась подальше от карточных столов и других глупых развлечений.

Когда показалась высокая ограда с толстыми чугунными прутьями,

торчащими из белоснежной опалубки, Селина взглянула на часы - путь занял полтора часа. Лакей открыл ворота, и тут же закрыл, стоило карете заехать.

Селина невольно напряглась - таким неприступным забором наверняка окружена вся территория. Да и даже, если сбежать - кругом лес.

Так, о чем это она думает? Зачем собралась сбежать? Они всего лишь наносят визит благородному лорду.

Дом графа Виллоу, как полагается, был огромен и прекрасен. Было видно, что сооружение в три этажа возвели совсем недавно. Каждый отполированный камешек кладки лежал один к одному. Высокие колонны у парадного входа еще не покрылись ни плесенью, ни мхом, как это было с древними фамильными гнездами многих аристократов. Здесь же все дышало новизной.

На широком крыльце их встречал, видимо, сам граф с молодой леди, тому как они держались друг друга, Селина сделала вывод, что это его жена.

Приветствуя Шандерлона, граф не отличался доброжелательностью, казалось, ему было крайне скучно, и он вовсе не желал видеть каких-либо гостей.

- Полагаю леди Селина Лонг, дочь графа Вайтерлина? - граф Виллоу склонился, чтобы оставить вежливый поцелуй на руке гостыи. Сухо и почтительно. И точно она не видела на его лице радости от встречи с гостями.

- Невеста маркиза Шандерлона, - расплывшись в слишком доброжелательной улыбке, добавила супруга графа, таким тоном, будто Селина не леди Алтарии, а жар-птица из Сантринийской сказки.

- Моя супруга, леди Агнес, - представил граф впечатлительную особу.

Как только Селина представила компаньонку, их повели внутрь. Аскетичное убранство дома казалось непривычным, но это, опять же, веяние нынешней моды. В доме графа не было избытка лепнины и дорогой штукатурки с примесями драгоценных металлов, а потолки не расписывали лучшие мастера Гронстера. Вместо этого, гладкое, почти белое дерево панелей с минимумом резных деталей, полированное до ярких бликов, наверняка там и отражение можно свое увидеть.

Гостей провели в просторную, такую же светлую, как, видимо, и весь дом, гостиную. На уютном диване с пышными подушками, затянутыми в голубой бархат, сидели и другие гости. Юноша, девушка, и женщина в возрасте. Простая, но дорогая одежда и манера держаться быстро выдали в

последней матрону, еще до того, как ее представили. Явно мать кого-то из юных гостей.

Хоть Селина и отгуляла целый бальный сезон, с графом Виллоу, его супругой и гостями знакома не была.

Молодые люди в сопровождении матроны оказались женихом и невестой, сестрой леди Агнес. Девушка, как и ее жених, выглядела младше Селины, возможно, именно поэтому она и не видела ее в Гронстере, попросту не успела начать выходить в свет. Часто случалось, что о помолвке родители договаривались чуть ли не с рождения, тогда юные леди попадали в свет уже только под руку с мужем или вовсе не попадали. Это Селине повезло, что уговорила отца и Джонатана не спешить со свадьбой. Ну, как повезло - жесткая манипуляция с ее стороны. И теперь можно смело сказать, что не повезло. Будь она замужем не оказалась бы в доме графа Виллоу. Могла быть не только супругой Джонатана, но и носить уже его дитя...

На последней мысли девушке стало дурно. Каким бы он оказался мужем и отцом на самом деле? Может, все-таки и повезло.

Державший Селину все это время под руку нынешний жених, дернул ее за руку, незаметно для остальных, но довольно ощутимо, привлекая к свободному месту на диване, ближе к нему. Сопrotивляться она не стала. Магдалину посадили на свободное кресло, куда она опустилась так грациозно, словно какая-то принцесса. Что привлекло к ней внимание, если все присутствующие быстро отвели взгляд от компаньонки никак не показывая своего интереса, то юный жених продолжал глазеть с открытым ртом не забывая ощупывать ее фигуру сантринийки взглядом.

И что за спектакль собрался разыгрывать для этих людей Равен? И еще интереснее, зачем?

Глава 15

Селине было крайне интересно знать, с чего женишок решил, что граф такой уж приверженец правил. Пока он представал настоящим новатором. И во вкусах, и в разговорах, несмотря на равнодушный вид и нескрываемую скуку. Хотя, Селина не исключала, что оборотень мог вполне соврать и о характере графа тоже.

Разговор о погоде, последней в сезоне опере и, конечно, смерти Кристофера II плавно перетек к светским раутам и последнему балу, который граф со своей графиней не посещали, но наслышаны. Тему возвращения изгнанников тактично никто не затрагивал, как и злосчастной игры.

- Скажите, граф, а как вам удалось познакомиться с маркизом Шандерлоном так скоро и миновать знакомство со мной за весь сезон?

Вопрос был не самый тактичный, и Селина сразу поймала на себе неодобрительные взгляды Магдалины и самого маркиза. Но все же лучше, чем напрямую спросить у графа, что могло понадобиться от него ее жениху.

- Ничего удивительного, леди Селина, - протянул граф, мягко улыбнувшись, делиться этой информацией, он явно не спешил, - мы с Агнес уже какой год не посещаем официальные светские мероприятия, уединенная жизнь и редкие гости нам больше по вкусу.

Ожидаемый ответ. А дальше то что?

- Тогда где же вы познакомились? - похлопав ресницами, продолжила удовлетворять любопытство Селина, стараясь не выдавать своего притворства.

- Мы были знакомы с детства, ведь наши матери сестры.

Вот значит как.

- Так вы кузены, - тут Селина уже не стала скрывать своего удивления. Одно дело обед у знакомого лорда, другое у родственников жениха.

- Именно, - влез в беседу маркиз.

Теперь у девушки возникло еще больше вопросов. Если они родня, зачем здесь она? За непродолжительную беседу Селина старалась понравиться графу, это оказалось легко, он многие тенденции современности поддерживал, как, например, переделка старых построек для проведения канализации, таскать воду ведрами очень непрактично. Но не был приверженцем новой, местами излишне откровенной, моды, и скорее мирился с ней, как и Селина. А также граф оказался сторонником

семейных традиций, с чем девушка тоже поспешила согласиться. В итоге кузен поздравил маркиза с удачным приобретением, и сделал вывод, что Селина будет прекрасной маркизой Шандерлон. Все бы хорошо, вот только девушка не сомневалась, что благословение кузена, совсем не то, ради чего ее привел женишок в этот дом.

От размышлений о коварных замыслах маркиза, Селину отвлек слуга, пригласивший к обеду.

Девушка почти не слушала застольную светскую болтовню, пока какой-то вопрос не заставил всех присутствующих даже перестать постукивать вилками о тарелки.

И она наострила уши в надежде, что граф повторит его. И повторил, только уже ей.

- Так, когда свадьба? Леди Селина? В начале сезона?

Хорошо, что она успела пережевать эту чудесную утку в апельсиново-медовом соусе, иначе бы подавилась. Впервые граф проявил хоть какую-то эмоцию при гостях, и какую! - Насмешку. Едва заметную, но Селину это почему-то задело. Теперь все ее внимание было приковано к... Равену. Нет, все-таки к маркизу Шандерлону. К его красивому лицу-маске, под которой прячется дьявольский манипулятор.

- Да, все верно, - ответил за Селину жених. - Не вижу смысла отступать от намеченной даты.

Буквально на пару секунд темный взгляд остановился на Селине. Девушка была уверена, что уголки губ оборотня дрогнули, сдерживая усмешку.

- Ты же окажешь мне честь, дорогой кузен, и согласишься быть шафером?

Теперь маркиз смотрел на кузена, расплываясь в улыбке, пока ждал ответ. И этот тон, и резкий скачек с официального обращения на неформальное... Очень проникновенно. Селина даже испытала чувство вины, что так плохо думала о маркизе. Но лишь на секунду. У маркиза определенные таланты имелись, это она быстро усвоила, и один из них актерское мастерство.

Какая свадьба?! Какой шафер?!

Наверное чудом на лице и мускул не дрогнул, Селина не знала. И хоть гнев и бурлил внутри, внешне она этого не показала. Все-таки и у нее имелись таланты, и один из них - сдержанность.

Кузен маркиза не спешил соглашаться. Все-таки его родственничек бывший изгнанник, и одно дело пригласить из вежливости на обед, другое -

официальное мероприятие, где вряд ли удастся скрыть родство или хотя бы не напомнить о нем всем.

- Граф Виллоу, это было бы просто чудесно, - как можно шире улыбаясь, пропела Селина, читая в его глазах сомнение. - В моей семье, кроме меня и отца никого не осталось, а свадьба, это все же семейное торжество...

На последних словах ее улыбка померкла. Взгляд опустился на скатерть, пару раз дрогнули ресницы, и вот глаза уже на мокром месте.

Селина вновь взглянула на графа. Он всмотрелся в лицо девушки и осторожно улыбнулся.

- С удовольствием, для меня будет честью присутствовать на вашей свадьбе в качестве шафера.

Агнес радостно кивнула, поддерживая мужа.

- Вот и замечательно, - подал голос маркиз.

Правда, после трапезы и возвращения в гостиную, встреча продолжилась в неловком молчании.

- Самое время для веселья, - объявил виконт Гинли, юный жених леди Аннет.

Его невеста вместе с сестрой захлопала в ладоши поддерживая.

- Прятки! - звонко воскликнула девушка.

Селина с трудом скрыла досаду. Терпеть не могла эту игру. Так называемые прятки, излюбленная игра молодых лордов и леди. Еще бы, ведь приз - поцелуй.

Правила были просты. Леди должны спрятаться в любом приглянувшемся уголке дома, а участвующие джентльмены их найти. В награду успешному «охотнику» леди должна подарить поцелуй, и что больше всего злило Селину - это никак не трогало репутацию юных дев. Целый сезон Селине удавалось избежать этой пошлой игры.

Трое мужчин отошли к камину и повернулись к дамам спиной.

- Участвуют все, - леди Агнес подхватила Магдалину, устроившуюся удобно в кресле напротив матери леди Аннет. - Кроме леди Оливии. У нее больные колени.

Да и вряд ли кто-то из присутствующих джентльменов испытал бы удовольствия в необходимости поцеловать немолодую женщину, пусть даже и в щеку. Не для этого придумали такую игру.

Сантрийка нехотя встала. Виконт принялся считать. Визгливая Аннет выбежала первой, за ней леди Агнес. Какое-то время Селина с Магдалиной шли рядом, без слов считывая эмоции друг друга.

- Я спрячусь в библиотеке, можешь спрятаться там, - предложила Селина. Большинство дверей на втором этаже были открыты. А та, что напротив библиотеки, вела в кабинет графа.

- Отлично. Надеюсь, меня никто не найдет.

Селина все равно не понимала смысла затевать эту игру. Гостей довольно мало, к тому же выходило, что «свободных» мужчин и нет. В чем интерес?

«Может, графская чета таким способом подогревает свои отношения? - предположила Селина. - Граф приревнует жену к маркизу или она его ко мне или Магдалине. А потом жаркая ночь примирения».

Отбросив неподобающие мысли Селина прошла в кабинет. Спряталась, присев на корточки в проеме между диваном и окном, стала прислушиваться к шагам, молясь богам, чтобы все это поскорее закончилось. Когда в коридоре кто-то остановился как раз возле библиотеки и кабинета, начала жалеть, что легкомысленно отнеслась к месту для своего укрытия. Но менять его было поздно, и Селина сильнее прижалась к спинке дивана.

Глухое постукивание каблуков мужских туфель о паркет возобновилось - кто-то вошел в библиотеку.

Селина затаила дыхание, но шаги неумолимо приближались, медленно, но с каждым стуком становясь все громче.

- Леди Селина, - произнес над головой девушки маркиз Шандерлон. - Не очень то вы хорошо спрятались.

- Знаю, - пробурчала она неподобающим для леди тоном.

Маркиз протянул руку и Селина подняла глаза на жениха. Он не веселился, не насмехался и выглядел вполне серьезно. И даже не смотрел на нее, озираясь по сторонам ожидая, когда она примет его ладонь.

- Спасибо, - смягчив тон, произнесла Селина, и жгущую пальцы руку маркиза не стала игнорировать. Но тот ее быстро отпустил, стоило девушке вытянуться во весь рост.

Шандерлон отошел к стеллажам с книгами, и повисло неловкое молчание. Ему полагалось ее поцеловать. Целомудренно, разумеется. Но от этих мыслей девушку бросало в жар. А маркиз не спешил воспользоваться своим правом.

Селина наблюдала за ним, и действия его были более чем подозрительными. Осмотрев и ощупав несколько книг, Равен подошел к одной из картин и схватил за позолоченную рамку. Селина чуть дар речи не потеряла от такой наглости.

- Вы что делаете?! - шепотом прокричала она.

А когда оказалось, что за картиной что-то спрятано и вовсе подошла к маркизу, чтобы помешать... Или рассмотреть поближе?

- Что это?

- Ключи.

- Это я вижу.

На стене в небольшой нише, четко под размер картины, действительно висели в несколько рядов ключи. Все разные, по одному экземпляру. Необычные формы, разнообразный металл и уровень налета старости привлекали внимание. Занятная коллекция. Селина сталкивалась со всякими увлечениями. Кто-то коллекционировал бабочек, кто-то редкие издания книг.

Селина перестала разглядывать особенно интересные экземпляры, которых явно касалась умелая рука ювелира, когда Шандерлон взял один из ключей. Тот не выглядел как драгоценность, напротив, один из самых простых. Медный или бронзовый было не разобрать, почти полностью его покрывал зеленый налет.

- Вы что, крадете его?! - возмутилась Селина, продолжая шептать и следить взглядом, как маркиз прячет ключ во внутренний карман.

Преступник он и есть преступник.

-- С чего ты взяла, Селина?

От девушки не укрылась лукавая улыбка маркиза, но смешного в этой ситуации она ничего не находила.

- Не «тыкайте» мне! И не делайте из меня дурочку. Я все видела своими глазами и не собираюсь становиться соучастницей, - чуть повысив шепот, пригрозила она, и даже дернулась назад намереваясь развернуться к выходу, но натолкнулась на диван.

Замешкалась, и это дало время маркизу приблизиться к ней. Чтобы обойти диван Селина сделала шаг назад и наткнулась спиной на что-то твердое. А точнее, кого-то. И этот кто-то тут же схватил ее за руки.

- Куда это вы собрались? Неужели сдадите собственного жениха?

Слова где-то застряли, Селину больше занимал жар, исходящий от маркиза, который стоял непозволительно близко, метка, разгорающаяся огнем, и шепот, щекоткой касающийся уха.

Селина дернулась, но Ревен не позволил отстраниться, развернул к себе лицом. Его темный взгляд изучал ее. А она не могла отвести свой. Он будто гипнотизировал - так хотелось разгадать что скрывает эта чернота.

Но ничего сказать никто из них не успел. В коридоре снова слышались шаги.

Так и не отпустив руку Селины, маркиз потащил девушку за собой. У

нее не было возможности сопротивляться. Все мысли занимали пальцы маркиза, заразительно теплые, крепко сомкнувшиеся на ее запястье. Как потом они разомкнулись и опустились на талию. Селина даже пикнуть не успела, так быстро Равен посадил девушку на подоконник, а потом забрался сам и потянул ее вверх, заставляя встать на чистое полированное белое дерево прямо в обуви.

Глава 16

Было неприлично тесно, Селина оказалась плотно прижатой к стене, лицом к лицу с маркизом. Размеренное дыхание Равена в лоб крайне раздражало. Но тут взгляд девушки упал на собственную грудь. По щекам растекся румянец. С пикника она так и не застегнула пуговицы на блузке. И хоть бы кто сказал! Отведя взгляд от ложбинки, Селина поймала маркиза на том, что и он смотрит туда же.

Не комментируя его бестактность, Селина потянулась к пуговицам, намереваясь прикрыть это бесстыдство.

- Позвольте помогу, - прошептал маркиз, тут же принимаясь исполнять предложенное.

- Оставьте.

Но Селину никто не послушал. Завязалась возня из-за ее попыток остановить маркиза, а когда он застегнул первую пуговицу, и принялся за вторую, поднимаясь выше к шее. Чуть шершавые пальцы задели округлость груди, подчеркнутую корсетом, Селина не смогла больше пошевелиться. Дыхание перехватило. Пальцы Равена казались еще горячее. Этот жар будто передался через точки соприкосновения с кожей, заставляя ее полыхать, направляя полученное тепло вниз.

- Перестаньте, - прошипела Селина. - Ваши руки слишком грубы для этого.

Ложь, наглая. Его ладони, по сравнению с ее, огромны, но пальцы на удивление ловкие. Просто девушке стало страшно. Некоторые части тела реагировали непривычно. Она даже не подозревала что между ног может стать жарче, чем при прочтении запрещенной книжки.

И только сейчас до нее начало доходить, как непозволительно близко к друг другу они находятся. А единственная внятная мысль в опустевшей голове Селины о том, каково будет почувствовать его руки на всей округности груди, если даже мимолетное соприкосновение вызывает такую острую реакцию.

Селина снова начала ерзать, пугаясь собственных желаний. Но маркиз уже добрался до последней пуговицы и аккуратно завязывал бант на шее.

- Перестаньте дергаться, леди Селина, - строгим шепотом проговорил маркиз.

Не для нее он старался. Смотреть на прелести девушку и одергивать себя, чтобы не трогать, настоящая пытка.

- А вы перестаньте меня трогать!

Но они в ловушке, и прижимался маркиз всем своим широким и каменным телом к Селине вынужденно.

- Перестаньте, - еще тише повторил маркиз и пригвоздил Селину к стеклу, удерживая одной рукой шею, а другой плечо, не давая больше дергаться.

От такой наглости девушке стало только хуже. Куда подевалась ее сдержанность? Но шевелиться Селина перестала, ибо дополнительных соприкосновений желала избежать.

Но вся обстановка изрядно злила и раздражала. И ей захотелось взглянуть в глаза этому наглецу, что завел их в такую неловкую ситуацию.

Зря она, конечно, это сделала.

Маркиз Шандерлон смотрел на Селину, и она с легкостью поймала темный взгляд. И к удивлению, обнаружила там насмешку.

Годами тренированное самообладание Селины куду-то исчезло. Но в свое оправдание она могла лишь сказать о том, что в такой положении просто никогда не была. Она бы придумала что-то еще, а потом высказала все, что думает о новом женихе, но замолчала, сжала губы не давая вырваться неподобающим для леди словам. Сдерживать себя оказалось невыносимо, и Селина снова открыла рот, чтобы заговорить, когда дверь, которую маркиз предусмотрительно притворил, прежде чем начать «обкрадывать» графа, отворилась едва слышно скрипнув. И девушка так и замерла, хватая ртом воздух, которого стало критически мало. А тут еще и руки маркиза на ее теле напряглись. Он что задушить решил, чтобы она их не выдала?

Его взгляд, в котором вдруг появились желтые блики был красноречивее любых слов. И он говорил, молчите, леди Селина, а то и вправду придушу.

И она молчала, вслушиваясь в тяжелые шаги, явно принадлежащие мужчине.

Селина тоже напряглась и Равен почувствовал это. Рука с шеи девушки быстро переместилась на рот, предотвращая любые звуки и приглушая тяжелое дыхание.

«Нахал, да на что я подписалась?!»

Селина очень надеялась, что за плотной тканью их не видно. Стены достаточно толстые и от края подоконника до рамы место хватило, чтобы вместить двоих, но одно лишнее движение и будет видно, что за шторой кто-то шевелится.

- Раз, два, три, четыре, пять, леди я иду искать, шесть, семь, восемь,

джентльмены поцелуи просят... - голос принадлежал виконту.

Селина тяжело сглотнула, остановила взгляд на маркизе. Удивительно, но это успокаивало. Пока она скользила взглядом по его лицу, описывая линию скул, горбинку носа, губы, думать о том, что сейчас ее в любой момент скомпрометируют было легче.

- Мисс Сол, вы здесь? - вдруг позвал виконт.

Что? Зачем ему компаньонка Селины?

Маркиз уже убрал ладонь с лица своей невесты, и Селине пришлось самой подавить накатывающий смех. Она закрыла рот рукой и чтобы уж наверняка не издать ни звука, уткнулась в плечо маркиза.

Равен быстро понял, что девушку сейчас накроет истерика, и прижал ее голову к себе еще крепче, лишая возможности отстраниться. Пригладил волосы, а потом зарыл в них свои пальцы.

Истерика Селины исчезла вмиг. Она застыла, к собственному стыду, наслаждаясь неожиданной лаской.

Нет, это ненормально. Может, он специально выпускает свои оборотнические феромоны? Как-то воздействует на нее через метку? А может, и еще какими способностями владеет.

Вариантов не так много. Все жители их мира, так или иначе, наделены магией. Одним она дарит вторую личину, других наделяет даром.

В роду Лонг текла и капля золотой крови, позволяющая иметь стойкость к огню и легче переносить магические атаки, но и другими дарами владели их предки. Отцу Селины досталась эмпатия. А ей - пока ничего. У женщин все сложнее, если дар не проявился в детстве, оставался шанс, что он обнаружится после замужества.

- Кажется, он ушел, - прошептал маркиз. Селина оторвалась от его плеча и уткнулась носом в шею. Теплая кожа, немного колючая из-за щетины, умопомрачительно пахла. И она не удержалась от того, чтобы глубоко вдохнуть. А вот выдохнула неохотно. Может, у него парфюм такой, специально для привлечения женщин, с магическими ингредиентами?

Селина почувствовала, как Равен отстранился и подняла голову, чтобы взглянуть на него. Оказалось, что и маркиз смотрит на нее. И этот взгляд был... волнующим.

- Раз, два, три, четыре, пять, леди я иду искать... - снова принялся считать виконт, и голос его затихал.

Теперь они остались в библиотеке одни.

- Можете отпустить меня, пока кто-нибудь еще не вошел?

Даже сквозь корсет и блузку с жакетом Селина чувствовала какими

горячими были его руки. И это тепло не давало ей покоя.

- Да, конечно, - но легкость его ответа ее смутила. Правда, и выполнять обещание мужчина не спешил.

- Маркиз?

Но Равен не отрываясь смотрел на губы Селины. Игнорировал попытки девушки высвободиться из объятий, но остро чувствовал ладони на своей груди.

- Вы кое-что забыли, леди Селина.

- И о чем же?

- Мне полагается приз.

Селина от такой наглости онемела. Конечно, ему полагался поцелуй. Мимолетное прикосновение к чужим губам. Ничего особенного.

Но отчего Селине казалось, что целовать маркиза спрятавшись за шторой, неправильно? Чертовски неправильно.

- Так уж нужен вам этот приз, - с деланным равнодушием отмахнулась она, отводя взгляд. - Скажем, что вы его получили, какая кому разница?

- Предлагаете всех обмануть?

От Селины не ускользнула плохо спрятанная за деланным возмущением насмешка.

Преступник и лицемер.

- Я поклялся получать все, что мне причитается, леди Селина.

Она открыла было рот, чтобы наплевать на приличия и крепко выругавшись сказать-таки все, что думает о его клятвах. Но не успела.

Равен обхватил ее подбородок пальцами, не позволяя отстраниться. Другая рука так и остановилась на талии девушки, сильнее сжала, притягивая ближе.

Селина опомниться не успела, как маркиз поцеловал.

Его губы застыли, перекрывая доступ к воздуху. Это мало чем отличалось от поцелуя Джонатана, который она как-то позволила бывшему жениху. Только тогда ей не было так жарко. И она совсем не задыхалась - все произошло за пару секунд.

И сейчас Селина ожидала, что маркиз отстранится. Но тут оборотень подался вперед, провел языком по ее нижней губе и проник им внутрь.

Его губы подчиняли, завоевывали чужие. Язык слегка касался ее языка.

У Селины жар концентрировался внизу живота, наполняя тело знакомым томящим чувством, только в сто крат сильнее.

Куда подевалось ее воспитание, Последнему известно.

Вернулось оно к девушке только когда маркиз отстранился.

Частое дыхание Селина и не пыталась скрывать. И прекрасно представляла, как выглядит сейчас. Прическа наверняка растрепалась, щеки пунцовые, а глаза заволокло как после лишнего бокала вина, потому что головокружение было именно таким.

Селина прикрыла губы ладонью чувствуя, как они все еще горят. Хотелось спрятать их от Равена. То как он на смотрел казалось таким же бесстыдным, как если бы она показалась перед ним обнаженной.

Девушка соскочила с подоконника, не собираясь дожидаться помощи маркиза.

- Селина, - позвал он, когда девушка бросилась прочь.

Селина не собиралась закатывать жениху истерику за излишнюю вольность. Не в ее это характере. Так же, как и выслушивать этого наглеца, чтобы он не собирался сказать.

Пусть горит в адском пламени. Да за какие грехи вообще свалился ей на голову?

Только в коридоре Селина остановилась, услышав крик Магдалины.

- Не смейте виконт! Я сама вас поцелую - в щеку.

«Вот же стыд».

Селина обернулась, услышав шорох юбок за спиной. Вначале разозлилась на компаньонку за то, что поднимает шум, которым может привлечь ненужное внимание, но увидев ее негодующий взгляд, смягчилась.

Ее щеки тоже пылали, но явно из-за гнева.

- Потребую нас немедленно увезти, - сообщила ей Селина.

В гостиной была только матрона, которая, прикрыв глаза, пыталась дремать в кресле. Девушки ворвались в комнату вихрем, шурша юбками и возбужденно перешептываясь. Женщина дернулась ойкнув.

Маркиз спустился через минуту, как и граф с женой. Селина видела, что Равен собирался что-то сказать, но она заговорила раньше.

- Мне нездоровится, отвезите нас домой.

- Хорошо, леди Селина.

Поблагодарив графа Виллоу с супругой, они покинули их дом.

В карете повисла тишина. Селина отвернулась к окну, даже не пытаясь скрывать свое настроение. Дала себе обещание, что больше никогда не заговорит с женихом, пока это не потребует для того, чтобы разорвать помолвку. Больше она ему помогать налаживать связи не собиралась.

Соучастницей какого преступления он сделает ее в следующий раз?

Селина даже думать не хотела об этом.

«Утром же вернусь в поместье», - успокаивала себя Селина. - «К черту Гронстер со своей искусственной красотой и духотой. Пусть достается Шандерлону».

Существовать с ним в одном общественном пространстве Селина больше не намерена.

- Спасибо, что сохранили наш секрет, леди Селина, - нарушил тишину жених, похлопав себя по груди, в том месте, где во внутреннем кармане спрятал украденный ключ.

Селина медленно повернула голову в сторону маркиза, очень надеясь, что ее взгляд был достаточно уничижительным.

Но стоило встретить темные, горящий лукавым блеском глаза, как собственные же установки треснули.

Ох, как же плохо новый жених влияет на ее самообладание.

- Засуньте свое «спасибо»... куда подальше, - Селин хмыкнула и зло усмехнулась. Наличие в экипаже Магдалины ее совсем не смущало. И плотину благопристойности прорвало. - Глупо было думать, что мы разойдемся с вами по-хорошему. Не хотите отказываться от помолвки сами, хорошо. Я добьюсь этого сама! Пойду к королю и добьюсь. Ясно вам? Не ждите больше от меня помощи в ваших сомнительных манипуляциях.

Селина даже расстроилась, когда Равен промолчал. Перестал смотреть насмешливо, может, разозлился, но промолчал.

Экипаж уже преодолел половину пути, показался шпиль часовой башни на дворцовой площади и городские окраины. Хоть солнце склонялось к земле, было еще светло.

- Магдалина, позволь обмолвиться парой слов с невестой наедине.

Обманчиво-ласковый голос и совсем не просьба - приказ.

Магдалина посмотрела на подопечную, затем на маркиза. И вышла из экипажа.

- Минута, - напомнила она, глядя предостерегающе.

У Селины появилось четкое ощущение, что если маркиз задержит ее хоть на секунду, компаньонка ворвется и растерзает его на мелкие кусочки. Даже не являясь оборотнем, вгрызается и не отпустит пока тот не издаст последний вздох.

Поэтому Селина не злилась, что та, не дожидаясь ее согласия, вышла из экипажа. Может, Магдалина избавит от ненавистного жениха, если послушается?

Равен смотрел на невесту, и она не отводила свой взгляд, готовая

отбить любое его слово.

Вот только собеседник совсем неэкономно тратил отведенное ему время.

- Мне жаль, что я сказал, что такие женщины как вы, меня не интересуют, - вдруг произнес он.

Его слова подействовали на Селину как ведро холодной воды в самый жаркий летний день.

«Изменил свое мнение и извиняется?» - не верилось ей.

Не поверила. Прокрутила слова снова, и убедилась, что не так поняла. Он жалеет о том, что сказал и она узнала. А не о том, что она ему неинтересна.

Обида неприятно уколола, быстро сменяясь злостью. Уже на себя. Ведь Селина чувствовала непонятную обиду из-за того, что он не оценил ее по достоинству.

Но тут Равен решил ее совсем добить:

- Я ошибся, ты совсем не такая как я думал, Селина.

От огрубевших ноток в его голосе, когда он произнес ее имя, по телу прошла теплая волна, вызывая мурашки.

Да что не так с этим оборотнем? Почему он так действует на нее? Неужели это из-за того, что на нем нет печати, а на Селине его метка?

Она еще составит сотню вопросов, чтобы выяснить кто таков новый жених, но не сейчас.

Сейчас ей до дрожи в коленях хотелось кричать, кричать от собственной слабости - она слишком хорошо помнила поцелуй и хотела его повторить.

Но вместо этого заговорила, чуть не срываясь на крик:

- Это самые бестолково потраченные шестьдесят секунд в вашей жизни. Потому что мне плевать, что думает обо мне такой человек... ох, простите, оборотень, как вы!

Выбираясь из кареты, она услышала в ответ только насмешливый «хмык».

Бежала к дому подбрав юбки, будто за ней гнались демоны из преисподней.

Но от собственных мыслей не убежать.

А думала Селина о том, что ей действительно не наплевать, что думает о ней маркиз Шандерлон. Но поняла это только тогда, когда он заговорил об этом.

Где-то внутри, на подсознании, казалось бы, на ничего незначачие для нее слова, затаилась обида. Неприятная, липкая, заставляющая защищаться,

выпуская иглы в виде острых слов.

Возможно, со временем смягчилась бы к новому жениху, если бы ей не понравился поцелуй.

Но ей, черт возьми, понравилось. И хуже того - она хотела еще.

Глава 17

Магдалина пыталась поговорить с подопечной, но та не слушала. Не отозвалась и на оклик миссис Хант. Но пошла Селина не в свою комнату, чтобы завалиться на кровать, уткнуться в мягкую подушку и промочить ее литрами слез и соплей, всхлипывая по прежней жизни.

Селина направилась напрямиком в кабинет отца. Прямо так - в прогулочном костюме и с горящими губами, все еще помнящими поцелуй.

К кабинету примыкала библиотека. Там-то Селина и собиралась найти то, что избавит от неудобного жениха и метки. И от этих навязчивых порочных желаний. Если ходатайство король не удовлетворит, ждать до сентября не вариант, а значит, понадобятся другие пути. Раз прямая просьба к жениху не подействовала можно попытаться найти слабые места маркиза Шандерлона и надавить на них.

Пусть не думает, что он один умеет манипулировать людьми.

Но пока для этого Селина слишком мало знала о нем. Информация, предоставленная мистером Нортенгом, поверхностная.

Маркиз оборотень. В отличие от запечатанных, у него могла быть стая, вожак, который может ему приказывать. Если, конечно, Равен сам не является альфой. Тогда для Селины от этого не будет никакого прока. Если бы не встреча на озере, она и не узнала, что маркиз оборотень. Тем более незапечатанный.

К сожалению, на алтарийцах не написано кто есть кто. На первый взгляд, все просто. Общество четко делится на сословия. Низшее - люди, крестьяне, слуги, рабочие фабрик и заводов, все, кто лишен божественного дара, магии. Аристократы - оборотни и благословленные. Правящие - носители особого «блага», золотой или черной крови (конечно, не в прямом смысле слова). В Алтарии правящий род - носители золотой крови драконов. И они уже пару веков успешно руководят страной. А вот в Сантринийской империи не так все гладко. За сотню лет, уже не один переворот. Ни правящих, ни благословленных и оборотней, так просто не отличишь от обычных людей. А оборотни, носящие печать и вовсе ничем для окружающих, не отличаются. След от печати, как правило, находится в месте, всегда прикрытом одеждой. Селина даже никогда не видела, как эти печати выглядят.

Не обдумав, она приписала маркиза к изгнанникам, выступавшим против печатей, только потому, что он оборотень. Но могло оказаться, что

он замешан в чем-то еще.

В городском кабинете графа Вайтерлина было куда больше рабочих документов, чем в поместье. Раньше они не представляли для Селины интереса. Большинство эмпатов на службе у «короны». А значит, информация не предназначена для посторонних. У отца имелся архив, где он хранил старые газеты и письма. У такого перфекциониста, как граф все было разложено по годам, и Селина нетерпеливо переходила от одной папки к другой в поисках документов двенадцатилетней давности. Именно когда умерла мать Селины рядом поселились новые соседи. Старых маленькая девочка и не помнила, лишь слышала шушуканье слуг.

«Отец меня убьет, если узнает, что я здесь делаю», - напомнила себе Селина. Поэтому и заперла дверь изнутри. И игнорировала обеспокоенные реплики экономки.

- Письмо от графа, леди... - последнее, что сообщила экономка, и не дождавшись, что дверь перед ней откроется, просунула письмо в щель под ней.

Письму от отца Селина обрадовалось, ждать долго не пришлось, а значит он не так далеко, и эта мысль успокаивала. Оторвавшись от пока безуспешных поисков информации, она вскрыла конверт, чуть не поранилась, небрежно отбросила нож для бумаг в сторону и впиалась взглядом в строки.

К сожалению девушки, написано было немного.

«Очень жаль узнать Джонатана с такой стороны. Но, может, все еще можно наладить? Главное, ничего не предпринимай, Селина. Пока я ничего не могу сделать для тебя, но как только вернусь разберемся как быть дальше. Но с молодым маркизом не сближайся, думай о своей репутации. Неправильно судить сына за поступки отца, но и он не безгрешен.

До меня дошли новости, что в столицу планирует вернуться стая изгнанных. Это может быть опасно, если начнутся волнения. Немедленно возвращайся в поместье».

Граф Вайтерлин на этот раз кое в чем заблуждался. Селина не могла согласиться с отцом насчет того, что можно исправить отношения с Джонатаном. А вот не сближаться с Шандерлоном... Поздно, но зато теперь у девушки есть основания не помогать жениху в его махинациях. И она спокойно вернется в поместье.

Единственное, зацепили слова отца от том, что «неправильно судить сына за отца...». Только сейчас Селина начала подсчитывать сколько тогда было лет ее жениху. И как она раньше не додумалась этого сделать? О чем только думала?

Ясное дело, о чем. О чужих губах и руках, ласкающих ее...

Если она совсем еще не потеряла способности на глаз определять возраст, оборотню не больше тридцати. А значит, тогда ему было лет восемнадцать... Разве мог совершить юноша в таком возрасте серьезное политическое преступление?

Селина сомневалась. А связав выводы со словами отца, выходило, что это из-за старого маркиза Равен оказался в изгнании.

Но оставалось еще «...но и он не безгрешен». А чтобы это значило Селина как ни старалась разгадать не могла. Но как ни крути выходило, что она сделала слишком поспешные выводы о женихе.

Письмо от отца было все-таки очень кстати. Теперь, ведомая его волей, Селина оставит Гронстер, без какого-либо сожаления.

«К черту эту светскую жизнь! И зачем я, вообще, хотела остаться здесь на все лето? - настраивалась Селина на новые планы».

Не настолько она нуждалась в столичном обществе. Куда важнее для нее было сохранить самообладание, которое все чаще подводило в присутствии жениха. Да и собственные желания и мысли, возникающие из-за Равена, пугали ее. Но во всем этом Селина винила метку.

Вспомнив о том, зачем она заперлась, вернулась к поискам. Только теперь, информация о Шандерлоне была не так важна. Конечно, личность жениха стала еще более загадочной. Но в серьезных преступлениях она больше не могла его подозревать.

«Ну что он мог сделать такого страшного? Обрюхатить служанку? - гадала Селина».

В любом случае в поместье она будет в безопасности.

Уже без былого энтузиазма Селина продолжила листать записи. Отец не хранил все подряд - лишь самое интересное и важное.

Внимание привлек заголовок со знакомыми титулами и именами, когда Селина добралась до нужных годов.

Буквы все еще хорошо читались на желтых страницах.

«Последнее изгнание мятежников! Маркиз Шандерлон обвинен в заговоре против короля!» - гласил заголовок.

«Благодаря графу Килби, а также свидетельствованию барона Фортенга, агентам тайной службы безопасности удалось раскрыть заговор против Его Величества. Как поясняет герой события, граф Килби, маркиз Шандерлон, являясь одним из создателей печатей для оборотней, пошел против собственного изобретения. В его преступный замысел входило снятие...»

Жадно вчитываясь в строки, Селина перевернула страницу, и громко выругалась, осознав, что дальше идет продолжение другой статьи, газета оказалась обрезана.

Селина не сомневалась, что барон Фортенг упомянутый в статье, это отец Джонатана, сам бывший жених в то время был слишком мал. А граф Килби, о котором шла речь, опекун Джонатана.

Открытием для Селины стало, что одним из создателей печати был маркиз Шандерлон, а так как печати появились почти пятьдесят лет назад, это мог быть только отец Равена.

Селина глубоко дышала, переваривая информацию, и злясь, что не дочитала статью.

Обрывок статьи толкнул мысли девушки в верном направлении. Как так получилось, что сын одного из создателей печатей, остался без нее. Ведь ему тогда было около восемнадцати. В таком возрасте оборотни уже теряют связь со зверем.

Вопросов прибавилось, да и как использовать полученную информацию Селина понятия не имела. Дальнейшие поиски среди обрывков газет и писем ничего не дали. И Селина перешла к книжным полкам, останавливаясь на научных книгах. И тех, где попадалось слово «оборотни». Может, найдет что-то об этих метках.

Было много литературы об эмпатии, целителях, некромантах, и даже о редких провидцах, чей дар считался чуть ли не проклятием. Но ничего об оборотнях. Точнее, о тех, что не наделены печатью.

Только покинув библиотеку, Селина почувствовала усталость. Сколько она провела там времени? Час или два? Но взглянув на часы пришла в ужас. Она потратила целых три часа, но в итоге толком ничего не нашла, теперь еще больше будет мучиться в догадках.

Магдалину и миссис Хант, Селина нашла в малой гостиной, где женщины пили чай. Разговор затих под дружное звяканье посуды, и две пары глаз выжидающе уставились на девушку. Час поздний, но спать они не пошли - ждали ее.

И не зря.

- Миссис Хант необходимо собрать мои вещи и приготовить экипаж, завтра я возвращаюсь в деревню.

- Но как же...

- Это распоряжение отца.

Снова воцарилось молчание. Селина была очень похожа на графа, и ее непреклонный тон совсем не вызывал желание спорить с ней. И Магдалина не сразу сообразила, что это решение может коснуться ее.

- А что будет со мной?

- А что будет? - повторила Селина, не поняв сути вопроса. - Ты отправляешься со мной. Иначе я там точно умру со скуки.

Оставив женщин одних, Селина отправилась к себе, горничная помогла раздеться, осталось только расчесать волосы.

Монотонные движения погрузили Селину снова в раздумья.

Перед глазами против ее воли всплывало лицо маркиза. Взгляд, от которого у нее коленки подгибались даже сидя, губы, что несмотря на мягкость, сминали ее сопротивление, разрушая и что-то внутри.

Неосознанно Селина прикоснулась к своим губам, провела по нижней чуть проникая внутрь.

Тело помнило, как оборотень прижимался. Близо, что не хватало воздуха, запретно.

Глава 18

Равен не мог заставить себя спать. Близость невесты будоражила его зверя. Он рычал, возмущенный сдержанностью человеческой половины.

«Я здесь не для этого, - снова и снова напоминал он себе». Но зверь внутри имел свое мнение на этот счет. Нельзя оставлять выбранную им самку не доводя дело до конца. Не обозначив свои права для других самцов.

- Уймись, - прорычал Равен. - И так никто ее не тронет. А нам сейчас она не нужна.

От нездорового диалога с собой, маркиза отвлек слуга, постучавший в дверь кабинета.

- Войдите!

- Господин, там девушка к вам...

Не дожидаясь объяснений, Равен бросился вниз. Все внутри ликовало. Неужели явилась сама? Почувствовала то же что и он?!

Разочарование заставило разозлиться. Какой же он идиот, если подумал, что такая ханжа, как Селина Лонг, явится к нему сама и кинется в объятия, отдаваясь во власть зова природы.

Даже сегодня, когда он точно знал, что поцелуй ей понравился, чувствовал, как легкие наполняет запах ее возбуждения, заставляя член наливаться и твердеть, она умудрялась, сохраняя надменность на своем милом лице и все яростно отрицать.

- А, это ты, - разочарованно произнес Равен, когда увидел в холле тонкую женскую фигурку. Медные локоны задорно подпрыгнули, когда девушка обернулась на звук его голоса. - Что тебя привело так поздно? Никто не видел, как ты покидала дом?

- Нет. Все уже спят. Я пришла предупредить.

Магдалина покосилась на слугу, и тот исчез под ее строгим взглядом.

- Что случилось?

- Завтра твоя невеста отправляется в загородное поместье.

- Ты думаешь мне есть до этого дело? - отмахнулся Равен. Признаваться ей в своих проблемах он не собирался. Сам же впился взглядом в Магдалину, ожидая продолжения.

- Ты мне помог, Равен, и еще раз спасибо тебе за это...

- Оставь, ты уже благодарила меня.

Хотела бы Магдалина забыть. Но вряд ли оборотень представляет

насколько выручил свою знакомую.

- Так почему она надумала уезжать?

- Граф Вайтерлин написал.

- Ясно.

Равен с трудом подавил желание фыркнуть, но тут Магдалина кое-что добавила из-за чего зверь снова забастовал.

- Но думаю это лишь совпадение. Уверена, она и без распоряжения отца сбежала бы от тебя.

Равен хмыкнул. Инстинкты невесту не подводят.

- Спасибо, что сказала.

- Пожалуйста.

- Кстати, как ты устроилась? Не боишься, что граф в любой момент вернется?

Магдалина прищурила глаза и хитро улыбнулась.

- Если хочешь что-то спрятать, прячь это на самом видном месте, - изрекла она одну из сантринийских поговорок. - К тому времени как граф вернется, меня уже не будет в его доме. Да и не его я боюсь, ты же знаешь.

Равен знал, и кивнул, подтверждая слова.

А Магдалина сказала все, что планировала. И выскользнула за дверь быстрее, чем Равен успел придумать хотя бы еще один вопрос о нежеланной невесте.

Нежеланной как невеста. Но очень желанной как женщина в его постели.

Значит, маленькая зазноба вознамерилась от него скрыться. Равену хотелось смеяться в голос. А волк довольно порывивал.

Если Селина уедет из Гронстера, он тоже надолго не задержится в столице. В конце концов, нужно проверить свои земли. Что за столько лет владения чужаками стало с домом?

Равен все же горько усмехнулся, когда в окне заметил подъехавший экипаж с золотистой буквой «К» на двери. С посетителями так всегда. То ни одного, то чуть ли не очередь.

Нужно было видеть лица графа Килби и барона Фортенга, когда стоило им постучать, дверь тут же открыли, но не дворецкий, а сам хозяин дома. Удивление быстро сменилось плохо скрытым презрением. Как и безумная улыбка Равена на плотно сжатые губы.

Этих гостей пришлось пригласить дальше порога. Хотя Равен был уверен, разговаривать им не о чем.

Одно только их присутствие вызывало раздражение. Но сегодня особенно раздражал барон. От него пахло женщиной. И не только ею.

Равену бы радоваться, что спас Селину от неподходящей партии. Показать девушке его истинное лицо, чтобы та оценила свою удачу. Но за то, что Джонатан водил Селину вокруг пальца, хотелось наказать подонка. А заслужить уважение женщины, просто показав, что лучше соперника Равен не планировал - слишком легко.

С «гостями» маркиз обменялся скупыми приветствиями, провел в кабинет и сел в кресло за рабочим столом. Зверя еле удавалось сдержать от порыва отомстить за свою женщину. Отомстить за свою семью.

- Что вас привело ко мне, господа?

Мужчины переглянулись, и заговорил старший из них. Граф Килби, с яркой проседью на угольно-черных волосах, с глубокими морщинами на худом лице, заметно постарел с тех пор, как Равен его видел двенадцать лет назад.

- Мы хотим выкупить последнюю ставку.

Равен чуть не зарычал в голос.

- Нет.

- Я понимаю, игра была «честной», но молодые люди помолвлены с детства. Любят друг друга.

- Любят друг друга, - передразнил Равен. Да кого они дурят? Он этого сопляка видит насквозь, как и дядюшку опекуна.

- Да, любим, - вставил слово Джонатан, едва заметно подавшись вперед, чем вызвал еще большее раздражение маркиза.

- Об этом нужно было думать, когда соглашался играть, Джонатан, - протянул Равен. - Я тебя не заставлял.

- Ты задел честь моей семьи, у меня выбора не было. Да и кто в здравом уме откажется от титула маркиза?

- Выбор есть всегда.

Особенно когда у семьи не осталось чести, и защищать, собственно, уже нечего.

И если Джонатан еще не понял, то Равен здесь именно для этого - раскрыть правду.

- Откажись от Селины, - более настойчиво произнес граф.

«Р-р-р».

- Нет, - отчеканил Равен, как только уgomонил зверя. Так и хотелось перепрыгнуть через стол, наплевать на цивилизованные манеры, и обратившись прямо на ходу, вцепиться в горло сначала бывшему жениху Селины, а потом и его родственничку. - Хватит ему и одной женщины, - добавил Равен, глядя на графа.

А Джонатан чуть со стула не подпрыгнул. Брошенная в лицо правда,

тайна, которую он так тщательно ото всех скрывал, и вдруг известна этому изгнаннику.

Равен не сдержал усмешки наблюдая за реакцией барона. Готов был поклясться, если бы тот был оборотнем, а не некромантом, оцетинился на него, демонстрируя молодые клыки.

- Пора бы вам убраться из моего дома, господа, и запомнить раз и навсегда. Я никогда по доброй воле не отдам то, что принадлежит по праву мне и моей семье...

Зверь недовольно зарычал, и поддавшись, Равен добавил:

- И Селину Лонг тоже.

Глава 19

Поместье Лонгов расстраивалось на протяжении нескольких поколений, центральная часть первого этажа, выложенная из грубого камня, еще при пра-пра-пра-пра-деде Селины появилась. Теперь она сливалась с землей. Мягкий зеленый мох постепенно продвигался вверх, как и живучий плющ. Казалось, что они соединяют древние стены с более современными частями дома, нарастающими с каждым поколением.

Селина очень любила деревенское поместье. Именно его считала своим домом. Здесь она чувствовала связь с предками, с матерью. К тому же можно было заняться чем-то более интересным, чем скучное распитие чая, сдобренное сомнительными сплетнями.

О приезде Селины сообщить не успели. И как бывало раньше, мистер и миссис Джонс, мистер Норс с остальными слугами, не встречали хозяйку.

Они прибыли к обеду, стоящее высоко в небе солнце палило со страшной силой, и Селина с удовольствием вошла в дом, чудесным образом хранивший прохладу из-за толщины своих стен.

Первым девушек заметил мистер Норс, тихой тенью появившийся из коридора.

- Леди Селина? - удивился дворецкий.

- Познакомьтесь, мистер Норс, это моя компаньонка, мисс Сол.

Дворецкий окинул девушку оценивающим взглядом, и кивнул приветствуя, а потом обратился к юной госпоже.

- Леди Селина, что вас привело? Что-то случилось? Вы надолго?

Количество вопросов заставило Селину смутиться. Она представила, как выглядит со стороны ее побег.

- Да, мистер Норс, кое-что случилось, - не стала скрывать она. Но и рассказывать подробности не спешила. - Распорядитесь для начала подготовить комнату для мисс Сол и воду для ванны.

Селина жутко вспотела в экипаже, и просто мечтала окунуться в освежающую воду. Умела бы плавать, не раздумывая отправилась купаться в прохладных водах озера.

- Для двух ванн, - добавила Селина, оценив такое же состояние Магдалины.

Позже из кухни показалась повариха миссис Джонсон. Женщина охала и ахала, сетуя на то, что ничего особенного для девушек не приготовила.

Остаток дня для Селины пролетел слишком быстро. Пока она вернула себе свежий вид, съела все вкусности, заготовленные поварихой, и помогла распаковать чемоданы, не успела опомниться как наступила ночь.

- Так, мне еще нужно в библиотеку, - Селина поднялась из-за стола после позднего чая в компании Магдалины и миссис Джонсон.

- Какая библиотека, леди Селина? - забеспокоилась повариха. - Ночь на дворе.

- Мне надо...

И так она позволила себе расслабиться. А время идет.

Миссис Джонсон никогда не навязывала свое мнение, в отличие от городской экономки миссис Хант. Повариха обладала весьма добрым нравом, и никогда ни с кем не спорила. Это качество очень ценит мистер Джонсон, о чем не раз говорил Селине.

Девушка чуть не рассмеялась в голос, представив на месте поварихи и садовника, проживших вместе тридцать лет, себя и маркиза.

«Пожалуй, он вззоет еще на первом году жизни. Причем во всех смыслах вззоет», - подумала Селина. И чуть не затрясла головой отгоняя глупые мысли. Помолвка временная. Он сам ей об этом сказал.

«Зачем тогда я так спешу ее разорвать преждевременно? - задавалась вопросом Селина, и сама же отвечала. - Он сделал меня соучастницей преступления. Что еще он успеет натворить, если я не избавлюсь от него как можно быстрее? Погубит мою репутацию?»

Библиотека в поместье отличалась от городской. И если до этого Селина пыталась выяснить о маркизе что-то важное, то теперь собиралась разузнать об оборотнях то, чем раньше никогда не интересовалась.

У них были свои традиции и обычаи, в которые посторонних, даже запечатанные, не стремились посвящать. Хотя с тех пор как появились печати, все больше стирались различия между благословенными и оборотнями.

Селина много времени провела в библиотеке. Здесь не найти запрещенных книг о порочной страсти, но о любви романов было полно. Книг по истории разных стран на несколько стеллажей. И ее детские сказки бережно хранились отцом до сих пор.

Но сейчас Селину интересовали совсем другие книги. Биология и может быть даже алхимия.

Занимательная книга попала в неожиданном месте. В разделе домоводства, где миссис Джонс иногда просила Селину выбрать рецепты. После длительных поисков глаз уже был наметан на слово «оборотни».

«Оборотни. Стайная жизнь или первобытный уклад в современном

мире». Судя по году издания, современный мир, о котором упоминается в названии, для Селины уже был давно историей. Как раз незадолго до введения печатей.

Особо ни на что не рассчитывая, Селина присела на софу, раскрывая содержание.

Кое-что ей было известно о жизни оборотней. Например, то, что раньше, несмотря на титулы, они придерживались стайной иерархии. И простой сквайр мог родиться достаточно сильным, чтобы стать альфой, которого будут слушаться и граф, и герцог, живущие на одной территории. Но с появлением печатей, сила оборотней ослабла. Определить кто сильнее, стало почти невозможно. И к настоящему времени уже не встретить оборотней все еще придерживающихся таких порядков. Но так было только в Алтарии.

Взгляд Селины остановился на главе, посвященной браку между оборотнями.

«... не стоит забывать о том, что не каждая самка понесет от оборотня здоровое потомство. Но природа подарила волкам возможность найти себе такую пару. Почувствовать подходящую партнершу несложно. Но, чтобы определить наверняка, достаточно оставить укус на теле самки. Слюна оборотня вступает в реакцию с организмом. Если тело партнерши реагирует положительно (отсутствует лихорадка, тошнота, сыпь и другие нездоровые симптомы), перед вами идеальная, для конкретного оборотня, самка. В таких случаях реакция партнерши на укус стойкая. То есть, следы от укуса сохраняются продолжительное время, превращаясь в «метку». Наличие метки, позволяет оградить самку от посягательств других самцов. Иногда, если метка особенно стойкая, вырабатывается связь между партнерами. Организмы настраиваются друг на друга, и самка не сможет больше ни с кем зачать, кроме своей пары. Как правило, такие союзы, в отличие от остальных сохраняются на всю жизнь, их принято называть истинными парами...»

Селина чуть не выронила книжку.

«Да это какое-то пособие по выведению оборотней! Как каких-то племенных жеребцов», - возмутилась в мыслях Селина.

Но успокоившись, она вернулась к тексту.

«... известны попытки целителей, разорвать такую связь магически, но в настоящее время, ни один из экспериментов не увенчался успехом. Во всех остальных случаях, действие метки и она сама проходят после выполнения партнерами долга...

В условиях же современного общества, когда ни одна благородная женщина не возляжет с мужчиной до брака, данная особенность подверглась изменениям...»

Селину трясло от полученной информации. Читать дальше она была не в силах. Выходило, что все может быть еще хуже, чем она думала. Не этого она добивалась, занимаясь поисками. Вопросов стало еще больше. И слишком многое было непонятно. Но в основном ее волновало, насколько стойкая метка? И где ей найти того, кто сможет объяснить что все это значит? Что еще за истинные пары?

Книжку Селина на место не стала убирать. Еще почитает перед сном в другой раз. Наверняка она еще много нового и полезного оттуда почерпнет.

Сон шел плохо. Перед глазами девушки так и стояла нахальная ухмылка оборотня.

«Это что же получается. Он поставил мне метку, а о последствиях кто будет думать?» - мысленно сокрушалась Селина.

Несмотря на то, что маркиз извинился за свои слова, задетое самолюбие Селины еще не остыло.

«Я подходящая самка, а ему плевать? Общественные связи важнее?» - никак она не могла успокоиться.

Селина не понимала логики оборотня. Его слова не сходились с действиями. И все больше она убеждалась, что тоже стала частью какой-то манипуляции. Вот разгадать бы еще какой...

Глава 20

Сон, как всегда, подкрался незаметно. Утро для Селины наступило с появлением Энн. Горничная вошла в комнату, когда время подходило к обеду. И как бы ни желала Селина поворчать за принудительный подъем, спать в такое время было просто неприлично. -

В малой столовой Селину ждала Магдалина. Компаньонка уже пила кофе, закончив завтрак. В руках Гронстерские вести. Девушка не отрывала взгляда от строчек, и Селине тоже стало любопытно, что пишет столичная газета.

- Доброе утро, - приветствовала Селина.

К ее приходу уже посуетились слуги, снова накрыли стол к завтраку, или уже к ланчу?

Отец бы не одобрил такой распорядок, но и такой стресс для Селины был в новинку. Единственное, что также сильно ее когда-то выбило из колеи - это смерть матери. Тогда она запомнила только похороны. Раннее осеннее утро у храма Последнего. Старый жрец, монотонно читающий молитву, и гроб с крышкой из блестящего полированного дерева. Все что было до, так и оставалось для Селины в тумане. Мать «съела» болезнь, не поддающаяся целителям. Такое часто случается.

Грустные воспоминания навалились неприятным грузом. Она редко как девочка, оставшаяся без матери, ощущала нехватку женского внимания. Всегда была добрая миссис Джонсон, миссис Хант. Хоть они и простолюдинки, но их забота заполнила пустующую нишу.

Но навалившиеся неприятности стали для Селины поводом навестить могилу матери. Старый храм последнего недалеко от границы их владений. Можно будет устроить вечернюю прогулку. Как раз жара спадет.

- Что едят? - поинтересовалась Селина, съев свою порцию пудинга и определившись с планами на день.

Магдалина подняла на подопечную скучающий взгляд.

- Ничего особенного. Вот, взгляни сама.

Селина приняла газету, и развернула на случайной статье.

«... поиски сантринийской беглянки продолжаются, Алтария прилагает все усилия для урегулирования сложившейся ситуации...

... возвращения в столицу семей оборотней ожидаются в ближайшее время...»

Действительно, ничего нового. Ничего, чего Селина не узнала бы от

отца чуть раньше.

День выдался жарким. До обеда оставалось немного времени. Селина не любила скучать, и всегда знала, чем себя занять, а в приятной компании с этим и вовсе не возникало проблем. Пока готовился обед, она успела показать компаньонке дом. А после трапезы, с удовольствием помогла мистеру Джонсу в саду.

Пока подопечная копалась в земле, Магдалина, устроившись на кушетке под тенью от зонта, читала книгу.

Не успели девушки втянуться в деревенскую рутину, как солнце устремилось к горизонту.

- Я хотела кое-куда сходить, - заговорила Селина, снимая плотные перчатки для работы в саду. - Пойдешь со мной?

- Естественно. Это же моя обязанность, - Магдалина мило улыбнулась и поднялась с кушетки, переполняясь энтузиазмом.

Для более веселой компании, девушки взяли с собой горничную Энн, уже закончившую основную работу. Собрав любимые розы почившей хозяйки дома, девушки направились к кладбищу.

От поместья вела узкая тропинка через лес и зеленый луг.

В вечерний час храм был пуст. Да и днем не так много народа его посещало.

- Леди Селина, - умоляюще начала Энн, и стыдливо потупила взгляд.

Но леди уже знала о чем попросит горничная. Хоть и не очень одобряла поведение Энн, не собиралась препятствовать ее «счастью».

- Позвольте отлучиться, здесь так близко до земель барона...

- Иди, - поспешила Селина.

Хотела было поправить, что земли уже не принадлежат ее жениху, но отчего-то не стала. Попросив Магдалину подождать на скамейке у стен храма, Селина отправилась к могиле матери.

Не беспокоясь о платье, она присела у старой могилы. Опустившись на колени, прямо на землю, покрытую густой травой. Положила цветы на осевший холмик и погрузилась в себя. Не нужно было произносить что-то вслух. Само присутствие здесь успокаивало, вносило какое-то умиротворение. Время текло совсем иначе.

Час проходил как минута. Вот и сейчас, пересказывая мысленно, все случившееся, Селина не успела заметить, как солнце почти село. Прошло уже часа два.

- Соболезную, - раздалось за ее спиной. И Селина чуть не подпрыгнула на месте.

Голос маркиза разрушил весь момент возвратившегося хотя бы на

чуть-чуть спокойствия.

Все же поднявшись, Селина уставилась на Равена. Не было нахальной улыбки или провоцирующего взгляда. Все-таки кладбище не место для этого.

Но что он черт возьми здесь делает?

- Спасибо, - машинально ответила Селина.

Но стоило задаться вопросом, что здесь делает жених, как ответ сам и появился - приехал проверить свои владения. Как же она раньше об этом не подумала?! Вот только как он узнал, что Селина сейчас здесь?

- Что вы тут делаете? - вопрос прозвучал как обвинение, и Равена это разозлило. Он, в отличие от нее, чувствовал себя как мальчишка, теряющий способность мыслить здраво, при виде интересующей его женщины. Еще чуть-чуть и начнут потеть ладони.

Еще и волк вел себя как обезумевший, стоило уловить запах невесты. Конечно, их встреча неслучайна. Равен специально приехал сюда. Разницы, где он будет жить, для выполнения его плана, не было. К тому же соблазнение девушки стало теперь таким же важным.

- А вы?

- Навещала могилу матери.

- Я вам помешал?

- Нет, я уже ухожу.

Селина старалась говорить равнодушно. Но под взглядом оборотня вспыхивала. Сердце стучало заглушая остальные звуки.

«Он ведь оборотень, наверняка чувствует, как действует на меня», - опомнилась Селина.

Но оторвать свой взгляд от красивого лица маркиза оказалось трудной задачей.

К счастью, из чар жениха Селине помогла выпутаться Магдалина, подошедшая к ним. Она коротко приветствовала Равена и внимательно взглянула на подопечную. От нее тоже не скрывалось девичье смущение.

«Ох, как бы девушка ни влюбилась», - с досадой подумала Магдалина.

- Нам пора? - уточнила Магдалина, прекрасно услышав их разговор.

- Да, - подтвердила Селина, с трудом сосредотачивая взгляд на компаньонке. - Можем пройтись вокруг храма, пока ждем Энн, она должна уже подойти.

- Позвольте я составлю вам компанию.

И быстрее, чем Селина успела сообразить, маркиз подхватил руку девушки, и сжал маленькую ладонь в своей.

У Селины сердце чуть не остановилось от неожиданности. Пальцы мужчины едва коснулись запястья, но метка все равно вспыхнула.

Ну конечно, все дело в этих следах от клыкастой пасти чудовища. Хотя в книге было написано слишком мало. Но наверняка какое-то влияние укуса оказывает на сознание выбранной оборотнем самки.

Селина тут же успокоилась, перестала стыдиться собственных ощущений. Это не она так порочна и бесстыдна. Это все вина этого преступника. Манипулятора.

- Леди Селина? - окликнул ее жених. Девушка смотрела на него не отрываясь. Вот только взгляд с каждой секундой менялся, прожигая холодом синевы все больше. У Равена даже дыхание сбилось. И так от присутствия этой малышки кровь прилиwała только к одному органу. А когда она так смотрела, хотелось срочно исправить это. Не должна девушка ее возраста убивать взглядом. И Равену желал незамедлительно поцеловать невесту. Пусть ее глаза лучше затянет туман желаний.

Но оборотень сдержался.

- Давайте пройдемся, - согласилась Селина. Но ее ответ прозвучал как обвинение. Таким тоном полиция задерживает подозреваемых.

Равен даже на секунду испытал желание отказаться. Но зверь заворчал, не собираясь отказываться от возможности побыть со своей парой. Надыхаться ее запахом. Впитать его в себя. Прикоснуться к ней.

Но предложение прозвучало от Селины, и это Равену казалось крайне подозрительным.

- Магдалина, ты можешь посидеть пока, - Светлая, чуть отливающая медью бровь поднялась. Затем настороженный взгляд компаньонки остановился на маркизе. - Конечно.

Селина сама не верила, что попросила об этом, и внутри все дрожало от предвкушения момента, когда она останется с маркизом наедине.

И устроит ему допрос с пристрастием. А, может, еще и скажет все, что думает.

Равен чувствовал, что его зверь радуется зря. Он готов был прыгать перед своей самкой виляя хвостом и тыкаться носом в нежную ладошку. Но выпускать его на свободу он не собирался. Чуть сжал сильнее ладонь Селины, когда они свернули за угол храма и остались наедине.

- Ты хотела мне что-то сказать Селина?

Маркиз остановился резко, и развернул девушку к себе, не отпуская ее руки.

Селина от неожиданности чуть не оступилась и не упала, но Равен придержал, и снова она попала под его взгляд. Ей казалось, что он трогает

также бесстыдно, если бы делал это руками. Внизу живота потянуло сладко, настойчиво.

«Боги, это невыносимо!»

- Это все из-за метки, да?

Голос Селины, к удивлению, Равена, был спокойный. Или даже обреченный. Хотя он ожидал очередной истерики.

- Что именно?

От собственных догадок Равен чуть не завыл. Да он чувствовал, как Селина возбуждается рядом с ним. Как стучит ее сердце словно загнанная в клетку птичка бьется о решетку.

Глава 21

Как же ему хотелось обхватить ладонями хрупкое тело, почувствовать эти быстрые удары сердца о ребра под своими пальцами.

Но Равен стоял, не отрывая взгляда от Селины. Не меньше ему хотелось услышать... Что услышать?

«Нужно было держаться от нее подальше, - ворчал Равен на свою животную половину. - А разве не из-за нее ты затеял ту игру? - напомнил волк».

Да, так оно и было. Если бы Селина тогда не появилась в игровой комнате. Взволнованная, закусывающая губы. И смотрящая на него с ненавистью. Маркиз бы не стал давать барону шанс отыгаться и рисковать достигнутым успехом. Но одна лишь мысль, что девушка, заставляющая забывать зачем он здесь, принадлежит другому, вызывала у волка желание рычать и тоскливо выть. Этого Равен был не в силах вынести.

«Давай оставим ее, - продолжал давить на него волк. - А то что же получается. Ни себе, ни людям? Она нам так подходит...»

Равен с трудом выносил этот жалобный скулеж. Но человеческая часть оборотня еще не потеряла остатки благородства.

«Зато мы ей не подходим», - напомнил волку.

Но едва ли зверя это волновало. Он куда эгоистичнее человека.

- Скажи это, Селина? - голос Равена стал низким, и девушке даже послышались рычащие нотки. - Скажи, что чувствуешь как тебя тянет ко мне, как желание растекается по венам, сжигая изнутри. От одного лишь взгляда, звука голоса...

«Ни за что! - закричала Селина, но мысленно».

От его слов она действительно загоралась желанием. Внизу сладко потягивало. Его дыхание над ухом только усиливало эффект. Селина упустила тот момент, когда маркиз оказался непозволительно близко. Как тогда на окне в доме графа Виллоу.

- Скажи, что чувствуешь то же, что и я.

- Нет, - упрямо ответила девушка. Воспоминания о поцелуе кружили голову. И если бы не объятия Равена, у нее наверняка подкосились ноги. - Это все метка. Я не могу желать тебя на самом деле. Я, вообще, люблю Джонатана.

Последние слова была наглая ложь, но Селина хотела бы их выкрикнуть громче, выставить как щит от этого наваждения, что вызывал

оборотень.

Но речь ее вышла не такой угрожающей. Голос то и дело срывался из-за сбившегося дыхания.

А когда Равен вдруг крепче стиснул ее в объятиях будто собирался переломать ее ребра, и вовсе всхлипнула. Но не от боли.

Селина чувствовала всю мощь его тела. Твердые мышцы, перекатывающиеся под плотной тканью костюма. Стучащее быстро-быстро сердце. Запах вкусного мужского парфюма. И ей хотелось большего. Чтобы он навалился всем своим весом, вжался в ее бедра... и... А дальше Селина не понимала, что должно произойти. В книге, что она читала не настолько подробно все описывалось. Хотя она и знала из уроков анатомии особенности строения мужского и женского тела, а из запрещенной литературы, что процесс близости может быть приятным. И что существует такая волшебная вещь, как «оргазм».

Да, ей нужна разрядка, чтобы снять это напряжение. Метка воздействует на нее, наверняка так не должно быть. Как-то же жили оборотни, раньше справляясь с этим.

- Я тоже хочу тебя, Селина, - прошептал Равен, и у девушки перехватило дыхание. А по коже прошла волна дрожи. Томительной, сладкой.

- Я не ваша самка, это все ошибка. Вы напали на меня тогда...

Селина бормотала быстро (злясь и на себя, и на Равена). Старалась не смотреть на его губы. Такие красивые. Такие правильные и желанные...

Да. Маркиз весь представлял из себя воплощение девичьих грез. Высокий крепкий и подтянутый. Со взглядом, который вгонял в краску. С голосом чистым, обволакивающим. И лишь иногда с хриплыми, рычащими нотками, что проникали под кожу рождая томление внизу живота.

На какое-то мгновение, Селина даже засомневалась в своих чувствах. Зачем она его ненавидит? Но разум быстро ее отрезвил.

Он испортил ей жизнь. Испортил план, расписанный на долгие годы вперед. И как все-таки верно подметила Магдалина, лишил ее свободы. Равен точно не добродушный Джонатан, что позволял бы ей все, что пожелает, баловал.

И плевать, что она совсем не представляла, как будет выполнять с бароном супружеский долг. Зато смогла представить в этой роли оборотня.

Вспыхивая с новой силой, Селина оттолкнула жениха от себя. Но тот не отпустил, и она уперлась ладонями в грудь мужчины. Бросила полный ненависти взгляд. Селина не видела себя его женой. Или, точнее, не представляла каким мужем может оказаться маркиз. А неизвестность ее

пугала.

К тому же в памяти хорошо отпечатались слова оборотня. Он не собирался на ней жениться.

- Так женитесь на мне, - зло выпалила Селина, отвечая на последнюю реплику оборотня. Если он ее так хочет, как говорит, в чем проблема сделать ее законной женой?

Может, у него уже есть возлюбленная?

Селина от внезапной догадки еще сильнее разозлилась. Даже сама не ожидала, что в ее душе может зародиться такой гнев.

- Вы меня путаете со своим шлюхами, маркиз.

Равен хотел было что-то сказать, открыл рот, но замолчал. Селина тоже сжала губы, борясь с желанием укунить Равена. Хотя бы чуть-чуть сделать ему больно. Сначала обхватить своими губами его губу. Ощутить его вкус, заставить расслабиться. А потом, пользуясь расслабленным состоянием сжать мягкую кожу, с силой, чтобы проступила капля крови, которую она потом слизнет.

Фантазия Селины разыграться. От картинок как она скользит по губам мужчины, что всего в нескольких сантиметрах от нее, между ног болезненно, но слишком сладко запульсировало. Она представила, как ее язык проникает в рот мужчины. Как жар от тела Равена передается ей.

- Я не женюсь на тебе, Селина.

Оборотень смотрел с вызовом. В глазах появился опасный желтый огонь, напомнивший о животной натуре жениха.

Равен оскалился. Зверь опять бунтовал и не хотел соглашаться. Он желал сделать девушку своей, довести начатое до конца. Но Равену это было не нужно. Он не собирался поступать так с Селиной. Но и отпустить, игнорируя волчью половину, не мог.

Пока девушка не принялась вырваться из его объятий яростней, Равен поцеловал ее. Он или его волк взял опять контроль, уже не понимал. Но с недавних пор весь мир крутился вокруг сладко пахнущей девицы. Отодвинулись на задний план цели, ради которых он вернулся в Алтарию сразу после смерти отца.

Селина первое мгновение позволила себя целовать. Так неожиданно оборотень набросился на ее губы. Даже ответила, прильнув к мужчине ближе. Тот то ли застонал, то ли зарычал, и Селина очнулась.

Только попытки сопротивления оборотень проигнорировал. Схватил запястья, не давая маленьким кулачкам бить его в грудь.

- Будь моей... - прошептал Равен в губы девушки.

- Кем? Ты только что заявил, что не намерен на мне жениться.

Селина тяжело дышала. А на душе скребли кошки. Снова она чувствовала, как слова маркиза задевают ее самолюбие.

Что же с ней не так, что он не хочет на ней жениться? Но чтобы выяснить это, Селина не готова переступить через свою гордость.

- Хотя не очень-то и хотелось, - насмешливо пробормотала Селина.

- Нет ничего предосудительного в том, чтобы просто быть с тем, кто тебе нравится.

- Нет?!

Селина вспыхнула. Еще чуть-чуть и она укусит его, как только что фантазировала.

- Отпустите меня, немедленно.

Она едва не рычала.

Еще никогда она не чувствовала себя и оскорбленной, и униженной, и... столь неудовлетворенной.

«Этот оборотень сведет меня с ума».

- Если не собираетесь убрать свою метку... - Селина недоговорила, решив подобрать угрозу получше.

К сожалению, идей не было, и в голову пришла только глупая детская угроза.

- Я расскажу графу Виллоу, что вы его обокрали.

- Вот как?

Маркиз недобро хмыкнул и отпустил руки Селины. Она тут же дернулась и отскочила на шаг назад.

- Именно.

Селина вздернула нос и сжала губы. Пытаясь всем видом показать, что ее намерение серьезно. И вовсе не нелепо и смешно.

- Я, между прочим, вернул то, что принадлежит мне по праву, - вдруг начал оправдываться маркиз. И даже будто обиделся.

Но Селину так легко не провести.

- С чего вдруг я должна верить преступнику?

- Это ключ принадлежал моему отцу.

- Почему же вы его не потребовали вернуть?

- О, с моим кузенком это растянулось бы на очень долгое время. А я не собираюсь тратить свое впустую, когда можно было просто забрать.

- Я все равно вам не верю.

На самом деле ключ графа Виллоу девушку вообще не интересовал. Селина хотела развернуться и уйти, молча приняв поражение. Но не спешила. Все-таки Равен пока единственный, кто может что-то объяснить

про метку, и как с ней бороться. Нужно только разговорить его. Не горячиться, как обычно происходит в его присутствии, а вернуть голове трезвость.

- Я кое-что выяснила об этом, - зло процедила Селина, подняв рукав и продемонстрировав маркизу следы его зубов. - Это как-то влияет на меня? Верно?

Равен потянулся носом к обнаженному запястью, но девушка одернула руку пряча за спину как дети лакомство, которым не хотят делиться.

- Будь я в здравом уме, никогда... - договорить мысль Селина не смогла. Пришлось использовать всю силу воли, чтобы продолжить. - Никогда бы не пожелала такого как вы!

- Это какого?

Равен хищно улыбнулся. И он, и его зверь наслаждались яростью девушки. Оказалось, что, на первый взгляд, обладающая неярко выраженной, даже сдержанной, красотой, чопорным и ханжеским характером, леди Селина скрывала в себе чувственную страстную натуру.

Да и как он мог забыть их первую встречу на озере, запах ее возбуждения. Тихий стон, что он уловил, направляясь к своим-чужим владениям. Ни одна истинно отрицающая желания тела леди, не стала бы так откровенно ласкать себя, пусть и уединившись в лесу.

Не зря зверь, почуяв девушку и беря верх, заставил его обратиться, и привел к ней. Вот только человеческая натура упорно отрицала до недавнего времени то, что скрывается под маской благопристойности.

Впервые за долгое время его человеческая сторона и звериная, наконец, приходили к единению.

- А вы желаете меня, леди Селина?

Равен терял самообладание от одной мысли о положительном ответе. Конечно, и так знал правду. Но член напрягался, когда он представлял, как чопорная юная леди, возможно, впервые произносит нечто бесстыдное. Такое, что раньше позволяла только в мыслях.

Дико желал взять ее, заклеить своим запахом, немедленно, даже если она продолжит отрицать свои желания.

Как же Равену хотелось услышать из сладкого рта что-то пошлое, противоречащее ее невинному образу. Почувствовать, как влажные от жадных поцелуев губы обхватывают головку... А несмелый язычок проводит вдоль пульсирующего от желания члена.

- Вы озабоченное животное!

Выпалила девушка. А Равен и забыл уже, что его невеста не так и скромна в выражениях, когда речь идет о женихе.

- Некоторые вещи нам неподвластны. Вы бы хоть спасибо сказали, за то, что спас тогда, на озере.

- Уж не такой ценой.

Девушка снова потрясла перед его носом меткой как важной уликой в страшном преступлении. И к возбуждению Равена примешалась злость.

Да, он еще не разобрался что делать с невестой. В его планы она не входила, хотя он уже попытался использовать ее для них, и вполне успешно.

Но о дальнейшей судьбе их отношений не хотел думать. Все что ей говорил, правда. Он не женится на ней. Равен необычный незапечатанный оборотень. Его зверь слишком силен. В отличие от других, он постоянно его слышит. Как будто в его голове живут двое. Они не одно целое, а борющиеся за власть над телом равные по силе сущности. Всему виной эксперимент отца. Хоть, на первый взгляд, его дефект незаметен, но ни одну женщину обрекать на жизнь с ним, он не собирался.

Но и отпустить так и не познав сладости ее тела, не готов.

- Я не ваша самка, и не стану раздвигать перед вами ноги! - продолжала злиться Селина.

«Согласись, этот грязный ротик напрашивается!» - довольно порывивал зверь.

А Равен наслаждался зрелищем. Проступающим гневным румянцем на щеках Селины. Вздвигающейся вверх грудью. И острым взглядом синих глаз.

Глава 22

Магдалина появилась ровно в тот момент, когда искры в воздухе должны были уже что-нибудь поджечь.

- Вы преувеличиваете проблему, - произнес Равен, сдерживая злость. Устраивать разборку со своей невестой перед компаньонкой он не собирался. Еще успеет поговорить с ней. Без свидетелей.

Селина хотела было возмутиться, она так легко не могла вернуть своему настроению равновесие, и сейчас ее разрывало от желания стукнуть маркиза как следует и... поцеловать.

Продолжить говорить он ей не позволил.

- Мы поговорим об этом, но уже не сегодня, - Равен многозначительно посмотрел на компаньонку. - Предлагаю прогулку по окрестностям, мечтаю посетить развалины храма Первой. Те, что на границе наших земель. Как вы на это смотрите, дорогая невеста?

Селина подумывала отказаться, но желание разобраться в том, что с ней происходит, было сильнее. В том числе и сильнее гордости.

- Хорошо. Я люблю гулять в лесу.

- Вот и славно, скажите только когда.

От обворожительной улыбки оборотня у Селины все внутри переворачивалось. И это жутко ее раздражало. Почему на Джонатана она так никогда не реагировала? Да и не на одного мужчину, впрочем.

Это лишний раз убеждало, что дело в метке.

- В субботу. Ни раньше.

Все-таки капля гордости в ней еще осталась. Хотя терпение было на пределе.

- Хорошо.

Маркиз развернулся, и отправился в сторону своего поместья.

Только после этого Селина смогла выдохнуть нормально - как же все это тяжело.

После ухода оборотня вернулась Энн и девушки направились домой. Только тогда Селина начала беспокоиться. Стоило ли показывать характер и откладывать новую встречу. А вдруг ее время на исходе, и если ничего не предпринять сейчас, то потом будет поздно?

Эта мысль не давала покоя. И не только эта. Оборотень полностью занял ее голову, вытеснив все остальные заботы.

Перед сном Селина успела обдумать о дне новой встречи с женихом, и

решила не тратить время, собираясь послать записку с утра, где предложит встретиться в течение дня. Только после этого Селине удалось заснуть.

Пробуждение было приятным, несмотря на то, что уснула девушка поздно. Энн незаметно появилась с утра, раздвинула шторы и приоткрыла окно, впуская свежий воздух, и теперь Селин нежилась в солнечных лучах сладко потягиваясь. В комнату проникал аромат цветов сбрызнуты росой.

Собираясь к завтраку, Селина заглянула в шкаф, откуда на нее смотрело еще ни разу не ношеное новое нижнее белье. Жутко хотелось примерить. Дорогое кружево манило потрогать, приложить к коже. Не удержавшись от искушения, Селина выбрала красный комплект. Увидев себя в большое зеркало, закусил губу. Она давно знала, что не маленькая девочка. Но впервые была готова назвать себя женщиной. Снимать белье расхотелось. Все равно никто не увидит что под платьем. К тому же она специально выбрала на сегодня платье нежного розового оттенка, легкое, без подбрюшников, подчеркивающее ее невинность и молодость, и собрав часть волос на затылке лентой, вышла к завтраку.

В столовой ее уже снова ждала Магдалина. Девушка улыбнулась, заметив подопечную.

- Доброе утро.

- Прекрасное, - пропела Селина. - Сегодня у нас кое-какие изменения в планах.

- И какие же?

Селина села на свое место. Стол к завтраку был накрыт - от выпечки тянулся пар, пахло кофе и корицей.

- Мы едем к маркизу. Посмотрим, как он обустроился.

Пока Селина собиралась к завтраку, идея написать жениху показалась слишком вежливой - много чести. Тот, в конце концов, не удосужился ей и строчки черкнуть, посылая не пойми кого. Так почему она должна интересоваться, готов ли жених ее принять?

Магдалина вздернула бровь, и Селина заметила, как во взгляде сантринийки что-то блеснуло.

«Уж не встречи с маркизом она так радуется?» - мелькнула догадка в голове Селины.

Отчего-то она разозлилась на компаньонку, впервые за их короткий срок общения, да еще из-за собственных домыслов. Но мысль, что сантринийка интересуется ее женихом не давала покоя.

Магдалина улыбнулась, вставая со стула. И Селина не выдержала, найдя повод зацепиться за этот невинный жест.

- Почему ты улыбаешься, Магдалина?

Подопечная всем видом показывала, что не видит поводов для веселья, скрестив руки на груди, сжав губы и глянув отцовским взглядом на девушку, ждала ответ.

Но в столовой они были не одни. У стены стояла Энн и мистер Норс. О чем и напомнила взглядом Магдалина.

- По пути расскажу.

В путь они отправились быстро, так как компаньонка успела позавтракать, а Селине кусок в горло не лез, и она смогла выпить лишь чай.

- Что тебя насмешило Магдалина? - как только оказались на улице, напомнила о вопросе Селина.

До поместья было от силы полчаса пешком, но не пристало леди заявляться в чужой дом в том виде, что у нее будет после прогулки через лес и размытую дождем дорогу через луг.

Селина не отказалась от планов прогуляться. Экипаж останется безопасным островком, в случае, если встреча примет неожиданный поворот.

Девушки вышли на улицу, щурясь от яркого солнца.

Улыбчивый старый садовник приветствовал их. Селина спешила в сторону конюшен, но который раз ее встрече с маркизом мешал незваный гость.

- Какого черта он здесь делает? - возмутилась вслух Селина. Вначале каменной дорожки она заметила до боли знакомую фигуру с букетом розовых пионов. - Можно подумать у меня тут нехватка цветов. - Пробурчала она себе под нос, окинув руками цветущий сад.

Направляющегося к дому барона Фортенга теперь заметила и компаньонка.

- Оу, - только и произнесла она, спеша следом за подопечной, которая уверенным, но слишком воинственным шагом направилась встречать гостя.

- Что ты здесь делаешь, Джонатан? - не церемонясь, выпалила Селина, оперев руки в бока.

Барон остановился под ее строгим взглядом, что-то пробормотав под нос скривился, а потом вернул улыбку и решился снова двинуться навстречу, выставив букет как щит.

- Селина, дорогая моя... любимая, - затараторил он в паре метров от девушки. - Прости меня, я такой идиот.

Когда он упал на колени и пополз, у Селины пропали все гневные слова, что она заготовила.

Протянутый букет она не приняла, и барон обхватил ее ноги,

прижимаясь к складкам юбки гладковыбритой щекой. Конечно, в этот раз барон выглядел куда лучше. Золотистые волосы уложены идеально, костюм чист и отглажен, да и сам мужчина свеж и благоухал парфюмом. Вот только вот эта унижительная поза и молящий блеск поднятых к ней глаз вызвали приступ тошноты.

Да, Джонатан никогда не отличался жесткостью характера. Зато этой черты было предостаточно у Селины. Ей всегда хватало того, что жених предан ей, добр и с ним никогда бы не было скучно.

Но немаловажным качеством была преданность, а после позорного проигрыша доверие испарилось, будто никогда и не существовало всех этих лет, что они были знакомы.

- Прости, я все исправлю, - продолжал бормотать Джонатан. - Если ты поговоришь с отцом...

Одной рукой Джонатан прижимал букет, другой нагло вцепился в бедро девушки, и она четко чувствовала, как он ее лапает через облегченное летнее платье.

«Вот это уже верх наглость!»

- Поднимись! - прикрикнула на него Селина.

- Дорогая моя...

- Замолчи!

Бывший жених послушался. Поднялся и отряхнул колени, снова суя букет Селине под нос.

- Ладно, цветы не виноваты, - проговорила Селина и позвала Магдалину. - Попроси поставить в воду, а я договорю и поедем.

Компаньонка спорить не стала.

Но бывший жених не чувствовал возмущения девушки, и снова приблизился на недопустимое расстояние.

Селина не успела его оттолкнуть, и по-хозяйски схватив ее за талию, он притянул к себе.

- Я был пьян и зол на Шандерлона, прости. Ты самая желанная женщина в мире, - жарко зашептал он ей на ухо, задевая кожу прохладными губами.

Внутри Селины поднялась волна, жаркая и сметающая все на своем пути, но далеко не возбуждения от близости бывшего жениха.

Гнев все сметал на своем пути, заставляя забыть о правилах и приличиях. Селине казалось лицо пылало огнем. И она чуть не зарычала, отталкивая барона.

Чтобы он сейчас не говорил и не испытывал на самом деле к ней, простить так просто Селина не могла.

- Уходи!

Барон чуть не упал, споткнувшись о выпирающий из дорожки камень. На лице его застыл не страх, но удивление. Все это время Селина не отводила от него яростного взгляда. А потом он схватился за голову, и снова упал на колени. Лицо исказила гримаса боли.

- А-а-а!

Селина испугалась, увидев такую картину. Но не отвернуться, не подойти ближе и как-то помочь, не могла. Или не хотела?

- Что здесь происходит?

Грозный голос маркиза вырвал ее из оцепенения и Селина встретила его сосредоточенный темный взгляд, заметив, что на секунду радужка вспыхнула животным желтым.

Что ответить Селина не знала так, как и сама не поняла, что произошло. И промолчала.

- Не знал, что в тебе проснулся дар.

Равен покосился на жертву Селины. Желание разорвать на части соперника, быстро утихло, когда маркиз понял, что тому и так досталось.

- Что? - пролепетала Селина. - Нет у меня никакого дара.

- А почему ты одна? - с укором поинтересовался оборотень. - Где твоя компаньонка, почему не выполняет свои обязанности?

Джонатан поднялся, продолжая держать голову руками.

- Что это было? Я думал мой череп сейчас взорвется.

- Думаю, это телепатический дар, - предположил маркиз.

Барон будто только заметил маркиза и обернулся, окинув презрительным взглядом.

Равен пришел пешком, потому никто и не заметил его приближения сразу.

- Что? - снова удивилась Селина, пока не осознавая произошедшее. - Чей дар?

- Ваш, полагаю.

Селина не нашла что ответить. А маркиз, видя замешательство невесты направился в сторону дома, подтолкнул в спину барона Фортенга.

- Вам лучше выпить настойки тонизирующей. И я надеюсь, больше не увижу вас на этих землях, как и на своих.

Джонатан что-то промычал, но маркиза послушал и прошел в дом.

Селина так и стояла несколько секунд, пока не обернулась к дому, и не увидела, как мужчины входят в дом под не менее удивленный взгляд компаньонки.

Понимая как сейчас испугается миссис Джонсон, Селина взяла себя в

руки и нагнала их, игнорируя недоумевающий взгляд Магдалины.

Ей пока не верилось, что это она навредила Джонатану. Но что пробудило дар? Кажется, отец упоминал, что у матери были телепатические способности. Она могла посылать собственные мысли в чужую голову. Могла навязать свои, выдавая их за собственные. Успокоить или, наоборот, напугать. Но про то, что могла внушать боль Селина и не думала.

«Но почему сейчас?»

Как и предполагала Селина, повариха чуть в обморок не упала, завидев двух джентльменов на своей кухне.

- Мой мальчик, - пропела она. Джонатан всегда был ее любимчиком. - Что стряслось? Ты весь зеленый.

- Доброе утро, миссис...

- Миссис Джонсон, - подсказала Равену женщина.

- У вас наверняка в кладовой найдется лишний пузырек тонизирующей настойки?

- Конечно, конечно, - быстро сообразила она и шустро бросилась в сторону кладовой.

Равен усадил Джонатана на самый простой деревянный стул, не очень нежно схватив сзади за воротник сюртука, как нашкодившего щенка за загривок.

Барон и не собирался сопротивляться, глаза не могли сфокусироваться, и видел он сейчас перед собой целых две грозных невесты. Грозных, но с плохо скрытым испугом в синих глазах. А тут еще этот оборотень чуть ли не рычит на него.

«Килби будет в ярости», - понял Джонатан, смирившись с поражением на время. Но внутри уже зарождалось желание отомстить.

- Вот, держите, - протянула повариха коричневый стеклянный пузырек. А у самой руки уже дрожали.

Селина даже почувствовала ревность к миссис Джонс. Она успела забыть, что женщина раньше работала в поместье барона. То есть, маркиза.

Тут Селина задумалась, подсчитывая в уме. Джонатан с родителями переехал как раз после смерти матери. Повариха тогда еще трудилась на Мейнордов, Селина хорошо помнит истории как тяжело было, когда после приемов уработавшись до семи потов миссис Джонсон оставалась ночевать там, а потом выслушивала от мужа нагоняй.

Эта информация Селине показалась очень важной, и как она могла забыть. Наверняка повариха и Равена помнит еще мальчишкой.

- Дамы, вы бы нас не оставили? - маркиз-сама-галантность легко улыбнулся, окинув взглядом повариху и компаньонку, и в конце задержался

на невесте.

- Это еще зачем? - взбунтовалась Селина. Сложила руки на груди и встала в уверенную позу словно священный столп.

- Мне нужно задать несколько вопросов барону.

- Нет, маркиз Шандерлон.

- Маркиз? - удивилась повариха и взгляделась в лицо оборотня. - Батюшки, как возмужал-то, а я и не узнала, - залепетала женщина и Селина заметала, что на глазах у нее навернулись слезы.

То ли миссис Джонсон ко всем хозяевам и их детям привязывается, то ли первые работодатели были весьма добры к ней.

- Значит, папенька твой...

- Да, умер, зимой.

Селине стало неловко из-за того, что такой личный разговор проходит при ней. Но в то же время было жутко любопытно.

- Как же я соболезную.

- Спасибо, миссис Джонсон.

Повариха налила в кружку воды, чтобы разбавить настойку, и протянула маркизу. Покачала головой причитая о чем-то в мыслях, и вышла.

Селина во все глаза уставилась на женщину. Ей не верилось, что та покинула кухню лишь потому, что об этом попросил Равен.

- Леди, - напомнил оборотень о своей просьбе.

Селина не спешила, зло сверкая глазами на жениха и на бывшего.

Но тут почувствовала, как под руку ее взяла компаньонка и потянула вслед за поварихой.

Селина не стала сопротивляться, но чувство, что на своей стороне она скоро останется одна усилилось.

Закрывать дверь в кухню она не позволила, только прикрыла. Уж очень ей интересно знать о чем будут говорить мужчины.

- Что ты тут делаешь, Джонатан? - спокойно, но с каплей угрозы задал вопрос оборотень.

- А что не видно?

Такой надменный тон Селину удивил.

- Не смей и на десять метров приближаться к моей невесте, - пригрозил Равен, сдерживая рычание.

- А то что? Что такой псих, как ты, мне сделает? Выпустишь зверя и разорвешь меня на мелкие кусочки?

Бравада барона могла выглядеть как насмешка, если бы оборотень не чувствовал его страх. Равен уже не сомневался - он здесь не по своей воле.

- Сам знаешь что я могу. Или ты хочешь, чтобы о твоём секрете узнал весь свет? Удивительно, что твой опекун ещё не избавился от всех следов.

- Не смей мне угрожать! - зашипел Джонатан.

- Эй, полегче, хочешь поднять нескольких мертвяков? - отшутился маркиз, и уже без тени улыбки добавил. - Здесь наверняка найдется пара дохлых кошек или грызунов, хочешь испугать леди? Я тебя предупредил. Мне достаточно рассказать правду Селине, и твои попытки вернуть ее никогда не приведут к алтарю.

Скрипнул стул, на котором сидел Джонатан, и раздались шаги, Селина уже хотела отскочить от двери, когда снова услышала разговор мужчин.

- И передай графу, я знаю кто подставил отца.

- Передать сам, - пробормотал Джонатан. - Он ждет в экипаже.

Первым из кухни вышел Равен. Вновь встречаться с графом Килби желания у маркиза не было. Этот родственник молодого некроманта не нравился Равену. Старый некромант, имеющий прямое отношение к изгнанию Мейнордов, вызывал только яростное желание мстить.

- Леди Селина, - сдержанно позвал Равен, отходя в сторону.

Девушка не стала спорить. Подслушанный разговор вызывал много вопросов. Она даже забыла зачем хотела навестить оборотня, который заявился в итоге сам.

- Ты в порядке?

Селина удивилась нежности вдруг появившейся в голосе жениха.

- Да. Голова чуть кружится, но это не страшно, - призналась девушка.

Тепло темного взгляда, ощупывающего ее фигуру, успокаивало, и Селина не могла отвести свой. - О чем вы говорили...

Вопрос оборвала хлопнувшая дверь, за которой скрылся Джонатан. И это показалось уже неважным. И она задала другой.

- Что вы здесь делаете, Равен?

- Очевидно, что искал встречи с вами.

- Но мы не договаривались ни о чем таком.

Признаваться сразу, что она и сама собиралась отправиться в соседнее поместье, Селине не хотелось.

- А я не мог просто соскучиться?

Маркиз ловко поймал ее руку и притянул к губам тонкие пальчики. Теплое дыхание щекотало кожу, но Селина не выдернула ладонь. А смотрела, как губы оборотня касаются ее кожи. Чувствовала как искры разлетаются вокруг, но так и не увидела их.

- Я хотела с вами поговорить, раз уж вы здесь, - пришла в себя Селина.

- И о чем же?

- Может, прогуляемся?

Глава 23

Разговор Джонатана и Равена сильно волновал Селину, но пока у нее были вопросы и поважнее.

Бывший жених сел в свой экипаж и уехал ни с чем. Единственное, что привлекло внимание девушки, это темный силуэт внутри кареты. Но человек быстро скрылся за шторой. Селина только сейчас поняла, что никогда не видела опекуна Джонатана. Когда умерли родители бывшего жениха. Он был уже довольно взрослым, чтобы жить и одному. Лишь его финансы стал помогать вести опекун, то ли дядя по отцу, то ли близкий друг старого барона.

Прогулку было решено начать в саду поместья Лонгов.

Молодые люди неспешно направлялись в сторону леса. Магдалина шла позади. Достаточно далеко, чтобы не мешать разговору и не подслушивать, но достаточно близко, чтобы выполнять свою роль.

- Наверное, мы не с того начали, - заговорил первым маркиз.

Селина еще слишком хорошо помнила встречу у храма последнего. И прекрасно понимала, если начать новую ссору поддавшись эмоциям, ответов она не добьется. А значит, нужно взять себя в руки, задвинуть подальше все свои негативные эмоции и попытаться разобраться в ситуации как она всегда поступала. Разложив все по полочкам и составив детальный план.

- Кажется, с подобного разговор у нас уже начинался, позвольте в этот раз начну я, - перебила Селина.

Маркиз остановился, чтобы взглянуть на невесту. С каждой встречей он убеждался, что первое впечатление оказалось обманчивым.

- Ну что ж, я слушаю, - усмехнулся Равен, не отводя испытывающего взгляда от невесты. Сначала она избегала встречаться с ним глазами, и Равен думал, что девушка стесняется, но стоило поймать синий взгляд, как понял, что заблуждался. Селина, казалось, видит его насквозь, и он уже был готов первый отвести взгляд, как девушка заинтересовалась розами и чуть отвернулась.

- Первый вопрос: вы же не специально поставили мне метку, так?

Селина погладила бутон любимых цветов, но ответа так и не услышала.

- Равен?

Кажется, она впервые назвала его по имени. И волк ликовал. Звук ее

голоса, произносящий имя оборотня, ласкал слух. Только похотливому животному было мало этого. Он мечтал услышать, как она произносит его имя с придыханием, хватая ртом воздух, задыхаясь от возбуждения, извиваясь под ним. Как она повторяет его имя, содрогаясь от оргазма...

- Вы меня слушаете?

- Да, конечно.

Вот только Равен не был уверен стоит ли рассказывать правду девушке.

- Как я уже говорил, я всего лишь вас спасал.

- И для этого укусили за руку?

- Да.

Про то, что он оказался в такой близости из-за сладкого запаха девушки решил умолчать. Не стоило пугать ее раньше времени.

- Но метка действует как...

- Мы подходим друг другу.

Селина сглотнула, чувствуя, как воздуха становится вдруг мало. Почему-то устами оборотня это звучало слишком порочно.

- Меня волнует еще один вопрос.

Селина вдруг поняла, что спросить, произнести вслух пугающее предположение не так просто, как представлялось до этого. Какой-то страх, что оборотень высмеет ее догадку и опасения, связанные с ним, не давал произнести ни слова. Возможно, все еще действовала обида на его слова: «такие женщины, как вы, меня не интересуют».

- Говори.

Они уже вышли в лес. Селина даже не заметила, как они преодолели половину пути и вот из-за деревьев уже виднелся залитый солнцем луг.

- Вчера мы так и не обсудили кое-что, - начала Селина, собравшись с духом. - Меня беспокоит, что метка не проходит и что это может оказаться... Вы же знаете какие это может принести последствия для меня.

Селина ждала насмешки, колкости насчет того, что посмела предположить, что они истинная пара.

Но оборотень молчал. Волк от мысли, что мог встретить истинную, скулил как щенок. Вот только так просто понять так ли это нельзя.

- Я нигде не нашла более полного описания, этого понятия...

- Не беспокойся, Селина, - перебил ее жених, поймав ладонь, нервно теребящую подол платья. - Такие выводы делать еще рано.

Равен не собирался признаваться, что всему виной его неугомонное второе «я». Его волк, что слишком часто берет верх.

И радость зверя от одной лишь вероятности, что Селина может

оказаться не просто парой для удачного потомства, связь с которой прекратится после близости, но и истинной, в союзе с которой рождаются сильнейшие, а сама связь делает оборотня сильнее, настораживала человеческую половину. Если это подтвердится, он, а точнее, его зверь, не сможет отпустить от себя девушку.

- В первобытные времена, оборотни могли заключать временные браки, лишь для зачатия потомства. С помощью укуса потенциальной самки проверяли, подойдет ли она, чтобы получить потомство от первой... случки, дальше пара расходилась, теряя к друг другу интерес. Но те, кто встречал истинных, спутников на всю жизнь, считались благословенными больше остальных. Такие союзы делали оборотней сильнее, а дополнительная сила, всегда сулила власть в те времена. А потомство было крепче и здоровее остальных. Как правило, такие пары возглавляли стаю, а их дети сменяли их. Те, кому посчастливилось встретить истинных, всегда составляли основу сообщества оборотней.

- Но в Алтарии давно все иначе.

- Именно, что в Алтарии. Ты никогда не была за границей?

Селина не обратила внимание на то, что Равен снова перешел на «ты». Ей было интересно его слушать. В книге было описано все сухо, как в руководстве по разведению коров.

- Нет.

- Еще побываешь.

Слова Равена насторожили Селину. Прозвучало как обещание. Но она не стала спорить. Ведь в том, что оборотень лучший источник информации, она не ошиблась. Теперь главное плавно вывести к нужным вопросам.

- Значит, к намеченной дате свадьбы все станет ясно? - уточнила Селина.

Если она правильно поняла - нужно время.

- Да.

- А если окажется что я ваша истинная?

Селина сама не ожидала от себя такого прямого вопроса, и оборотень тоже, так как не спешил отвечать. И Селина решила пойти по этому направлению дальше.

- Я читала, что раньше ставили эксперименты по разрыву таких связей, сейчас наверняка есть способы.

- Где ты подобное читала?

Селина дернулась, услышав рычащие нотки в голосе мужчины, но жених не собирался выпускать ее руку.

- Дома, в библиотеке, - нехотя ответила Селина. - А в чем дело? Что в

этом такого?

- Ничего хорошего. Вы просто не знаете, к чему могут приводить подобные эксперименты, леди Селина.

На этот раз обращение к ней, как полагается, задело. Или ее так корбила обида в голосе жениха?

-Обещай, что ничего подобного предпринимать не станешь? Это может быть слишком опасно.

Равен остановился и притянул девушку к себе, чтобы заглянуть в глаза.

- Хорошо.

Они пошли дальше, стоило Селине согласиться, будто ничего и не было, но она удивилась такой реакции. И не поверила оборотню на слово. Возможно, он специально нагнетает, чтобы она не занималась этим вопросом самостоятельно. Но все же ей хотелось верить, что их случай из тех, что «на один раз».

- А куда мы идем? - Селина вдруг заметила, что они так и не вышли на луг, а свернули на старую лесную тропу. Куда та могла вывести, девушка знала. Но кто знает, какие планы у маркиза?

- Гуляем, - слишком резко ответил оборотень. И шаг у него был быстрый, будто они куда-то торопятся.

Селина вдруг поняла, когда оглянулась, что ее компаньонка отстала. Догадается ли Магдалина свернуть? Ведь она не знает этот лес и дорогу к поместью маркиза так хорошо, как подопечная.

Но отсутствие компаньонки Селину не пугало. Может, когда они останутся наедине, маркиз будет более откровенен?

Как девушка и предполагала они вышли к руинам храма Первой. Пустые проемы окон и покрытые пушистым зеленым мхом стены сливались с лесным пейзажем. Крыша давно обвалилась. В этих краях старая богиня не пользовалась популярностью. Но Селина любила здесь гулять. Это место удивительным образом успокаивало. И даже снимало головную или менструальную боль, как рассказывала Энн. Не зря Первая считалась женской богиней.

Одна из стен, полностью обрушилась. Переступив через остатки каменной кладки. Равен помог невесте проделать то же самое, обхватив талию руками.

- Спасибо, - поблагодарила Селина и поторопилась освободиться из слишком приятных мужских объятий.

- Равен, а что если наш случай обычный? Когда это все прекратится и метка исчезнет? - осторожно поинтересовалась девушка.

В центре храма остался прямоугольный алтарь. Вокруг росли маки, и Селина подошла к нему, уселась сверху, сорвав один цветок, и теперь нервно теребила его. Избегая взгляда оборотня и своих желаний, что вызывал в ней этот мужчина.

Ведь она не оборотень, чтобы поддаваться первобытным инстинктам.

- Ну, разве ты не этого хочешь?

Равен подошел ближе. И теперь, чтобы посмотреть жениху в лицо, ей нужно было задирать голову. Но делать это она не собиралась. Его взгляд, темный и порочный, слишком затягивал. И так в такой близости она думала совсем не о том. Все вопросы разбегались, оставляя только мысли о женихе, и нескольких сантиметров разделяющие их не давали покоя.

- Ты не на все вопросы ответил, - опомнилась Селина. Не удержалась и подняла взгляд остановив его на мужских губах.

- Не хочу тебя расстраивать и пугать раньше времени.

Естественно, Селину испугали такие слова.

- Что это значит?

Темный взгляд не отрывался от нее. Равен сделал маленький шаг к девушке. Волк чувствовала, как выбранная им самка наполняется желанием. Сдерживать его было трудно.

- Сейчас оборотни более цивилизованы, даже за границей, Селина. Никто просто так не кусает понравившуюся девушку.

Селина фыркнула и с трудом удержалась от комментария.

- Как правило, когда такое случается оба готовы к дальнейшему этапу.

- Это какому?

- К близости.

Дважды маркизу повторять не пришлось. Селину слова вмиг отрезвили.

«Это на что он намекает?»

- Что это значит? - теперь Селина смотрела с вызовом, предчувствуя что скажет дальше Равен. Тело ее напряглось, готовясь сорваться с места в любой момент.

- Близость сведет действие метки. Иначе это может длиться годами.

- Годами... - не веря, повторила Селина.

- Именно. Но ни у кого из нас не хватит сил столько сдерживаться.

Селина уловила как изменился голос Равена. Но не придавала значение, задумавшись о его словах, и разглядывая нежные лепестки цветка.

Но смысл быстро до нее доходил. Теперь в голове складывалась полная картинка. Конечно, зачем ему жениться на ней, если действие метки пройдет после проведенной вместе ночи. Он не врал, когда сказал, что

такие женщины, как Селина его не интересуют. И связываться с ней на всю жизнь не планировал. Все оказалось проще, чем она думала. Да и мнение свое маркиз изменил лишь под воздействием метки. И сейчас все что он хочет, это достичь своих неведомых целей и избавиться от нежеланной невесты.

- Вы снова предлагаете мне секс без обязательств?! - возмутилась Селина.

- Не знал, что вам известны такие слова, - усмехнулся оборотень и потянул к невесте руку, давно и безуспешно борясь с желанием провести по нежной щеке.

- Да вы все-таки сошли с ума! Я не собираюсь спать с вами.

Селина резко подняла ноги, заскочив на алтарь и спрыгнула на землю с другой стороны. Теперь между ней и оборотнем было небольшое препятствие. Зато бежать в этой части храма было некуда.

Если только в проем окна попробовать вылезти, только в платье она не успеет это сделать быстро.

Но мысли, что новый жених собирается превратить ее в падшую женщину, воспользовавшись связью из-за метки, придала оптимизма.

И Селина побежала, до последнего надеясь на удачу.

Рывок сильных рук за талию, и Селина развернуло на сто восемьдесят градусов.

Он был похож на волка, которого она видела в первую встречу. Равен водил носом по воздуху улавливая каждую ноту. Темная радужка загорелась желтым. И, как и в первую встречу, оборотень наступал. Загонял свою жертву в угол. Только теперь за спиной Селины был самый настоящий угол. Стена старого храма, покрытая мягким зеленым мхом. И как полагается жертве, она поддалась инстинкту, делая осторожные шаги назад. Мягко прислонилась к прохладной преграде, но ей показалось, что она упала с высоты и весь воздух вышибло.

Она не отрывала зачарованного взгляда от своего хищника, редко, но глубоко дышала. Но чем ближе был оборотень, тем тяжелее это было делать. Селина чувствовала, как разогревается кровь, превращаясь в лаву, как тепло концентрируется между ног.

Как бы медленно ни двигался Равен, все-таки оказался недопустимо близко и Селина замерла, вовсе перестав дышать. Она попала в плен сильны рук, выставленных по бокам. Оборотень чуть склонился, чтобы смотреть ей в глаза. Горячее дыхание хищника скользило по ее коже, заставляя вспыхивать от стыда.

От предвкушения.

Седина не знала, в какой момент начнет отбиваться, когда оборотень пересечет эту грань.

А вот Равен знал. Его внутренняя борьба со зверем подходила к концу, и человек проигрывал. Одно неосторожное движение девушки, и он не сможет остановиться.

Селина облизнула пересохшие губы, собираясь что-то сказать. Нельзя же так просто стоять бесстыдно наслаждаясь близостью, такой запретной, такой порочной?

Только волк воспринял жест как сигнал. Руки оборотня стиснули ребра Селины. Она прикрыла глаза, ожидая поцелуя, ведь он так смотрел на ее губы... Но этого не произошло. Равен медленно заскользил ладонями по ее телу, опускаясь вниз. Но слой юбок был слишком толстым, хорошо хоть не было кринолина.

Резким движением он задрал их вверх. Селина не успела среагировать, как бедра мужчины вжали в стену еще сильнее. Как к самому чувствительному месту уперся возбужденный член.

«Ох, Селина, ты не должна знать таких слов, - возмутилась правильная половина ее сознания. - Пора прекращать это распутство!»

Да, конечно, только еще одну минуту.

Селине показалось, что вся кровь сконцентрировалась между ног, чувствовала, как плоть болезненно пульсирует. Чтобы хоть как-то снять это напряжение она пошевелилась. Едва заметное, несмелое, движение бедрами вверх-вниз, но сколько удовольствия. Как сладко потянуло низ живота. А оборотень зарычал.

От желания, заполнившего его без остатка заложило уши. Кровь стучала в висках, отсчитывая его конец. Он скоро лопнет, если не возьмет ее прямо сейчас, не сделает своей.

Пальцы Равена изменились, и ногти превратились в когти, осторожным движением он провел по тонкой ткани девичьего белья. Опустил взгляд, и вместо белого, невинного увидел красный шелк и кружево, плотно облегающее молочную кожу. Этот контраст заставлял терять остатки самообладания. Равен распорол ткань едва задевая наполняющиеся сладкой влагой складочки. И чуть не сошел с ума, когда услышал тихий стон прямо в свои губы.

- Маркиз... - последовало возмущенное, и Равен не дал договорить, накрыв губы невесты поцелуем.

Вернув пальцам человеческий вид, обхватил лицо Селины, углубляя поцелуй, наступая, пока не сдастся. Вступая в борьбу с ее языком, пока она снова не начнет стонать.

Равен вернул одну руку вниз, накрыл разгоряченное лоно размазывая соки ее возбуждения, играя с ее телом. Заставляя не вырываться из его объятий, а дрожать от накрывающего желания. Выгибаться, вжиматься в его ладонь.

Селина думала, что это пытка удовольствием может продолжаться вечно. Не думала только о том, что придется... что нужно остановиться.

Но как же не хотелось останавливаться...

- Прекрати... - прошептала она в губы маркиза. - Это неправильно.

Пальцы оборотня легко скользнули по чувствительным местам девушки, рождая в теле абсолютно новые ощущения. В десятки раз ярче испытанного ранее. И вместо очередного протеста Селина застонала. Ей казалось, что внутри нее происходит настоящая магия, она будто таяла, и, если бы не маркиз, плотно удерживающий ее, точно сползла на землю.

Равен готов был зарычать, наблюдая за оргазмом Селины. Как подрагивали ее веки, а непослушный рот издавал сладкие звуки истинного удовольствия. Как его пальцы сжимает тугое, девственное лоно такой нежеланной невесты. Но этого было мало. Он хотел видеть взгляд затуманенный и блестящий от желания. Желания, которое вызвал и удовлетворил он.

- Открой глаза Селина, и посмотри на меня, - потребовал маркиз.

Девушка послушалась, совершенно не думая, хочет ли этого, и встретила горящие желтым глаза. И даже не нужно было обладать каким-то опытом и знаниями, чтобы понять, что в них горит не только волчья сущность, но и огонь желания.

Глава 24

Стоило истоме, захватившей тело, отступить, как разум взял верх, и Селина дернулась, вырываясь из объятий жениха.

- Куда? - рыкнул Равен.

- Отпусти!

Осознание произошедшего все сильнее выводило Селину из себя. Да, ей было очень хорошо.

Но как же стыдно. Она все еще чувствовала его горячую ладонь.

От бессилия на глазах навернулись слезы. И только после этого оборотень поправил ее платье и отпустил.

Не теряя времени, она бросилась прочь. И чуть не врезалась в компаньонку, оказавшуюся на узкой тропе к дому.

- Селина, я обыскалась... А где маркиз?

- Надеюсь, горит в аду, но вряд ли мне так повезет.

- Я четверть часа брожу по лесу, где вы пропадали?

Магдалина выглядела настороженно, и Селине стало еще больше стыдно. А если бы компаньонка их застучала? Тогда она бы сама точно провалилась в ад. Или сгорела на месте.

- Селина!

Голос жениха заставил дернуться. Но девушка не обернулась.

Компаньонка заметила, как перекосило лицо Селины и бросила укоризненный взгляд на оборотня.

- Что случилось?

- Не вмешивайся, Лин, - поставил Равен санторинийку на место.

А Селина снова начала злиться. На этот раз на себя. Опять в ней разыгрались собственнические чувства.

- Лин? - повторила она, растягивая сокращение имени компаньонки. Значит, тогда, после позорного обморока не померещилось. - И когда вы успели так сблизиться?

Строго взглянув на Магдалину, Селина обернулась и к жениху. Теперь не покидало чувство, что вокруг зреет какой-то заговор. Как бы она ни желала избавиться от жениха, водить за нос и делать из себя дуру не позволит.

Равен, заметив как невеста злиться от ревности, не сдержал довольной ухмылки. А Магдалина чуть не задохнулась от возмущения, поняв на что намекает подопечная.

- Не знаю о чем ты подумала, но никакого «сближения» не было и быть не может, - отчеканила Магдалина.

- Естественно, - поддакнул Равен.

Но Селине все равно казалось, что эти двое обменялись заговорщицкими взглядами.

- Кажется, прогулку стоит отменить, - сменила тему Магдалина, окинув взглядом небо, на котором сгущались низкие синие тучи. - Дождь собирается.

- Действительно, - согласился оборотень. - Только до моего поместья ближе идти, домой вы не успеете вернуться.

- Нет, - отрезала Селина, не обдумав перспективу промокнуть и простудиться.

- Все же настаиваю. Мы же хотели примириться? - напомнил он. - Давайте все же попробуем?

Селина посмотрела на оборотня. Все беды от этого мужчины. Не жизнь, а черт знает что. А это еще отец не приехал. Да не допустят боги, если он узнает все подробности...

Но враждовать с женихом невыход, так она от него не избавится. Надо действовать тоньше. Вот только после случившегося идти в его дом, было слишком опрометчиво.

- Я привез с собой своего повара. Он как раз приготовил на десерт сырный торт...

С другой стороны, что может случиться за чаем?

Перспектива вновь отведать восхитительно вкусный торт перевесила аргументы против. Все-таки Селина слишком любила сладости. А тут такая редкость. Главное, не отпустить от себя Магдалину.

- Но только если на обратном пути вы предоставите мне свой экипаж...

- Самый лучший.

Равен протянул руку невесте, и девушка неохотно обхватила локоть мужчины. Слишком свежи в памяти воспоминания, что он делал этими руками с ее телом пять минут назад. Да что там память. Между ног до сих пор сладко ныло. А от воспоминаний пульсировало и становилось влажно.

Последний раз Селина была в гостях у Джонатана перед началом сезона. Шандерлон-парк всегда славился своей красотой. Прекрасный образчик архитектуры начала века. Высокие колонны и окна. Огромные лестницы, роспись на стенах и потолках. И Селина даже успокоилась, представив, что вновь увидит всю эту красоту.

Вот только стоило им приблизиться к дому маркиза как она чуть не открыла рот от удивления.

Кажется, месяц назад Джонатан говорил, что собирался делать ремонт после зимы. Но глазам девушки предстали стены здания с потрескавшейся штукатуркой, по колоннам пошли трещины.

- Что-то не так, леди Селина?

- Ничего, все нормально, пойдете скорее, не терпится отведать десерт.

За спиной как раз громыхнуло, напоминая о намечающемся ливне.

О том, зачем бывший жених ее обманул, Селина пыталась не думать. Не все ли равно теперь то?

- Э-э-м, а куда делась картина Жоржа Сарковски? - не сдержала удивление Селина, когда они попали в холл. Эта картина висела все время, сколько она помнила. Художник живший два века назад, был очень известен, а его картины стоили целое состояние.

- Тоже бы хотел это знать. Помню мой отец ее привез из Ферэи, и очень гордился тем, что стал ее владельцем, - пояснил Равен. А потом в темном взгляде что-то потускнело. - Забрать ее, как и другое имущество, не позволили после изгнания, только личные вещи, и кое-какие сбережения.

Селина почувствовала неловкость, так как первой мыслью было, что это маркиз решил приумножить свои богатства. Но оказалось, что, наоборот, картина принадлежала его семье еще до появления семьи барона Фортенга.

Неужели это Джонатан что-то сделал с ней? Может, забрал, перед тем как оставить дом, на память? Но эту навивную мысль Селина тут же отмела, вспомнив о том, сколько можно получить за картину.

- Знаете, на самом деле и без этого приятно оказаться в родных стенах. Ведь я вырос здесь. Мне было восемнадцать, когда отца обвинили в измене.

У Селины вдруг сердце защемило от жалости. Ладно, старый маркиз... но ведь его сын, был так молод, неужели он тоже в чем-то виновен? Селине вновь стало стыдно. Только в этот раз за собственные мысли и слова. Не подумав, она приписала Равена к преступникам. И наговорила ему всякого. Но на самом деле получалось она ничего о нем не знает.

Новое, по отношению к жениху, чувство возобладало ненадолго. Стоило вспомнить какой ценой маркиз вернул свои земли и дом, жалость к нему стремительно растаяла.

- Ваш отец умер, раз титул теперь ваш, - сменила Селина тему ни на менее неприятную. - А что случилось с матерью?

Девушка заметила, как по лицу оборотня пробежала тень грусти и скорби.

- Ее не стало еще до нашего отъезда, - выдавил ответ Равен,

воспоминания были неприятные. - Вчера я тоже навещал могилу матери, как и ты, Селина. Может, когда-нибудь я расскажу что с ней случилось, но сейчас нас ждет десерт.

Тема разговора не нравилась и Селине, и она не стала спорить, направившись следом за маркизом, спешащим провести их к гостиной.

Девушка удивилась такой спешке, и тому, что он не стал брать ее под руку, как делал до этого. Не то чтобы она расстроилась, но насторожилась. Неужели она разворошила какие-то слишком болезненные воспоминания, и теперь оборотень будто пытается спрятать от нее свои истинные чувства.

Маркиз не соврал, десерт действительно их уже ждал. Стоило позвонить в колокольчик, как появился слуга, и уже через пять минут они наслаждались чаем.

В этот раз десерт оказался немного иным. Все такой же необычны солоновато-сырный вкус, но теперь к нему примешивался и шоколад.

- Это восхитительно, - не сдержала своих эмоций компаньонка.

- Да, именно.

«Ради нескольких минут такого удовольствия стоило снова примириться с женихом, - подумала Селина, уплетая сладость».

И стоило так злиться? Ей было почти так же хорошо в лесу, как сейчас. Даже лучше. Да она сама так делала много раз!

«Нет, все-таки это слишком бесстыдно позволять ему такое...»

Доев свою порцию, Селина вспомнила о чем они говорили в развалинах храма и до этого. Ее тянет к оборотню действительно из-за метки. И пока не произойдет близость, это не изменится.

«Так, может, стоит позволить ему...Ох, - даже в мыслях Селина боялась об этом думать».

Она знала, что некоторые ее знакомые делали «это» до свадьбы. Но в большинстве случаев, с будущими мужьями. А в других это иногда заканчивалось скандалами.

Меньше всего Селина хотела стать причиной скандала. Вот только слишком хорошо она чувствовала, как тяжело будет держаться подальше от этого оборотня.

Даже сейчас, думая об этом, она наблюдала за мужчиной, любовалась им облизывая сладкие после десерта губы, вспоминая, что их поцелуй был не менее сладким.

Стоило встретиться с ним взглядом, как Селину бросило в жар.

- О чем ты думаешь, Селина?

«Ага, так я и призналась, - фыркнула про себя Селина». Но в реальности просто отвела взгляд от мужчины. Хотя, наверняка

предательский румянец выдал ее.

Отвернувшись, девушка поймала взгляд компаньонки, и лукавый блеск в ее глазах заставил еще больше Селину стыдиться собственных мыслей. И она очень надеялась, что компаньонка не догадывается чем они занимались с маркизом в развалинах. Хотя, возможно, наоборот, стоило поделиться с сантринийкой. Может, она смогла бы дать дельный совет как поступить Селине. Терпеть до последнего и ждать год или больше, когда связь ослабнет. Или отдаться маркизу, и все закончится. Если закончится. Но о таком варианте ей не хотелось думать.

- Я думаю о том, что хорошо бы раздобыть рецепт у вашего повара, - соврала Селина.

Маркиз ухмыльнулся.

Равен не поверил невесте, но смущать девушку еще больше не стоило. Он понимал, что поступает неправильно. Но на этот раз не мог взять верх над своим волком. А когда она попыталась сбежать, кажется, и вовсе отдал ему контроль над своим телом.

- Не думаю, что он согласится.

- Очень жаль.

Селина действительно понадеялась раздобыть рецепт. Миссис Джонсон наверняка бы справилась не хуже повара маркиза. Но она выше своих низменных желаний, переживет.

- Вы всегда можете навестить меня и по вашей просьбе будет приготовлено хоть десять разных сырных тортов.

Селина представила такое количество сладкого.

«Гад, даже не представляет на какую большую мозоль давит», - еле сдержала возмущение Селина. Даже закусила губу, чтобы снова не начать ругаться с женихом.

Сдерживать тяжелый взгляд было сложно. Но едва ли оборотня он пугал. Напротив, когда злилась, Селина была не менее очаровательна. Может, даже так же хороша, как когда таяла в его объятиях содрогаясь от оргазма.

Мысли оборотня снова ушли не в ту сторону. Девушку можно было постепенно приручить. Когда он разберется с теми, кто подставил отца, Селина сама придет прямиком в его объятия. После того как он получит ее, сможет спокойно уехать из Алтарии, и призраки прошлого больше не побеспокоят его.

- Я, думаю, устраивать экскурсию по дому не имеет смысла, - перевел тему Равен. - Вы наверняка не раз бывали здесь.

- Верно, только странно почему дом в таком запустении.

- Ничего удивительного.

Селина вскинула брови.

- Вы, верно, плохо знали барона Фортенга.

- Я отлично его знала! - возразила Селина. Но голос ее повылся не оттого, что она была в корне не согласна с маркизом. Раздражало то, что какой-то незнакомец знает о ее бывшем женихе больше, чем она, выросшая рядом с ним. Что касалось имущества Джонатана, все должно быть в отличном состоянии. Ведь не зря он пропадал столько времени, занимаясь делами фабрики.

Равену не понравилось, как рьяно выступила Селина в защиту отношений, канувших в прошлое. Зверь в нем хотел, чтобы его самка даже подумать не могла о другом самце. А человек не позволил бы девушке стать женой такого человека как молодой барон.

- Не сомневаюсь, но иногда люди только позволяют нам знать то, что сами хотят показать.

- Может, вы и правы, - смягчилась Селина, все-таки в его словах была правда. Да и его пронительность можно списать на опыт. - В любом случае меня больше не интересует как идут дела у барона Фортенга.

Селина встала с дивана, гордо вздернув подбородок.

- Спасибо за чай, маркиз. Магдалина, нам пора.

- Я вас провожу.

- Не стоит, я помню дорогу к выходу.

- Я настаиваю.

Маркиз очень быстро оказался возле невесты и схватил ее под локоток. Девушка дрогнула, почувствовав цепкие пальцы мужчины, но вырываться не стала. Это всего лишь жест вежливости. И так они оба уже стали забывать о приличиях.

- У меня есть интересное предложение для вас, - шепнул он ей на ухо. Равен не был уверен, что невеста оценит, но сгодился бы любой повод для встречи. И что-то подсказывало, что Селина любит разгадывать тайны.

- Слушаю.

- Помните ключ, который я забрал у графа Виллоу?

Вопрос явно риторический, но Селина все равно кивнула. Любопытство разгорелось от одного упоминания о ключе.

- Я покажу вам для чего он мне нужен.

«Чертов манипулятор, откуда он только знает чем меня зацепить, - злилась Селина. - У меня всего две слабости: сладости и тайны».

- Вы же не думаете, что я пойду одна?

- Почему бы нет?

Наглость оборотня возмущала. Но у него вышло заинтриговать Селину. К тому же, может, она узнает какую-то тайну, которую сможет использовать против него.

«А, может, лишишься невинности, - взялся откуда-то ворчливый внутренний голосок».

Селина не стала объяснять причины почему ей не стоит идти на встречу с женихом без сопровождения. Это слишком очевидно. Оборотень точно знает что предлагает ей.

- Когда?

- В полночь. Встретимся на нашем месте.

Селина чуть не фыркнула и не возмутилась в голос, рискуя привлечь внимание компаньонки.

Ладно, ночью. Ничего удивительного. Самое то для тайных встреч. Но о каком ещё «нашем месте» идет речь?

- Это где? Я вас не понимаю.

- Там, где мы впервые встретились.

До озера путь неблизкий. Но не настолько далеко, чтобы не соглашаться. К тому же там действительно тихое место. То, что они там встретились в тот раз явно исключение. Вот и один из вопросов, на которые Селина жаждет узнать ответ. Что Равен там делал? И как попал в Алтарию раньше смерти старого короля?

От экипажа Селина решила отказаться, так как дождь уже прошел и показались участки чистого неба.

После случившегося в развалинах храма, нужно было проветрить голову. Проанализировать как она допустила такое бессовестное поведение со своей стороны. Пусть метка влияет, но неужели ее воля слаба настолько, что она не в силах сопротивляться? А, может, все дело в том, что она не так уж и хотела бороться?

Глава 25

Селина полностью погрузилась в свои мысли, птицы чирикали, распевая на разные голоса, где-то поскрипывали старые сосны, а ветер играл с молодой листвой. Музыка леса не сравнима, каждая симфония уникальна. Девушка не сразу заметила, что компаньонка ускоряет шаг.

- Магдалина, куда ты спешишь?

- А?

- Мы же решили прогуляться, - напомнила подопечная.

- Мне кажется в лесу кто-то есть.

Девушки замедлили ход, но Селина чувствовала, как ее тянут вперед.

- Естественно, в лесу кто-то, да есть. Белки, зайцы, лисы и еще много кого, - усмехнулась Селина.

- Мне кажется за нами следят.

Селина снова усмехнулась. Ну где шпионские страсти, а где их деревня? Ладно бы в Гронстере... Но по сторонам она все-таки осмотрелась.

- Никого не вижу, - высказалась Селина. - Разве что вон там... а нет, показалось.

- Ладно, может, и мне мерещится.

Поведение компаньонки Селине показалось искренним. Не похоже, что она притворялась. На ее лице даже читался страх. А это уже настораживало и Селину. Чего так боится сантринийка?

Девушки снова опоздали к обеду, но миссис Джонсон и слова не сказала. Хорошо, что хоть, вообще, пришли. Лишь бы поели, а то и так худые как жерди.

- Леди Селина, - старый слуга застал девушек в холле. - Вам письмо от мистера Нортенга.

- О.

Селина не ожидала, что адвокату удастся что-то сделать так скоро. Ведь он сказал, что ответ ждать в течение месяца. Нетерпеливо она схватила протянутое на подносе письмо.

Очень хотелось получить хорошие новости. Хотя она прекрасно понимала, что разрыв помолвки не избавит ее от более опасной проблемы, связанной с оборотнем. Метку так просто не убрать.

Селина пробежалась глазами по строчкам и не сдержала улыбку.

- Король уже рассмотрел мое ходатайство. И герцог Коринский

приглашает на встречу во дворец, чтобы лично со мной побеседовать.

На встречу следовало явиться к полудню завтрашнего дня.

Селина чуть не пустилась в пляс. Но благоразумно сдержала себя.

Все складывается как нельзя лучше. После встречи с герцогом станет ясно рассчитывать ей на благосклонность короля или нет. Если по ее просьбе помолвку расторгнут, кроме метки ее не будет больше ничего связывать с Равеном Мейнордом, маркизом Шандерлоном. При таком раскладе можно будет подумать и о том, чтобы и с меткой расстаться поскорее, пока отец не вернулся. И пусть кое-чем придется пожертвовать, но это же всего лишь невинность. Без нее еще никто не умирал.

- Так, нужно подготовить экипаж для поездки в Гронстер. Выезжаем на рассвете, - распорядилась Селина.

Время до вечера летело стремительно. Вот уже и ужин. Селина бездумно съедала все предложенное. Мыслями она уже была на озере.

Что же ей расскажет и покажет Равен? А еще ее беспокоило, не прознает ли он о ее встрече с герцогом? Главное, самой не проболтаться.

Оказавшись в своей комнате, Селина не спешила звать Энн, чтобы готовиться ко сну. Хотела было снять новое белье, что надела с утра, но потом передумала, разглядывая в зеркале ногу приподняв подол. Кружево плотно облегало бедро. Красиво и порочно, ярко и не похоже на Селину.

Проскользнуть незамеченной, когда весь дом погрузился в сон не составило труда. К тому же никто за Селиной особо не следил, ведь она никогда не делала ничего столь безрассудного. Не бегала на тайные свидания с Джонатаном и тем более с кем-то еще.

Небо оказалось чистым, не единого дождливого облачка. Щедро усеянное звездами. От нагретой за день земли поднимался туман. Но Селине не было страшно. Она взяла с собой старую лампу и, натянув на голову капюшон летнего плаща, направилась в лес.

Сердце заходило в бешеном ритме от быстрого шага и от охватывающего все сильнее волнения.

Она успела начать сомневаться в своем решении. А что, если оборотень еще хуже, чем она думала? Что он может сделать с ней в лесу, где они останутся вдвоем? изнасиловать, убить...

Но вопреки здравому смыслу, Селина не верила ни в первое, ни во второе. Да и при мыслях о близости, какую она попробовала в развалинах храма, между ног сладко сжималось, а по телу пробежали теплые волны, заставляя часто дышать и закусывать губы.

Уже приближаясь к озеру, Селина все-таки решила, что она полная дура раз повелась на такое предложение. Но ноги сами несли ее в нужную

сторону.

Подойдя к берегу и старой злополучной пристани, Селина посветила вокруг, обернувшись в поисках оборотня. Но никого не заметила. Теперь сердце сжалось от страха, но лишь на секунду. Когда сзади обняли сильные мужские руки, она выдохнула с облегчением.

- Ты пришла, - прошептал мужчина ей на ухо. Его дыхание щекотало кожу, будоражило все внутри, и Селина прикрыла глаза, чувствуя, как готова растаять в объятиях оборотня.

Нет, все-таки она зря это сделала. Ничем хорошим эта встреча не закончится.

Селина развернулась в кольце мужских рук, сошедшихся на ее талии, и оказалась лицом к лицу с оборотнем. В вытянутой руке она держала фонарь и вырваться было неудобно. Да и не очень-то хотелось. Но свободную руку Селина положила на грудь мужчины. Его сердце билось так же быстро, как и ее.

Чуть оттолкнув от себя, Селина подняла голову, чтобы заглянуть мужчине в глаза. Он ловил каждое ее движение. В них она видела и странную радость, и темное желание. Интересно, что видел он в ее?

- У меня не так много времени, Равен. Что ты хотел мне показать?

- Пойдем, здесь недалеко.

Селина с облегчением выдохнула, когда оборотень забрал себе фонарь (ну, конечно, ему свой ни к чему, незапечатанные оборотни видят в темноте куда лучше остальных) и повел за собой, взяв девичью ладонь в свою.

Озеро на границе земель графа Вайтерлина и маркиза Шандерлона. Оборотень повел девушку на свою территорию.

Сомнения Селину полностью так и не покидали, но утешал тот факт, что они действительно куда-то идут, и маркиз вроде не пытается к ней приставать. Хотя большой палец будто незаметно случайно скользит по внешней стороне ее ладони, и это мимолетная ласка отвлекала Селину, мешая сосредоточиться.

Иногда Селина забредала так далеко, но не любила гулять на чужих землях. На своих все-таки как-то спокойнее. Место куда ее привел оборотень оказалось знакомым. Давно заброшенная сторожка лесника.

Селина удивилась. Что может найтись интересного в этой лачуге - несколько шагов в ширину и столько же в длину? Камин и кровать.

«Вот именно, Селина, кровать! - зывал голос разума».

Нет. Затащить в постель он мог и пригласив в очередной раз к себе. К чему такие сложности и почти получасовая прогулка по лесу? А если учесть, как быстро они шли и что Селина успела устать... Не самый

хороший способ соблазнить девушку.

«А кто сказал, что спросят чего ты хочешь? - продолжал беречь душу противный внутренний голосок. - Это же оборотень, рот заткнет кляпом, бросит на старую пыльную кушетку, раздвинет ноги... Так, все хватит!»

- Только не говори, что ты мечтал попасть в этот сарай, и ключ от него, - не скрывая своих сомнений, предположила Селина.

Равен бросил осуждающий взгляд на невесту. Но тут же успокоился, нетерпение Селине удавалось скрывать с трудом.

- Ключ не от сторожки.

Равен дернул дверную ручку, убеждаясь, что та закрыта. И отошел на шаг назад.

- А, что ты делаешь! - воскликнула Селина, испугавшись, когда оборотень выбил дверь ногой.

Вот это силища. Сторожка хоть и старая, но дверь была добротной, как и замок. А Равен справился с ней с одного удара. Ей сразу вспомнился Джонатан. Тот лишний раз не пошевелит пальцем, не поднимет тяжесть и не пойдет ни на какую прогулку.

- Прощу, - Равен выставил руки предлагая ей первой войти в черную дыру дверного проема. Окошки в сторожке были, но чертовски маленькие и свет почти не пропускали.

- Ну уж нет, я первой туда не пойду.

- Боишься темноты?

- Нет. Просто не пойду.

Равен не стал спорить. Просто взял девушку за руку, и они вместе вошли. Свет от фонаря был неяркий, но позволял разглядеть обстановку. Мебели немного, кое-где действительно виднелся слой пыли. По углам паутина. Была здесь и кровать, и узкий стол у стены с двумя стульями, и камин. Но садиться не было никакого желания. И уж тем более лежать. Чердака здесь тоже не было, сразу начиналась треугольная крыша, за счет чего помещение казалось чуть просторнее, чем снаружи.

Как Селина и думала, ничего интересного. Какая же она дура, раз согласилась на эту авантюру. Попалась как малолетняя дурочка.

- Если вы сейчас же не объясните мне, что мы здесь делаем, я уйду.

С трудом Селине удавалось не показывать своего страха. Но, видимо, от оборотня это скрыть не так-то просто.

- Не бойся, я не обижу тебя, - прошептал Равен приблизившись к девушке. Подрагивающие от волнения губы и округлившиеся глаза делали

ее очень милой. И оборотень не сдержался.

Всем спасибо за комментарии, это лучшая мотивация для автора.

Не забывайте подписываться на мою страницу, если история вам нравится (для меня каждый новый читатель как маленький праздник).

Немного приболела, но надеюсь проблем с выкладкой проды не будет.

Глава 26

Равен легко прикоснулся к губам своей невесты. Та не ожидала, и не сразу оттолкнула.

Но когда поняла, что происходит, будто взбесилась. Задергалась в его руках как бабочка, пойманная за крыло.

- Тише, тише, - пытался успокоить ее Равен.

Не едва ли слова помогали.

Селина что-то шипела, посыпала оборотня «далеко», используя отборные ругательства. Пыталась бить его в грудь своими маленькими кулачками. Но это все равно, что пытаться проломить гору.

Поняв, что не справляется с тем, чтобы успокоить бросил девушку на кровать, придавливая собой. Вокруг поднялось небольшое облачко пыли, но ни оборотню, ни его невесте, было не до того. Равен сцепил руки Селины над головой сжав запястья ладонью, другой накрыл ее рот. Они, конечно, в лесу, где вряд ли ночью кто-то кроме них бродит. Но всякое бывает.

- Что за истерика? - возмутился Равен. В ответ лишь синие глаза Селины грозно сверкнули. Искры в них казались живыми, магическими...

- Ты же телепат, попробуй влезть в мою голову и приказать, - вспомнил оборотень о недавно появившихся способностях девушки. - Хотя я и так ничего такого не делаю.

Селина гневно зашипела.

Ей было сейчас не до дара. Как же она злилась на себя. Ее развели как глупую деревенскую девицу, пообещав после жениться. А ведь она точно знает, что оборотень жениться на ней не намерен. Как же глупо было верить, что он действительно хочет поделиться с ней какой-то тайной. Специально заманил в лес, ночью, чтобы слуги в доме не стали невольными свидетелями.

Но больше всего Селину пугала она сама. Она понимала, что ее толкнула на такую глупость проклятая метка, и то, что, чувствуя мужчину сверху, его желание, затвердевшее между ног, она все быстрее теряла себя. В теле вместо крови растекается жидкий огонь, на своем пути сметая злость.

Неужели этого она и хотела? Бессовестная леди, читающая запрещенные эротические книги, сама напросилась на все это.

- Не хочешь, чтобы я отпустил тебя? - прошептал оборотень. То, что

заваливаться на кровать было не лучшей идеей, Равен понял слишком поздно. Волк снова взял над ним верх, творя этот беспредел. Ладно, в этот раз все довольно безобидно, по крайней мере, ничьей жизни ничто не угрожает.

Селина метала искры взглядом, но дергаться перестала. Казалось, она чего-то ждет. Чуть сильнее втянув воздух, Равен уловил тонкий аромат, способный брать над ним верх не хуже волка. Неужели девушка «готова» и ждет его дальнейших действий.

Почему так быстро?

Внутри волк довольно зарычал. Но человека такой расклад не устраивал. Все слишком просто.

Селина не была готова. Скорее смирилась со своей участью. Смысл оттягивать неизбежное? Если все случится сегодня, то уже завтра она навсегда избавится от этого оборотня. К тому же глупо было отрицать, что близость мужчины ей приятна. Вот только первый раз всегда бывает больно, как рассказывали знакомые девушки, вышедшие замуж.

Равен отпустил запястья Селины, чтобы проверить свою догадку. Сопроотивления не последовало. Ее сердце билось все быстрее и быстрее. А взгляд гипнотизировал волка.

- Селина, - прошептал Равен, склоняясь к ее губам.

Осторожно дотронулся до них, провел языком по нижней губе, проверяя реакцию девушки. Селина не отталкивала, и тогда Равен углубил поцелуй, стараясь не пугать напором, проник языком в сладкий ротик, и чуть не застонал, когда почувствовал, как девушка пытается ответить на поцелуй. Неумело, но пытается.

Равен резко встал, чтобы сесть и утянул Селину за собой. Раздавить свою сладкую девочку он не планировал.

Селина ойкнула, не ожидая такого маневра, и обхватила широкую шею мужчины руками, чтобы не упасть. Между ног болезненно пульсировало, она чувствовала, как наполняется влагой ее тело. Чувствовала, как твердая мужская плоть упирается между ног, только еще больше сводя ее с ума.

Селина интуитивно подалась бедрами, чтобы усилить давление.

И волк застонал, прямо в ее губы, продолжая ласкать рот языком. У Селины закружилась голова. Она и раньше знала, что поцелуй довольно интимная вещь, но, чтобы настолько. настолько откровенно и страстно... и нисколько не противно.

Селина запустила в жесткие волосы оборотня ладошку, перебирая их

пальцами. Провела рукой по шее, чувствуя, как бьется под пальцами пульс.

Оборотень крепко держал свою добычу, сжимал талию девушки, гладил бедра. Как же хорошо, что платье без всяких кринолинов! Как же хотелось задрать юбку и пройтись по голой коже. Начиная от тонких щиколоток, снять пошлый красный чулок, целуя каждый миллиметр отрывающейся кожи, пробраться выше, сжимая с силой упругие бедра, порвать чертовы панталоны, чтобы испытать свою девочку. Чтобы почувствовать, как ее тело изгибается, как мышцы лона сжимаются от подаренного ей удовольствия.

Равен снова бросил Селину на кровать, собираясь осуществить задуманное. Зачем они сюда пришли - все ушло на второй, очень далекий, план.

Селина тихо застонала, протестуя, когда он прервал их поцелуй. Но когда встретила горящий желтым в ночи взгляд оборотня замерла.

«Ну вот, сейчас все и случится, - ворчал внутренний голос девушки. - Сама виновата. Зато все закончится быстрее».

Откинувшись на подушку, Селина старалась не думать о слое пыли на кровати, что они уже разворошили. Прикрыла глаза пугаясь того, что должно произойти дальше.

Не удивилась, когда оборотень рванул платье, разрывая пуговицы и ткань. Остывший за ночь воздух ласкал кожу и затвердевшие от желания соски.

Что за невеста ему досталась? Невинная снаружи, но развратная и чувственная внутри.

Равен не отказался от своего плана, опустил, и медленно потянул край самой очаровательной части женского белья.

Когда оборотень принялся целовать ее ноги, оставляя обжигающие поцелуи на внутренней части бедер, Селина снова застонала. Он не стал полностью снимать чулки, стянул вниз один, оставив болтаться на щиколотке. Снова принялся ее целовать, поднимаясь все выше и выше. Она не успела ничего сказать, да и что было говорить, когда оборотень рывком стянул белье с ее бедер, и снова развел в стороны ее ноги. Воздух бесстыдно ласкал разгоряченное тело, и Селина инстинктивно хотела свести ноги вместе. Но Равен не позволил.

- Что ты делаешь? - прошептала Селина, когда голова оборотня снова склонилась к ее самому чувствительному месту.

Ответа не последовала. Зато она почувствовала теплое дыхание на влажной коже. И вдруг язык скользнул по складочкам.

- Ах, - не выдержала Селина. Оборотень задел какую-то сверхчувствительной точки, заставив ее тело содрогнуться и с новой силой наполниться томящимся внизу удовольствием.

Быстрые движения языка привели Селину в состояние близкое к опьянению. Она точно уже не соображала где она, и что, вообще, происходит. Вцепилась одной рукой в железный столбик кровати, а другой в волосы мужчины, и даже не понимала, что надавливает ему на затылок, лишь бы он не прекращал эту пытку чистым удовольствием. А когда в нее проник палец, всхлипнула. Медленные осторожные движения внутри, в сочетании со скользящим по чувствительным складочкам языком уносили Селину куда-то далеко. Она всхлипнула, чувствуя, как глаза наполняются слезами, когда мужчина проник в нее уже не одним, а двумя пальцами. Движения стали напористыми, быстрыми.

Селина уже не могла запретить себе кричать, мышцы сводило судорогой, а внутри все сжалось тугим кольцом охватывая пальцы оборотня.

- Как же в тебе горячо... и сладко...

Стыд накатил почти сразу - как только оборотень поднял голову и Селина встретила мерцающий в полумраке взгляд.

Ей снова показалось, что в них проступают желтые глаза зверя, но, возможно, это были просто блики от фонаря. Истома покидала тело Селины, и больше всего на свете ей хотелось сбежать. Может, еще есть шанс.

Она попыталась отползти назад, ударила руками по кровати, но лишь поняла пыль.

- Ф-у-у, - простонала она, и чуть не чихнула.

Оборотень застыл.

- Был уверен, тебе понравилось, - усмехнулся он, и продолжил наступать, напозая на нее сверху и придавливая своим весом к кровати.

В такой близости, Селине было еще больше неловко. И ее снова охватил жар желания.

Она чувствовала, как твердый член натянул брюки мужчины, как он трется между ее ног, снова заставляя желать большего.

«Боги, Селина, ты не должна знать таких слов! Это все расплата... - наставлял ворчливый внутренний голосок. - Расплата за бесстыдное поведение».

Но вдруг Равен снова замер, и Селина выдохнула с облегчением. Но настороженный вид оборотня беспокоил. Тот будто прислушивался к тому, что происходило снаружи.

Когда оборотень резко поднялся, Селина воспользовалась моментом и соскочила с кровати поправляя платье и белье.

- Фу, - снова протянула она, заметив, как на юбке остались серые следы от ее пыльных пальцев.

Оборотень приоткрыл дверь, вслушиваясь в ночные звуки. А потом и вовсе вышел наружу.

Селина не успела возмутиться, в конце концов, как-то же дошла она сюда одна, значит, также и обратно вернется.

Но дойдя до двери, остановилась. Что отвлекло маркиза от такого «интересного» занятия? Вряд ли какой-то пустяк.

И инстинкт самосохранения взял верх. Селина осталась в сторожке дожидаться Равена.

Тот вернулся минут через пять. Волосы растрепались, а на одежду прицепились листья.

- Отличное время для пробежки по лесу, - прокомментировала его появление Селин.

Скрестив руки на груди и с укором глядя на жениха, она старалась всем видом показать, что продолжения не будет.

Сейчас, когда туман возбуждения почти оставил голову, позволяя мыслить более здраво, Селина понимала, какую глупость только что чуть не совершила. Неужели она действительно собиралась лишиться девственности в подобном месте? Нет уж. Это слишком простой способ решить проблему.

Нужно вернуться в Гронстер и посетить целителей. Найти через мистера Нортенга такого, что будет молчать. Ведь оборотень вполне мог и соврать ей про опасность вмешательств со стороны. Это в Алтатарии такие проблемы, может, и не распространены, так как большинство оборотней запечатаны. А приезжие вряд ли будут обращаться с таким вопросом за границей, да еще и в такой недружелюбной долгое время к свободным от печатей оборотням.

Но если способ имеется, целитель наверняка в курсе. Конечно, самый легкий способ отдаться оборотню, и забыть о нем. Вот только Селина леди, и еще не рассталась с планами выйти замуж. А что если кто-то узнает об их связи с оборотнем? Это может стать проблемой при выборе нового жениха, и обернуться полным отсутствием кандидатов.

Конечно, Селина и раньше это понимала, но эмоции взяли верх, хотелось, как можно скорее, избавиться от оборотня испортившего ее жизнь.

- Кое-кто интересуется тем же, чем и я, - загадочно пояснил Равен,

чем снова разжег женское любопытство. - Чертовы ищейки Килби.

Оборотень закрыл за собой дверь и подпер ее собой, отрезая единственный путь на свободу. Снова.

- Так, на чем мы остановились? - наигранно проговорил Равен и в два шага оказался рядом с Селиной, сверху вниз взирая на нее. От резкого маневра, девушка растерялась, но взгляд отводить не стала, продолжив смотреть с вызовом на оборотня. - Так хочешь сказать тебе не понравилось, как я ласкал тебя, хочешь сказать, когда делаешь это сама получаешь больше удовольствия?

Он наклонился к ее уху, чтобы прошептать бесстыдные слова. Селина вспыхнула как спичка, желание и стыд заставили покраснеть даже кончики ушей. А внизу живота сладко заныло, отзываясь на грязные речи.

Но Равен заметил, что платье Селины испачкано, как в тусклом свете фонаря кружит пыль, а на стенах висит паутина. Пожалуй, она права, это не самое подходящее место, чтобы лишаться невинности. Но главное, что она, кажется, согласилась. Или уже передумала?

Выяснить Равен не спешил. Он отчетливо ощутил поблизости ищеек Килби. Их удалось спугнуть, но откладывать поиски отцовских записей больше нельзя. А то он может оказаться не первым.

Неудивительно, что Килби активизировался. Ведь он понятия не имел, что что-то осталось. Барон Фортенг, а затем и его сын, столько времени прожили на землях маркиза Шандерлона и даже не подозревали, что исследования, которые они с таким трудом желали скрыть, все время были под носом.

Если отец ничего не перепутал, то формула, по которой он снял с Равена печать, в лаборатории. Да, она не доработанная. После того эксперимента, старый маркиз прекратил все исследования. Слишком тяжело было пережить смерть жены, и то, что он сделал с сыном. Это сейчас Равен почти контролирует своего зверя, но тогда... Он был смертельно опасен для окружающих. И больше всего он теперь боялся, что случившееся в прошлом повторится. Стать причиной смерти любимых снова, Равен не желал. А самый лучший способ этого избежать не только пытаться себя контролировать, но и не иметь любимых. Именно поэтому никакая невеста ему не нужна. Он не желает такой участи для Селины. Хоть и мало ее не знал.

Но не настолько хорошо он контролировал волка, чтобы так просто отказаться от подходящей самки. Да и природой это не предусмотрено, пока не будет выполнен их долг - зачато потомство - просто так не избавится от девушки.

Равен подошел к кровати, но к облегчению Селины ее он на нее больше не тащил. Особо не напрягаясь, оборотень оттащил старую, грозящую развалиться мебель.

Только когда оборотень поднес фонарь к полу, Селина догадалась зачем оборотень решил заняться перестановкой мебели.

- Куда ведет этот люк?

Что-то подсказывало Селине, что это не погреб для хранения запасов еды на зиму.

Открыть люк оборотню ничто не помешало, но зияющая черная дыра в полу не внушала Селине доверия.

- Увидишь, пойдём, - Равен чуть улыбнулся, и протянул руку Селине.

- Нет уж, сначала ты, не нравится мне все это.

Но как же Селина лукавила! Несмотря на свои слова, она сгорала от любопытства. Почти так же сильно как несколько минут желание прожигало ее изнутри. А ей было очень хорошо. Она бы нагло соврала, сказав, что ласки оборотня ей не понравились. Это лучшее что она когда-либо пробовала в жизни. Но и самое постыдное. Признаться в таком, выше ее сил.

- Хорошо, сначала я спущусь и осмотрюсь, а потом помогу тебе.

Селина согласилась и кивнула.

Равен оставил фонарь на краю люка. И ловко прыгнул вниз. Селина опустилась на колени, всматриваясь в темноту, но ничего не видела. Из непонятного подземелья тянуло сыростью.

Послышались глухие, удаляющиеся шаги оборотня, и Селине стало страшно. Но оставалось надеяться на его благоразумие, не стал бы он ее подвергать опасности. Но что там такого важного?

Из-за открытого люка потянул сквозняк, и дверь сторожки неожиданно хлопнула. Селина поежилась, вспомнив, как Равен услышал кого-то в лесу.

«Ищейки Килби, - так он сказал».

Не было сомнений, что речь о графе Килби. Жаль, Селина толком ничего не знала о жизни опекуна бывшего жениха. Разве что он тоже некромант.

И, кажется, не имел собственной семьи.

- Ох, надо было больше интересоваться делами Джонатана, - разочарованно протянула Селина.

Глава 27

Страх дело неприятное, и где было безопаснее: снаружи, где бродят какие-то непонятные «ищейки» с неясными целями, или внизу, с озабоченным оборотнем, который ищет непонятно что в опасном и загадочном подземелье. -

Неверное, ключевое - «загадочном» или причина безрассудности Селины в том, что еще отлично помнила, как было хорошо от ласк жениха. Все же плотские удовольствия явно лучше опасности от неведомых людей. С каких пор, вообще, их леса стали так опасны и полны людей? Или кто там эти ищейки?

Недолго думая, Селина опустила ноги в темноту люка и осветила фонарем над черной дырой, надеясь, что там не слишком высоко и она сможет спрыгнуть ничего не сломав.

Свет отразился от ровного землистого пола. Но пока Селина оценивала высоту, рассматривая шершавые стены туннеля, Равен вернулся за ней.

- Так уж не терпится ко мне?

Оборотень хитро прищурился, войдя в луч от фонаря. Селина охнула, когда Равен обхватил ее ноги и потянул на себя. Темный, почти черный взгляд не отрывался от нее.

Девушка не сопротивлялась, и позволила обхватить себя за ягодицы, чтобы аккуратно перетянуть вниз.

Не чувствовать опоры под ногами было непривычно и Селина вцепилась в плечи маркиза, боясь упасть.

Но Равен поставил девушку на пол, хотя из объятий выпускать не спешил. Такая близость, когда смотришь в глаза, чувствуешь запах кожи, и можешь прикоснуться к ней губами, уже не казалась Селине столь бесстыдной.

- Тебе страшно? Ты напряжена.

- Нет, - быстро ответила Селина, тщательно стараясь спрятать истинные эмоции. - А куда мы идем? И что за ищейки, что они ищут?

- Пошли. Покажу тебе кое-что. И расскажу.

Равен крепко обхватил ладонь Селины и провел по темному туннелю-коридору. Идти оказалось недалеко. Буквально через минуту они остановились, оказавшись в тупике, заканчивающемся старой дверью.

- Для этого нужен был ключ?

Оборотень достал из внутреннего кармана ключ, только совсем другой,

снова рождая в голове Селины множество вопросов.

- Это другой ключ, - озвучила Селина очевидное.

- Я же не говорил, что он для этой двери. И что он, вообще, отпирает дверь.

Равен улыбнулся, чувствуя нетерпение девушки. Хотя, как она отнесется к работе его отца он понятия не имел.

Дверь открылась, добавляя в воздух новые неприятные запах затхлости, но теперь Селина отчетливо чувствовала примесь горьковатых нот.

Свет фонаря утонул в темноте. Первое что стало видно, так это большой стол, заваленный исписанными бумагами в центре помещения.

Под ногами хрустнуло стекло, и Селина дернулась от неожиданности.

- Не бойся, когда-то это была лаборатория.

Равен сильнее сжал руку девушки, как быстро бьется ее сердце он прекрасно слышал. Но то как она держалась, ничем больше не выдавая страха, заставляло восхищаться.

- Твой отец был одним из тех, кто изобрел печати.

- Верно. Ты же знаешь что они из себя представляют.

Селина кивнула. Теперь она поняла почему здесь неприятно пахло. Печати рисуют специальным составом на коже, из чего он состоит Селина понятия не имела, но все что связано с лабораториями непременно вызывало ассоциации с неприятными запахами. Выжимки из редких растений, порошки из костей животных и их трупы, заспиртованные в банках. Мало приятного.

Магический рисунок печатей Селина никогда не видела. Зато в Гронстере есть целое ведомство целителей, что ставит такие, в том числе и всем желающим гостям страны. Но такое не принято показывать, как и метку оборотня, так что все познания были лишь теоретическими.

Потому все не так уж и много знали об особенностях жизни оборотней. С тех пор как ввели печати, акцентировать на этом внимание считалось дурным тоном.

- Что здесь интересного? Технологию давно используют...

- А о снятии печати ты что-то слышала?

- Что?

Даже несмотря на то, что говорили об этом немного, даже Селина знала, что раз поставив печать, оборотень лишался силы навсегда. Оттого и были все те волнения - обратного пути не было.

Для оборотня - это шаг раз и навсегда меняющий жизнь. И возможность все исправить, пожалуй, в корне бы изменила отношение к

печатам, как полагала Селина.

- Мой отец, в последнее время до изгнания, работал над формулой отменяющей печати.

- Но это же...

- Это было незаконно, - перебил Равен. - Потому что любое вмешательство в это дело приравнивалось к измене.

Селина переваривала подробности прошлого, пока не все осознавая. Получалось, что Мейнордов изгнали правомерно? Вот только наказание казалось несоразмерным.

- Но отец собирался подать прошение, чтобы король рассмотрел проблему, связанную с печатями.

- Какую проблему?

- Демографическую.

Заметив непонимающий взгляд девушки, Равен пояснил:

- Знаешь, насколько сократилась численность оборотней в Алтарии за последние двадцать лет? В четыре раза. И дело не в том, что страну покинули несогласные в свое время. Если бы этот вопрос рассмотрели, отцу бы разрешили проводить исследования. И, возможно, бы от печатей отказались уже тогда.

Откровенность оборотня удивляла Селину. А еще рождала новые вопросы. Только сейчас Селина начала считать, и кое-что в ее голове не сходилось.

- Как так получилось, что ты оказался незапечатанным? Сколько тебе было, когда вас изгнали? В то время уже ставили печати чуть ли не с рождения...

Только первое время силы оборотней лишались в подростковом возрасте. Но сколько Селина помнила себя, это делалось с рождений. Но семья Равена была изгнана не так давно.

- Ты выбрала правильный вопрос, Селина.

Они уже вошли вглубь лаборатории. Удивительно, что после изгнания она сохранилась. На полу валялись разбитые колбы, пробирки и опаленные лист бумаги. Все сохранившееся оборудование для экспериментов с жидкостями покрылось слоем пыли и паутины. Вряд ли это можно будет использовать вновь. Но окружающая обстановка Селину теперь волновала меньше всего. Как оказалось, оборотень таит в себе больше загадок, чем это место.

- Мне ставили в детстве печать.

- Но я же видела тебя...

- Теперь ее больше нет. Уже довольно давно. Я стал одним из тех, на

ком отец испробовал отменяющую формулу.

Селине не понравилось, как в голосе оборотня проскользнула печаль. Он заговорил тише, и перебивать она не стала.

- Но не все эксперименты бывают удачны.

Равен уже давно отпустил руку Селины, и не спеша исследовал помещение старой лаборатории. Где-то тут должен быть тайник.

Делиться тем, что так много лет Равен скрывал, о чем почти никто не знал, именно с Селиной, оказалось легко.

Равен остановился у ниши в стене, выложенной из больших каменных блоков. Но открывать тайник не спешил.

Оказалось, что он хочет объяснить Селине истинные причины почему не может на ней жениться. Несмотря на страх, что это отвратит девушку от него еще больше, рассказать правду о себе было важнее.

- Процесс снятия печати прошел неудачно. Отцу удалось нейтрализовать действие блокирующей магии, но он повредил связующие элементы сознания между звериной сущностью и человеческой.

Равен замолчал, опустившись на корточки, и принялся ощупывать один из камней в стене.

Селина подошла ближе. Ей безумно было интересно знать что делает оборотень, и что значат его слова. Пока она ничего не понимала.

- А к чему это привело? - не выдержала Селина.

Поднявшись, Равен повернулся к невесте всматриваясь в ее глаза.

- У нормальных оборотней звериная сущность и человеческая, едины.

А при хорошем контроле человеческая всегда лидирует, позволяя использовать силу зверя когда требуется. Со мной иначе. Во мне две равноправные сущности, с трудом приходящие к согласию между собой, а порой и не приходящие. Поэтому я не лучший кандидат на роль мужа.

Равен оценивал реакцию девушки, но не заметил никаких изменений. Неудивительно. На первый взгляд проблема не видна. Но, пожалуй, расскажи он всю правду ее мнение о нем станет еще хуже. И пусть.

- Когда блок был снят, мой зверь вырвался наружу взбешенный и злой из-за того, что столько времени был заперт...

Дальше оказалось говорить нелегко. Равен не любил то прошлое. И ненавидел себя за него.

- Помнишь я говорил о смерти матери? Это я убил ее.

Селина отшатнулась. Такого признания она точно не ожидала.

Убийца. Она чуть не переспала с убийцей?

- Не совсем я. Мой волк. Он не разбирал кто перед ним, и что хочет. Зверь был почти безумен в тот момент, и везде видел угрозу. Я носился по

округе в обличии волка. И когда оказался у дома напугал мать, вышедшую на крыльцо узнать в чем дело. Она упала с лестницы, а я не мог ей помочь в обличии безумного волка, помчался дальше, а потом очнулся в лесу через несколько дней.

Равен замолчал и отвернулся от обеспокоенного лица девушки. А Селина боролась с желанием погладить оборотня по щеке, сжать плечо подбадривая. Видеть эту боль скорби и вины на красивом лице жениха было неприятно. К тому же Селина из его слов не услышала того, что действительно бы подтверждало его вину.

Переступив гордость, она приблизилась к Равену и сделала то, о чем думала. Мысленно Селина пыталась успокоить оборотня, пытаясь передать свои эмоции. Ведь она тоже потеряла мать.

Лицо Равена вдруг разгладилось, и он удивленно поднял глаза на Селину.

- Ты только что применила на мне свои способности?

Селина отдернула руку. Таких намерений у нее не было. Сама не понимая чего так засуетилась, отвела в сторону взгляд.

- Не знаю.

- О чем ты думала?

- О том, что ты не должен винить себя.

- У тебя получилось, - хмыкнул оборотень. - Правда, эффект кратковременный. Пока. Тебе нужно потренироваться.

- Извини, я не хотела...

Равен вдруг рывком притянул Селину к себе, пугая резким движением. Но вырываться она не стала.

- А что ты хотела?

Даже в такой темноте Селина видела и чувствовала как темный взгляд проникает в нее, как вот-вот в них появится зверь. Но Селина не чувствовала страха. Ее сердце билось как сумасшедшее совсем от другого. И она чувствовала себя не жертвой зверя, а той, кто сможет его приручить. Не зря же в ней проснулся дар телепатии именно сейчас. Магия разума, которая поможет ей усмирить зверя.

Равен не заметил и сам, как медленно, но верно приблизился к девичьим губам. С упоением он втягивал ее аромат. Пытался понять из чего он состоит, но зверь, разбирающийся в этом лучше него, подсказывал, что это бесполезно. Желанная самка пахнет по-особенному, неповторимо.

- Я желала...

У Селины сбивались мысли от такой близости. Которая все быстрее из бесстыдной становилась будоражащей. Тем более, после того как она

узнала как это может быть в реальности, а не в книгах.

- Что ты желала, Селина? Сделать мне приятное? - несмотря на то, что и Равена близость Селины заводила, каждый раз грозя отдать верх зверю. Но сам факт вмешательства в его голову немного злил. Какими бы ни были благими намерения. - Я могу в следующий раз подсказать другой способ сделать мне приятно.

Последние слова он прошептал Селине не ухо, вызывая сотни искр разбегающихся по телу. Она не понимала о чем оборотень, но тело откликалось однозначно. Чувствовало, что речь идет о чем-то интимном и очень порочном.

Они стояли так близко, прижимаясь к друг другу плотно, чувствуя дыхание друг друга на коже. И Селина с каждой секундой теряла голову. Телу нестерпимо хотелось продолжения. Закончить начатое, ощутить всю гамму эмоций и ощущений от близости. Но оборотень отстранился так же резко как и оказался рядом.

Один из камней поддался на его движения и упал в руки. Оказалось что это не каменный блок, а обманка. Всего лишь несколько сантиметров толщиной. За ней прятался потайной шкафчик. Не сейф, но явно запирался на ключ. Равен достал из кармана тот самый, покрытый от старости зеленым налетом.

Тайник с легкостью поддался.

Селина увидела несколько пробирок и папку с бумагами. Равен открыл ее проверяя содержимое. Испещренные размашистым почерком записи, каких тут валялось на полу довольно много.

- Ради этого мы здесь?

- Да.

Селина нахмурилась. Если избавление о печати так опасно, то стоит ли это выносить в массы? Но она здесь всего лишь приглашенный зритель.

- За этим приходили ищейки?

Вопросов у Селины было много. И на каждый не терпелось узнать ответ. И первый, самый таинственный, на ее взгляд: какое отношение некромант, опекун Джонатана, граф Килби имеет к печатям оборотней?

- Равен, а что ты будешь делать с этими записями? - насторожилась Селина.

Оборотень поднял на нее взгляд.

- Отдам тому, кто сможет исправить недоработки отца. У тебя много вопросов, Селина. Но не думаю, что все тебе стоит знать.

- Ну знаешь ли, - возмутилась Селина, упирая руки в бока. Это он что

думает? Притащил ее посреди ночи на поиски таинственных формул, которые ищут непонятно кто еще, раздражил ее любопытство, а теперь собирается оставить неудовлетворенной. Ох уж этот оборотень - сведет ее с ума.

- Это мне решать что знать, а что нет. Уж не точно не тебе, временный жених.

Речь ее получилась еще более пламенной, чем хотелось. Но она сказала то, что думала. И пусть оборотень попробует ее переубедить. Это ведь его слова, не ее.

Равен чуть не зарычал. С трудом сдерживая себя он забрал все содержимое тайника.

Схватил Селину за руку и ничего не говоря потянул прочь.

Как же оборотню хотелось возразить на заявление невесты. Но она была права. Он сам так решил. Больше ни одну женщину он не подвергнет опасности оставляя рядом с собой.

Глава 28

Наверх они выбрались без приключений. С содроганием Селина окинула кровать, где извивалась от ласк оборотня, а тело охватывала сладкая судорога. Стыдливый румянец залил щеки. Лишиться невинности в таком месте явно не предел мечтаний. А ведь она почти решилась на это. Если бы оборотень не остановился, Селина была уверена, что не сказала бы «нет».

Стоило выйти из сторожки, как возникла заминка. Селина знала более короткий путь к своему дому от этого места. А оборотень тянул ее в сторону своего.

- Куда вы меня тащите? - возмутилась Селина.

- Домой.

- Мой дом в другой стороне.

Равен остановился задумавшись. Все-таки он давно не был в этих местах.

- Хорошо, - развернувшись, он повел девушку по другому ответвлению тропинки.

Селина едва поспевала за широким шагом жениха. И чувство, что от нее хотят избавиться побыстрее, никак не покидало. Такое поведение жениха удивило, даже обидело. Неужели он отказался от идеи закончить связь близостью? В голову пришла ужасная догадка. Что, если Джонатан был прав, и она слишком холодна. Настолько, что попробовав немного, оборотень передумал.

Селина сжала губы, пытаясь утихомирить задетую гордость. Никогда бы она не подумала, что подобное пренебрежение оскорбит.

Но все же она леди, и глупо так думать. Хоть бы герцог Коринский помог решить ее проблему. Не нравилось ей выступать в роли нежеланной невесты.

Хотя то, что маркиз желал ее как женщину ей до этого вечера казалось однозначным. Видимо, она слишком много не понимает.

- Я помню дорогу, - проворчала Селина, пытаясь поспеть за быстрым шагом оборотня.

В ночной тишине каждый звук отчетливо был слышен. Как под их ногами хрустели ветки, тяжелое дыхание и редкое уханье сов.

- Только ни тогда, когда по округе бродит ни пойми кто.

- Ищейки графа Килби, - напонила Селина. А не не пойми кто.

- А ты знаешь что им нужно?

- А разве ты не знаешь? Я думала дело в формуле.

- Он не знает что она сохранилась. И что они искали вокруг я понятия не имею. Думаю, что просто следили за мной.

Селина закусила губу. Как-то все происходящее навевало на нее страх. Подозрительные люди в лесу. Тайные знания о печатях оборотней. Что еще принесет ей знакомство с оборотнем?

Пожалуй, все это для нее слишком.

«Поскорее бы наступило завтра. Уеду в Гронстер и там должно будет все решиться, - утешала себя Селина».

Равен остановился, когда они проскользнули через приоткрытые ворота. Дом спал, и вряд ли кто-то заметил исчезновение хозяйской дочери.

Тенистая яблоня скрывала темные силуэты Селины и Равена. Меньше всего оборотню хотелось расставаться с невестой. Пусть все это скоротечно, но здесь и сейчас, с каждой проведенной вместе минутой, она все настойчивее занимала первый план его мыслей и желаний.

Селина перевела дух, пользуясь тем, что они остановились. Но оборотень не спешил ее отпускать. А внутри нее все еще боролись сомнения. Оказавшись с ним в сторожке, она была почти уверена, что правильное решение - это близость. Голову будто затуманило. Да и сейчас она уже ни в чем не была уверена. К приятному согревающему покалыванию в районе метки, когда оборотень рядом, она уже почти привыкла. И теперь, когда мужчина обнял ее, проникая руками под тонкую накидку, ей и вовсе не хотелось уходить. Так просто.

Как же все странно в жизни происходит. Живешь, зная что принесет каждый новый день. А потом вдруг в один момент все меняется, переворачивается. И ты уже не можешь думать далеко вперед, а только о том, что тебе хочется прикоснуться к чужим губам. О том, что внизу все томиться и плавится от предвкушения нового ни с чем не сравнимого удовольствия.

Равен склонился к губам Селины. Не спеша, ожидая в любую секунду всплеска эмоций и отказа от нее. Но ничего такого не последовало. Только удары девичьего сердца становились все чаще. Так же быстры, как и его.

Селина даже перестала дышать, ожидая поцелуя. Но вдруг почувствовала прохладу летней ночи на губах вместо теплого дыхания оборотня. Он тоже пах летом. Но еще от него пахло чем-то мужским и притягательным. И она испытала острое разочарование, когда ее лишили возможности вновь ощутить вкус губ чокнутого оборотня.

Повисла неловкая пауза и Равен уже пожалел, что ему удалось взять контроль и не поцеловать девушку. Но план, в котором он собирался приручить ее, чтобы получить свое, все еще оставался в силе. Сегодняшняя встреча показала лишь то, что он своего, вне всяких сомнений, добьется. Только когда она будет готова, когда сама будет не в силах унять свое желание, иначе любой шорох спугнет Селину как дикую косулю в лесу полном охотников.

- Мне пора, - Селина не выдержала первой и отстранилась на приличное расстояние. - Пока не хватились.

- Да, конечно.

Она уже развернулась к дому, когда Равен перехватил ее, резко притягивая к себе.

Сильные руки оборотня скользнули по напряженному телу Селины, очерчивая упругие округлости груди. Спускаясь к талии и бедрам. Когда рука Равена бесстыдно легла на чувствительное место, где сразу проступила влага, а от прилившей крови томительно запульсировало, Селина тихо застонала, откидываясь на грудь оборотня.

Неожиданная ласка вскружила голову. А возможность быть застуканными слугами, только еще больше возбуждала Селину. Даже сквозь платье ласка заставляла выгибаться, тереться о руку оборотня бесстыдно прося еще.

- Скоро увидимся. Надеюсь, теперь ты не будешь ласкать себя сама, узнав как это может быть со мной, - прошептал на ухо оборотень.

У Селины дыхание перехватило, а щеки запылали казалось самым настоящим огнем.

- И это не просьба, Селина, - уточнил Равен.

Но она и так поняла его. В этом низком голосе, так беззастенчиво говорящем все эти пошлости, и капли просьбы не было.

Эта власть, которую маркиз приобретал над Селиной, пугала ее, и в тоже время, то, что он мог с ней сделать будоражило сознание. Предвкушение нового, неизведанного удовольствия заставляло тело подчиняться.

- Я оценил как ты подготовилась к нашей встрече, но мне больше понравится, когда под твоим платьем не будет ничего.

С трудом Селину хватило на то, чтобы просто уйти. Никогда в жизни она не думала, что кто-то будет с ней говорить так. Но эти грязные намеки не вызывали в ней гнев. Вот только принять собственные желания Селина была еще не готова.

Ничего не ответив, она бросилась к дому. А в голове так и звучали

слова оборотня. И ей только и хотелось, что приласкать себя, уединившись в комнате.

И это «скоро увидимся», заставляло все внутри сжиматься от одних лишь фантазий о том, что скрывается за такими простыми, на первый взгляд, словами.

К себе Селина неслась с глупой улыбкой. Маркиз, конечно, вызывал неоднозначные чувства, и где-то противоречил себе. Но сегодня она провела странное свидание, наполненное чувственными ласками и острым предвкушением. Кровь до сих пор носилась по телу как сумасшедшая.

В доме Лонгов редко встретишь скрипящие половицы или несмазанные петли дверей. Граф Вайтерлин любил порядок во всем. И Селине, конечно, было на руку это. Сняв туфли еще на крыльце у входа для слуг, она бесшумно пробиралась наверх. Но все это не помогло проскользнуть мимо бдительной компаньонки.

Селина уже почти открыла дверь в свою комнату, но голос за спиной заставил остановиться.

А она так надеялась никому не попасться.

- Селина, - грозно шепча, окликнула ее компаньонка.

Расстроившись и опустив плечи, подопечная повернулась. Единственное о чем девушка жалела, так только о том, что ее поймала.

Магдалина в светлой ночной сорочке и халатике, со свечей в руке, выглядела не очень грозно. Если не встречаться с сердитым взглядом. Конечно, Селина помнила как грозно может выглядеть компаньонка. Стоило вспомнить выражение лица, когда она задала вопрос о замужестве. Но когда этот взгляд направлен против тебя вовсе не приятно.

- Боги, я даже боюсь спросить где ты была и с кем, - негодуяще прошептала компаньонка. А вот Селина очень сомневалась, что та чего-то боится. Несмотря на то что, сантринийка на полголовы ниже подопечной, и соответственно чуть меньшей комплекции, беспомощной или напуганной, Селина ее с трудом представляла.

- Давай не будем разговаривать здесь.

Меньше всего Селине хотелось быть пойманной слугами. Не считая Энн, любой сдаст ее похождения отцу. А с Магдалиной наверняка есть шанс договориться.

Как только они оказались в комнате Селины, Магдалина, скрестив руки на груди, присела на кровать.

- Рассказывай.

Селина сомневалась, и сев на пуфик возле трюмо нервно мяла подол платья.

- Я не расскажу ничего твоему отцу.

Такое заявление, конечно, подбодрило Селину, но что именно стоит рассказывать компаньонке, решить было не так просто.

Но поделиться с кем-то было необходимо. Селина понимала, что одна с этим, может, и не справится, а метка влияет на нее все сильнее, и, возможно, мешает мыслить ей здраво.

- Обещаю, что не стану осуждать. И поделюсь с тобой своим секретом.

- Только одним? - хмыкнула Селина. Упоминание чужих тайн, а именно собственной компаньонки, напомнили о недавнем глупом порыве. Ревность была незнакомым чувством для Селины, и сейчас она не могла понять причины зарождающейся злости. - Начни с того, почему маркиз зовет тебя «Лин», пока никто не слышит.

- Не стоит нападать на меня, Селина, я зла не желаю.

Она и сама понимала, что просто защищается. Наверняка все дело в наглости оборотня. И здесь нет никакой тайны. Но быть пойманной чуть ли не на месте преступления Селина не собиралась, и теперь чувствовала себя загнанной в ловушку. Инстинкт защищаться взял верх.

- Хорошо, я кое-что расскажу.

Рассказывать о метке, о которой, кроме горничной Энн, никто не знал, Селина до этого момента не собиралась. Но чем дальше, тем все сложнее становилось справляться с этим одной. Глубоко вдохнув, Селина рассказала правду. Все-таки сантринийка старше, опытнее. И жила в стране, где все оборотни такие как Равен.

Селина испытывала странные чувства, когда начала делиться с компаньонкой своими секретами. Ей никогда ни с кем не приходилось делиться подобным. Гувернантка всегда была хоть и доброй милой женщиной, но слишком старой, чтобы выступать в роли подруги или матери. И теперь с каждым новым признанием Селина почувствовала невероятное облегчение.

Оказалось, делить с кем-то груз проблем приятно. А Магдалина была довольно гибких взглядов и ни один из поступков подопечной не осуждала.

Хотя признание о метке удивило даже ее.

- И что мне с этим всем делать?

- Я согласна, что у маркиза слишком много рычагов давления на тебя, и попытаться избавиться от одного из них логично. Но это не самая хорошая идея.

- Почему?

Магдалина почти не сомневалась, что боги не стали бы показывать

провидице девушку, не предназначенную оборотню судьбой. Но будущее обманчиво и ни в чем нельзя быть уверенной.

Селина нахмурилась. Ей не понравилось как звучали слова компаньонки, за ними явно скрывалось что-то еще.

- Я тоже благословенная, Селина, - призналась Магдалина.

Молчание выдалось тягостным, одна боялась признаться, другая перебить. Вряд ли пытки помогут выудить больше информации.

- Мой дар провидение.

- Это... Ничего себе.

Селина не нашла что сказать. Такого она не ожидала. Среди благословенных множество одаренных всевозможными талантами. Магия по-разному проявляла себя. Но одним из самым редких и удивительных считалась способность видеть будущее. Такой дар чаще всего встречался у женщин. Но и даром его назвать сложно. Кто-то считал это проклятием.

Из-за женщин, наделенных таким даром, мужчины убивали. Хотя подробностей Селина не знала, лишь общую информацию, и то, что себе такой дар не хотела. К счастью, ни со стороны матери, ни со стороны отца обладающих такими способностями предков в роду не встречалось.

Эти мысли сразу навели Селину на другие. Такой дар несмотря на всю его тяжесть мог встретиться только в древнем дворянском роду. Но высказывать предположения девушка не спешила, интересно насколько будет откровенна компаньонка.

Но Магдалина не собиралась посвящать во все тайны дочь графа Вайтерлина. Только предупредить о будущем и прояснить то, что случилось в прошлом.

- Это я предсказала Равену, победу в той игре. И то, что главный приз он вскоре потеряет.

- Поэтому он был так уверен...

Селина обдумывала слова сантринийки, и чем больше она анализировала, тем меньше было ясно.

- Подожди, а когда ты ему это предсказала? - возмутилась Селина поняв что ее так смуцало в признании компаньонки.

- Мы плыли на одном корабле, - призналась Магдалина, но слова прозвучали не очень убедительно. - А перед этим он помог мне сбежать. Это Равен защитил меня от грабителей, хоть и багаж спасти не вышло.

Селина хорошо помнила день, когда в ее доме появилась сантринийка. К тому же было это совсем недавно. Опять все как-то нескладно.

- Но метка у меня уже больше месяца.

- Не знаю, видимо, маркиз побывал в Алтарии еще раньше, а потом вернулся в Сантринию, - снова пожала плечами Магдалина.

Как бы ни пыталась выкрутиться компаньонка, Селина чувствовала, как все это ей не нравится больше и больше с каждым ответом. Да и слишком неуверена она в своих словах для провидицы.

Непрощеная ревность пугала и злила. Как же непривычно испытывать разом столько эмоций. А ведь еще недавно жизнь Селины текла спокойно и размеренно, как ручеек в лесу, а сегодня похожа на беспощадный поток горной реки.

- Как давно ты знаешь его? - процедила Селина, не отрывая испытывающего взгляда от компаньонки. Как бы она ни пыталась объяснить себе, что ревновать жениха глупо, совладать с новыми для себя чувствами было трудно.

- Давай обсудим это в другой раз, - пролепетала Магдалина, поднимаясь с кровати и кутаясь в халат, но от взгляда дочери графа Вайтерлина не так просто защититься.

- Нет, сейчас.

Селина не повышала голос, когда в тебе проснулся дар телепатии это необязательно.

Компаньонка уже развернулась, собираясь направиться к двери, но застыла, и обернулась к подопечной.

- Селина... - укоризненно произнесла она, ощущая на себе слабое воздействие чужой магии.

Но договорить сантринийка не успела. Тело ее пронзила мелкая дрожь. Глаза закатились.

Селина не на шутку испугалась. Неужели это она причинила вред Магдалине? Совсем как Джонатану.

- Магдалина, - виновато позвала она. Схватила за плечи, пытаясь унять дрожь чужого тела. Но это не помогло.

Прошло несколько минут, мучительных и бесконечных. Селина все на свете прокляла, и в первую очередь оборотня и метку. Ведь наверняка ее непрощенная ревность из-за связи с Равеном.

Обдумав все как следует, она точно знала, что ревновать оборотня идиотское занятие. Он ей, вообще, никто. Недоразумение испортившее ее жизнь. Да, красивый, да, от его взгляда колени подгибаются. А если прикасается, то вся кровь от мозга резко приливает к промежности. Но это все навязанное. Если отбросить инстинкты, они не пара. Он и сам заявлял, что она ему не нужна.

Наконец, компаньонка пришла в себя, вернулся теплый взгляд и она

осела на кровать.

Прикрыв глаза ладонью, Магдалина тяжело дышала.

- Ты в порядке? - подлетела к ней Селина, опустилась на пол заглядывая в глаза. - Прости, я не знаю как это вышло... Обещаю, утром же пойду в библиотеку и начну читать все, что связано с моим даром...

Селина говорила быстро, на лице девушки отчетливо читалось чувство вины.

- Конечно, заняться своим даром, это правильно, но это случилось не из-за тебя, Селина.

- Боги, Магдалина, тогда что это было?!

Селина поднялась с пола и села на кровать рядом с компаньонкой. Теперь она не на шутку беспокоилась. То, что произошло с Магдалиной, ни на что известное Селине, похоже не было, и выглядело жутко.

- Видение.

- О, - удивилась Селина. До этого момента она и не думала как работает дар провидиц. - Расскажи что ты видела?

По озабоченному лицу сантринийки, Селина догадалась, что ничего хорошего в видении не было. И от этого еще больше хотелось узнать.

Магдалина сжала ладонь подопечной. На этот раз видение было о ней. Хотя в нем снова присутствовал оборотень. То, что показали боги, совсем не понравилось провидице.

Четко она видела только людей, присутствующих в видении. Обстановка была размытой. Деталей тоже немного. На Селине было странное платье с открытыми плечами, совсем не вписывающееся в ее гардероб. Украшенное драгоценными камнями казалось слишком вычурным и безвкусным.

А вот оборотень выглядел еще хуже. На частично обращенных руках кровь. А в желтых глазах звериная ярость. Он подходил к Селине, в глазах которой застыл ужас.

Не все видения можно было изменить. Порой это были, вообще, малозначащие эпизоды из жизни. Иногда, Магдалина видела важные события и переломные моменты из будущего окружавших ее людей. Свадьбу, рождение ребенка. Смерть близкого... Но что значило это видение, Магдалина не знала. Как правило, в таких случаях осознаешь всю суть уже после.

Но это видение вызвало у Магдалины страх. Окровавленные конечности с острыми когтями, так напоминающие человеческие, звериный взгляд на лице Равена Мейнорда... С таким убивают.

- Магдалина, - напомнила о себе подопечная. - Что ты видела?

Одно лишь было правило для провидицы: «Не говори человеку о его смерти».

Можно пытаться изменить такое будущее. Но своими силами. Пытаться предупредить, направить, но нельзя говорить напрямую.

Магдалина не знала как поступить. Да и видение было неоднозначным. К тому же верить в то, что оборотень навредит своей самке, разум Магдалины отказывался. Возможно, ближе к событию, ей станет известно что-то еще.

- Не стоит тебе так рисковать, Селина, - спокойно ответила Магдалина на взволнованный тон подопечной. - Ночь может таить в себе больше опасностей, чем ты думаешь. Не исчезай так снова. А по поводу видения... Ничего особенного я не видела. Просто будь осторожней.

- Конечно.

Селина быстро согласилась. Да и как тут сказать что-то против в ее положении. Ей и так повезло, что отец доверил выбрать себе сопровождение самостоятельно. Понадеялся на серьезность дочери. А она, почувствовав глоток свободы, забыла о благоразумии и приличиях. Перестала контролировать свои эмоции. Хотя, если признаться, Селине нравилась такая свобода. Нравилось, что с оборотнем можно не сдерживать себя и говорить чуть ли не все что душе угодно. Почему она решила, что с ним такое позволительно? Возможно, потому, что изначально их знакомство носило слишком интимный характер. Да и ни одна встреча еще не вписывалась в рамки приличий.

- Я немного не в себе из-за всего случившегося в последнее время. Но обещаю, что с завтрашнего дня возьму под контроль все эмоции.

Короткую, но воодушевленную речь Селина произнесла скорее для себя, нежели успокоить компаньонку.

- Правильно, а теперь давай спать, а то не успеем уснуть как нужно будет выезжать, если ты хочешь успеть на встречу с герцогом Коринским.

Дорогие читатели, если история вам нравится не забывайте нажимать кнопку «мне нравится» и делать репосты. Каждая звездочка имеют для автора большое значение.

И не забывайте подписываться на мою страницу, скоро история Селины и Равена подойдет к концу, но у меня в планах еще не одна новая книга - отслеживайте автора, чтобы быть в курсе новинок.

Спасибо всем за комментарии. Я не всегда успеваю отвечать, но я

все их читаю. Мне очень приятно знать, что меня читает столько людей, а не только видеть цифры в статистике)

Глава 29

Не зря Магдалина провидица, как в воду глядела. Вставать оказалось нелегко, когда Селина уснула, до рассвета оставалось всего три часа, и только из-за горизонта показались первые лучи, Энн разбудила ее. Путь до Гронстера не так уж и близок, чтобы прибыть в столицу вовремя нужно отправляться как можно раньше.

Неустанно позевывая под мерный стук колес и покачивание кареты, Селина боролась со сном. Но попытки были безуспешны.

Проснулась Селина только услышав шум за стенками экипажа. Потянулась разгоняя кровь по затекшим конечностям. Магдалина тоже выглядела уставшей, даже синяки под глазами появились.

Выглянув за шторку, Селины удивилась - они уже в столице. Сердце девушки пропустило удар от собственных мыслей. Сегодня многое решится. И, если все пройдет хорошо, она освободится от оборотня. Хотя бы официально.

- Странно, мне кажется или на улицах слишком оживленно, столько полицейских... - заметила Селина, разглядывая через отодвинутую штору одну из центральных улиц.

Магдалина подалась вперед, чтобы выглянуть в окно, но тут же отпрянула. Селина заметила как компаньонка побледнела, но ничего не сказала. Возможно, ее мутит после дороги, или сказался недосып.

- Давай лучше опустим штору, - попросила Магдалина, вжимаясь в сиденье экипажа.

Селина пожалела компаньонку и выполнила ее просьбу.

- Мы еще успеваем перекусить, - сообщила Селина, взглянув на карманные часы. - Нет желания слушать причитания миссис Хант. Давай отправимся на набережную. Хочу какое-нибудь пирожное.

Магдалина пожала плечами, ничего не имея против. Кто она, в конце концов, чтобы возражать?

Экипаж свернул, как только Селина сообщила о смене направления. Пробирались они медленно, а потом и вовсе встали посреди дороги.

- Да что такое? - фыркнула Селина и выглянула в окно. Неясный гул голосов стал четче.

- Зверям не место в городах! - скандировали люди. - Возвращайтесь в лес.

- Это что еще такое?!

Чтобы разглядеть происходящее снаружи Селине пришлось высунуть голову в окно. Народ обступил крыльцо какого-то богатого дома. Ближе их не пускала полиция. В руках у недовольных плакатов с кричащими лозунгами. Но среди рабочего сословия Селина разглядела и несколько леди в компании лордов. Наравне с простыми людьми благословенные аристократы выкрикивали оскорбительные речи в адрес оборотней.

- Какой ужас, - возмутилась Селина. - Как им не стыдно участвовать в подобном.

Граф Вайтерлин недолюбливал оборотней, но не до такой степени, чтобы считать их ниже себя. Другие. Со своими обычаями и менталитетом. Но среди любой расы есть те, кто заслуживает уважения. Таких же понятий придерживалась и его дочь.

Толпа перегородила дорогу, вперед проехать было невозможно пока они не разойдутся. Как и назад. За экипажем Лонгов уже собралась вереница других, попавшихся в эту же ловушку.

- Они думают, что отстаивают свои права.

- Да кто бы их нарушал, - продолжила возмущаться Селина, рассматривая происходящее на улице. - И почему они собрались именно здесь?

Селина разглядела на крыльце нескольких мужчин. Явно из благородных. То, что костюмы дорогие и отлично пошиты, было видно даже издали. Один из них, на вид самый старший с рыжими волосами и такой же рыжей щетиной. На вид лет тридцать, но смотрел он на толпу внизу спокойно и даже равнодушно. Рядом с ним еще двое, но уже явно моложе. Немного старше Селины. Внешность мужчин также была весьма приметной. Платиновый блондин и черноволосый, они отлично выделялись на фоне друг друга.

Магдалина, в отличие от подопечной, никакого интереса не проявляла к происходящему.

Время шло, а толпа продолжала бесноваться. Никто ничего не делала, чтобы разогнать митингующих и освободить дорогу.

Когда стрелка карманных часов перевалила за двенадцать Селина не выдержала. Они уже четверть часа тут стоят. Так и на встречу можно опоздать и остаться голодной.

- Боги, я так сойду с ума! - проворчала Селина и решительно вышла из экипажа. Магдалина не успела сообразить что произошло, как подопечная уже дала указания кучеру вернуться домой, как все прекратиться.

- Магдалина, поторопись, мне срочно требуется съесть что-нибудь

сладкое.

- Селина, куда... Тут же может быть опасно.

- Брось. Кому мы нужны? Они против незапечатанных оборотней выступают, - Селина незаметно ткнула пальцем на крыльцо особняка, где стояло трое мужчин, явно оборотней, раз их дом привлек столько внимания. - Видимо, это одна из стай, о которых говорил отец, вернулись в родные края.

Селина помнила, что отец приказал не появляться в городе именно из-за таких вот беспорядков. Но пока все выглядело вполне безобидно. Да и причины приехать в Гронстер у Селины были более чем веские.

Магдалина бросила взгляд на оборотней, привлечших внимание толпы, и тут же отвернулась, поспешив убраться подальше.

- Эй, Магдалина, ты куда так заторопилась? У нас еще есть время, а я хотела поинтересоваться у кого-нибудь что это за семья.

- Пойдем скорее, тут может быть опасно, - повторила компаньонка, схватив за руку Селину, и потащила прочь от толпы.

- Да ладно, - протянула Селина. Не желая смириться с тем, что любопытство так и останется неудовлетворенным. - Там же куча полиции.

Ей повезло что физически она сильнее компаньонки, и утащить подальше у сантринийки не вышло.

Магдалина тяжело вздохнула. Не думала она, что роль компаньонки окажется настолько непростой. Одно дело сопровождать девушку на официальных приемах и светских раутах, другое - пытаться влиять на благоразумие молодой особы. К тому же Селина права, опасности как таковой не было. Только бежала Магдалина не от толпы.

В рыжем мужчине она сразу узнала старого знакомого. Оставалось надеяться, что он ее - нет.

Магдалина пряталась за спиной подопечной, пока та пыталась выяснить, что здесь происходит.

- Добрый день. А по какому поводу собрание? - поинтересовалась чрезмерно любопытная леди у пожилой женщины с транспарантом в руках, гласившим «Дом зверя - лес!», но не очень активно махавшей им.

- А, добрый, милочка, - проворчала женщина, обернувшись к девушкам, и тут же окинула их оценивающим взглядом. Задержалась на украшениях Селины, на платье и прическе. - Каким бы ни был закон, они должны понимать, что зверям не место в цивилизованном обществе.

Женщина говорила с жаром, брызгая слюной и сверкая глазами. Ни очень походя при этом на воспитанную благородную женщину. Селина едва

сдержала гримасу отвращения.

В этот момент она пожалела мужчин на крыльце, и даже зауважала их за выдержку. Слушать это битый час и сохранять хладнокровное спокойствие...

- А чей это дом? Бывшие алтарийцы из изгнанников? - задала наводящие вопросы Селина.

- Да. Только какие они алтарийцы, полвека жили на чужой земле. Дали клятву Сантринийскому императору. И даже титул чужестранский имеется.

Селина удивилась таким подробностям. А женщина только и рада найти свободные уши.

- Князь Радзиевский со своей стаей прибыл. Это его бабка изгнанная графиня Денри была алтарийкой. Вдовой графа, а их дочь стала женой сантринийского князя. Предатели они, эти изгнанники. Не место дикарям на наших землях...

Послушать ее, так полмира дикари. И откуда в людях столько невежества? Селина не стала дослушивать причитания женщины и развернулась, собираясь отправиться прочь. Магдалина затравленно озиралась по сторонам, скользя взглядом по толпе.

- Пойдем, - скомандовала Селина, уводя компаньонку.

До одного милого кафе, славящегося десертным меню, идти было недалеко. А быстрым шагом и вовсе минут пять.

Задавать вопросы компаньонке Селина не спешила. Дождалась, когда они покинут беспокойную улицу, и выйдут на набережную, где и лишних ушей гораздо меньше.

- Ты их знаешь? - задала Селина интересующий вопрос прямо в лоб.

- Что?! - удивилась Магдалина пронизательности подопечной. А как выкручиваться придумать еще не успела.

- Нет, но слышала об этой семье.

- И что скажешь? Чем они занимаются?

Оценив реакцию подопечной, Магдалина пришла к выводу, что девушка ей поверила. Чтобы уж совсем не чувствовать себя обманщицей решила рассказать часть правды.

- Они занимаются производством оружия.

- О, как интересно.

- Приближенные к императору.

- А зачем тогда они пожаловали «домой», если в Сантринии у них все было так хорошо?

Хороший вопрос. Магдалина знала князя. Общались они в одних

кругах. На самом деле эта стая оборотней была не так проста, но не стоит волновать Селину такими подробностями. К тому же у Магдалины имелись самые плохие на этот счет подозрения. Лишь бы Радзиевский не пожаловал в Алтарию за ней. От этого волка так просто не уйти. Вряд ли в толпе он уловил ее запах. Но оставаться в Гронстере теперь небезопасно.

Хотя и в поместье графа Вайтерлина было ненамного безопасней.

- Зачем они приехали? - повторила Магдалина вопрос подопечной, пытаясь продолжить беседу, а не погружаться в свои мысли. - Возможно, расширяют свои сферы влияния, кто их знает...

Селину ответ устроил. А как только она учуяла запах горячих булочек. Ваниль и корицу, наполнивших теплый летний воздух, и вовсе забыла о странном семействе и митинге.

У нее есть дела поважнее, чем собирать городские сплетни.

Когда девушки вошли в уютное кафе, звякнул колокольчик. За стойку тут же вышел мужчина с закрученными русыми усами и добрым взглядом.

- Чего желаете, леди?

За его спиной красовались десятки видов булочек, а под стеклянной витриной изысканные пирожные.

Это кафе открылось не так давно. Но Селина его сразу заприметила, ее мало волновало, что здесь могли выпить чай не только аристократы, но и простые люди. И то, что не было официантов, что принесут меню и твой заказ, тоже.

- Нам облепиховый чай и вон тех булочек. Так... - глаза Селины забегали по витрине с пирожными. - И вот этих, с шоколадом.

Девушки выбрали столик у окна. Селине нравился вид, открывающийся на реку. Солнце светило высоко, ветерок беспокоил воду. Тысячи солнечных бликов искрились как россыпь драгоценных камней. Мерно проплывали маленькие рыбацкие лодки с белыми парусами. И так Селину успокаивала эта картина, что на какое-то время она забыла о своих проблемах.

- Магдалина, - вдруг обратилась подопечная, нарушив умиротворенную тишину. - А это ты сообщила маркизу, что я собралась уехать из Гронстера?

Вопрос застал компаньонку врасплох. Ей казалось, что эта тема исчерпана, и больше они к ней не вернуться. Говорить правду Магдалина не хотела. Иначе бы пришлось рассказать, как помог ей Равен. А оттуда бы вытекло еще больше вопросов, которые привели Селину к ответам, которые ей знать не нужно.

- Да, я.

- Зачем?

- Услуга за услугу.

- Сейчас он тоже знает, что я в Гронстере?

- Нет, - уверенно заявила Магдалина. Свой долг перед оборотнем она выплатила. Хватит с нее.

- Это хорошо.

Селина так и не отрывала взгляда от окна. И спокойствие, с которым она задавала вопросы начинало пугать сантринийку. Она бы на месте подопечной рвала и метала. В ее годы у Магдалины был совсем несносный характер. А у этой девочки есть стержень. Ее так легко не сломать, как это случилось с Магдалиной.

Глава 30

- Кого принесло? - пробурчал Равен под нос, проходя мимо парадной двери. Не успел он позавтракать, вернувшись в Гронстер с рассветом, как в дверь постучали. Он отправился в путь как только расстался с Селиной. Не терпелось передать отцовские разработки в надежные руки. Да и опасно было их держать у себя. Но кто мог знать, что он прибыл в город в такую рань?

Нахмурившись, Равен бросил предостерегающий взгляд слуге, пришедшего на стук. Тот тут же отошел в сторону, позволяя хозяину самому открыть дверь.

На крыльце стоял юноша с конвертом в протянутой руке.

- Письмо для маркиза Шандерлона, - сообщил подросток.

- Давай сюда.

Бросив мальчишке монету, Равен забрал протянутый конверт, печать на котором он узнал еще издалека. Голова дракона, символизирующая правящий род. Письмо могло быть только от одного человека. Собственно, к нему он и приехал.

«Неужели ты следишь за мной, Уильям? Не ожидал такого от старого друга, - сделал вывод Равен».

Но стоило открыть, прочесть послание, как подозрения отпали.

«...Я решил, что выжидать положенный срок не стоит. Уж очень мне не терпится познакомиться с твоей невестой. Раз она обратилась за помощью к «короне», полагаю, ты не намерен расторгать помолвку. Можешь не волноваться, всегда буду на твоей стороне... Но я разочарован в твоих способностях, думал ты в силах завоевать любую женщину. Уже не терпится встретиться с той, что не попала в твои сети.

Думаю, тебе будет полезно знать, что встреча с Селиной Лонг состоится в три часа дня...»

- Самодовольный засранец, все то он знает.

Равен не сдержал широкую улыбку. Как же ему повезло, что герцог Коринский его старый друг. А ведь он чувствовал, что Селина что-то задумала. Жаль сам не догадался. Но он как нельзя вовремя приехал, да и встретиться собирался как раз с герцогом.

- Как же все удачно совпало.

Как и думал Равен, дома Селины не было. Зато, когда он уходил, к дому подъехал ее экипаж. Пустой.

Маркиз успел позлорадствовать, предвкушая удивление девушки, но улыбку, вызванную предстоящей встречей, сдержать не смог.

Поймать экипаж на набережной не составило никаких проблем. Правда, кучер удивился услышав, что ехать нужно во дворец. Но кто он, чтобы спорить с леди.

Мистер Нортенг должен был ждать их у ворот, чтобы сопроводить к советнику. Вот только Селина лишь оказавшись вблизи дворца, поняла почему кучер так удивился адресу. Не потому, что девушкам там не место. Вовсе нет.

Митинг возле дома князя Радзиевского оказался лишь жалким отголоском, того, что происходило у ворот дворца.

- Боги, что они все тут делают? Люди сошли с ума?

Селина действительно не понимала, как можно осуждать указы короля, которые он даже не сам принял, все-таки есть совет лордов.

Да и не так все страшно, чтобы поднимать шумиху.

- Как мы попадем туда?

Толпа собралась не меньше сотни. У ворот особенно плотная. Стражники на той стороне стояли с невозмутимыми лицами.

Старого адвоката нигде не было видно. Но с его-то ростом это и не удивительно.

Селина не на шутку разволновалась. У дворца толпа выглядела агрессивнее, и будет очень обидно, если она не сможет попасть туда вовремя только из-за сборища глупцов, решившихся осуждать действия короля и совета.

Набравшись смелости и сжав сильнее кулаки, Селина решительно открыла дверцу экипажа.

- Ты куда?! - воскликнула Магдалина, но подопечная уже выбралась наружу. - Селина, подожди.

Бросаться в гущу митингующих Селина не собиралась. Пошла вокруг, надеясь протиснуться между толпой и забором. И, быть может, ее пропустят. Должны, у нее же назначена встреча?

Как она и думала мистер Нортенг безуспешно пытался попасть поближе к воротам, но его никто не слушал, а стражники просто не видели.

- Мистер Нортенг! - окликнула Селина. Мужчина перестал прыгать на месте и размахивать руками, пытаясь привлечь внимание стражников, и повернулся на голос клиентки.

Оставив безуспешные попытки, адвокат отошел в сторону, где стояли девушки.

- Добрый день, леди Селина, добрый день, мисс Сол.

Адвокат понурил голову и выглядел отчаявшимся.

- Нас не пустят? - высказала Селина самое плохое предположение.

- Что вы, должны. Дворец все же не закрыт от посещений. Только нужно сообщить стражникам о нашем прибытии, у них есть списки всех посетителей на сегодня.

Селина глубоко вздохнула, собираясь с духом, и уже готова была возглавить их делегацию, почти в прямом смысле грудью прокладывая путь к воротам и стражникам.

Но вдруг изменившиеся лица ее собеседников насторожили. Мистер Нортенг округлил глаза, смотря за спину Селине, и тут же их отвел, Магдалина прищурила свои.

Селина чуть не задохнулась от возмущения, когда в голову пришел худший вариант, и резко обернулась, чтобы убедиться в этом.

- Вы преследуете меня, маркиз Шандерлон?!

В темных глазах плескалось веселье, хотя плотно сжатые губы намеренно прятали улыбку оборотня. Но все же скрыть свое истинное настроение у жениха не вышло.

Однако как бы ни пыталась Селина продемонстрировать свое негодование, воспоминания о ночи нахлынули при виде оборотня. И стерли собой все раздражение.

Теперь Селина лишь немного испытывала раздражение из-за того, что ее застучали, а в основном сгорала от стыда.

- Где я вас точно не ожидал увидеть так это здесь.

Селина только сейчас заметила в руках жениха чемоданчик для документов, почти такой же как и у ее адвоката. Очень быстро до девушки дошло зачем во дворец явился ее жених.

Ее предположение получалось совсем нелепым.

- А что делаете здесь вы? И кто этот мужчина с вами?

В голосе оборотня она услышала стальные нотки. Ох, и не нравилось ему все это.

Селина потерялась, пытаясь придумать ответ и не выдать своих истинных намерений. Сдавалось, что женишок может и не позволить расторгнуть помолвку раньше времени. Да и какой мужчина потерпит, чтобы женщина действовала за его спиной?

«Ох, был бы папочка здесь, все сложилось бы иначе, - простонала в мыслях Селина».

Тем временем молчание затягивалось, становилось более чем неловким.

И Магдалина, и старый адвокат предпочли не вмешиваться.

Равен продолжал сверлить невесту взглядом, ожидая как она будет выкручиваться.

От дворцовой жизни Селина была далека. Приемы там проводились довольно редко, свита короля и фрейлины королевы составляли очень узкий и малочисленный круг. По большей части дворец стал административным центром, где размещалось не одно ведомство. Заседал совет лордов... Еще во дворце имелся научно-магический центр, одна из самых больших оранжерей, библиотека...

- Я решила посетить королевскую библиотеку! - выпалила Селина, когда мозг сформировал что-то похожее на оправдание. - Оказалось ни в поместье, ни в городском доме ничего сносного нет о моем открывшемся даре...

Равен бросил многозначительный взгляд, напоминая и о другом своем вопросе.

- Мистер Нортенг семейный адвокат, мы встретились случайно, - теперь речь Селины стала совсем жалкой. Как же ей было противно врать и оправдываться перед маркизом. Изворачиваться будто это она преступница.

- Похвально, дар лучше развивать и держать под контролем.

Селина выдохнула - купилась. Теперь оставалось проникнуть во дворец и отвязаться от общества жениха.

- Я смотрю у вас проблемы? - сменил тему Равен. Все-таки попасть внутрь и ему было необходимо.

- Да, митингующие никого не желают пропускать к воротам.

- Ясно, идите за мной.

Толпа состояла из среднего сословия, в основном. Среди них могли быть и запечатанные оборотни и благословленные, и те, кто совсем без способностей. Этакая прослойка между дворянством и прислугой. Но среди них Селина заметила и более знатных людей, как и возле дома князя Радзиевского. Хоть она лично и не была знакома со всей знатью Гронстера, но лица однозначно видела в совсем другом антураже. Возможно, они знают маркиза.

В голову Селины стали закрадываться самые нехорошие мысли. Ведь толпа была против таких как Равен. А он шел, не боясь и не стесняясь расталкивая всех, кто мешал пройти.

Селина проскользнула вперед, обогнав мистера Нортенга и

Магдалину и ухватила за локоть жениха. Равен чуть не остановился, удивившись такому поведению невесты.

- Что это вы делаете? - шепнул он Селине на ухо.

- Иду рядом.

- Не похоже на вас.

- Эти люди могут напасть... на вас, - пояснила Селина, вот только оборотень ее совсем не понял. Да и до девушки дошло какую глупость она себе надумала и озвучила. Что же получается, она бросилась вперед, чтобы защитить оборотня? И совсем забыла, что для всех Равен оставался запечатанным оборотнем. Ведь эксперимент старого маркиза сохранили в тайне.

Поняв, какие нелепые мысли лезут ей в голову и что сейчас подумает маркиз, добавила:

- А если вы покалечите кого-то отбиваясь? Может, мои новые способности пригодятся и помогут предотвратить потасовку.

- А, значит, людей от меня защищаете, - сделал вывод маркиз, но Селина уловила в его голосе насмешку. - Помнится, если бы барону не было настолько плохо он бежал от вас и даже пяток бы разглядеть не успели. Это от кого еще придется защищать...

Селина фыркнула, не найдя достойного ответа. Он и не потребовался. Они уже подошли к воротам и привлекли внимание стражи.

Маркиз сообщил и о Селине с мистером Нортенгом, и о себе, после чего их пропустили.

Недовольные на удивление вели себя сдержанно, внутрь порываться никто не стал.

Селине хоть и было интересно знать куда именно отправится маркиз, любопытствовать не стала, во избежание ответных расспросов, не хватало, чтобы еще он с ней увязался.

Бросив обреченный взгляд на адвоката, Селина заметила, что и он не в восторге от сложившейся ситуации, а судя по стремительно покрывающемуся красными пятнами лицу, нервничал, может, и побольше нее.

Ко входу для подобных визитов, в административную часть дворца, вела аллея. Селина шла уверенно, подняв голову, рядом плелись адвокат и компаньонка. До встречи с герцогом осталось совсем немного, а они с мистером Нортенгом еще не обсудили что ей говорить. Но спешить, рискуя вызвать подозрения маркиза, Селина не собиралась, и надеялась, что маркиз не станет ждать, когда они свернут к библиотеке.

Так и вышло.

Равен не планировал мешать встрече невесты с герцогом Коринским, но парой слов с другом перекинуться стоило. Да и возможность подслушать их беседу упускать не хотелось, а Уильям наверняка такую сможет предоставить.

Напоминаю, что следующая выкладка будет только в чт, я уезжаю в командировку.

Всем спасибо за внимание и комментарии.

Глава 31

Советник короля решал множество вопросов, да что уж скрывать, со смертью Кристофера II на него легло принятие абсолютно всех решений.

Когда в дверь кабинета постучали буквально за минуту до назначенной с дочерью графа Вайтерлина встречи, Уильям точно знал кого увидит.

- Наконец-то, мы встретились официально! После стольких лет... - вместо приветствия произнес Равен. Закрыл дверь на ключ, но все равно не исключал, что кабинет советника имеет нежелательные «уши». Ни к чему кому-то еще знать, что со старым другом детства все время, пока оборотень жил в изгнании, они вели переписку, а проникнув в Алтарию чуть больше месяца назад, чтобы проверить свои земли, Равен не поленился встретиться и с герцогом Коринским.

- Ты так постарел за эти годы! - продолжил оборотень, специально повысив голос. - Я вижу седины в твоих волосах.

Герцог даже провел по волосам будто смахивая наговоренные признаки старости. Но в золотисто-пепельной шевелюре и намек на проседь не было. Все-таки они с оборотнем ровесники.

Только поняв, что друг оборотень над ним шутит, как всегда, Уильям поправил очки, сползшие на нос, и уставился на друга строгим взглядом.

- Можешь не придуриваться, у меня стоит артефакт, заглушающий снаружи все звуки. Невеста, Равен... В Карты. Ты это серьезно? Как так получилось?

- Это длинная история. Будешь смеяться, мне ее нагадали. Обязательно расскажу, но позже. Вообще, я вернулся в столицу по другой причине, куда более важной. Мне удалось открыть тайник в отцовской лаборатории. Записи и распоряжения о проведении экспериментов с раствором, снимающим печать, на простых людях сохранились, и расписки с обещанием вознаграждения тоже. Там есть подписи и оттиски кольца графа Килби и старого барона Фортенга.

О том случае знали немногие. С него-то и началось все. Людям пообещали хорошие деньги за участие, только в Алтарии такие дела давно были запрещены. Один из вопросов, которые удосужились официально запретить, внеся поправки в законодательство. Эксперименты на живых существах проводились строго с одобрения научно-магической королевской комиссии. Но это долгая процедура, где-то затратная, а чаще бесполезная, если высоки риски для жизни подопытных.

Граф Килби не отличался благородством, несмотря на титул, да и понятие чести было для него пустым звуком. Возможно, именно эта беспринципность при достижении своих целей и сблизила их с бароном Фортегом. К сожалению, отец Равена не сразу разглядел эти черты в коллегах.

На простых людях раствор подействовал непредсказуемо. Группа людей, на которой Килби ставил эксперимент, обратилась в нежить при жизни, имея при этом удивительную живучесть и совершенно нечеловеческую агрессивность. Хотя, может, Килби с Фортегом этого и добивались. Тогда им удалось лишить маркиза Шандерлона доступа к лаборатории заявив на него в комиссию как на организатора эксперимента раньше. О том, что экземпляры документов, свидетельствующие против Килби и Фортега, сохранились никто не знал, кроме отца Равена, кое-что ему удалось спрятать в тайнике. Но лабораторию опечатали защитным заклинанием, запретив появляться там и продолжать деятельность. Слушать о возможных доказательствах никто не стал, комиссия боялась, что, вскрыв лабораторию, позволит раствору «выйти за ее пределы», и тогда под ударом окажутся ближайшие поселения. К тому же выяснилось, что такая живучая нежить легко подчиняется некромантам. Даже думать о том что начнется окажись в руках некромантов «жидкое оружие», позволяющее обращать людей в послушных беспощадных солдат, было страшно.

Тогда дело быстро замяли, найдя козла отпущения. А у сломленного недавней смертью любимой супруги маркиза моральных сил добиваться справедливости не осталось. Тогда ему казалось покинуть страну не самым плохим вариантом. Подальше от места, напоминающего о любимой женщине, которой больше никогда не будет рядом. Да и поведение сына привлекло бы нежелательное внимание. А чужой стране этому бы никто не предал такого значения.

Равен не любил вспоминать эту историю, рассказанную отцом незадолго перед смертью.

Когда Равен поделился в письме об этом с Уильямом, тот задумался. Уже тогда, являясь советником, он имел большие возможности, и стал копаться под графа Килби.

Лишь спустя долгие годы, когда срок заклинания истек, а о лаборатории забыли, в нее стало возможным попасть. Равен пытался это сделать, вернувшись в Алтарию еще до смерти старого короля, чему чуть не помешала встреча с Селиной. Но без ключа вскрыть тайник он не смог. У кого хранился запасной ключ он знал. Но нельзя было заявляться к

кузену, когда его появление в стране оставалось незаконным. Тот бы не понял.

Тут посуетился Уильям, «протолкнув», наконец, в совете закон «об амнистии» для изгнанников.

Но став капать на оставшегося все еще здравствующего после той неприятной истории графа Килби, узнал много интересного.

Герцог выпрямил спину и даже чуть подался вперед. Неужели у него будут улики против главы запрещенного наркоманского ордена? Как же давно этот Килби ему хуже рыбьей кости в горле. Незаконные эксперименты над трупами и живыми людьми. Контрабанда запрещенных к обороту редких и опасных ингредиентов для черной магии. К тому же, по последним данным, он занялся и оружием, не только распространением, но и разработкой. Каких только грязных дел за графом не водилось. Разве что младенцев не ел, и то - не факт.

Новость о том, что барон Фортенг проиграл свою фабрику, через которую «отмывалась» большая часть доходов его опекуна, воистину порадовала герцога Коринского. Да и сама фабрика приносила прибыль, и существенная часть средств, из которых спонсировала незаконные эксперименты, утекла в чужой карман. Да в чей?! Никак подарок судьбы.

- А формула раствора? - Уильям нервничал. Постукивал длинными пальцами по столу уставившись в пустоту.

- Ни один образец не сохранился, все были разбиты после закрытия лаборатории комиссией. Но есть записи исследования...

Наконец, Равен достал бумаги из сумки и бросил их на стол.

- Здесь все. Я знаю, ты мечтал изучить исследования отца...

- Жаль, что при жизни он не согласился поделиться со мной своими знаниями.

Равен сглотнул. Скорбь по отцу еще была свежа. Но пусть и в изгнании, но он прожил достойную жизнь в чужой стране.

- Что ты будешь с ними делать? Уж не детские фантазии мечтаешь воплотить?

Уильям поднял взгляд на друга. Равен шутил, припоминая другу детскую мечту, взятую из легенд иных времен. Но в каждой шутке, есть доля правды.

- Есть у меня идеи, не волнуйся, я найду достойное применение этой разработке.

- Я в тебе не сомневаюсь, но я бы хотел... - Равен сделал паузу собираясь с духом, и продолжил. - Чтобы ты закончил дело отца.

Уильям не спешил отвечать, что заставило Равена понервничать.

- Ты же понимаешь, после случившегося отец ни в какую не соглашался продолжить все это.

- Понимаю.

Сняв очки, герцог потер переносицу. Дел накапливалось все больше и больше, и естественная усталость давала о себе знать, проявляясь в мигрени.

- Я думал над этим.

Неспешность в ответах герцога стала раздражать нетерпеливого оборотня. А тут еще и в дверь постучали.

- Конечно, я займусь этим. А теперь, если хочешь подслушать разговор...

Равен очень хотел стать свидетелем того, как Селина будет упрашивать «избавить» от него.

Уильям встал из-за стола, чтобы открыть потайную дверь в шкаф. Рядом с оборотнем он казался длинным и худым, возвышаясь над ним почти на голову. Хотя на самом деле был довольно крепок и силен. Как и полагалось носителям золотой крови.

- Не высовывайся и не шуми, на эту комнату не распространяется сила артефакта.

- Черт, Уил, я забыл тебе еще кое-что рассказать. Это тоже важно...

- Потом расскажешь.

Чуть ли не силой герцог впихнул друга в потайную комнату за шкафом.

Наткнувшись на закрытую дверь кабинета советника, Селина не удивилась. Постучала, но открывать не спешили. И каково же было ее удивление, когда она увидела в дверях высокого мужчину. С острыми чертами лица и внимательным взглядом из-под прозрачных стекол очков, в которых отражалось яркое освещение коридора. Да, очки что надо, в золотой оправе, аккуратные, и не заляпанные жирными ручонками как у мистера Нортенга.

Но холодный взгляд голубых глаз вызывал желание развернуться и уйти. Но Селина подавила это нелепое желание. И чтобы стало легче дышать, посмотрела на герцога ответным тяжелым взглядом. Уголки губ мужчины дернулись, и он поприветствовал леди как полагается, а затем пригласил внутрь.

Мистер Нортенг заискивающе улыбался. Ответил на несколько вопросов герцога по поводу помолвки Селины и барона Фортенга, а после

замолчал, вжавшись в кресло под беспощадным холодным взглядом советника.

У Селины с адвокатом было несколько минут в коридоре, чтобы обсудить что она скажет о причинах разрыва помолвки с новым женихом. Адвокат предложил указать на то, что предыдущая помолвка заключалась по взаимному согласию жениха и самой невесты, так как между молодыми людьми имелись чувства. К такому повороту, как смена женихов, девушка не готова. А с учетом давности такого права, и его неактуальности в настоящее время, ситуация абсурдна и не вписывается во взгляды современного общества. Позиция слабая, но другой не было.

Селина все это проговорила герцогу Коринскому, тот внимательно слушал и, кажется, даже кивал.

- Так вы, получается, любите барона Фортенга и желаете заключить брак с ним?

Селина вспыхнула от злости. Что за нелепое предположение?! Но благо ей хватило ума прикусить язык, и спокойно ответить.

- Заключать брак с бароном Фортенгом я не желаю, - процедила Селина.

По внимательному взгляду советника Селина поняла, что ответ его не устроил, и собрала всю силу духа, чтобы сказать то, что думает на самом деле. И пусть этот мужчина, скорее всего, будет смеяться над ней, но зато это правда.

- Ни с кем, кого я не люблю. А маркиза Шандерлона я не люблю и вряд ли смогу.

- Так, значит, вы желаете замуж только по любви, - озвучил вывод советник.

- Да.

К облегчению Селины, она не слышала насмешки в его голосе. Надежда затрепетала внутри.

- Но с чего вы взяли, что не сможете полюбить маркиза Шандерлона?

Теперь Селина вспыхнула еще сильнее. Как же было неловко обсуждать такое с незнакомым человеком. Еще и с мужчиной.

Что ответить Селина никак не могла придумать. Соврать? Или сказать правду и опозориться, пусть не публично, но перед этим очень важным человеком. Это Равену было легко говорить то, что она о нем думает. Но советнику короля...

Но следующие слова герцога Коринского, воспринявшего молчание девушки по-своему, чуть снова не отправили ее в позорный обморок.

- Как вы считаете, сколько зарождаются чувства? Думаю, полгода

будет достаточно, чтобы проверить.

- Что? Сколько?! Но...

- Никаких «но».

- Позвольте, господин советник, а когда граф Вайтерлин вернется и пожелает расторгнуть помолвку...? - вмешался мистер Нортенг.

Герцог бросил холодный взгляд на старого адвоката и тот тут же смолк, но основной вопрос уже был произнесен. Герцог перевел взгляд на шкаф с книгами, и, наконец, ответил.

- На этот срок односторонний отказ от помолвки запрещаю, - уголки губ мужчины дернулись, и он добавил, - как со стороны невесты (ее отцом), так и со стороны жениха. Кроме того, леди Селина, вам нельзя избегать встреч с женихом.

- Но...

Все слова, что вертелись на языке у Селины оказались слишком неприличными для советника. И что сказать в свою защиту она никак не могла придумать. Ведь сама пришла к нему, сама хотела разобраться во всем самостоятельно.

Опустив от отчаяния голову уставившись на свои колени, Селина вдруг заметила знакомую вещицу. В ногах, у кресла, где сидела Магдалина стояла сумка для документов. Селина точно знала кому та принадлежит. Не бывает таких совпадений.

«Маркиз Шандерлон только что был здесь? Когда только успел?»

В голову Селины стали закрадываться самые нехорошие подозрения. Взглядом она сверлила кожаную сумку жениха. Теперь лицо ее пылало не от неловкого разговора, а от самого сильного гнева. Почему-то девушка чувствовала себя обманутой. Ее, похоже, держат за дуру.

Очевидно было с самого начала, что среди приближенных к «короне» у маркиза есть друзья. Но неужели это сам советник?

Тогда все ее старания пустое сотрясение воздуха и пачканье бумаги.

Стараниями маркиза и советника она сделала себе только хуже.

- Что же вы будете следить за нами, проверяя, хожу ли я на «свидания»?

Голос Селины вот-вот готов был сорваться. Самообладание давало серьезную трещину. Но все же она была в кабинете у первого лица государства. К нему и способности свои нельзя применить - отправят на каторгу, да и пользоваться она ими еще нормально не могла.

- Не волнуйтесь, я сообщу вашему жениху обо всех изменениях, и отчеты буду требовать с него.

«Отчеты? Может, герцог еще желает свечку подержать? - продолжала

Селина негодовать в душе».

Такого результата от королевской помощи Селина точно не могла ожидать. Ведь советник мог просто отказать, мотивировав тем, что неженское дело такие вопросы решать, да при живом отце.

Тогда бы Селина ничего не потеряла. Маркиз тоже обещал расторгнуть помолвку, пусть и не сразу. А теперь вместо максимально возможных при худшем раскладе трех месяцев, срок увеличился вдвое.

«Да за это время метка сведет меня с ума!»

В одном она была уже точно уверена. Избежать близости с маркизом не получится. Может, она потеряет для Равена всякий интерес и тот оставит ее в покое. А для советника пусть сам отчеты сочиняет.

Но чувство мести брало над Селиной верх. Пусть она уже решила кое-что для себя, это не мешало ей припугнуть жениха. А судя по тому, что сумка его все еще здесь, он мог быть где-то поблизости или вернуться за ней. И тогда советник передаст все ее слова.

- Леди Селина, - отвлекла от всплеска, не самой подходящей для леди, речи компаньонка, сидевшая все это время молча. - Наверное, стоит обдумать все.

- Да, пожалуй, так будет лучше, - быстро согласилась Селина, мысленно благодаря сантринийку за то, что не дала сорваться. Запал Селины быстро потух. Разум взял верх над эмоциями. Хорошо, что она не наговорила глупостей, пообещав советнику, что превратит жизнь его дружка на эти полгода в ад.

Встав и направившись к двери вместе с адвокатом, Селина остановилась, заметив, что Магдалина осталась сидеть на своем месте.

- Может, вы подождете с мистером Нортенгом в коридоре? Я бы хотела переговорить с Его светлостью о своем «вопросе».

Всем спасибо за лайки и комментарии.

Не забывайте подписываться на страницу автора, если история вам нравится. Ведь после ее окончания будут и другие, надеюсь, не менее интересные.

Глава 32

Просьба Магдалины удивила. И не только подопечную. Герцог вновь обратил внимание на молодую компаньонку, по-новому оценивая девушку. Скромное платье плохо скрывало точеную фигурку с идеальной осанкой. А черты почти кукольного правильного лица казались смутно знакомыми. А вот взгляд, прищуренный, хищный, немного не вписывался в ее невинный образ, как и яркая копна волос.

Просьба девушки оставить их наедине заинтриговала.

«Что этой малышке нужно от меня? Уж не хочет ли она предложить себя в обмен на свободу подопечной?» - проскользнула мысль в голове советника. Пожалуй, он бы обдумал такой вариант.

Осознав, что разыгравшаяся фантазия вот-вот выдаст его желания, герцог попытался отогнать неожиданное наваждение.

Дочь графа вышла вместе со старым адвокатом. И Уильям остался наедине с молодой компаньонкой.

Почти наедине. Если не считать Равена за стенкой из шкафа. С другой стороны, он оттуда ничего не увидит... Зато прекрасно все будет слышать.

- Что вы хотели мне сказать, мисс... - охрипшим голосом произнес советник, откашлявшись в кулак.

Герцог понял, что не помнит имя девушки. А кровь от мозга продолжала приливать к другому органу. И уже присутствие Равена в потайной комнате не казалось такой помехой. Пусть только предложит...

- Я не мисс Сол.

Тут вдруг дверца распахнулась и показался Равен.

- Об этом я и хотел поговорить! Это княжна Соленская.

Уильям еще соображал не тем местом, каким нужно. Хотя резкое появление Равена и остудило его пыл. Тем не менее информация не усваивалась как надо.

Кто такая княжна Соленская? При чем тут компаньонка Селины Лонг?

- Уильям, очнись.

Равен щелкнул пальцами, так как друг немигающим взглядом смотрел на Магдалину. Хоть встреча и не была запланированной, и Магдалина не знала, что Равен будет здесь, о том, что девушке требуется помощь «короны» оба понимали. Магдалина надеялась, что ей поможет маркиз в этом деле, но решила, что лично позаботится о своей безопасности.

Кто такая княжна Соленская, герцог Коринский все же вспомнил, но

легче от этого не стало.

- Равен, ты хочешь, чтобы нам объявили войну? Ты в своем уме?

Ждать компаньонку в коридоре для Селины оказалось утомительным. Она то и дело расхаживала взад-вперед, бросая на адвоката недобрые взгляды. Мистер Нортенг, сидя на скамье и поставив сумку с документами на колени, пытался спрятаться от пронзительного взгляда девушки, но не очень успешно.

У Селины только сейчас прошел шок от решения советника. Возмущение переполняло. Да кем возомнил себя этот мужчина? Королем? Как бы она хотела поставить всех их на место. И герцога, и маркиза. Но в отличие от них, у нее власти куда меньше. Вот бы отец вернулся... Может, он сможет повлиять на советника?

От вопросов голова Селины шла кругом. И один из главных - зачем компаньонка осталась наедине с герцогом? Во все то, что та рассказывала ей при знакомстве, Селина уже не верила.

Наконец, дверь кабинета открылась и вышла Магдалина, бледнее обычного, похоже, сильно расстроена. Может, она пыталась переубедить советника, ведь тоже знает Равена, и рассказала то, что могло изменить его решение.

Надежда вспыхнула в душе Селины, но тут же погасла. Магдалина не спешила поделиться тем, что для Селины осталось за стенами и дверью кабинета герцога Коринского.

- О чем вы говорили? - поинтересовалась подопечная, когда они направились к выходу.

Компаньонка шла рядом, но вопрос проигнорировала. Взгляд, направленный вдаль, выражал глубокую степень задумчивости.

- Магдалина!

- Что?

Вывести девушку из оцепенения удалось.

- Я спросила, о чем ты говорила с советником, наедине?

- Решила воспользоваться возможностью и попросить посодействовать в поисках родственников.

Такого ответа Селина не ожидала. Она была уверена, что это выдумка. Но видимо, нет.

Только Селина все равно не могла избавиться от подозрений. Почему сантринийка не попросила ее о помощи? Ведь она могла вполне оплатить

услуги мистера Нортенга, тот мог помочь направить запросы в соответствующие службы.

Обдумать странные действия компаньонки, Селина не успела. На выходе из дворца их нагнал маркиз Шандерлон.

- Не думал, что вы так быстро управитесь, - заметил маркиз, поравнявшись с невестой. - Обычно в библиотеке только нужные книги ищут не меньше получаса.

В очередной раз Селина вспыхнула алыми красками. Отчего-то маркиз как никто другой вызывал в ней столько эмоций разом. Яркий стыд и опаляющий гнев, рвущийся наружу. Будь рядом отец раскусил бы ее в мгновении ока.

Но к радости Селины никого, читающего ее эмоции, поблизости не было. О том, что Равен по стуку ее сердца, по частоте дыхания и покусанным губам мог определить что у нее на уме, она не подумала.

- Я вернусь завтра, когда нужные книги уже найдут, - нашлась что ответить Селина. Нет чтобы высказать все в лицо жениху. И упрекнуть его в связи с советником. Но до конца она не была уверена в своих догадках. К тому же сумку с бумагами оборотень так и не забрал.

Селина бросила гневный взгляд на свободные руки маркиза.

- А где ваша сумка? - так просто забывать она не была готова. Заодно и повод сменить тему. Вдруг все-таки жених не в курсе у кого была его невеста.

Равен задумался, но ненадолго.

- Она мне больше не нужна.

Разговор на этом затих, вызвав неприятную неловкость. И Селина не знала радоваться или нет. Советник распорядился проверить чувства, и дал на это слишком большой срок. Сколько еще таких неловких моментов предстоит пережить.

- Леди Селина, вам не кажется, что нам нужно поговорить?

Вновь первым заговорил Равен. Они уже вышли на улицу и приближались к ограждению, где шумела толпа недовольных.

- Мне кажется, что ни один наш разговор еще не заканчивался удачно.

- Так уж и плохо?

Когда губы жениха изогнулись в ухмылке под стать лукавому прищурю в животе Селины что-то рухнуло вниз, вызвав прилив тепла. Этот мерзавец обаятелен, что уж тут скрывать. Хоть и действовал так, может, только на нее. В глубине души она понимала, что над ее эмоциями берет верх природа. Но чем дольше она находилась рядом с оборотнем, тем тяжелее было мыслить здраво. Злость растворялась, превращая, Селину в

очарованную озабоченную идиотку.

- Я обещала подвезти мистера Нортенга...

- Пусть воспользуется вашей каретой, а мы отправимся на моей.

Попытка отступить не удалась. Да и так уж Селина хотела этого?

Преодолев последнее препятствие, следуя за широкой спиной маркиза Шандерлона, прорезавшего толпу как мощный волнорез, они оказались у экипажа.

Мистер Нортенг не стал возражать от поездки в одиночестве. Магдалина и вовсе будто не слышала, и не видела происходящего.

- Так о чем вы хотели поговорить?

Карета покачивалась на неровной брусчатке старой мостовой. И Селина держалась за стенку, чтобы не терять равновесие.

- Я бы хотел обсудить это наедине.

Многозначительный взгляд, брошенный на компаньонку, Селину не убедил. Лишь разозлил немного.

- Разве вы не настолько близки, чтобы ничего не скрывать друг от друга? - предположила Селина, щедро сбрызнув слова ядом. Откуда только в ней это взялось?

Оборотень недоверчиво взглянул на сантринийку.

- Что ты ей рассказала, Лин?

- Ничего что ей не стоило знать, - ответила Магдалина равнодушно, явно не чувствуя за собой вины.

- Во всей этой истории меня утешает то, что невеста - не жена. Значит, все еще поправимо, - высказалась Селина.

Равен скривился недовольно, но не стал спорить с невестой.

- Давайте прогуляемся по набережной, там и поговорим.

Селина кивнула соглашаясь. Проветрить голову ей не помешало бы. Хотя в присутствии оборотня занятие это сомнительное - лишних мыслей становится только больше.

Недавняя ночная встреча все еще была слишком свежа в памяти и в голове все еще звенели его слова: «...не вздумай себя ласкать...»

И ведь она не смела. Хотя вспоминая то, что произошло в сторожке и у развалин храма Первой, безумно хотелось получить разрядку. Верить в то, что она действительно желает, чтобы это сделал Равен, не хотелось. Но факты говорили сами за себя.

Экипаж остановился, где вдоль берега уже прогуливались люди. Магдалина, как и полагалось компаньонке в таких случаях, шла чуть позади. Ей было не до чужих разговоров.

- Я знаю, что вы были у герцога Коринского, - первым делом

призналась Селина.

- Мне казалось что мы перешли на «ты», - напомнил Равен, не спеша признаваться. Вопреки собственным ожиданиям, поступок Уильяма его не так сильно разозлил. Этого времени с лихвой хватит, чтобы насладиться девушкой и унять и волка, и метку. Хотя от мысли, что его невеста станет женой кого-то другого внутри все вспыхивало от гнева. Но Равен настойчиво списывал такую реакцию на действие метки, которая пробуждала первобытный инстинкт собственника.

«Чем быстрее, я склоню ее к близости, тем быстрее это закончится, - успокаивал себя Равен, но волк, как всегда имел на все свое мнение: - Тем быстрее мы пометим свое. Она станет нашей полноправно. Никто не посмеет подойти, учуяв запах... Уймись уже».

- Равен, я запуталась, - призналась Селина, бросив взгляд из-под опущенных ресниц на мужчину. - Ты говоришь одно, а на деле все оказывается иначе. Я неинтересна тебе как невеста, как женщина, но ты не прочь со мной заняться любовью. Ты обещаешь, что мы расстанемся, как только я выполню отведенную природой роль, но твой друг почему-то заставляет меня дать тебе шанс. Что происходит? Что тебе от меня нужно? Если дело только в том, что ты хочешь «сорвать девственный цветок» то давай! Я готова. Но не нужно мучить меня. Меня такая жизнь сводит с ума. Я устала теряться в догадках что мне принесет завтрашний день.

Тирана вышла эмоциональнее, чем Селина планировала. Под конец она уже не могла остановиться и воздуха не хватало.

Только договорив, она заметила что они остановились. За спиной извивалась река. А сама Селина упиралась в каменное ограждение.

Равен не отрывал от девушки взгляда. Стоило признаться хотя бы себе. Искренние слова не оставили его равнодушным. Как и она сама. Он мог обманывать себя и ее сколько угодно, уверяя, что такие девушки ему неинтересны, но это было бы ложью. Первое впечатление оказалось ошибочным. Селина Лонг не из тех женщин, что способны говорить только о моде и балах, перебирая свежие сплетни. Дочь графа Вайтерлина оказалась под стать отцу. Проницательной и неглупой барышней, думающей о своем будущем. В ней не было ни алчности, ни глупой безрассудности и беспечности. Она могла бы стать отличной женой. Такой, ради которой хочется возвращаться домой, которая пропитает своим запахом весь дом, сделав его самым уютным местом на свете... Которую Равен Мейнорд не заслужил. Убийца собственной матери. Он и его зверь опасны.

И меньше все он хотел бы навредить Селине.

Но эгоистичная натура была сильнее благородства, и отпустить девушку так просто Равен не мог .

К тому же после ее слов... Неужели она готова отдаться ему лишь бы избавиться?

«Она хочет нас, - довольно порыкивал волк, - но воспитание ей не позволяет открыто признаться в этом».

Очень хотелось вогнать девушку в краску. Но разум подсказывал, что это усугубит дело. А вот немного честности лишь закрепит результат.

- Я рассказывал о смерти матери? - напомнил Равен, и Селина кивнула.
- Я убийца Селина. Чокнутый оборотень с неугомонным зверем внутри. Это сейчас я держу его на коротком поводке...

«Так уж на поводке, - хмыкнул зверь».

- Но в любой момент, если его что-то спровоцирует, я снова буду опасен. А я не хочу навредить тебе.

Равен взял Селину за руку обхватив ее ладошку своими. Сквозь тонкую кружевную ткань перчатки он чувствовал тепло ее кожи. Не удержался и прикоснулся губами. Селина вздрогнула, почувствовав, как от места поцелуя разбежались щекочущие искры.

От признания жениха Селине стало неловко. Он беспокоится о том, что может быть опасен для нее. Он винит себя в смерти матери и боится повторения. Многое после его слов встало на свои места.

- Я уверена, что все обстоит не так, - произнесла Селина, не в силах оторвать взгляд от мужских губ, прикасающихся к ее коже.

Тело тут же вспоминало подобные и более откровенные касания в местах куда интимнее.

Все больше слова герцога, о том, с чего Селина взяла, что никогда не полюбит Равена Мейнорда, казались не такими абсурдными. Ведь вполне возможно, ее первое впечатление было преувеличенным.

Но тут же всплывали в голове слова Магдалины: «Оборотень никогда не даст тебе свободу...»

Он, конечно, не такой уж преступник, как она думала вначале. Но играл с ней.

- Попросите повара приготовить тот десерт, сегодня вечером я приеду к вам, - высвободив руку, Селина возобновила прогулку. Чтобы она сейчас не думала о маркизе, доверять этим мыслям не стоит. Ведь она не знает насколько сильно связь влияет на нее. Вот когда избавится от метки, тогда и станет понятно, стоит ли что-то пытаться построить с изгнанником.

Волк довольно зарычал. Да и сам Равен не сдержал победной улыбки.

- Все что пожелает моя невеста.

- Еще я желаю, чтобы после этого вы поговорили со своим другом, и он отменил свой запрет на расторжение помолвки в течение полугода.

Равен тут же нахмурился. Он и рад бы избавиться от обременительных условий. Но зная натуру друга... Если тот что-то решил, то переубедить его сложно. Как это вышло с Магдалиной.

Равен не ожидал, что Уильям откажет княжне в убежище. К тому же отказ ничем не мотивировал.

«-Это не мое дело, - сказал он, когда они остались в его кабинете втроем. - С какой стати я должен помогать сантринийской княжне? Выкручивайтесь как хотите леди, не стоило покидать родную страну и семью.

- У меня были веские причины, - поправила Магдалина. - Я спасала свою жизнь.

- Неважно.

- Алтарие с такой помощи никакого толку. Лишь риск разжечь конфликт. Уходите пока я вас не арестовал и не выдал представителям Сантринийской империи».

Магдалина до сих пор переваривала жестокий ответ герцога Корниского. Конечно, она пока справлялась сама. Но у нее не было ни видения будущего, ни вариантов защитить себя, если окажется, что Радзиевский здесь не только для расширения «бизнеса». В любом случае, если не он, то будут и другие. Покровительство влиятельного человека было бы выходом. И пока Магдалина не видела другой. Ощущение, что опасность все сильнее настигает, только усиливалось.

Глава 33

Все мысли Селины занимал предстоящий визит. Она еще не сообщила об этом Магдалине, да и не была уверена стоит ли. Но возвращение домой не заняло много времени, и оставшиеся часы пролетели незаметно.

Оградившись ото всех в своей комнате, Селина выбирала наряд. И в первую очередь, какой комплект нижнего белья наденет под платье. Щеки уже привычно горели предвкушая встречу с маркизом. Никогда Селина не думала, что ей предстоит что-то подобное. Как героини запрещенных романов встречаться с джентльменом наедине поздним вечером или ночью, таять в объятиях от бесстыдных ласк не мужа, а временного жениха. И никогда она не думала, что будет нежеланной невестой.

Выбор белья был столь велик, что Селина растерялась.

Помощь пришла неожиданно. Магдалина пришла в себя и решила проведать подопечную, осторожно постучав в комнату. О чем они с маркизом беседовали, сантринийка не слышала. Но оценив разложенные на постели комплекты, стала догадываться. Выдавал подопечную и яркий румянец.

- Ты собираешься к маркизу этой ночью? - напрямую спросила она.

Селина бросила оценивающий взгляд. Она так и не поняла что же их связывает с Равеном на самом деле.

- Собираюсь, не совсем ночью, скорее поздний ужин.

- Миссис Хант не станет препятствовать?

- Если ты ей не скажешь - не узнает.

- Ты помнишь о том, что я просила быть осторожнее?

- Помню. Меня доставит экипаж. Что может случиться?

Магдалина понимала, что повлиять вряд ли сможет. А ругаться с девушкой не выход. К тому же одежда на подопечной в видении была иная, и чутье не вопило остановить ее.

Спрятаться в доме человека, которого отправили на твои поиски, было отличной идеей. И за неимением лучшего убежища, стоило постараться сохранить старое. Мешать Селине и Равену выяснять отношения Магдалина не собиралась. Оборотень все равно добьется своего. Так или иначе.

- Не надевай под низ вообще ничего.

Глаза Селины забавно округлились.

- Отправиться без чулок корсета и панталон? - уточнила она.

Магдалина кивнула.

Идея казалась невысказанной. Сама бы Селина ни за что не додумалась, ведь она была невинна во всех смыслах. В отличие от княжны Соленской. Но об этом все-таки не стоило делиться с подопечной.

- Я помогу отвлечь миссис Хант, если потребуется.

- Спасибо.

Селина испытывала неловкость от всей ситуации. Она второй раз в жизни сбегала из дома для тайных встреч. И снова с маркизом. Можно подумать они влюбленная парочка. От этой мысли Селине стало смешно. Разве так ведут себя влюбленные, сыплют оскорблениями и строят козни?

Возможно, метка вызывает страсть, но влияет ли она на остальные чувства? Селина не знала, и оставалось только проверить, что будет после того, когда они исполнят то, к чему она их призывает.

Сомнения до последнего терзали Селину. Садясь в экипаж маркиза, она озиралась по сторонам, надеясь не увидеть в окне силуэт миссис Хант. Как она потом будет смотреть ей в глаза? А отцу, который со слов экономки непременно узнает о том, что дочь шляется по ночам неизвестно где.

Но Селина никого не увидела. Город засыпал, вдалеке слышались редкие цокот копыт и шум колес, приглушенные голоса, обычно доносившиеся с более оживленных улиц, уже совсем стихли.

Слишком быстро карета остановилась у нужного дома. Света в окнах дома маркиза не было. Казалось там безжизненно пусто.

Лишь когда Селина постучала, и тут же услышала шум за дверью, поверила что ее все же ждут.

Равен сам открыл дверь Селине, чем очень удивил и только усилил ощущение, что дом совсем пустой.

Селина ничего не сказав, прошмыгнула в приоткрытую дверь. Когда та закрылась, а она расстегнула застежку плаща, позволив соскользнуть одежде вниз, оборотень тяжело выдохнул и произнес хриплым шепотом:

- Я рад, что ты не передумала.

На такие случаи у Селины не было подготовлено остроумных ответов. Воспитанная леди никогда не окажется поздним вечером, без сопровождения в темном доме с мужчиной. Но она здесь, и молчание давило слишком сильно.

«Забудь о своем воспитании, Селина, признай, что ты всегда была неправильной, взять хотя бы запрещенные книги... А ведь это тоже преступление, пусть и не такое серьезное, как другие, - ворчал внутренний голос Селины».

Равен поднял плащ и бросил его не этажерку, не собираясь ни секунды

тратить впустую.

Подошел к невесте вплотную прижавшись грудью к ее спине. Напряженная как струна. Что будет, когда она лопнет?

- Ты напряжена, - прошептал он на ухо, касаясь губами мочки уха. Не подействовало, по телу девушки пошла дрожь. Тогда равен положил ладони на плечи, разминая их. Скользнул к ключицам и ниже, к вырезу платья. Селина не сдержала тихий стон и немного расслабилась откинувшись на широкую твердую грудь оборотня.

- Помнится, я заказывала десерт, боюсь без него ничего не выйдет, - прошептала Селина срывающимся голосом.

- Ну да, само собой.

Селина хотела возмутиться, но оборотень подхватил ее на руки и понес вверх по лестнице. Равен двигался так быстро, что пришлось покрепче обнять его.

Поднялись они на второй этаж, как и боялась Селина, сразу в спальню. «Ну вот, осталось совсем чуть-чуть».

Но когда они оказались в нужном помещении и Селину поставили на ноги, на мгновение предстоящее отошло на второй план. Над их головами сияло звездное небо. Задрал голову, чтобы лучше рассмотреть купол, Селина покружилась на месте.

- Как красиво...

- Да, еще лучше видно, когда лежишь на кровати.

Равен снова приблизился ловя свою добычу в крепкие объятия. Селина вернула внимание к жениху. Сердце уже билось быстро-быстро, где-то в самом горле. Но тут она обратила внимание на накрытый столик за спиной оборотня. И первое что привлекло взгляд, так это торт.

- Ты меня обманул? Это не то что я заказала, - Селина не сильно была возмущена, едва ли ее сейчас всерьез волновали сладости, но как повод потянуть время...

- Ничего подобного.

Равен чуть отстранился, но невесту из объятий не выпускал. Заглянул в растерянные синие глаза, избегающие его взгляда.

- Это сырный торт, только с черникой. Поверь мне, еще лучше, чем ты пробовала.

С таким заявлением и не поспоришь, пока не попробуешь. Но Равен был прав, лучше после, сейчас Селине кусок в горло не полезет.

Равен шагнул вперед, и чтобы не упасть Селине пришлось отойти назад. Еще и еще, пока они не подошли вплотную к кровати.

- Метка точно исчезнет после ... этого?

Волнение захватывало Селину с новой силой. А если она передумает, оборотень остановится?

- Ну, если не после первого, то после второго, третьего...

Равен уже хотел закончить разговоры, поцеловал шею невесты, заставляя откинуть голову назад. Медленно перемещаясь с поцелуями ниже и ниже. Стиснул в кольцо ладоней талию Селины и чуть не зарычал, когда понял, что на ней нет корсета. Чтобы убедиться жадные руки переместились вверх, сжав упругую грудь, сквозь ткань платья проступили набухшие соски.

- Селина... - почти прорычал Равен. - Послушная моя девочка.

Желание накатило на оборотня с новой силой.

Поцелуи посыпались один за одним, все быстрее приближаясь к губам, с которых срывались неловкие стоны. Селина тяжело дышала, желание и ее охватывало все сильнее. Но страх до конца не исчез.

- А если бы не было метки... - сбивчиво проговорила Селина. Чужое дыхание на губах выбивало из равновесия. Предстоящая близость вдруг разбудила неуверенность, порождающую сомнения. Если со стыдом можно смириться, то к задетой гордости Селина относилась серьезнее. - Ты действительно желаешь меня?

Собственные слова, настолько откровенными казались, что с трудом верилось что это она сама их произносит.

- Что за глупость, ты чертовски соблазнительна. И я могу это доказать.

Тихий голос оборотня будоражил все внутри, а когда он накрыл ладонь Селины и переместил ее на напряженный член, готовый разорвать штаны, испытала странные чувства.

Никогда раньше Селина не трогала мужчину руками там... И не очень представляла, как мужской орган выглядит в возбужденном состоянии. Любопытство брало вверх отодвигая в сторону стеснение и неуверенность. Несмело она провела пальцами вдоль возбужденной плоти. Оборотень издал стон, удивительным образом ласкающий слух. Чуть осмелев, Селина повторила движения.

Ничего не говоря, Равен расстегнул штаны избавляясь от ненужной преграды. Смущение невесты еще больше возбуждало его. Но когда она увидела его «во всей красе» снова замерла.

- Смелее, милая моя. Дотронься...

Равен не мог больше терпеть, так ему хотелось почувствовать эти невинные губки на себе. Но вряд ли Селина решится на такое.

Даже нежные пальчики девушки, обхватывающие его, доставляли

несравнимое удовольствие.

Видя, как оборотень млеет, Селина набралась смелости и усилила движения. Для своего возраста она немало знала о том что происходит между мужчиной и женщиной. Может, она лишь в теории представляла как происходит главный процесс, но слышала и о других способах, точнее, больше читала (вряд ли кто из ее знакомых осмелился бы признаться в таком). Оборотень уже показал ей как это может быть приятно, когда тебя ласкают там языком. Но она знала, что и женщина может доставить мужчине удовольствие, не лишаясь невинности, так сказать.

Конечно, решиться на более смелые ласки Селина так быстро не была готова. Хотя до встречи с оборотнем, она даже подумать не могла о том, что будет всерьез размышлять над этим.

Мужчина тяжело дышал, чуть постанывая, помутневший взгляд, в котором зрачки горели желтым, не отрывался от нее. Селина понимала, что делает все правильно. Ощущать своеобразную власть над мужчиной оказалось приятно. Ее движения становились все интенсивнее. Она чувствовала, что Равен на пределе, как и она сама. Все тело наполнила истома. Между ног было так влажно и жарко, что она не выдержала и рукой проникла под юбки.

Как же давно Равен желал этого. Если Селина думала, что метка действует лишь на нее, глубоко заблуждалась. Стоило попробовать ее, как все остальные женщины потеряли для оборотня привлекательность.

Заметив, что она принялась самостоятельно себя ласкать, Равен чуть не кончил.

- Селина...

Селина остановилась, взглянув помутневшим взором. Равен потянул ее за руки и повалил на себя. Впился в губы. Все больше он терял самообладание, но желание сделать первый раз для Селины особенным пока пересиливало. Но он точно знал, что ни под каким предлогом не остановится.

Язык оборотня проникал в Селину невероятно глубоко, и эти движения сводили с ума. Рука Равена пробралась под ее юбки, и он заскользил по влажным складочкам, задерживаясь на самой чувствительной точке. Селина дрожала в его руках, насаживалась на пальцы.

Но вдруг оборотень остановился и резко перевернул девушку на живот, а сам навис сверху. Под поднятыми юбками у нее ничего не было, поза казалась унижительной, но спорить Селина не решалась. А когда Равен

стал целовать упругие ягодицы, еще и еще, приближаясь к самым чувствительным местам, Селина застонала, предвкушая ласку и подняла бедра ему навстречу. Но оборотень в этот раз снова удивил. Влажный язык коснулся совсем не того места, о котором думала Селина.

- Равен что ты делаешь? - прерывисто дыша, произнесла Селина, закончив предложение стоном.

Язык оборотня творил невообразимые вещи. Чуть проникал в тугую дырочку, ласкал вокруг, а потом переместился вниз, где текла сладкая влага ее возбуждения.

Когда оборотень снова отстранился, Селина протестующе застонала. Это чувственная пытка сводила ее с ума - так хотелось большего. А когда горячий твердый член коснулся ее лона она замерла. Но Равен не спешил. Потерялся между ягодиц, размазывая соки. Головка члена коснулась и второй дырочки. Селина даже напряглась, она слышала о разных способах, и не все готова была принять. Но бедра сами двигались мужчине навстречу и спина выгибалась сильнее. Она так хотела большего, что на многое бы сейчас согласилась. Если оборотень промедлит еще немного, она начнет просить.

Но Равен не спешил, продолжал тереться о чувственную плоть, наклонился убирая с изящной спины Селины рассыпавшиеся волосы, чтобы расстегнуть платье. Наслаждаться девушкой, он собирался смакуя каждую новую ласку. Хотел видеть ее обнаженной, в полной своей власти. Почувствовать полную капитуляцию.

Платье быстро было отброшено в сторону, а Селина осталась стоять на коленях, опираясь на локти, в этой неловкой позе, открывающей все ее прелести взгляду оборотня. Готовую просить, чтобы он взял ее немедленно. Но желание еще не пересилило гордость, а та не позволяла унижаться.

Равен наклонился прижимаясь к телу девушки, лаская руками грудь, целуя спину. От своей одежды он тоже уже избавился. Теперь хотелось каждой клеточкой тела соединиться с Селиной. С трудом ему удавалось сдерживаться и не ворваться в нее как дикий зверь. Но то, что она была невинна, и вряд ли после первого раза будет также сладко дрожать в его руках от оргазма, не давало сорваться.

Глава 34

Конечно, она еще не была готова. Как бы ее тело ни откликалось, морально Селина не ожидала этого так скоро. Не с тем человеком, не в такой обстановке. Но раньше она и не думала никогда, что ей будет так хорошо. Одно дело в книжках, там у героев любовь и страсть... А она если и думала, что любит Джонатана, то страсть точно к нему не питала. Пожалуй, Селина даже не хотела, чтобы брачная ночь наступала. Но с Равеном все было иначе. Она не верила, что за такое короткое время можно полюбить, но отчетливо ощущала связь.

Да и ее отношение к жениху, однозначно, изменилось.

Так бывает, ты строишь свое мнение на непроверенной информации. Делаешь поспешные выводы. Но стоит капнуть глубже все оказывается иным. Несмотря на его грубость, скорее из-за неотесанности, он хороший человек. Лучше некоторых, так точно. Возможно, сам он о себе не лучшего мнения, но лишь потому, что никто не пытался убедить его в обратном.

Селина вдруг почувствовала тепло в груди. Не только огонь желания, разгорающийся во всем теле. Нечто более светлое. Хотелось утешить оборотня погладить по щеке, прошептать на ухо что-то ласковое.

Догадка осенила Селину быстро. Неужели она влюбилась?

Стоило произнести это мысленно как стало совсем очевидно.

- Селина? - забеспокоился Равен, заметив, как испуганно округлились глаза девушки.

Почуввав неладное, оборотень приник к губам невесты, собираясь сокрушить любое сопротивление, целуя со всей страстью, что в нем бушевала. Обнимая хрупкое тело крепко, не разрывая сумасшедшего поцелуя, не обращая внимание на острые кулачки, бьющие его в грудь, пока не услышит согласный стон.

Но вместо этого он почувствовал, как виски пронзила острая боль. Машинально Равен схватился за голову. Казалось, что она сейчас взорвется.

Но ворвавшийся в его мысли голос Селины, пронзил не хуже внушенной ею боли.

«Отпусти!»

Равену пришлось подчиниться. Он не мог ничего сделать, когда девушка торопливо натягивала платье, наспех застегивая пуговицы. Не мог остановить, когда она бросилась к двери.

Боль отступила, казалось, через вечность. А когда Равен понял, что чуть не сделал вновь испытал презрение к себе. Это в очередной раз доказывало, что он не просто животное, а чудовище. Нет бы выяснить что случилось, чего так испугалась Селина... Но он не желал слушать. Или боялся услышать отказ?

Равен запрокинул голову вверх, купол открывал вид на звездное небо. Почти черное, испещренное серебристыми звездами, так похожими на блики в глазах Селины. На искорки, когда она злилась.

- Селина... - прошептал Равен.

А потом его осенило, и он бросился вслед за девушкой, наспех натянув одежду. Ночь не самое безопасное время даже в таком районе. Тем более, когда поблизости вынюхивают ищейки Килби.

Равен выскочил на улицу, с силой втянул сырой воздух. Сладковато-терпкий аромат его женщины четко улавливался, но стоило отступить в сторону от крыльца, как нить терлась. Со всех сторон, куда пытался бросится бежать Равен, запах Селины терялся. Лишь в одном направлении чувствовался слабый след. Такой, если бы она уехала в экипаже. Но вел он не к дому Селины.

Худшие опасения подтверждались, потому что в воздухе также пахло затхлым запахом морга, излюбленного места некромантов. И псиной, от оборотней, работающих на Килби. Разобраться зачем его собратья трутся с главой некромантского ордена, Равен еще не успел. Но, кажется, пришло время.

У Селины все еще кружилась голова. Ударивший в нос резкий ядовитый запах заставил потерять сознание. Перед глазами все еще плясали цветные пятна, но попытавшись открыть их, она поняла, что на них натянули повязку.

- Очнулась, - услышала она знакомый до боли голос. - Извини за это.

Последнее что Селина желала сейчас услышать, это извинения Джонатана. Каким же мерзким вдруг показался его голос. А раньше она считала, что помимо улыбки и хороших волос, было бы неплохо, чтобы их сыну передался и голос отца.

- Джонатан, заткнись, - услышала Селина голос еще одного мужчины. Грубый и хриплый, он плохо скрывал его раздражение.

- Ты же не хочешь, чтобы она устраивала истерики?

- Думаешь твои извинения помогут? Не держи девушку за идиотку, - отчитал барона незнакомый мужчина.

На мгновение Селина даже прониклась благодарностью к нему. Но лишь на мгновение.

- Хорошо, дядя.

«Дядя? - удивилась Селина». Но до нее быстро стало доходить. Опекун барона родственник, об этом она знала, но никогда не вдавалась в подробности. Получалось, что незнакомец - это граф Килби. Вот и познакомились.

По шуму дороги и стуку колес, по ритмичному покачиванию и редкому ржанию лошадей, было нетрудно догадаться, что они едут в экипаже. Вот только куда?

- Зачем вы меня похитили?

Селина плохо понимала, как все произошло. Вот она выскочила на пустую улицу. Вдохнула теплый пропитанный горьковатыми нотами воздух, чуть влажный перед дождем. Почувствовала, как по щекам потекли слезы. А потом все резко потемнело. Кто-то грубо зажал нос мокрой вонючей тряпкой, схватил больно сдавив ребра. Больше она ничего не помнила. Селина не надеялась, что ей все расскажут. Но горло саднило и хотелось просто заговорить. Убедиться, что ей не слышатся голоса мужчин, и она действительно с ними в одном экипаже.

- Скоро узнаешь, - резко ответил граф.

- Скоро свершится то, что должно было свершиться давно, - дополнил Джонатан.

- О чем ты?

Голос Селины чуть сорвался, в голову закрадывались не самые лучшие варианты развития событий.

- Все просто, мышка моя, - весело ответил Джонатан. - Мы поженимся. Надеюсь, это волосатая тварь не тронула тебя?

Селина вдруг почувствовала, как оголились колени и по бедру проползла прохладная, чуть влажная ладонь.

- Не смей меня трогать! - взвизгнула Селина. От омерзения, что Джонатан касается ее так откровенно, да еще и в присутствии своего опекуна, затошнило.

- О, да ты маленькая шлюшка, без белья! - насмешливо заметил бывший жених.

Селине не было стыдно. В этот момент ей было страшно. Но рука Джонатана по-хозяйски исследовала ее бедра. Резким движением, он развел ей в стороны колени и Селина всхлипнула. Ей казалось, что она сильнее всего ненавидит этого мужчину, мысленно пыталась причинить ему боль, но ничего не выходило.

- Не старайся даже, - будто читая ее мысли, произнес граф, - на нас артефакты от воздействия на разум.

Предупреждение графа не заставило потерять надежду, но руки Джонатана на ней мешали сосредоточиться на способностях, которыми она так толком и не научилась пользоваться.

Селине казалось, что к ней прикасается труп, такими холодными были руки некроманта. Как раньше она не обращала на это внимание?

Джонатан не спешил, но его ладонь подобралась слишком близко к ее лону. Другая грубо ласкала шею и лицо, мяла губы. Селина надеялась, что он не станет трогать так откровенно, но надежда не оправдалась.

Пальцы некроманта скользнули ей в рот. Селине стало неприятно, страшно, она чуть вскрикнула, но только позволила грязным ручонкам некроманта скользнуть глубже. Попыталась отодвинуться назад, но некуда было двигаться. Тогда она наугад замахнулась, надеясь ударить Джонатана. Мужчина выругался.

- Сучка! - прошипел некромант. Кажется, удар пришелся по лицу. - Держите ее!

Селина не сразу поняла кому отдал приказ Джонатан, но ее схватили за руки и ноги, удерживая их разведенными в стороны. Оказалось, что в экипаже они были вовсе не втроем. Как минимум еще двое сидело по бокам от Селины.

Джонатан продолжил двигаться пальцами у нее во рту, исследуя небо и язык. За попытку укусить ей прилетела ощутимая пощечина. Вместе с искрами из глаз брызнули слезы. Селина не знала кто именно ее ударил. Сам Джонатан или ищейки. Но вряд ли это было столь важно.

Она чувствовала, как он наклонился к ней. От него пахло алкоголем, прерывистое дыхание почти в ухо раздражало.

- Нравится? Оближи их как следует. Наверняка у тебя между ног сухо как в пустыне, -прошептал он. - Будет неприятно, если я начну тебя ласкать прямо так. А я хочу, чтобы ты кричала, мышка, хочу слышать, как ты кончаешь.

Селине не нравилась такая перспектива, хотя кричать очень хотелось, но в горле застрял ком. Она была не в силах издать ни звука.

Хотелось плюнуть в обидчика, но вряд ли это было возможно с рукой во рту. От собственной беспомощности еще больше текло слез. Селина всхлипнула, но барон Фортенг неверно истолковал ее звуки.

- Ничего, если не получится, вместо пальцев будешь сосать кое-что другое.

Свободной рукой Джонатан дернул лиф платья и несколько пуговиц

оторвалось, обнажая тело Селины. Он грубо сжал грудь, затем ущипнул за соски. Селины вскрикнула, но от боли и отвращения.

- Вот так, кричи, мышка, - вошел в азарт барон Фортенг. - Я подарю тебе самую лучшую брачную ночь.

- Хорошо, Джон! Мне совсем не улыбается перспектива наблюдать как ты трахаешься.

Джонатан послушался и Селина с облегчением выдохнула, снова потекли слезы, тут же впитываясь в повязку.

Только когда бывший жених вытащил руку и отстранился, Селина поняла, как сильно ей не хватало воздуха и часто задышала. Проснувшись от творящейся с ней несправедливости, кровожадность требовала убивать. Дайте только взглянуть в глаза обидчикам, она запомнит их лица, а как только появится возможность убьет. И пусть у них артефакты, защищающие от ее дара. Задушит голыми руками если потребуется.

И не сразу до нее дошел смысл слов Джонатана. «Мы поженимся».

Какая к черту брачная ночь? Только не это.

Мои читатели самые отзывчивые, спасибо вам за звездочки и комментарии))

Глава 35

Глухой стук разрезал ночную тишину. Старая деревянную дверь сквозь щели пропускала свет на улицу, и от сильного удара чуть не развалилась на узкие деревяшки. Но открывать никто не спешил. Равен не слышал, чтобы за дверью началась возня из-за ночного визита. Как же он не любил подобные места. Почти в любом городе бедные кварталы пахли одинаково. Немытыми телами, тухлой едой, разлагающейся плотью больных бродяг. А в противовес так же сильно пахло сексом из-за обилия доступных шлюх и детьми, которых бедняки плодили как минимум в два раза больше. Зелья от зачатия стоили не дешево. Здесь слишком ярко пахло жизнью и смертью. Для волчьего носа даже в человеческом облики это перебор. А Равен давно с трудом удерживал своего зверя.

В подобное место в Гронстере его привела не прихоть. Подробности жизни барона Фортенга Равен узнал еще до того, как впервые вернулся в родные земли, благодаря тайной службе при герцоге Коринском и его заинтересованности в деятельности некромантов.

В жизни молодого барона было много секретов. Больше они были, конечно, связаны с его опекуном. Но одна личная тайна имелась и у Джонатана.

Любитель сомнительных вечеринок, азартных игр и алкоголя, барон любил доступных и красивых женщин. Последние два интереса легко восполнялись в опере. Красивые актрисы и танцовщицы из простолюдинок всегда были легкой добычей для аристократии. Иногда и наоборот, конечно. Случай Джонатана был как раз таким. Пока тот не проиграл весь свой капитал.

Наконец, за хлипкой дверью послышались шаги. Легкие и быстрые, они явно принадлежали женщине.

- Кто там? - послышался сонный голосок.

- Матильда Гере?

- Да, что вам нужно?

В голосе женщины отчетливо слышалось беспокойство и страх. Неудивительно, мало кто ждет гостей посреди ночи, да еще в таком районе.

- Откройте, я по поводу вашего ...жениха.

Послышался звук открывающегося затвора и дверь распахнулась. Молодая миниатюрная женщина с заспанными глазами всмотрелась в лицо ночного гостя. В дом сразу проник сквозняк, и она посильнее запахла

халатик.

- С Джонатаном что-то случилось?

- Можно и так сказать, позвольте войти, и мы поговорим.

Женщина осмотрела гостя, но отходить в сторону и пропускать гостя не спешила, продолжая смотреть на него недоверчиво. Но золотая монета, протянутая оборотнем, изменила ее настрой за считанные секунды.

Одноэтажная халупа даже с закрытой дверью продувалась насквозь. Ветер играл с язычками пламени в камине и тихо завывал где-то в трубе и за тонкими стенами. Не самое лучшее жилье для молодой матери и новорожденного малыша.

- Давно вы видели барона Фортенга?

- А вы, случайно, не из полиции?

Женщина насторожилась, но предложила подозрительному гостю стул, и сама села на такой же возле небольшого круглого стола, покрытого кружевной ажурной скатертью давно ставшей серой от времени.

- Нет, но полиция - это меньшее о чем стоит беспокоиться вашему жениху.

- Он был сегодня утром, навещал сына.

- Что он говорил?

Равену оставалось уповать на глупость и болтливость некроманта.

- Ничего особенного...

- Подумайте еще, Матильда.

Равен проигнорировал предложенный старый стул, что поскрипывал от каждого движения, боясь, что тот попросту сломается под его весом. И теперь нависал над женщиной. Та пыталась держаться прямо, изящно как полагается бывшей танцовщице. Но желтый взгляд оборотня заставит проснуться страху в ком угодно.

- Он обещал приехать завтра к ужину, сказал раньше никак ведь дорога до Гринер-коле долгая, - быстро проговорила она. - Но я не знаю зачем он туда уехал...

Разговор прервал детский плач. Младенец надрывал горло, призывая мать явиться к нему. И не обращая внимание на оборотня, женщина бросилась за ширму, отгораживающую люльку.

Равен испытал чувство вины. Если бы он не лишил Джонатана всего, его любовница и незаконнорожденный сын жили в куда лучших условиях. Ладно это глупенькая танцовщица знала с кем связывается, но вот ребенок точно ни в чем виноват не был.

Остаться в этом месте дольше не было необходимости.

Равен достал кошелек и высыпал почти все золотые монеты, и не

дожидаясь возвращения Матильды, ушел. Если ей хватит ума она уедет отсюда, этих денег вполне хватит на маленький дом с участком под свой огород где-нибудь в деревенской глуши. Где у малыша будет шанс вырасти нормальным человеком.

«Гринер-коле... - повторял мысленно Равен пытаясь вспомнить что это за место». Название явно знакомое. «Коле» означает деревню на Шаартанском. Маленькое независимое государство, граничащее с Алтарией на севере. От земель маркиза Шандерлона было всего два-три часа неспешной езды в экипаже. А вот от Гронстера...

Но стоило Равену вспомнить откуда он слышал название шаартанской деревни, как волк чуть не заставил его обратиться и бросится туда на всех четырех лапах стирая их в кровь прямо посреди улицы.

Деревенька Гринер-коле имела своеобразную славу. Находясь на самой границе двух государств, в свое время деревенька стала предметом долгих споров о том, кому все же принадлежит эта земля. Название все же сыграло роль. Не нашлось ни одного подтверждения, что когда-то земли принадлежали Алтарии и носили другое название. С тех пор Шаартания с Алтарией находились в хороших отношениях. И для алтарийцев не требовалось никаких разрешений для пересечения границ. А храмы богов были единственными для жителей соседних деревень, хоть и чуть отличались. Так и повелось, что многие жители Алтарии, чтобы помолиться посещали чужую страну. Но нынче славу деревенька имела иную. Дело в том, что в Алтарии без официального разрешения старшего в роду невесты жрицы никогда не проведут брачный обряд и не выдадут подтверждающий брак документ. А вот в Шаартании все было проще. Достаточно согласие невесты.

- Разорву! - прорычал Равен, заставив лошадь нервно дернуться.

Одно успокаивало его. Согласие Селины барон Фортенг так просто не получит. Его девочка не настолько сговорчивая. Если только они не нашли способ ее заставить. Возможно, достали ради такого редкое зелье, подавляющее волю. А может, просто будут угрожать, что убьют.

«Я сам убью их! - рычал Равен в унисон со своим волком».

Лучше бы они потребовали вернуть все имущество барона, в обмен на Селину. Он бы легко от всего избавился. Но если случится непоправимое, он не задумываясь прольет кровь подлых некромантов.

Столько времени провести с закрытыми глазами оказалось тяжким испытанием. Селина чувствовала себя еще больше беспомощной. Одно радовало, никто не видит, как она ревет. Все слезы впитались в повязку.

Потеряв счет времени, Селина испугалась, когда карета остановилась с протяжным скрипом. Больше ни она, ни ее похитители не разговаривали. До конца не верилось, что все это происходит с ней. Но теперь, когда слышался шум за стенками кареты, как кучер приказал лошадям остановиться, осознание реальности нахлынуло с новой силой.

Джонатан собирается жениться на ней. Боги, зачем ему это нужно? Он точно ее не любит, значит, дело лишь в деньгах.

Вынужденный брак Селину совсем не прельщал, как и перспектива быть изнасилованной бывшим женихом, о чем тот заявил прямо.

«Соберись, Селина, - причитал внутренний голос. - Ох, лучше бы я осталась у маркиза. Что такое девственность, когда речь идет о твоей дальнейшей судьбе?»

Теперь Селина многое видела в другом свете. Маркиз Шандерлон оказался действительно лучше ее бывшего жениха. Да, он немного груб, но почему-то она была уверена, что так низко они никогда бы не упал. Конечно, он обманул графа Виллоу, нарушал законы Алтарии до смерти старого короля, склонял ее к близости действуя слишком настойчиво, не собираясь после жениться, но все это казалось теперь такой мелочью по сравнению с тем, что собирался устроить Джонатан.

«Боги, какая же я дура! - не унималась Селина. - Могла бы сейчас наслаждаться замечательным мужчиной. А теперь терплю домогательства мерзкого некроманта».

- Джонатан! - позвала Селина, не зная в какую сторону повернуться. - Давай поговорим. Ты же не хочешь, чтобы я была твоей женой. Тебе нужны деньги, так я их достану. Отец заплатит любую сумму.

- Конечно, заплатит, - ответил вместо этого опекун Джонатана.

- Свадьба - это подстраховка, - вступил в диалог и горе-жених. - Если граф Вайтерлин окажется слишком жаден, кто-то просто свернет шею, упав с лестницы.

Селина не понимала план этих мужчин. Неужели они думают, что отец оставит случившееся как есть? Позволит Селине стать женой этого ужасного человека? А если с ней после чего-то случится, позволит виновникам спокойно дышать? Да он весь Гронстер поднимет, чтобы наказать ее обидчиков!

- Отец этого так не оставит, - решила Селина припугнуть Джонатана. - Вас отправят на каторгу. А если со мной что-то случится - казнят.

- Мы будем законным мужем и женой, это будет не так просто оспорить. К тому же угроза твоей жизни остудит пыл папочки.

- Но это все ни к чему, он и так заплатит нужную сумму!

У Селины сдавали нервы и голос сорвался. Все это казалось страшным сном. Воздуха не хватало. И сделать она ничего не могла.

- Заплатит, а потом еще раз и еще... - насмешливо ответил граф Килби.

От глухой и неподконтрольной злости у Селины сводило челюсти. Как же она теперь жалела, что не врезала как следует барону по причинному месту, когда заявился к ней просить прощение... Но слишком многое теперь не исправить.

Подхватив под локти, Селину повели куда-то, совсем не обращая внимание на сопротивление. При попытке кричать о помощи, рот зажали здоровой ладонью.

Ее завели в какое-то здание, а потом поволокли по лестнице. Старые половицы скрипели под немалых весомы мужчин державших ее.

Наконец, Селину отпустили, бросив на кровать. Почувствовав чужое дыхание на щеке, она попыталась отползти подальше. Но с нее просто сорвали повязку на глазах.

Это был Джонатан. Он, как всегда, улыбался. Только теперь Селине это улыбка казалась вовсе не добродушной и заразной.

- Будь хорошей девочкой. Селина, ты же это умеешь.

За спиной бывшего жениха она заметила мужчину. Черные сальные волосы обрамляли бледное сухое лицо с острыми чертами. Колочий взгляд был направлен на нее. В отличие от Джонатана он не улыбался и, вообще, не выказывал никаких эмоций.

- Дай ей платье, пусть переоденется, - скомандовал граф Килби и вышел.

Селина не расслабилась с уходом странного мужчины, опекуна ее бывшего жениха, которого ей раньше даже не довелось ни разу увидеть. Наоборот, ей стало еще страшнее. Ведь она осталась с Джонатаном наедине, в маленькой комнате, видимо, какого-то придорожного трактира или постоялого двора. Серые деревянные панели, в тон им шторы на окнах, едва пропускающие первые рассветные лучи. Пыльный ковер на полу. И двуспальная кровать с резными балками, но тоже уже потертыми от времени. Здесь было ненамного лучше, чем в лесной сторожке. Но Селина бы сейчас многое отдала, чтобы снова оказаться в ней. С Равеном. Снова почувствовать его сильные горячие руки на себе, крепко обнимающие. Защищающие. Снова почувствовать себя в безопасности.

От взгляда Джонатана по коже прополз холодок. Селина поежилась, пытаясь оказаться как можно дальше и отступила.

Но бежать отсюда было некуда. Она четко слышала, как щелкнул замок, когда граф Килби вышел из комнаты.

На кресле в углу лежал сверток, Джонатан взял его и бросил на кровать рядом с Селиной.

- Переодевайся.

Селина не стала спорить, развязала бечевку, и разорвала бумагу, в которой было упаковано платье.

Вещь оказалась не первой свежести. Белое платье уже не такое белое. Да и фасон давно не модный. Плотный лиф с корсетом откроет плечи и руки Селины, юбка рюшами, казалась пышной даже без кринолинов. Дешевые камни, украшавшие платье, смотрелись безвкусно. Как наряд замшелой актрисы.

Селина не смогла сдержать презрительного выражения на лице.

- Что ты скривилась? Надевай. Здесь некому оценивать твои наряды.

- Может, выйдешь?!

- Вот еще, - усмехнулся новый старый женишок.

Селина вздернула подбородок и повернулась спиной к мужчине. Но змеиную улыбку и пристальный взгляд на себе все равно чувствовала.

Это не самое страшное унижение (в карете было намного хуже).

Руки не слушались, когда она потянулась к пуговицам на спине, хотя часть из них уже были оторваны и оставалось совсем немного. Селина, кажется, сломала ноготь, пытаясь высунуть из тугой петли пуговицу и всхлипнула от отчаяния.

- Ну что ты там копаешься, - раздраженно бросил барон Фортенг, и тут же оказался у Селины за спиной.

Никогда бы она не подумала, что в этом молодом мужчине, высоком и худом, кроется столько силы. Рванув ткань в стороны, Джонатан просто оторвал остаток пуговиц. Платье тут же соскользнуло с плеч, заставив прикрываться. В комнате отчего-то было прохладно, по коже поползли мурашки, соски тут же затвердели. Отчаяние окончательно захватило Селину. Сейчас Джонатан сделает то, что обещал. Повалит ее на кровать и не спрашивая, хочет ли она, хорошо ли ей, сделает своей...

Селина снова всхлипнула. Уверенность и умение держать себя в любой ситуации куда-то растворились. А когда некромант прикоснулся к голой спине она и вовсе задрожала, предвкушая незавидную участь.

И как ей быть? Подчиниться и послушно раздвинуть ноги? Или сопротивляться до последнего? Но не драться же ей с мужчиной или...

Селина опустила голову, позволяя Джонатану скользить пальцами по лопаткам и позвоночнику, опускаясь ниже. Сама она рассматривала скрещенные на груди руки и только сейчас поняла, что все это время метку

сильно пекло.

«Боги, что будет, когда Джонатан увидит ее?»

Руки некроманта продолжали ее ласкать. Только это было вовсе не приятно - по телу будто ползала настоящая змея.

А ведь никто толком не знает, что она здесь. Кроме Магдалины, но та не ждет ее раньше рассвета. И Равен... Может, он бросился за ней, понял что-то, учуял... Почувствовал через связь метки... Он же оборотень.

Отголосок надежды заставил Селину дернуться, чтобы Джонатан не касался ее.

- Что ты дрожишь? Может, я ошибся и ты не такая фригидная... - зашептал Джонатан ей на ухо, снова сокращая между ними расстояние.

Резким движением он стянул платье, повисшее на бедрах. Если бы не глупость, стрельнувшая в голову Селине, - ничего под низ не одевать, - на ней осталось бы белье. Корсет, панталоны, чулки и подъюбник. Она бы не чувствовала себя такой незащищенной и слабой. Но взгляд некроманта скользил по ее обнаженному телу, а вслед за ним руки. Гладили ее бока, опускаясь ниже, к ягодицам.

Селина сглотнула. Ком в горле не давал нормально дышать. Неужели она так просто сдастся, позволит делать с собой что пожелает этот гаденыш. Как же она была слепа! Не видела дальше собственного носа. Или просто не хотела?

- Давай, мышка моя, покажи какой ты можешь быть страстной, - жарко зашептал Джонатан.

Толкнул в спину, и Селина, не успев среагировать, упала на кровать. Тут же ее придавило тяжелое мужское тело. Прикосновение ткани костюма к голой коже оказались неприятными. Дернувшись из-под него, пытаясь выбраться, Селина поцарапала спину о пуговицы пиджака.

- Сопровствляйся, это так возбуждает, - зашептал ей на ухо бывший жених, схватив тонкими пальцами за шею и заставляя приподнять голову.

Селина попыталась разомкнуть крепкую хватку, и так дышать было нечем.

Джонатан пыхтел, пытаясь подавить сопротивление, а потом замер, схватив Селину за руку.

- Это что за херня такая?! - воскликнул бывший жених.

Он быстро отстранился, но руку Селины не отпустил. Перевернул девушку на спину, и снова придавил собой усевшись сверху.

- Когда ты успела стать сучкой этого уroda?

Никаких сомнений не оставалось кого подразумевает под «этим уродом» Джонатан. Селина отвела взгляд. Оправдываться она точно не

собиралась, не перед ним.

Джонатан прошипел очередное ругательство в адрес Селины и Равена со злостью сжав ее запястье, будто от оставленных синяков отметины исчезнут.

Селина даже обрадовалась на мгновение метке - хоть как-то вышло досадить бывшему жениху. Видеть его, искаженное яростью, лицо, бешеные глаза, готовые выскочить из орбит и губы, с которых сошла змеиная улыбка, оказалось одно удовольствие.

Наверное, он бы снова ударил Селину, но к счастью, в дверь постучали. Не спрашивая разрешения. В комнату вошел граф Килби.

- Джон, ты опять...? - укоризненно произнес он. В руках мужчины был поднос с едой, который он поставил на маленький столик, и снова вернулся к дверям.

- Помогите, - прохрипела Селина, пока мужчина не ушел. Глупо было просить помощи у другого похитителя, но выбор был невелик.

Но граф проигнорировал ее мольбу и продолжил отчитывать племянника.

- Из-за твоего неумемного либидо одни проблемы. Попытайся держать член в штанах хоть немного. Если я проиграю «красному волку», тебе придется ответить...

Джонатан слез с Селины, бросив в руки платье как грязную тряпку. Таким, впрочем, оно и было.

- У нее метка этого вшивого пса! - процедил он, не отводя презрительного взгляда от девушки.

Селина, пытаясь прикрыться от мужских глаз, пыталась влезть в безвкусный кусок тряпки, призванный сыграть роль подвенечного платья.

- Ну а ты как думал, что он будет только нюхать женщину, принадлежащую ему? - когда граф подошел к племяннику, Селина думала он оттягивает его за ухо, но тот просто тряхнул его за плечо. - Подбери сопли, Джон. Просрал все, так будь добр исправить. И так я за тебя все организовал...

Отчитав Джонатана, граф направился к двери. Селина как раз уже справилась с платьем, когда тот добавил:

- И не забудь накормить невесту.

Справившись с платьем, кое-как затянув шнуровку, Селина отскочила к окну, отгородившись от бывшего жениха, съехавшего вконец с катушек, осмотрелась в поисках тяжелого предмета. Первое, что попало под руку, подсвечник. Его она и схватила.

- Чтобы все съела, я вернусь через пять минут. Мне нужно

расслабиться.

Джонатан потрогал себя за пах. Селина видела, как натянулись штаны из-за возбужденного мужского достоинства, и представив, что будет делать барон, ее затошнило. Какая уж там еда.

- К демонам этих некромантов, - прошептала Селина, и подошла к подносу. Свежие булочки с сахаром пахли хорошо, а от чая в маленьком белом чайничке еще шел пар и приятно пахло травами. В дороге они были не один час, и в животе предательски заурчало. - Еще заставят силой есть.

Селина налила чай и отломил кусочек хрустящей булочки.

Надеюсь история никого не разочаровала. Финал уже наступает и вот-вот случится хеппи энд. Мне безумно хорошо от того, что история смогла собрать столько читателей, и еще приятнее знать, что есть и те, кто будет ждать другие книги. Чтобы их не пропустить нажмите кнопку «отслеживать автора» на моей странице.

И премного благодарна за комментарии, лайки и репосты.

Глава 36

- Ну уж нет, - в последний момент Селина отдернула руку, поднесенную ко рту.

Что-то внутри подсказывало, что неспроста некроманты так позаботились о ее желудке.

Селина выглянула в окно - высоко, третий этаж. Да и решетки на окнах. А заперто окно на ключ.

Недолго думая, Селина вылила чай в угол за кресло. Часть жидкости вытекла из-под него, но тут же впиталась в темный узорчатый ковер. Булку бросила под кровать - вот радости будет мышам и крысам.

В это же мгновение дверь в комнату открылась. Но Селине повезло, она успела выпрямиться, поправить платье и принять невозмутимый вид. Ну насколько полагается в ее положении.

- Пора, - небрежно бросил граф Килби, и жестом пригласил покинуть комнату.

Селина не стала спорить. В любом случае из закрытой комнаты сбежать было бы куда сложнее. Ей оставалось надеяться, что судьба ей уготована иная, и задуманное Джонатаном и его дядей, так или иначе, не исполнится.

Спустившись по темной лестнице, граф вывел пленницу на улицу. Несмотря на приближающееся утро еще было довольно темно и прохладно. Селине повезло что в ней текла капля золотой крови, иначе бы уже тряслась от холода. А ведь когда-то некроманты, как и остальные благословленные и оборотни, все без исключений преклонялись перед драконами. Высшей расой. Как и оборотни они имели вторую сущность, и могли обращаться, но не в волка или другого зверя, а в драконов. Огромных крылатых существ, в чьих жилах текла золотая кровь. Вырывающееся и пасти пламя могло спалить деревню или армию нежити. А броню-чешую не брало ни одно оружие. Но те времена канули. И правящие утратили былое величие. Былое уважение безвозвратно утрачено и чертовы некроманты творят что хотят. Как бы запел Джонатан, если бы Селина хоть чуть-чуть могла управлять огнем, и подпалила его достоинство? Это была бы неплохая месть. Вряд ли бы он смог так легко защититься от огня как артефактом от ее телепатических способностей.

Оказавшись на улице, Селина стала жадно осматриваться, пытаясь понять где они. Но кроме здания, из которого они вышли, нескольких

деревенских домов и старого храма Последнего и Первой, ничего примечательного не видела. Между ними дорога, ведущая в бескрайнюю степь, где лишь на горизонте виднелся лес. Обернувшись, Селина увидела горную гряду с острыми заснеженными вершинами.

Оставалось бежать в степь и надеяться, что доберется до леса. А там больше шансов спрятаться. Но пешком ей точно не уйти. Нужна лошадь или экипаж.

У таверны, в комнате которого она переодевалась, было привязано несколько лошадей. Экипаж что привез их сюда, возможно, загнан в конюшню - Селина не видела его.

Сердце застучало быстро-быстро, когда, грубо схватив ее за локоть, граф Килби повел к храму Последнего.

Селина пыталась вырваться, упиралась ногами в землю, но хватка графа крепче, чем у хищной птицы, схватившего свою жертву.

- Отпустите! Не хочу! Помогите кто-нибудь... - стала кричать Селина. Хотя ни одной живой души она не заметила. Только когда они приблизились к храму оттуда вышли незнакомые мужчины.

Несвежего вида серые костюмы и не очень-то благородные лица, доверия не вызывали. За ними показался Джонатан.

- Я же сказал покормить ее! - рявкнул Килби на племянника. - Неужели сложно выполнить такую простую задачу? Теперь хоть арканом затягивай ее. Что ты скажешь жрецу? Нам согласие невесты требуется.

Растерянный вид злополучного жениха доставил Селине удовольствие, но ненадолго. Граф схватил ее за плечи и встряхнул как следует, заставляя посмотреть ему в глаза. Удовольствие так себе. От него исходил неприятный едкий запах, происхождение которого Селина не знала, но что в нем было знакомое, точно уж ничего хорошего, в этом она не сомневалась.

- Слушай внимательно, девочка, - процедил он. - Я знаю, что кроме отца у тебя никого нет и как сильно ты его любишь. Если хочешь, чтобы он вернулся домой, и нашел свою дочь живой, будешь вести себя как велено. Поняла?

Селина кивнула. Угроза подействовала. Почему-то Селина верила, что граф может исполнить сказанное. И меньше всего на свете она хотела расстроить отца. А если с ней что-нибудь случится - он и сам не выдержит.

- Значит, идешь под руку с любимым женихом и отвечаешь «да» на все вопросы жреца.

Граф потрепал ее за щеку, очень неприятно.

- Если будешь послушной даже не пострадаешь, - он обернулся на

племянника. - Может, я даже запрещу ему тебя трогать... После консуммации брака, конечно.

Селина снова почувствовала, как потряхивает изнутри и накатывает тошнота. И снова она корила себя за то, что ушла от маркиза. Так глупо повела себя.

Подумаешь влюбилась! Это не так страшно. Ну и что, что он заявил, что не намерен жениться. Из лучших же побуждений. Все эти нравственные страдания из-за событий прошлого лишь показывали, что маркиз хороший человек.

Склонив голову и подобрав подол безобразного платья, Селина сделала неуверенный шаг в сторону храма. Ощущение, что ее приговорили к казни и вот-вот она взойдет на эшафот, усиливалось. Вот только она ничего плохого не сделала, чтобы заслужить такое наказание.

Стоило замедлиться, как снова Селина ощутила настойчивый толчок в спину, пришлось подчиниться. Умирать не хотелось совсем. Еще не все кончено, и даже если она станет женой Джонатана - жизнь останется при ней. По крайней мере, какое-то время. Главное, не опускать руки.

Ноги не слушались, ступая по скользким каменным ступеням старого храма покрытым мхом, но некромант настойчиво подталкивал ее вперед. От страха и неизбежности происходящего мороз прошелся по коже. Но переступить порог храма Селине пришлось. Еще с улицы она чувствовала горьковатый запах трав и расплавленного воска.

Двери закрылись за ними. Ищейки опустили тяжелый засов на дверь, впереди была еще одна.

Граф дал знак рукой своим прислужникам охранять вход. Сам пошел к двери, ведущей к жрецу.

- Давай, Джонатан, возьми невесту под руку, - приказал он.

Племянничек скривился, прожигая взглядом метку оборотня. Не зря он медлил. В глубине души инстинкты вопили: «не трогай чужую женщину». Сейчас барон четко понимал, что девушка перед ним больше не его невеста. Это осознание раздражало. Еще больше злило, что Селина спуталась с его врагом, лишившим его всего. Едва ли он понимал, что чужой она стала уже давно. Когда он встретил очаровательную Матильду, кружащуюся в танце на сцене театра, волшебную, как лесная дриада. Когда появился крошечный человечек - плод их любви, его наследник. И плевать, что он незаконнорожденный. Хоть страсть к танцовщице уже угасла, оставить сына он не мог. А на содержание нужны деньги, которых Джонатан лишился, позарившись на чужой титул. Этим он оправдывал, все

свои действия, лишенные благородства и чести. Он так и видел, как Селина презрительно кривится, узнав об истинных причинах его поступков, и это заставляло ее ненавидеть. Вызывало желание унижить и сломать.

Джонатан снова наполнился уверенностью в своих действиях. Это единственный способ получить достаточно денег. Граф Вайтерлин слишком дорожит единственной дочерью.

Жрец Последнего выглядел как большинство его собратьев. Коричневая хламида из грубого сукна, подпоясанная толстой веревкой, подчеркивала наметившийся живот. На лысине играли блики свечей. Отражались они и в мутных глазах. Мужчина чинно сложил руки в широкие рукава и чуть улыбнулся, заведя молодую пару.

За его спиной потертые от времени лики двенадцати богов с грустными улыбками взирали на явившихся для брачного обряда. Селина, как никогда воспылала верой, взирая на их по-своему прекрасные лица.

Вдруг раздался глухой удар, эхом отражаясь от стен. А затем еще один. И еще. Селина услышала звериное рычание. Сердце подпрыгнуло и забилося с новой силой. Но девушке не было страшно.

- Начинайте! - рявкнул граф, и жрец схватился за свечу на бронзовом подсвечнике.

Граф Килби вышел наружу, прикрыв за собой двери. Глухие удары, скрежет когтей по дереву повторялись все чаще.

Надежда в душе Селины запылала с новой силой. Она знала кто пришел за ней, чувствовала всем сердцем, и с нетерпением ждала встречи.

- Начиная обряд! - воскликнул Джонатан. Жрец, напуганный происходящим за дверью, уставился на нее пустым взглядом.

Селина, набравшись смелости и воспрянув духом, готова была защищаться до последнего.

Способности телепата плохо поддавались контролю, но желание их использовать было слишком сильно. Как и думала Селина, дать блокирующий артефакт и жрецу, некроманты не догадались, понадеявшись на ее послушание.

Внушить нужную мысль напуганному происходящим жрецу, оказалось несложно. Вернув на подставку свечу, мужчина повернулся к Джонатану и кинулся на него. Правда, не с кулаками как надеялась Селина, а с пощечинами.

Барон Фортенг сначала растерялся, но лишь на мгновение, а затем сложил ладони вместе и переплел пальцы в замысловатую фигуру. Воздух заметно похолодел и жреца оттолкнуло к стене волной, призванной некромантом тьмы.

Жрец тут же потерял сознание, встретив затылком стену.

Гневный взгляд некроманта вернулся к Селине.

- Только сделай со мной что-нибудь, и я клянусь перед всеми богами, Джонатан, оторву тебе яйца! - с жаром проговорила Селина, а подумав, добавила:

- Если этого не сделает Равен.

Оба они обернулись к двери, за которой раздались душераздирающие вопли. Глухие удары прекратились и послышался треск дерева.

С замиранием сердца Селина ждала, когда распахнуться двери и войдет ее оборотень. Снова спасающий ее. Даже Джонатан, то ли под впечатлением от ее угроз, то ли поняв, что проигрывает, замер в ожидании.

Несколько секунд показались вечностью. Но когда двери распахнулись, громко хлопнув, и помещение наполнил низкий рык, Селина выдохнула с облегчением. Ее даже не напугал безумный дикий вид оборотня. Глаза, горящие желтым, порванная одежда, частично трансформированные руки с острыми нечеловеческими когтями по локоть в крови. Крови, вообще, было много и на белой рубашке, и на лице Равена. Он обвел желтым хищным взглядом помещение. Убедился, что Селина в порядке, и повернулся к некроманту. Пусть главный его враг сбежал. Килби всегда умудрялся выходить сухим из воды. Теперь оборотня месть не так волновала. Каким-то образом появление в его жизни невесты неуловимо изменило что-то внутри. Ему безумно нравилось чувствовать так остро, нравилось согласие, к которому они приходили со зверем. Ему нравилось не думать о прошлом, когда рядом была Селина. И он, в конце концов, не готов был потерять ее из-за идиота барона и змеи Килби.

Джонатан попятился, когда на него двинулся оборотень со звериным взглядом и окровавленными лапами. Расставаться с жизнью так рано некромант не планировал. Он стоял рядом с Селиной, и отступив ей за спину, резко схватил за горло притягивая к себе и защищаясь как щитом.

- Убью ее, - неуверенно бросил барон, - если сделаешь еще шаг.

Тонкие пальцы холодили кожу. Селина чувствовала, что вот-вот с них сорвется опасная магия.

Равен зарычал и оскалился.

- Дай мне уйти!

Селина встретилась взглядом с Равеном, так многое хотелось ему сказать. Хотелось просто прижаться и утонуть в объятиях этого мужчины, готового рвать глотки за нее.

Равен сомневался. Зверь требовал крови, посмевшегося посягнуть на его женщину. Но рисковать Селиной... Да и крови собратьев на его руках,

ставших на сторону некромантов, было достаточно.

- Отпусти ее... - сдерживая рычание, произнес Равен.

Но Джонатан хоть и не отличался умом, но, когда речь шла о его жизни, немного соображал. Продолжая удерживать Селину, боком он отступал к выходу, стараясь не терять зрительного контакта с волком. Вышел из алтарного зала захлопнув за собой дверь, ненадолго отгородившую от оборотня.

Селина сопротивлялась, пытаясь локтями побольнее ударить бывшего жениха. В том, что он уже не причинит ей вреда она не сомневалась. Прежде чем оказаться на улице, они споткнулись, и Селина узнала в лежащих на полу окровавленных мужчинах ищеек графа. Самого некроманта нигде не было видно.

Чуть не подвернув ногу на лестнице, Селина пыталась поспеть за шагом Джонатана. Но стоило оказаться на земле, как он оттолкнул ее, бросившись к конюшне.

Селина закашлялась, потирая сдавленное горло и, придя в себя, не раздумывая побежала назад в храм.

С Равеном они столкнулись на лестнице, и оборотень тут же заключил невесту в крепкие объятия.

Уткнулся в разлохмаченные волосы вдыхая сводящие его с ума аромат.

- Они ничего не сделали тебе? - прошептал он, продолжая крепко сжимать хрупкое девичье тело.

Селина замахала отрицательно головой, уткнувшись в плечо оборотня. Ее не волновала ни кровь, ни разорванная одежда - так тепло и легко рядом с ним.

- Уедем отсюда, скорее.

Голос Селины сорвался, слезы снова потекли из глаз.

Равен погладил ее по волосам, чмокнул в макушку, и повел к своей лошади.

- Давай уберемся отсюда, - согласился Равен. - Скоро придет полиция, которую я вызвал, отправившись сюда. Так, нужна другая лошадь. Эта слишком обессилена.

Забрав со взмыленного животного пиджак, Равен повел к таверне, где сбоку была пристроена конюшня.

На мгновение Селина осталась одна, тут же почувствовав холод без объятий своего спасителя, несмотря на то, что на плечи ей он накинул пиджак. Но Равен быстро вернулся, выведя из конюшни другую лошадь.

Прежде чем сесть на нее и усадить рядом свою невесту, маркиз

прижался к девичьим губам, обхватив ладонями лицо. Внутри все затрепетало, когда тонкие ручки обвили в ответ его талию, а несмелыми, но очень отзывчивыми движениями Селина ответила на поцелуй.

Всем солнечного настроения!

Не устану благодарить за поддержку, меня радуют (пусть в сравнении с некоторыми и не очень) успех этой книги, которого бы не было без читателей, и я надеюсь, что со следующей историей не подведу никого. Но чтобы не пропустить новинку, рекомендую подписаться на мою страницу, нажав кнопочку «отслеживать автора».

Глава 37

- Как ты узнал где искать? - удивилась Селина.

Вместо ответа, оборотень ловко взобрался на лошадь и протянул руки к Селине. Сопротивляться девушка не стала. Бросила напоследок взгляд на злополучное место и крепко обхватила предплечья Равена позволяя себя подтянуть наверх.

Здание таверны, два храма и жилые дома по бокам от них стояли плотно друг к другу, и как казалось Селине дорога вела оттуда одна. Но оборотень направил коня к задворкам таверны, туда, где возвышались горы. Только сейчас в глаза бросилась вывеска: «Гринер-коле. Любовь без преград».

Селина сразу поняла где они. Можно было и раньше догадаться, но обдумывать времени не было. Гринер-коле известное в высшем обществе место. Глупые девицы считали очень романтичным сбежать туда с неугодными родне возлюбленными. За круглую сумму пожертвования жрецы храма проводили брачные обряды без лишних проволочек и очередей, по обычаям Шаартании лишь с согласия молодых.

Понятно, что Селина была не первой кого сюда привезли силой, но такие слухи распространялись неохотно. И больше Гринер-коле имело романтическую славу.

У подножия гор рос лес, туда и вела узкая тропка, окруженная высоким папоротником и могучими деревьями. Атмосфера в лесу была успокаивающая. В такую рань природа только просыпалась, аромат хвои и горной свежести бодрил. Селина глубоко дышала, приходя в себя. Как же тепло и уютно, а главное, безопасно, в объятиях Равена и когда макушки касалось его дыхание. Думать о случившемся в этот момент не хотелось. И Селина не думала, представляла, что они выбрались на прогулку. Даже откинулась на грудь мужчины вслушиваясь в мерный удары сердца.

Казалось, прошла вечность, когда они вдруг свернули с тропы. До ушей Селины донесся странный шум.

- Равен...? - но девушка не успела задать вопрос как получила на него ответ. Они вышли к водопаду и озеру. Пологий берег покрывала короткая сочная трава.

Селина замерла, увидев прозрачную голубую воду у берега. Как с горы лился поток, взбивая встречную воду в облако, пуская рябь по водной глади, а тысячи брызг пропускали солнечные лучи, создавая радугу.

Равен спустился с коня и помог Селине. Она подошла к краю воды. Все озеро просматривалось вплоть до маленьких камушков в илистом дне на самой середине. Казалось, что совсем неглубоко. Но Селина знала, что это могло быть не так.

- Зачем мы здесь? - спросила она, повернувшись к оборотню. Тот уже расстегивал жилет.

- Тебе не кажется, что самое время, чтобы искупаться? - Равен легко улыбнулся будто каких-то полчаса назад не рвал собственными когтями чужую плоть.

- Ты же знаешь, я не умею плавать.

Селина сама удивилась своему ответу. Неужели она, действительно, хочет искупаться с ним? В лесу, где никого больше нет. Низ живота тут же потяжелел. Да, хочет.

Когда оборотень снял жилет и расстегнул рубашку уже наполовину, подошел к ней еще ближе. На крепкой груди поросль темных волос. Мышцы играли при движении. Селина залюбовалась им, и тут же почувствовала, как между ног сладко потянуло. Кровь потоком хлынула вниз.

Вот Равен уже расстегнул рубашку и стянул рукава, ловко избавился от брюк, и взгляду Селины предстал абсолютно голый мужчина. Возбужденный член притягивал взгляд любопытной девушки. Ночью он не раздевался до конца, и она ничего не успела рассмотреть.

- Повернись, - произнес Равен, и Селина послушалась. Шнуровка расслабилась, позволяя вдохнуть полной грудью. Селина только и слышала свое и чужое тяжелое дыхание.

Равен потянул платье вниз задевая грубым краем по соскам, и Селина зажмурилась, закусила губу сдерживая стон.

Платье сползло на землю, обнажая женское тело для жадных глаз оборотня. Он положил ладони на плечи, разминая их, опустил ниже, на лопатки, затем еще ниже к пояснице, захватывая талию крепкой хваткой и снова развернул Селину к себе лицом. Какая она была хрупкая в его руках, он чувствовал, как она дрожит, но не от страха. Воздух все сильнее наполнялся ароматом страсти. Возбуждение росло от взглядов, совместных вдохов и касаний.

А потом оборотень просто подхватил ее под ягодицы, заставляя обнять его шею и сжать ногами бедра.

Без предупреждения он вошел в воду. Она была прохладной, но горячее тело Равена не давало Селине замерзнуть. Да и она сама уже горела изнутри.

Оборотень заводил ее глубже и вот вода коснулась застывших сосков и Селина прижалась грудью к мужской.

Ее блестящий взгляд не отрывался от губ Равена, они были близко. И близость поцелуя витала в воздухе. Но маркиз не спешил целовать первым. Ждал, когда Селина проявит свое желание. Долго ждать не пришлось. Девичьи ресницы дрогнули, когда она закрыла глаза, а губы, наоборот, приоткрылись. Она облизнула их, прежде чем прикоснуться к Равену. Он немедленно ответил на поцелуй. Ему нужен был только этот маленький жест «да», чтобы действовать дальше.

Инициатива снова вернулась к маркизу. Он завел их еще глубже, чтобы вода доставала Селине по плечи. Отпустил ее, но она сама продолжала держаться за него ногами. Чувствовала, как в ее лоно упирается налившаяся желанием мужская плоть. Как касается ее чувствительной точки между складочек. И сама чуть подавалась вперед, скользя по головке.

Равен зачерпнул воды и полил ее на плечи Селины, растер, а потом опустился ниже, захватывая в ладони упругую грудь. Зажал между пальцами соски, перекачивая их. Селина застонала уже не сдерживаясь. Прикрыла глаза потянувшись к оборотню. Провела рукой по плечу, смывая капли засохшей крови. Действия Равена тут же стали настойчивее. Он провел ладонью вниз от груди к животу. Селина уже не в силах была терпеть, она уже окончательно решала кто заберет ее девственность. А дальше будь что будет.

- Равен, возьми меня, - прошептала она ему в губы. Такой открытой просьбы оборотень и не ожидал. Кровь внутри будто вскипела. Он зарычал сильнее, прижимая девушку к себе, и понес к берегу.

Селина почувствовала под собой прохладную гладкую ткань подкладки пиджака, а сверху тяжелое тело оборотня.

- Не самое лучшее место для первого раза, - отрывисто прошептал он, поглаживая ладони Селины. Разведенные в стороны руки и ноги явственно говорили о том, что девушка так не думает. Как и затуманенный желанием взгляд.

«Невинность это меньшее, что я могу подарить тебе, - мысленно проговорила она».

Вместо слов, подалась навстречу бедрами призывая оборотня к действию. Теперь Селина хотела не просто избавиться от метки, она хотела понять, на самом ли деле что-то чувствует к маркизу или так прогрессирует их связь.

- Замечательное место, - быстро проговорила Селина и сама поцеловала мужчину. Крепче обняла запуская руку в волосы. Но Равен не

спешил переходить к главному. Не упуская возможности насладиться податливым телом, ласкал девичью грудь, останавливаясь то на одном соске, то на другом, пробовал ее упругость сминая в ладонях. Гладил плоский животик, опускаясь каждый раз все ниже, задевая чувствительную точку. Прижимался возбужденным членом к наполненным сладким соком складочкам. Ждущим его, зовущим войти. Желание нестерпимое до головокружения, но Равен сомневался. Какое-то вредный червячок рылся в груди, откапывая сомнения.

«Что если она хочет лишь избавиться от неудобного жениха? - сомневалась человеческая половина. - Плевать, она от нас не денется никуда. К тому же есть шанс, что она может оказаться истинной парой».

Равена одолевали сомнения, хотя держался он из последних сил. Дернул бедрами проведя членом по влажному лону, но скользнуть в горячую глубину не позволил себе.

А потом почувствовал в голове чужое присутствие. Как чувствовал волка, но иначе. Чужие эмоции примешались к собственным. Нетерпение, желание на пределе, острое, нарастающее. Восхищение и благодарность. И еще одно, заставившее оборотня ликовать - нежелание потерять, даже страх.

- Это ты замечательная, Селина, - прошептал Равен поцеловав нежную шейку. - Будет немного больно.

Больше не теряя времени, Равен скользнул внутрь. Лишь наполовину. Но Селина почувствовала, как приятно ее растягивает, наполняет. По телу разлилось знакомое тепло, но намного ярче чувствовалось как каждая клеточка наполняется сладкой негой.

Селина закусил губу, не в силах справиться с переполненными эмоциями. Хотелось еще. Большего. Она всегда с трудом могла устоять перед тем, что приносит ей удовольствие. Это как знакомство с новым десертом - грозило вызвать зависимость.

Равен вошел глубже, внимательно следя за эмоциями партнерши, не позволяя зверю сорваться с поводка. Селина обняла его ногами, сама насаживаясь сильнее. До самого основания. Немного режущие ощущения притупились, когда по телу разлилась новая порция сладкого удовольствия.

- Скажи, если будет больно.

Оборотень подался назад, вызывая ощущение опустошенности. Селина протестующе застонала. Но тут же он вошел снова, сразу на всю длину, заставляя громко стонать. Она хотела кричать просить и умолять, чтобы он не останавливался, чтобы двигался быстрее. Но Равен не спешил, боясь причинить боль. Желая даже в первый раз доставить Селине

удовольствие. Чтобы у нее и мысли не возникло, что с кем-то может быть лучше.

«Хочу дико, по животному... - донеслись обрывки девичьих мыслей». Равен чуть не сорвался, осознав, что Селина, не понимая того, посылает ему свои мысли. Да какие!

Ах, эта маленькая похотливая праведница...

Наверное, если бы Селина сказала нечто подобное вслух Равен кончил бы тут же. Но зная скромность своей невесты, оборотень не верил в такую вероятность. Но мысли показывали истинные желания, и Равен не собирался ими пренебрегать.

Просунув под ее спину руки, он приподнял Селину, усаживая сверху, девушка охнула, не ожидая смены позы. Но прижалась грудью к оборотню, не разрывая контакта.

Равен снова задвигался в ней задавая новый ритм. И ей хотелось подаваться навстречу, чтобы еще глубже почувствовать его в себе.

От ритмичных движений вверх-вниз соски терлись о мужскую грудь, еще больше заводя. Селине хотелось кричать, как же ей было хорошо. Но какие бы слова передали ее восторг?

Выгнувшееся дугой тело пронзила острая судорога. Наслаждением наполнилась каждая клеточка тела. Селина задрожала в руках оборотня и обмякла продолжая обнимать. Он еще двигался в ней яростно, быстро. С каждым толчком продлевая ее наслаждение. А потом зарычал, член запульсировал и Селина почувствовала, как внутри разлилось что-то тепло.

Еще несколько минут они продолжали сидеть, слившись в объятиях. Пока сердца обоих не стали биться размеренно, а дыхание не восстановилось.

Равен поднялся вместе с Селиной, и снова отнес их в озеро. Прохладная вода пришлась кстати. Остужая и возвращая в реальность.

Селине сразу стало стыдно. Хотя приятная истома еще не до конца покинула тело. Захотелось спрятаться, а в душе вновь поселился страх, что оборотню она больше не нужна. Но вопреки ее мыслям, Равен заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза, аккуратно обхватив пальцами подбородок. Он ничего не сказал, но нежно, даже бережно коснулся девичьих губ. И страхи Селины отступили. Захотелось обнять его и прижаться к широкой груди.

Нежности от оборотня она точно не ожидала, но как же все внутри отзывалось на эту непрошенную ласку.

Все-таки выходной будет. В субботу. А в воскресенье прода будет не

утром, но в течение дня.

Всем приятного чтения и продуктивных выходных.

Глава 38

Селина не помнила как уснула. Ветерок невесомо касался кожи. Под щебет птиц прекрасно спалось. И даже твердая земля не испортила сон. А вот отсутствие оборотня, после пробуждения, напугало. Хотя спала она все так же на его пиджаке. Приподнявшись, осмотрелась и запоздало вспомнила, что голая. Внимание привлек плеск воды, и Селина облегченно вздохнула, увидев на берегу ее оборотня, стирающего их одежду.

Солнце палило нещадно, и развешанная на ветках одежда высохнет быстро. Но чувство неловкости у Селины еще не прошло. А между ног саднило, напоминая о недавних событиях.

- Проснулась? - обернулся Равен, избавляя девушку от мук заговаривать первой.

- Долго я спала?

- Достаточно, надеюсь, - ухмыльнулся оборотень. - Мои брюки почти высохли, как и рубашка. Твое платье еще мокрое.

Селина обратила внимание, что платье как раз в руках Равена, он чуть скрутил его, выжимая воду, а потом встряхнул, и повесил на толстую ветку, где уже висела его одежда. И тут же принялся стирать свою жилетку.

Напряженные мышцы на спине оборотня перекатывались при каждом движении, в ярких солнечных лучах золотисто-карамельная кожа сияла. Крепкая спина переходила в узкие бедра, взгляду Селины как раз предстали упругие ягодицы. Девушка сглотнула, почувствовав, как внизу живота снова потяжелело.

- Ты заметила как выросли твои способности, когда... когда мы занимались любовью? - поинтересовался Равен, не отрываясь от дела. Он уже чувствовал, как меняется девичье настроение, и это было явно хорошим знаком. Хорошим ли? Волк не сомневался. Присутствие Селины дивным образом усмиряло зверя. Да и человеческая половина не находила что сказать против.

- Нет... А как ты... - Селина насторожилась и даже растерялась. Разговора о своем даре она меньше всего ожидала. - О чем ты, Равен?

Мужчина закончил стирать и повернулся к Селине. Скрутив ткань в тугую жгут, он отжал лишнюю воду. Мышцы на руках оборотня напряглись снова, сбивая девушку с мыслей. Стало заметно жарче, а тот факт, что Селина оставалась голой лишь усиливал ее смущение и возбуждение.

- Ты передала мне свои мысли. Я слышал твой голос в голове.

- Что? - Селина ахнула и залилась краской, вспоминая о чем думала во время близости. - Как странно...

От вопроса что именно он слышал, воздержалась - хватит стыда на ее голову. Ясно, что ничего приличного в ее мыслях в тот момент не было.

- Ничего странного.

Равен повесил жилет на дерево и теперь направлялся к Селине. Она подобрала колени, пряча голую грудь. Еще бы лицо спрятать, но это уже слишком, выглядеть жалкой она не собиралась.

Продолжил оборотень, когда сел рядом с девушкой. Голым бедром прижимаясь к бедру Селины. Чужая кожа была прохладной после купания в озере, но все равно обжигала.

Селина пыталась отвести взгляд от тела обнаженного мужчины, но то и дело поглядывала на не прикрытую одеждой интимную часть. И быстро поняла, что оборотень снова готов...

Но приставать к Селине Равен не стал, а продолжил начатую им тему разговора.

- Проявление способностей напрямую связано с сексуальной энергией. Ты наверняка слышала, что если способности слабы в детстве, то у девушек они могут проявиться после замужества. Об этом не принято говорить, но все дело в брачной ночи. Просто мужчины начинают заниматься любовью куда раньше, чем женятся, а вот благородные девушки...

Казалось бы, после случившегося, Селине нечего стесняться перед оборотнем, но такие разговоры, тем более с мужчиной, были для нее в новинку.

Равен чуть повернулся к ней, чтобы видеть смущенный взгляд, как покрываются ярким румянцем щеки и влажные губы. Как она, сложив руки на груди, пытается прикрыться.

Такая красивая и естественная в своей наготе... Но сколько же отзывчивости и желания скрывает это невинное тело. Сколько внутренней силы в этой душе...

В это мгновение Равен понял одну простую, но важную вещь - он уже не сможет отпустить Селину. Что-то в этой девушке меняло его. Заставляло вечно разделенную надвое душу становиться цельной. Вместо, двигающего вперед, желания отомстить за изгнание семьи, появилось желание защищать и заботиться. Не желание оставить оплодотворенную самку и отравиться на поиски другой, а остаться рядом с этой женщиной. Такой противоречивой, но неповторимой, единственной для него.

- Ясно, - ответила Селина, продолжая краснеть. Опустила взгляд на

траву и, сильнее поджав колени, освободила одну руку, чтобы запустить ладонь в сочную зелень. Она явно хотела что-то еще сказать, но смелости не хватало.

- Селина, нам нужно поговорить...

Озвучив эту банальную фразу, Равен понял, что сглупил. Не так нужно было заводить разговор о том, что он не хочет расторгать помолвку. Похорошему бы встретиться с отцом Селины... Лишь бы граф не изменил своего отношения к оборотням со временем. Кажется, раньше их отцы были дружны. Пока граф не потерял жену. А потом и мать Равена погибла, и их изгнали.

Девушка отреагировала на его слова удивленным взглядом, тонкая бровь изогнулась, но она ничего не сказала. Облизнула губы и неуверенно подалась вперед.

Равен уже почти ответил на поцелуй - не в его положении отказываться, но человеческая более прагматичная натура заподозрила неладное.

- Что ты делаешь?

Селина еще больше смутилась. И чуть было не соскочила с места, чтобы броситься неизвестно куда, но вовремя вспомнила, что без одежды. Но Равен на всякий случай схватил ее за руку.

- Я ... хотела поцеловать... Извини...

- Селина, - укоризненно протянул Равен и перевернул ладонь Селины внутренней частью вверх, где метка видна лучше всего. Как он и думал та и не собиралась исчезать. - Чего ты боишься?

Девушка грозно выдохнула, и вырвала руку.

- Как чего, Равен? Неужели неясно?

- Нет.

- Думаешь, я не знаю что теперь будет? - Селина все-таки не выдержала и поднялась.

Кулачки гневно сжались. Нет, она нисколько не жалела о случившемся - боялась, что в будущем подобное не повторится. Ведь не просто так оборотень уклонился от поцелуя?

Равен залюбовался прелестями девушки, грудь колыхнулась, когда она в гневе встала, притягивая внимание к себе и розовым напряженным соскам. Молочная кожа на солнце казалась белее и нежнее. Так и тянуло прикоснуться к плавным изгибам талии и бедер.

А этот взгляд, прожигающий дыру в его лбу...

«Придушу голыми руками, если он не женится на мне! - раздалось в голове оборотня».

И так его воодушевил этот воинственный настрой, что последние сомнения рассеялись окончательно. Равен тоже встал и рывком притянул девушку к себе. Запустил ладонь в еще влажные волосы на затылке, и чуть потянул, заставляя Селину посмотреть ему в глаза.

Селина видела, как оборотень опять сдерживает улыбку, но причин его веселья не понимала.

- Женюсь... Еще как женюсь.

Прозвучала как угроза, и не давая девушки вставить хоть слово, Равен впился в ее губы. Настойчиво, покоряя ее волю, проникая языком внутрь, заставляя отвечать.

Возвращение в родные земли заняло время, но Селина бы с удовольствием провела его также - вместе с Равеном.

На берегу у водопада они провели почти полдня, дожидаясь пока высохнет одежда. Возвращаться в Гринер-коле никто из них не хотел, слишком уж неприятные воспоминания вызывало это место.

Когда на горизонте показались знакомые очертания холмов, утопающих в лучах закатного солнца, Селина начала волноваться. Как она покажется в таком виде в поместье? К тому же там ее никто не ждет. До Гронстера еще добраться нужно. А там Магдалина, единственная кому что-то известно, ведь Равен кроме спецслужб никого не предупредил - не до того было.

Селина настояла, чтобы они отправились в ее дом, еще чуть-чуть в этом платье и она не выдержит. В голове уже созрел план. Время ужина и все слуги будут на кухне. Скорее всего, ей удастся проскользнуть наверх незамеченной, переодеться в старое платье, а там Равен отвезет ее в Гронстер. Оставалось надеяться, что шумиху компаньонка не подняла и придумала как прикрыть подопечную. Меньше всего Селине хотелось, чтобы все случившееся дошло до отца. С другой стороны, вряд ли ей удастся на этот раз скрыть все эмоции.

Равен настаивал пойти вместе, но Селина не согласилась. Так, если ее вдруг застукают она попробует выкрутиться. С оборотнем за спиной это будет сделать всяко сложнее.

К вечеру жаркого летнего дня кругом царила тишина. Ни птиц, ни шелеста листвы...

Разувшись, Селина вошла в дом осторожно прошла к лестнице, прислушиваясь к голосам с кухни. К ее удаче, до своей комнаты добраться вышло без приключений.

Но стоило войти внутрь, как появление Селины чуть не было

раскрыто. Благо, она успела среагировать. Энн все еще наводила порядок, меняла простыни, и не успела спуститься к ужину. В последний момент, когда глаза горничной расширились, а рот раскрылся явно для крика, Селина успела накрыть его рукой.

- Тсс, - зашипела она на горничную, и только сейчас поняла, что та смотрит вовсе не на нее, а за спину хозяйки.

Селина обернулась и возмущенно фыркнула, увидев жениха.

- Равен...

Но отчитывать она оборотня не стала - некогда, вернула свое внимание к горничной.

- Энн, не вздумай кричать. Ты же знаешь, что меня тут быть не должно?

Девушка кивнула и Селина убрала руку.

- Хорошо, что ты здесь, помоги мне переодеться.

Настороженно покосившись на оборотня, Энн бросилась к гардеробной и Селина пошла за ней.

Равен опустился на кровать со скучающим видом, но сам поглядывал на девушек, отражение которых виднелось в зеркале гардеробной.

Селина с удовольствием избавилась от ненавистного платья и с радостью одела белье. Хотя было что-то в том, чтобы провести полдня нагишом на берегу. Что-то дикое, но такое естественное, освобождающее...

- Это он? Да? - шепнула Энн, затягивая корсет.

- Не понимаю тебя, - попыталась отмахнуться Селина. Но попытка явно вышла неудачной. Горничная оказалась очень проникательной.

- Тот самый оборотень, что оставил вам мету, леди.

По тону Энн Селина поняла, чтобы не ответила, девушку уже не обмануть.

- Ну да.

- Я так и думала! - горничная чуть не взвизгнула от неясной Селине радости, но в последний момент сдержала себя. - Это что же получается - истинная пара...

- О чем ты? - тут уже Селина не могла не заинтересоваться.

- Простите, леди, но по вам видно чем вы не так давно занимались, - Энн заговорила еще тише, шепча хозяйке прямо в ухо, резонно опасаясь быть услышанной оборотнем. - А раз вы все еще вместе и оба светитесь от счастья, ясно дело - истинная. Эх, вот повезло, а мне с этой печатью точно ничего не светит...

У Селины все больше возникало вопросов. Ее горничная оборотень? Никогда она не задумывалась об этом. Среди простолюдинов это редкость.

Но внебрачных детей было предостаточно.

- Да, мой папочка был из благородных, - с тоской выдохнула Энн.

- Сочувствую, - искренне произнесла Селина. Получается Энн вряд ли знала своего отца. Зато теперь понятно откуда у нее такие запросы. За горничной многие в деревне пытались ухаживать, но та всем отказывала, иногда лишь позволяя себе авантюры, как с садовником из поместья маркиза.

Одеваться они закончили и оставалось поправить прическу.

- Ой, совсем забыла! Норс говорил, что сегодня пришло письмо от графа, отправят вам утрешней почтой.

У Селины сердце замерло. Конечно, ведь папочка полагает, что она как послушная дочь ждет его в деревне и не суется в город, где может быть опасно.

- Достань мне его.

Быстро собрав часть непослушных волос Селины на затылке, горничная бросилась из комнаты.

- Истинная пара? - строго произнесла Селина. - Равен, ты знал?

Оборотень сменил вальяжную позу на собранную.

- Это что-то меняет?

Равен сомневался, что Селина знала все подробности о такой связи, включая то, что кроме как от него, она ни от кого не смогла бы родить, например. Но что-то внутри оборотня, на этот раз даже не волк, а какое-то дополнительное чутье подсказывало, что от таких подробностей девушка в восторге не была.

- Не знаю. Получается у нас не было выбора...

- Получается это была судьба, и я бы добивался от тебя согласия на брак пока ты не согласилась.

Чтобы у Селины не возникло никаких дурных мыслей, Равен резко поднялся и поцеловал ее. Действия возымели должный эффект, девушка расслабилась и обвила шею оборотня руками, прижимаясь крепче. Неизвестно как далеко бы они зашли, если бы Энн не вернулась, забыв постучать.

- Ой, - только и произнесла она. Протянула письмо госпоже и выбежала из комнаты.

Селина хотела было вскрыть конверт, но передумала - нужно торопиться в Гронстер, как бы ни грянул скандал.

Глава 39

Равен настоял взять один из его экипажей. Старый и громоздкий он двигался довольно медленно в отличие от последних моделей, что сильно нервировало Селину. Как только она удобно устроилась, опираясь вместо спинки сидения на грудь оборотня, вскрыла конверт.

Будь обстоятельства иными, она бы безумно обрадовалась известию, что отец завтра прибудет в городской дом, а значит к вечеру они уже увидятся. А так, предстояло объясняться с отцом, почему она в городе. Даже если ночью, когда они прибудут в столицу, заберет компаньонку и снова отправится в деревню, стоит отцу встретиться с их адвокатом, тот, без сомнений, сдаст ее похождения во дворец. Так что возвращаться в деревню ей уже предстоит с отцом.

Письмо напомнило Селине о прошлом письме. Где отец говорил, что и Равен не безгрешен.

- Равен, - позвала она, решив не мучить себя догадками, - почему мой отец тебе не доверяет?

- С чего ты взяла?

Оборотень напрягся. Могло оказаться, что отец Селины знает о его особенностях. Их отцы общались, и Равен не знал, чем мог поделиться старый маркиз за бутылкой виски.

- Ну, он сказал держаться от тебя подальше... Он не судит тебя за поступки отца, но считает, что и ты не безгрешен.

- Даже так, - Равен усмехнулся, - я смотрю ты очень послушная дочь.

- Так в чем твой грех, Равен Мейнорд? - строго проговорила Селина, и вспомнила собственное предположение, о том, что он якшался со служанками и даже сделал кому-нибудь ребенка. Тут же мысль пересеклась с историей Энн, девушке лет восемнадцать... - Только не говори, что у тебя есть внебрачные дети.

Селина даже привстала и обернулась. Конечно, заделать Энн в одиннадцать Равен не мог. Она не провидица, но могла и угадать.

- Боги, Селина как тебе такое в голову пришло?

Оборотень почти обиделся, но Селина не собиралась извиняться. Сейчас, пока они сидят в экипаже, есть возможность задать все вопросы, что накопились.

- Ты должен был слышать историю Энн, что тебя удивляет?

- Да я слышал, ничего удивительного в том нет. Но как ты могла обо

мне так подумать?

- Я тебя почти не знаю, чтобы делать более верные выводы, - с вызовом ответила Селина. Он еще и обижаться смеет? - Вот, к примеру, ты незапечатанный, долго прожил в изгнании, у тебя есть вожак?

- Нет, Селина, у меня нет вожака, мой волк слишком силен, и большинство альф не смогут его подчинить.

Селина приуныла, получилось, что ее выпад необоснованный. Могла и сама догадаться, ведь Равен рассказывал о своем звере.

- Получается ты сам альфа?

- Не совсем, - улыбнулся Равен и снова притянул Селину к себе, чтобы еще на подходе обломать выставленные колючки. - Я волк-одиночка, можно сказать - изгой, переезжал с места на место. У таких как я не может быть иерархии.

- Но теперь ты будешь жить на одном месте...

- Буду, - склонившись к женскому ушку, убирая в сторону тяжелые волосы, поцеловал мочку, и Селина чуть дернулась в его объятиях. - И не один...

Дальше поцелуи переместились ниже, и стали более интенсивные. Оборотень ясно дал понять, что время вопросов закончено. Но когда Селина почувствовала зубы на своей шее все-таки возмутилась, несмотря на охватывающее ее тело желание. Мало ли что взбрело в голову этому зверю.

- Ты что там делаешь?!

- Ничего, - но даже не видя его лица, Селина чувствовала škodливую улыбку оборотня. - Ты в курсе, что метка в неправильном месте? Лучше будет на шее... - Равен опустил одну руку на бедро девушки, сжимая сильнее. - Или здесь.

- Ох, Равен!

Селина вспыхивала от всех этих откровенных движений и уже представляла, чем можно заняться в экипаже, когда им предстоит еще довольно долгий путь.

- Не забывай, что завтра приедет отец. Что он подумает, увидев метку где-нибудь на видном месте?

- Ладно... - неохотно согласился оборотень. - Но лучше бы сделать еще одну.

- Сделаешь, - согласилась Селина, удивившись собственной сговорчивости. Наверно, дело в том, что легкие покусывания оказались весьма приятными. Было в этой ласке что-то острое, будоражащее. - Дай только встречу с папой пережить...

Добраться до столицы удалось уже к ночи. Селина, с каждой секундой, приближающей к городскому дому, нервничала все больше. А если ее там ждет полиция, миссис Хант с приступом, скандал и загубленная репутация? Как она будет смотреть после такого в глаза отцу? Вряд ли свадьба смоем позор...

В доме было темно, когда экипаж остановился неподалеку. Селина чуть успокоилась, наверное, это хороший знак, значит, все спят.

Жизнь в городе - это не деревня. Парадная дверь заперта, как и задняя. Тут без помощи оборотня Селине не обойтись. Тому, каким-то неведомым Селине способом, удалось вскрыть окно и посадить девушку, чтобы та смогла влезть.

- Я пойду с тобой, - полез было следом оборотень.

- Не глупи, - Селина легонько толкнула его обратно на улицу. Тот нахмурился, но спорить не стал, за что получил от девушки поцелуй. - Завтра приедет отец, ты должен с ним поговорить.

Равен втянул воздух, пытаясь распознать чужеродные запахи в доме. Все было нормально. Вряд ли некроманты после случившегося посмеют сунуться к Селине. Но отпускать ее все равно не хотелось.

- Я приеду к ланчу, - пообещал он. Говорить о том, что как только приведет себя в порядок будет слоняться под окном Селины не стал. Не стоило ей напоминать о бывшем женихе.

Когда оборотень скрылся в темноте, Селина почувствовала пустоту и холод, и поспешила закрыть окно.

Красться в собственном доме Селине ей не нравилось, но спокойная обстановка обнадеживала и нарушать ее она не планировала.

Дверь в комнату компаньонки оказалась не заперта, вот только девушки там не было. Селина забеспокоилась, но с выводами не стала спешить и направилась к себе. Да только дойти не успела как оказалась застуканной.

Миссис Хант вынырнула из-за угла, в руках она держала подсвечник.

- А-а-а! - закричала женщина. - Что вы тут делаете, почему не в кровати?

Селина на мгновение растерялась. Но тут на помощь из ее комнаты вышла Магдалина.

- Леди Селина, - позвала компаньонка. - Зачем же вы встали? Ах, миссис Хант, это моя вина, стоило задремать на мгновение...

- Я хотела воды, - включилась в игру Селина.

- Миссис Хант, принесете? - схватив подопечную под руку, Магдалина втащила ее в комнату, не давая экономке возможность отказаться и начать задавать вопросы о самочувствии дочери графа. А та цвела словно роза, несмотря на распущенные растрепанные волосы, наспех собранные на затылке.

- Селина! - шепотом закричала компаньонка. - Что случилось? Я чуть не поседела... Чего я только не передумала...

- Ты сказала, что мне нездоровится? А если бы позвали целителя?

- Я сказала, что у тебя начались «эти дни» и сильные боли, и никого кроме меня ты не желаешь видеть.

- Спасибо, что прикрыла.

- Пожалуйста.

Магдалина была недовольна поведением подопечной, она уже подумала ее видение сбылось не так, как она рассчитывала и маркиз убил девушку. Но судя по всему, все обстояло иначе.

- Наверное, тебе лучше знать чего я так боюсь...

Селина внимательно слушала рассказ компаньонки о кровавом видении, и слишком равнодушная реакция не могла не удивить провидицу.

- Магдалина, я не должна тебе этого рассказывать, думаю, твое видение уже сбылось.

- Сбылось?

- Да. Извини, но тебе же будет лучше, если ты не будешь знать подробностей.

Магдалина приподняла бровь, не скрывая, что слова подопечной ее озадачили.

- Забудь ты о своем видении. Я выхожу замуж за маркиза!

На лице Селины просияла откровенная радость.

- Вот этому я как раз не удивлена. Но все равно поздравляю с решением. Уверена, вы будете счастливы.

- Спасибо! - переполненная эмоциями, Селина чмокнула в щеку компаньонку, крепко ухватив за плечи. - Быстро, конечно, но я, кажется, влюблена... Единственное, не знаю, как объяснить все отцу завтра.

Отпустив компаньонку, Селина отстранилась, уставившись в одну точку, призадумавшись о предстоящем разговоре с родителем.

- Э.. - растерялась Магдалина. - Граф приедет уже завтра?

- Да, да...

Селина ушла в себя, не заметив, как напрягли ее слова сантринийку.

- Ладно, Селина, уже поздно. Давай спать, утро вечера мудренее, как говорится...

- Спокойной ночи.

Поспать Селине толком не удалось. Стоило прикрыть глаза как дом наполнился шумом и суетой.

- Граф приехал... - донеслось из коридора.

Глаза Селины тут же раскрылись, а желание поспать испарилось, будто его и не было.

- Папочка, - пробормотала она, вскакивая с постели. Кое-как накинула халат и выбежала в коридор.

Утро было совсем раннее, даже слуги обычно спят в такое время. Вот и миссис Хант давала распоряжения, чтобы достали продукты из кладовой для раннего завтрака и приготовили ванную, стыдливо кутаясь при этом в халат.

Селина увидела отца еще с лестницы, он разговаривал с экономкой, но стоило заметить дочь босую, сонную и растрепанную, как на строгом лице проскользнула улыбка.

Селина бросилась к отцу в объятия, запрыгивая чуть ли не с ногами.

- Что ты тут делаешь, дочь? - после минуты нежности поинтересовался граф. Во взгляде мелькнуло неодобрение и Селина виновато опустила глаза в пол. Как бы отец ни раскусил истинные причины чувства вины и других эмоций дочери.

- Я приехала на встречу с советником короля... Ох, папочка, не ругайся, я все тебе расскажу. Главное, что я выхожу замуж!

Две пары глаз застыли на Селине. Выцветшие с возрастом - миссис Хант, и пронзительные - графа.

- Уж не за этого некроманта? Скользкая он гадина... Оторву ему все... - выругался граф, вспомнив, что рядом дочь и экономка замолчал.

- Нет, что ты! За маркиза Шандерлона.

Селина не была так наивна, и не ждала, что отец с распростертыми объятиями примет нового жениха.

- Вообще-то, для меня это уже не новость.

Граф устало потер переносицу, и приобнял дочь.

- Меня отозвал с задания как раз-таки герцог Коринский. Я еще не понял сразу его письмо. Думал, советник ошибся. Но, как оказалось, нет.

- Что же он написал?

-Что мое место займет другой, а мне нужно заняться подготовкой к свадьбе. И поздравил с тем, что я породнюсь со славным родом Мейнордов.

- Вот... еще один манипулятор, - проворчала себе под нос Селина, но в душе все равно улыбалась.

- Что? - не расслышал граф.

- Да так, папа, ничего особенного, - с какой бы целью советник этого не сделал, возвращение отца замечательная новость. - А как же поиски сбежавшей родственницы короля? Так и не нашли?

- Пока нет, но мне теперь до этого нет дела, этим займется кто-нибудь другой.

- Вот и славно. Ох! Надо познакомить тебя с Магдалиной... она замечательная.

- Обязательно познакомишь. Но расскажи лучше, как так получилось, что ты не против свадьбы с маркизом?

От такого вопроса у Селины вновь кровь прилила к щекам, а потом и к ушам. Стало трудно сдерживать эмоции.

- Селина? - протянул отец. - Ты влюбилась?

В его тоне не было упрека, да и вопрос был больше похож на утверждение, и Селина напряглась. А если отец будет против свадьбы с маркизом?

- Да, папочка, я его люблю! - уверенно заявила Селина.

Вопреки ее ожиданиям отец крепко обнял и поцеловал в макушку.

- Слава богам, я так боялся, что ты будешь несчастна с Джонатаном, потому что ни он, ни ты, друг друга не любите.

- Ты знал, что он чувствует ко мне... и я?

В голосе Селины слышалось возмущение, но обиды не было. Отец всегда давал ей много свободы. В том числе и выборе жениха. А она никогда не высказывалась против свадьбы с бароном - так что сама виновата.

- Знал, но надеялся, что со временем все изменится.

- Ох, папа, ты не представляешь какой Джон на самом деле...

Селина крепче прижалась к отцу, чувствуя, как ее окутывает теплом и уютom.

- Так значит ты не против свадьбы с маркизом?

- Лишь бы ты была счастлива.

- Спасибо, папа, ты самый замечательный.

- Знаешь, я никогда тебе не рассказывал, - загадочно начал отец, когда они направились в столовую. - Со старым маркизом... Еще до всех этих скверных событий... Мы были довольно дружны, и у нас была устная договоренность заключить помолвку наших детей. Но потом умерла твоя мать... И жена Шандерлона, и их изгнали вместе с сыном. Я тогда был слишком убит своим горем, чтобы трезво оценить ситуацию. И не стал поддерживать отношения с изгнанником.

Селина широко раскрыла глаза. Как же Магдалина была права, что от

судьбы не уйти.

От размышлений о божественном вмешательстве отвлекла пробегающая мимо служанка и Селина ее остановила.

- Разбуди мисс Сол и позови к завтраку.

Ранний завтрак позволял пренебречь этикетом и не переодеться, и Селина воспользовалась этим, начав взахлеб рассказывать отцу все, что с ней случилось. Избегая лишь интимных моментов ее с Равеном отношений. Рассказ прервала только служанка, посланная за сантринийкой.

- Леди... - растерянно начала она. - Мисс Сол нет в ее комнате... И вещей тоже.

Эпилог

Селина как могла оттягивала день свадьбы с Джонатаном. Но ходить столько времени в невестах было слишком неприлично. Тогда пришлось согласиться на первый день осени. Сколько же всего произошло с тех пор. Включая смену жениха. А вместе с этим и отношение к происходящему. И вот сентябрь настал. В зеленых кронах деревьев появились золотые пятна. Ночи стали прохладнее. В воздухе пахло сушеными грибами, травами и фруктами. Этот день Селина запонит на всю жизнь.

Для проведения церемонии был выбран скромный храм Последнего на окраине столицы. Достаточно вместительный он должен был позволить всем гостям присутствовать на церемонии, и не дать посторонним любопытствующим стать свидетелями брачного обряда.

- Селина ты кажешься расстроенной, - позвал отец, заметив, как в эмоциях дочери мелькнула грусть. - В чем дело? Если ты не уверена, отменим все прямо сейчас.

- Что ты папочка. Дело не в Равене. И меня не заботит поредевший список гостей. Но к мисс Сол я успела привыкнуть. Жаль, что ее не будет на торжестве. Надеюсь, с ней все в порядке.

- Ну, полиция сделала все, что могла. Девушку не нашли, возможно, она уехала из Гронстера или, вообще, из Алтарии.

Мысли о внезапном исчезновении сантринийки занимали много места в голове Селины. Но новый жених куда больше. Равен умело поднимал настроение невесты в отсутствие компаньонки. Стоило графу отлучиться из дома, как жених был тут как тут, и старательно выметал все грустные мысли из хорошенькой головочки невесты, заставляя ту кричать и стонать в его объятиях.

Правда, рассказывать все, что известно о так называемой мисс Сол, оборотень не стал. Все-таки это не его тайна. Быть может, после свадьбы, когда Селина станет не просто его невестой, а женой, оставлять ее в неведении об истинном происхождении Магдалины будет нечестно. Хотя что случилось с княжной Соленской он и сам толком не знал. После того как Уильям отказал в своем покровительстве, она больше не просила его помочь странной.

Несмотря на то, что ветер играл с первыми опавшими листьями, а осеннее небо наполнялось серыми тучами, Селина вышла из кареты, испытывая сладкое предвкушением. Не так давно она и предположить не

могла, что ее ждет именно такая судьба. Что жизнь свяжет с человеком не случайным, но которого она не знала всю свою жизнь. Зато за летние месяцы она, кажется, узнала об оборотне куда больше, чем о бывшем женихе за десять с лишним лет.

Кстати, о бывших женихах.

Сквозь опущенную фату создавалась невесомая дымка, но Селине удалось разглядеть силуэт знакомого мужчины возле широкого дуба, в тени которого тот прятался.

В этот момент порыв осеннего ветра подхватил невесомую белую ткань. Шпильки неохотно держались в волосах Селины и буйная стихия с легкостью унесла вдаль фату, а вместе с ней и последние воспоминания о несостоявшемся женихе. К тому же в том месте его уже не было.

На крыльце храма стоял Равен, с улыбкой встречая свою пару. Переминаясь с ноги на ногу, и позой, и взглядом показывая нетерпение.

Этот мужчина изменил жизнь Селины, вырвал ее из привычной рутины, расписанной на годы вперед. Открыл в ней то, что сама Селина боялась выпустить на волю. Страсть, чувственность, эмоции...

Заставил чувствовать себя желанной. Самой желанной невестой на свете.

Вот и подошла к концу история Селины и Равена.

Надеюсь, никого не разочаровала.

Если вы дочитали до конца, то, скорее всего, история пришлась вам по вкусу - буду признательна за комментарии и лайки. А так же рекомендую подписаться на мою страницу, чтобы не пропустить новые романы.

Планируется история о Магдалине. Не пропустите, думаю, будет интересно.

Также приглашаю вступить в группу [Любовь и магия | Книги | Мужчины | Юмор \(https://vk.com/love_and_magic_books\)](https://vk.com/love_and_magic_books) у нас интересно, много конкурсов и вкусных цитат.